

СОДЕРЖАНИЕ

Научный отдел

Экономика

Плотников А. Н., Плотников Д. А. Современные методы венчурного инвестирования наукоемких высокотехнологичных инновационных предприятий: зарубежный опыт 5

Юсупов К. Н., Янгиров А. В., Ахунов Р. Р., Токтамышева Ю. С. Качество инвестиций как фактор повышения воспроизводственного потенциала и конкурентоспособности регионов 19

Троекурова И. С., Колотырина Е. А. Международное научно-технологическое сотрудничество Республики Корея 28

Бесчастнова Ю. В. Опыт США передачи технологий из науки в промышленную среду 38

Управление

Кочерягина Н. В., Рыжова О. А. Теоретические аспекты развития интегрированных цепей поставок в сфере торговли 42

Горячева И. А., Шиловская М. С. Системный анализ факторов среды при функционировании логистической системы 49

Баширзаде Р. Р., Глушкова Ю. О., Пахомова А. В. Формирование процесса планирования транспортировки в логистической системе 57

Бгашев М. В. Формирование концепции жизненного цикла менеджера корпорации 66

Андреев А. В. Организация закупок молочных предприятий на рынке сырого молока 71

Носов В. В., Цыпин А. П. Исследования показателей работы железнодорожного транспорта на основе исторических временных рядов 81

Лавриченко О. В. Управление ограниченными инновационными ресурсами промышленного концерна на основе неманипулируемых механизмов поддержки принятия решений 85

Право

Комкова Г. Н. Модификация современной Конституции России 90

Лобанов И. В. Правовое регулирование взаимодействия общественной палаты субъекта Российской Федерации с органами государственной власти и другими структурами 95

Аверьянова Н. Н., Локтионова Е. О. Морально-этический облик депутата парламента как предмет правового регулирования 100

Яшин А. В. К вопросу об эффективности уголовно-правовой политики в сфере предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства 105

Малько Е. А. Некоторые аспекты реализации правотворческой политики в области гражданского судопроизводства 109

Крамаров А. О. Ювенальные технологии как гарантии обеспечения прав несовершеннолетних на стадии судебного разбирательства в Российской Федерации 113

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки РФ журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых рекомендуется публикация основных результатов диссертационных исследований на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Зарегистрировано в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № 77-7185 от 30 января 2001 года. Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-56133 от 15 ноября 2013 года

Индекс издания по каталогу ОАО Агентства «Роспечать» 36012, раздел 42 «Экономика. Статистика». Журнал выходит 4 раза в год

Заведующий редакцией
Бучко Ирина Юрьевна

Редактор
Трубникова Татьяна Александровна

Художник
Соколов Дмитрий Валерьевич

Редактор-стилист
Степанова Наталия Ивановна

Верстка
Ковалева Наталья Владимировна

Технический редактор
Ковалева Наталья Владимировна

Корректор
Гаврина Марина Владимировна

Адрес редакции:
410012, Саратов, ул. Астраханская, 83
Издательство Саратовского университета
Тел.: (845-2) 52-26-89, 52-26-85
E-mail: izvestiya@sgu.ru

Подписано в печать 20.03.2015.
Формат 60x84 1/8.
Усл. печ. л. 14,18 (15,0).
Тираж 500 экз. Заказ 5.

Отпечатано в типографии
Издательства Саратовского
университета

© Саратовский государственный
университет, 2015

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал принимает к публикации на русском и английском языках общетеоретические, методические, дискуссионные, критические статьи, результаты исследований экономической и юридической науки в области экономической теории, экономики, организации, управления, государства и права.

Для рассмотрения статьи автору необходимо представить в редакцию следующие материалы: 1) текст статьи в электронном виде, включая УДК, сведения об авторах, название, ключевые слова и структурированную аннотацию на русском и английском языках, список литературы, *references* в одном документе; 2) внешнюю для автора рецензию на статью, заверенную в установленном порядке, содержащую оценку актуальности, научной новизны, теоретической и практической значимости, научного уровня статьи, критику, рекомендации; 3) справку о результатах самопроверки статьи на наличие неправомерных заимствований в системе «Антиплагиат»; 4) договор на издание и предоставление права использования произведения и акт выполненных работ. Статья направляется на рецензирование только после получения подписанного автором договора и оригинала внешней рецензии (в деканате экономического факультета или по почте). Более подробная информация о правилах оформления статей и образцы оформления различных источников приведены вместе со стилевым файлом по адресу: <http://eup.sgu.ru/ru/dlya-avtorov>.

Представляемая для публикации рукопись статьи должна быть законченной научной работой, содержащей важные научные результаты самостоятельных исследований теоретического или эмпирического уровня. Статья должна быть структурирована с использованием подзаголовков: например, Введение, Теоретический анализ, Методика исследования, Экспериментальная часть, Обсуждение результатов, Выводы, Список литературы, оформлена в соответствии с требованиями и тщательно отредактирована.

Статьи подвергаются рецензированию и в случае положительного отзыва – научному и контрольному редактированию. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена в исправленном виде в течение трех недель. Статья, задержанная на больший срок или требующая повторной доработки, рассматривается как вновь поступившая. Редакция оставляет за собой право проводить редакторскую, корректорскую и допечатную правку текстов статей, не изменяющую их основного смысла, без согласования с автором. Статьи публикуются в порядке очередности.

Статьи и документы следует присылать в редколлегию Серии по электронной почте: sgu-eup@rambler.ru, документы – простыми (не заказными) письмами по адресу: 410012, г. Саратов ул. Астраханская, 83, Саратовский государственный университет, экономический факультет, деканат. Справки по тел.: ответственный секретарь Серии: Фирсова Анна Александровна: 89172153959, деканат экономического факультета: (8452) 22-51-38. Сайт журнала: <http://eup.sgu.ru>

CONTENTS

Scientific Part

Economics

- Plotnikov A. N., Plotnikov D. A.** Modern Methods of Venture Investment High-end Technology Innovative Companies: Foreign Experience 5
- Yusupov K. N., Yangirov A. V., Akhunov R. R., Toktamysheva Yu. S.** Quality of Investment as a Factor of Reproductive Potential and Competitiveness of the Region 19
- Troyekurova I. S., Kolotyryna E. A.** International Science and Technology Cooperation of the Republic of Korea 28
- Beschastnova Yu. V.** The Us Experience of Technology Transfer from Science in Industrial 38

Management

- Kocheryagina N. V., Ryzhova O. A.** Theoretical Aspects of Development of Integrated Supply Chains in Trade 42
- Gorjacheva I. A., Shilovskaya M. S.** System Analysis of Environmental Factors in the Operation of Logistics System 49
- Bagirzade R. R., Glushkova Yu. O., Pakhomova A. V.** The Formation Process of Transportation Planning in the Logistic 57
- Bgashev M. V.** Shaping to Concepts of the Life Cycle of the Manager to Corporations 66
- Andreev A. V.** Organization of Procurement Dairy Enterprises on the Market Raw Milk 71
- Nosov V. V., Tsylin A. P.** Study of Rail Transport on the Basis of Historical Time Series 81
- Lavrichenko O. V.** Management of Limited Innovative Resources of the Industrial Concern Based on a Non-manipulable Support Mechanisms of the Decision-making 85

Law

- Komkova G. N.** Modification of Modern Constitution of Russia 90
- Lobanov I. V.** Legal Regulation of Interaction Public Chamber of the Russian Federation Subjects with the State Governments and Other 95
- Averyanova N. N., Loktionova E. O.** Moral and Ethical Parliamentary Deputy'S Image as the Subject of Legal Regulation 100
- Yashin A. V.** To the Question of Criminal and Legal Policy Efficiency in the Sphere of the Crime Prevention Against Criminal Legal Proceeding Participants 105
- Malko E. A.** Some Aspects of the Implementation of Lawmaking Policy in Civil Proceedings 109
- Kramarov A. O.** Juvenile Technologies as a Guarantee of the Rights of Juveniles at the Trial Stage in the Russian Federation 113

**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА
«ИЗВЕСТИЯ САРАТОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА.
НОВАЯ СЕРИЯ»**

Главный редактор

Чумаченко Алексей Николаевич, доктор геогр. наук, профессор (Саратов, Россия)

Заместитель главного редактора

Стальмахов Андрей Всеволодович, доктор физ.-мат. наук, профессор (Саратов, Россия)

Ответственный секретарь

Халова Виктория Анатольевна, кандидат физ.-мат. наук, доцент (Саратов, Россия)

Члены редакционной коллегии:

Балаш Ольга Сергеевна, кандидат экон. наук, доцент (Саратов, Россия)

Бучко Ирина Юрьевна, директор Издательства Саратовского университета (Саратов, Россия)

Данилов Виктор Николаевич, доктор ист. наук, профессор (Саратов, Россия)

Ивченков Сергей Григорьевич, доктор соц. наук, профессор (Саратов, Россия)

Коссович Леонид Юрьевич, доктор физ.-мат. наук, профессор (Саратов, Россия)

Макаров Владимир Зиновьевич, доктор геогр. наук, профессор (Саратов, Россия)

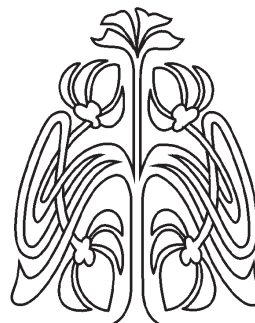
Прозоров Валерий Владимирович, доктор филол. наук, профессор (Саратов, Россия)

Усанов Дмитрий Александрович, доктор физ.-мат. наук, профессор (Саратов, Россия)

Устьянцев Владимир Борисович, доктор филос. наук, профессор (Саратов, Россия)

Шамионов Раиль Мунирович, доктор психол. наук, профессор (Саратов, Россия)

Шляхтин Геннадий Викторович, доктор биол. наук, профессор (Саратов, Россия)

**EDITORIAL BOARD OF THE JOURNAL
«IZVESTIYA OF SARATOV UNIVERSITY. NEW SERIES»**

Editor-in-Chief – Chumachenko A. N. (Saratov, Russia)

Deputy Editor-in-Chief – Stalmakhov A. V. (Saratov, Russia)

Executive Secretary – Khalova V. A. (Saratov, Russia)

Members of the Editorial Board:

Balash O. S. (Saratov, Russia)

Buchko I. Yu. (Saratov, Russia)

Danilov V. N. (Saratov, Russia)

Ivchenkov S. G. (Saratov, Russia)

Kossovich L. Yu. (Saratov, Russia)

Makarov V. Z. (Saratov, Russia)

Prozorov V. V. (Saratov, Russia)

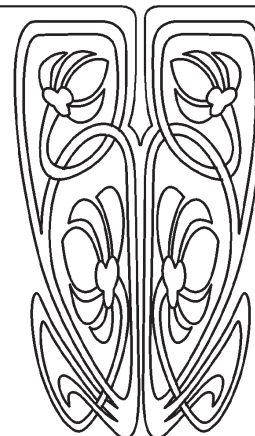
Usanov D. A. (Saratov, Russia)

Ustyantsev V. B. (Saratov, Russia)

Shamionov R. M. (Saratov, Russia)

Shlyakhtin G. V. (Saratov, Russia)

**РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ**

**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА
«ИЗВЕСТИЯ САРАТОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. НОВАЯ СЕРИЯ.
СЕРИЯ: ЭКОНОМИКА. УПРАВЛЕНИЕ. ПРАВО»**

Главный редактор

Балаш Ольга Сергеевна, кандидат эконом. наук, доцент (Саратов, Россия)

Заместитель главного редактора

Комкова Галина Николаевна, доктор юрид. наук, профессор (Саратов, Россия)

Ответственный секретарь

Фирсова Анна Александровна, доктор эконом. наук, доцент (Саратов, Россия)

Члены редакционной коллегии:

Балаш Владимир Алексеевич, доктор эконом. наук, профессор (Саратов, Россия)
Бенойт Уильям, Ph.D, доктор политологии, профессор (Огайо, США)
Ермасова Наталия Борисовна, Ph.D, доктор эконом. наук, профессор (Иллинойс, США)
Землянухин Александр Исаевич, доктор физ.-мат. наук, профессор (Саратов, Россия)
Козин Михаил Николаевич, доктор эконом. наук, профессор (Москва, Россия)
Красильников Олег Юрьевич, доктор эконом. наук, профессор (Саратов, Россия)
Лхавгатори Ариунаа, Ph.D, доктор философии, профессор (Уланбатор, Монголия)
Мингалева Жанна Аркадьевна, доктор эконом. наук, профессор (Пермь, Россия)
Муравьев Николай Васильевич, Ph.D, MBA, кандидат эконом. наук (Алма-Ата, Казахстан)
Носов Владимир Владимирович, доктор эконом. наук, профессор (Саратов, Россия)
Орехова Елена Анатольевна, доктор эконом. наук, профессор (Волжский, Россия)
Разгельдеев Назир Тагирович, доктор юрид. наук, профессор (Саратов, Россия)
Сидоров Сергей Петрович, доктор физ.-мат. наук, профессор (Саратов, Россия)
Синюкова Татьяна Витальевна, кандидат юрид. наук, доцент (Саратов, Россия)
Стойлова Десислава, Ph.D, доктор философии, профессор (Благоевград, Болгария)
Трубицына Тамара Ивановна, доктор эконом. наук, профессор (Саратов, Россия)
Хрусталев Виталий Николаевич, доктор юрид. наук, профессор (Саратов, Россия)
Цыбулевская Ольга Ивановна, доктор юрид. наук, профессор (Саратов, Россия)
Черемисинов Георгий Александрович, доктор эконом. наук, доцент (Саратов, Россия)
Шугрина Екатерина Сергеевна, доктор юрид. наук, профессор (Москва, Россия)
Эретин Сефика Шуле, Ph.D, доктор философии, профессор (Анкара, Турция)

**EDITORIAL BOARD OF THE JOURNAL
«IZVESTIYA OF SARATOV UNIVERSITY. NEW SERIES.
SERIES: ECONOMICS. MANAGEMENT. LAW»**

Editor-in-Chief – Balash O. S. (Saratov, Russia)

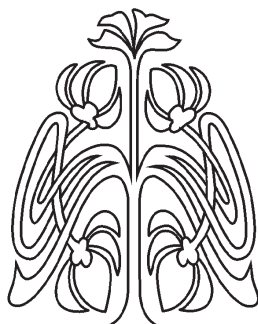
Deputy Editor-in-Chief – Komkova G. N. (Saratov, Russia)

Executive Secretary – Firsova A. A. (Saratov, Russia)

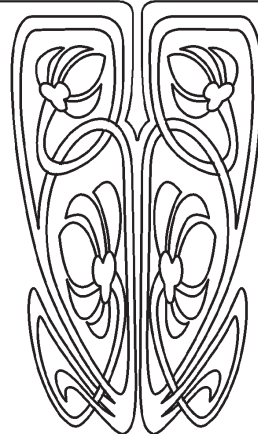
Members of the Editorial Board:

Balash V. A. (Saratov, Russia)
Benoit W. (Ohio, USA)
Ermasova N. B. (Illinois, USA)
Zemlyanukhin A. I. (Saratov, Russia)
Kozin M. N. (Moscow, Russia)
Krasilnikov O. U. (Saratov, Russia)
Lkhagvadorj A. (Ulaanbaatar, Mongolia)
Mingaleva Z. A. (Perm, Russia)
Mouraviev N. V. (Almaty, Kazakhstan)
Nosov V. V. (Saratov, Russia)
Orekhova E. A. (Volgskii, Russia)

Razgeldeev N. T. (Saratov, Russia)
Sidorov S.P. (Saratov, Russia)
Sinyukova T. V. (Saratov, Russia)
Stoilova D. (Blagoevgrad, Bulgaria)
Trubitsina T. I. (Saratov, Russia)
Khrustaluv V. N. (Saratov, Russia)
Tsibulevskaya O. I. (Saratov, Russia)
Cheremisinov G. A. (Saratov, Russia)
Shugrina E. S. (Moscow, Russia)
Erçetin Ş. Ş. (Ankara, Turkey)

**РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ**

ЭКОНОМИКА

УДК 330.142.2

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ВЕНЧУРНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ НАУКОЕМКИХ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

А. Н. Плотников

доктор экономических наук, заведующий кафедрой прикладной экономики и управления инновациями, Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю. А.
E-mail: a.n.plotnikov@mail.ru

Д. А. Плотников

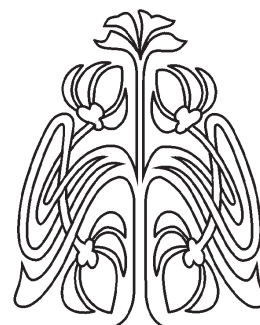
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятий, инженерной экономики и логистики, Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю. А.
E-mail: dapsstu@mail.ru

Введение. Анализ зарубежного опыта по внедрению и применению методов, моделей, механизмов и схем венчурного инвестирования наукоемких высокотехнологичных инновационных предприятий целесообразнее осуществлять на примере стран Западной Европы и Соединенных Штатов Америки. Венчурная индустрия данных стран используются для анализа потому, что в настоящее время является самой развитой по отношению к венчурному инвестированию в других странах. **Теоретический анализ.** В качестве предмета исследования избраны модели венчурного инвестирования наукоемких высокотехнологичных предприятий. Обобщив, оценив и проанализировав опыт венчурного инвестирования наукоемких высокотехнологичных предприятий в Соединенных Штатах Америки и Великобритании, нами сформированы более десяти соответствующих методов инвестирования. **Результаты.** В сфере венчурного инвестирования наукоемких высокотехнологичных предприятий используется большое количество разных методов, моделей и форм организации процесса венчурного инвестирования. Каждая модель венчурного инвестирования наукоемких высокотехнологичных предприятий имеет свои особенности и характерные черты, которые объясняют возможности и ограничения их применения в процессе финансирования проектов по созданию наукоемкой высокотехнологичной продукции. Европейская система венчурного инвестирования наукоемких высокотехнологичных предприятий в значительной степени отличается от построения по американскому типу. Это объясняется различиями в законодательстве и нормативно-правовых актах, отличиями общей схемы движения инвестиционных и финансовых потоков. Однако, несмотря на отличительные черты и особенности представленных методов и моделей венчурного инвестирования наукоемких высокотехнологичных предприятий, они могут быть включены в общую схему процесса организации венчурной индустрии, которая направлена на финансирование прогрессивных отраслей производства высокотехнологичных товаров, сильно зависящих от наличия венчурного капитала и его источников.

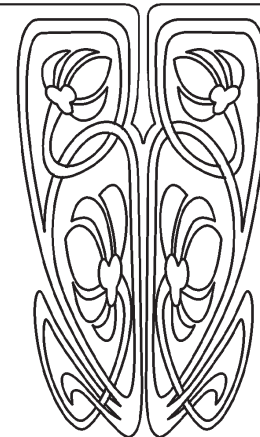
Ключевые слова: методы и модели венчурного инвестирования наукоемких высокотехнологичных предприятий, инвестирование в инновационную деятельность, венчурное инвестирование наукоемкой hi-tech продукции.

Введение

Венчурное инвестирование наукоемких высокотехнологичных предприятий в Соединенных Штатах Америки является одним из самых развитых в мире. Венчурное инвестирование можно представить в виде различных моделей и организационных схем

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

функционирования. Венчурные капиталисты придерживаются разных стратегических и тактических целей и задач, используют различные механизмы управления инвестициями и принятия решений. Ведь деятельность венчурных капиталистов определяется высокой степенью ответственности за результаты высокорискового инвестирования [1–3].

Используемые методы, формы и модели венчурного инвестирования наукоемких высокотехнологичных инновационных предприятий в Соединенных Штатах Америки не являются статичными. Они находятся в постоянном изменении. В США на сегодняшний день используется значительное количество моделей, схем и методов венчурного инвестирования наукоемкого предпринимательства.

Обобщив, оценив и проанализировав опыт венчурного инвестирования наукоемких высокотехнологичных предприятий в США и Великобритании, нами сформировано более десяти соответствующих методов инвестирования.

Теоретический анализ

Первый метод венчурного инвестирования (рис. 1) подразумевает с помощью средств венчурного фонда крупной корпорации осуществление прямого инвестирования создания наукоемких высокотехнологичных инновационных предприятий. Спроектированный процесс создания нового наукоемкого hi-tech продукта принадлежит материнскому предприятию. Это право позволяет крупной корпорации получать большую выгоду в случае успеха наукоемкого высокотехнологичного продукта на рынке. Массовый выпуск данного продукта осуществляется крупной корпорацией. А создание опытных образцов и мелкосерийного производства наукоемкой hi-tech продукции для «полевых испытаний» на рынке инновационных продуктов происходит на базе наукоемкого высокотехнологичного предприятия, функционирование которого является кратковременным и эпизодическим.

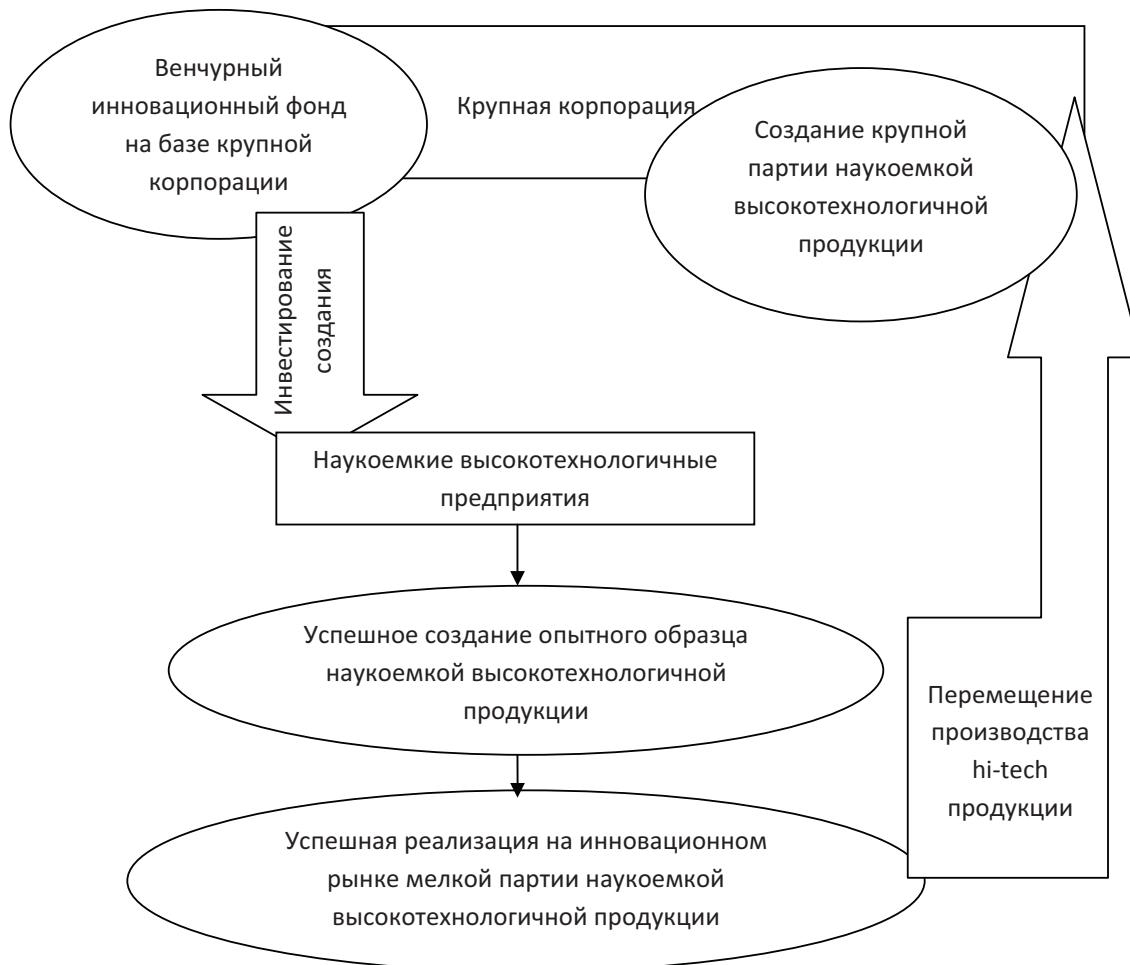

Рис. 1. Метод (М 1) прямого инвестирования крупной корпорацией создания наукоемкой высокотехнологичной продукции (США)

Второй метод венчурного инвестирования наукоемких высокотехнологичных инновационных предприятий (рис. 2) также осуществляется крупными корпорациями. Данный метод

подразумевает создание полностью принадлежащих крупной корпорации филиалов – наукоемких высокотехнологичных инновационных фирм.

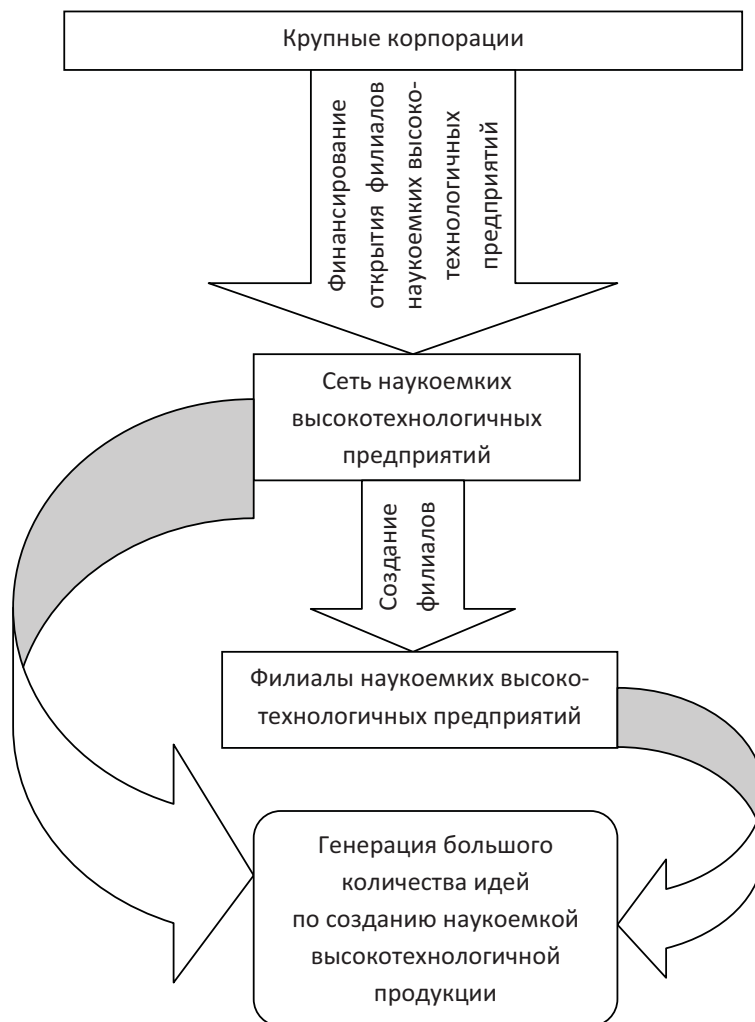

Рис. 2. Метод (М 2) создания филиалов наукоемких высокотехнологичных предприятий крупными корпорациями (США)

Наиболее развитый и эффективный метод венчурного инвестирования наукоемких высокотехнологичных предприятий (рис. 3) с участием крупных корпораций предусматривает создание специализированных инвестиционных фирм венчурного капитала (СИФВК). Их формирование происходит за счет объединения средств собственников капитала. Крупные корпорации являются важнейшим, но не единственным участником венчурного инвестирования наукоемких высокотехнологичных предприятий. Корпорация с помощью специализированных инвестиционных фирм венчурного капитала финансирует наукоемкие высокотехнологичные предприятия. Обратим внимание на то, что в

данном случае крупные корпорации действуют как заказчики новых высокотехнологичных продуктов, финансирующие их разработку, а не только как собственники капитала.

Одним из важнейших источников венчурного капитала являются банки. Однако их непосредственное участие в процессе венчурного инвестирования ограничивается из-за высокого риска наукоемких высокотехнологичных инновационных проектов по созданию hi-tech продукции, связанного с низкой ликвидностью вложенного капитала в наукоемкие высокотехнологичные инновационные предприятия, высоким уровнем вероятности банкротства на ранних этапах существования предприятия, неуспешной

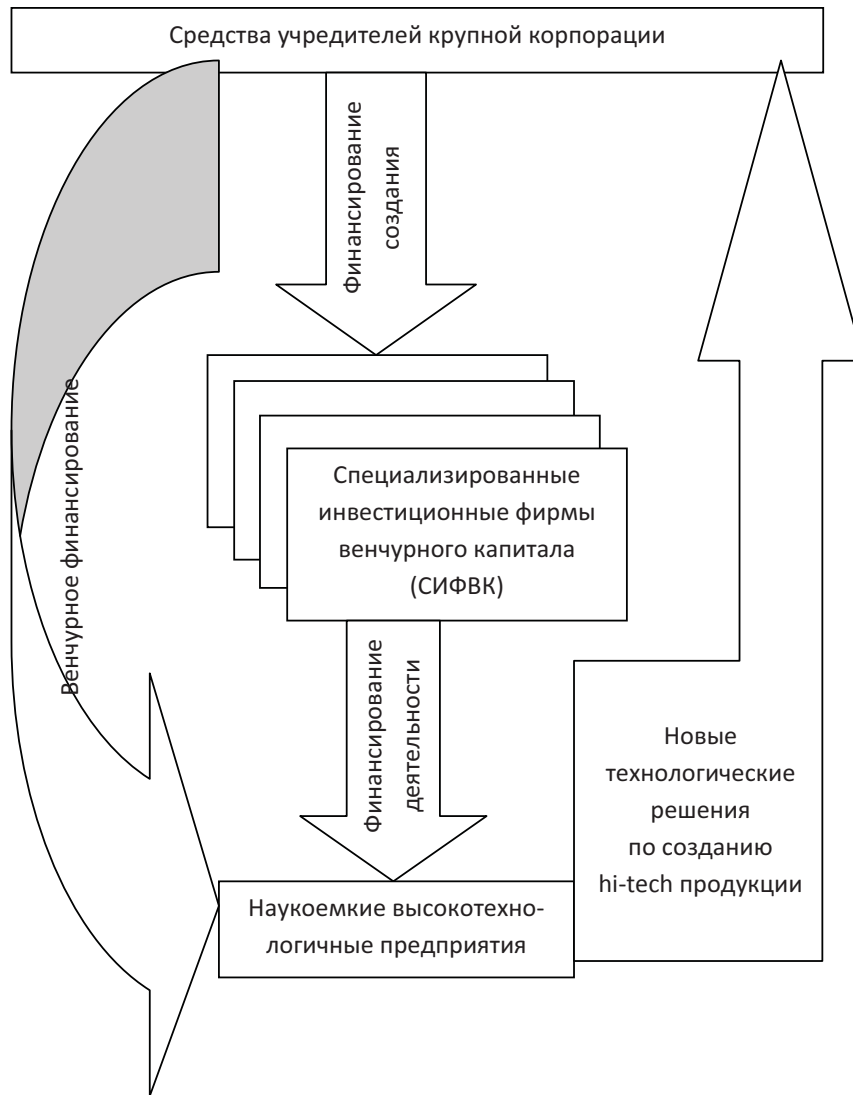

Рис. 3. Метод (М3) создания специализированных инвестиционных фирм венчурного капитала (СИФВК) крупными корпорациями (США)

реализации инновационно-инвестиционного проекта по созданию hi-tech продукции. В этой связи банки предпочитают принимать косвенное участие в процессе венчурного инвестирования наукоёмких высокотехнологических предприятий через формирование венчурных фондов. Участие в организации, формировании, создании венчурных инвестиционных фондов присуще всем крупным коммерческим и инвестиционным банкам Соединенных Штатов Америки. В этом заключается суть метода венчурного инвестирования наукоёмких высокотехнологических предприятий (рис. 4).

Одним из главных источников венчурного инвестирования наукоёмких высокотехнологических предприятий в практике США являются пенсионные фонды. Соединенными Штатами Америки за длительный период времени были

установлены жесткие правила по осуществлению процесса инвестирования, сдерживающие их рискованные операции. Основная часть капитала направлялась на покупку акций частных предприятий и фирм, ценных бумаг, как частных, так и государственных. То есть рассматривались сферы капиталовложения с большей надежностью и минимальным уровнем риска. Это, в свою очередь, как правило, приводило к потере прибыли. В 1978 г. были приняты изменения к существующему законодательству. Новые законы позволяли использовать до 5% активов для инвестирования в различные области. В этой связи положение пенсионных фондов и их политика в области венчурного инвестирования наукоёмких высокотехнологических предприятий изменились. Темп роста венчурных инвестиций пенсионных фондов стал значительно увеличиваться (рис. 5).

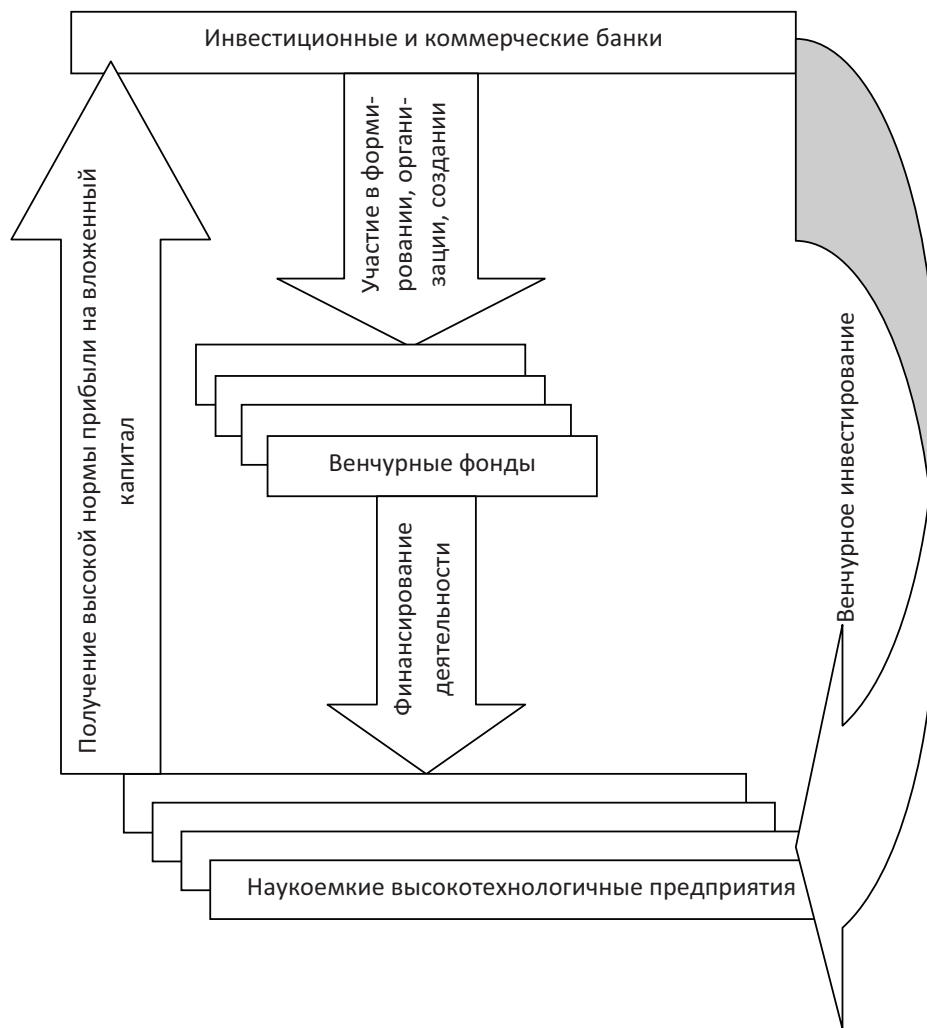

Рис. 4. Метод (М 4) венчурного инвестирования наукоёмких высокотехнологичных предприятий с участием коммерческих банков (США)

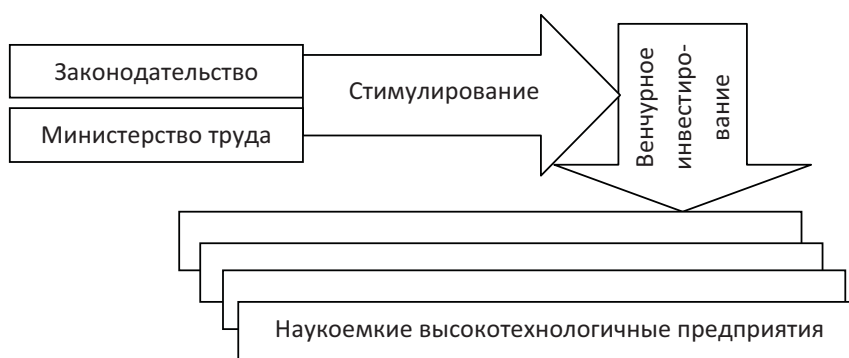

Рис. 5. Метод (М 5) венчурного инвестирования наукоёмких высокотехнологичных предприятий с участием пенсионных фондов (США)

В связи с этим пенсионные фонды США стали наращивать свои объемы венчурных инвестиций в наукоёмкие высокотехнологичные предприятия и проявили себя как устойчивые инвесторы. Главную роль в этом процессе

сыграла система стимулирования венчурного инвестирования со стороны Министерства труда Соединенных Штатов Америки, а также внесение поправок в законы об инвестиционной деятельности. Помимо этого были разработаны

и применены на практике различные программы штатов и муниципалитетов, которые поощряли рискованные операции, в том числе и венчурное инвестирование наукоемких высокотехнологических предприятий.

Следующий метод венчурного инвестирования наукоемких высокотехнологических предприятий рассматривается с позиции очередного

источника, такого как страховые компании. Страховыми фондами создаются венчурные инвестиционные фонды-филиалы, которые осуществляют инвестирование наукоемких высокотехнологических предприятий. Капитал венчурных инвестиционных фондов-филиалов создается за счет средств страховой компании и средств клиентов страховой компании (рис. 6).

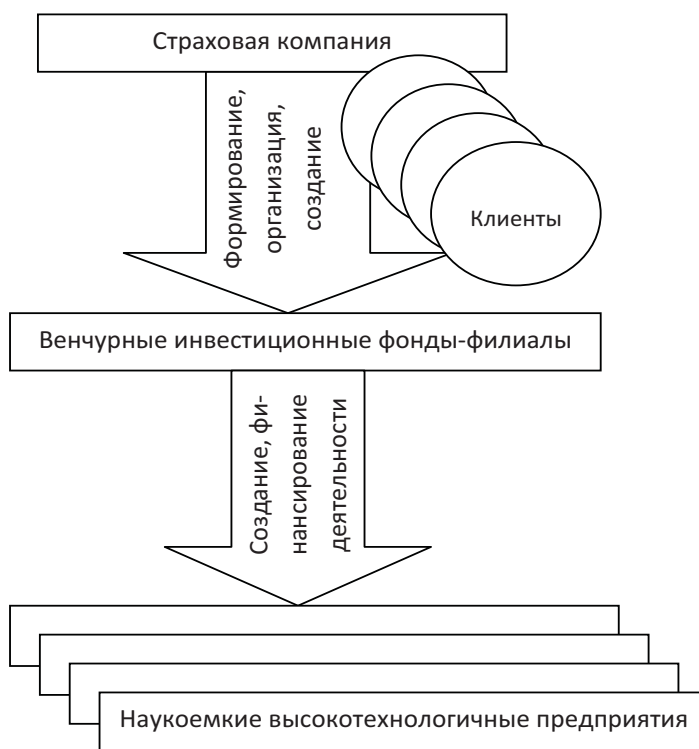

Рис. 6. Метод (М 6) венчурного инвестирования наукоемких высокотехнологических предприятий с участием страховых компаний и их клиентов (США)

В США существуют различные профессиональные организации, которые играют значительную роль в процессе развития венчурного инвестирования наукоемких высокотехнологических предприятий. Национальная ассоциация инвестиционных компаний малого бизнеса (1960 г.) и Национальная ассоциация венчурного капитала (1975 г.) являются примерами таких организаций: оценка конъюнктуры рынка венчурного капитала, учет различных факторов, как внутренних, так и внешних, оказывающих влияние на его состояние, а также удовлетворение интересов венчурных капиталистов.

Важную роль в процессе венчурного инвестирования наукоемких высокотехнологических предприятий играют так называемые клубы венчурных капиталистов, являющиеся способом общения инвесторов и руководства наукоемкого высокотехнологического предприятия, осуществ-

ляющего проекты по созданию наукоемкой hi-tech продукции (рис. 7).

Индивидуальный сектор венчурной индустрии в США представлен частными инвесторами, бизнес-ангелами. Их значение наиболее велико на самых ранних стадиях формирования наукоемкого высокотехнологического инновационного предприятия – стадиях «посева» и «старта». Это то время, когда предприятие ведет подготовку по ознакомлению инновационного рынка со своим новым наукоемким hi-tech продуктом (рис. 8).

Коллективные венчурные фонды, в литературе по венчурному инвестированию их часто называют «партнерствами», являются одной из наиболее интересных форм венчурного капитала. Они используют обширную базу финансовых средств. Коллективные венчурные партнерства финансируют те стадии создания и освоения

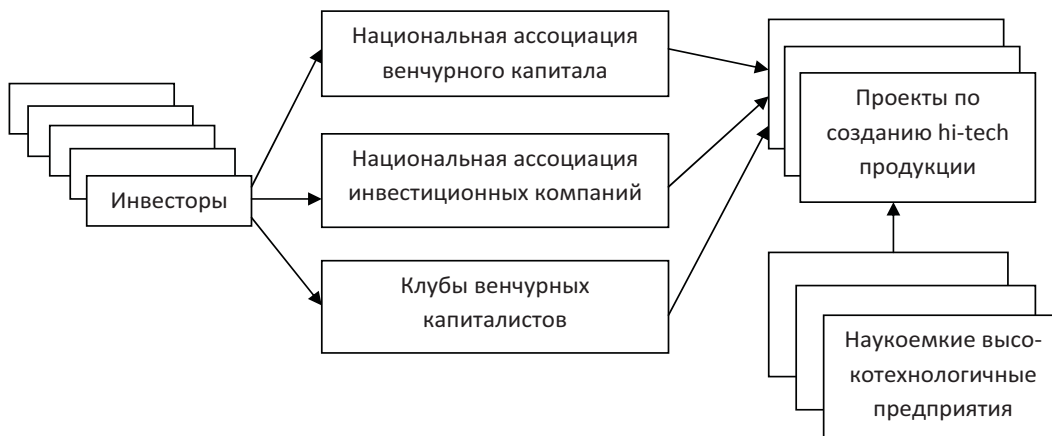

Рис. 7. Метод (М 7) венчурного инвестирования наукоемких высокотехнологичных предприятий с участием клубов венчурных капиталистов и профессиональных организаций (США)

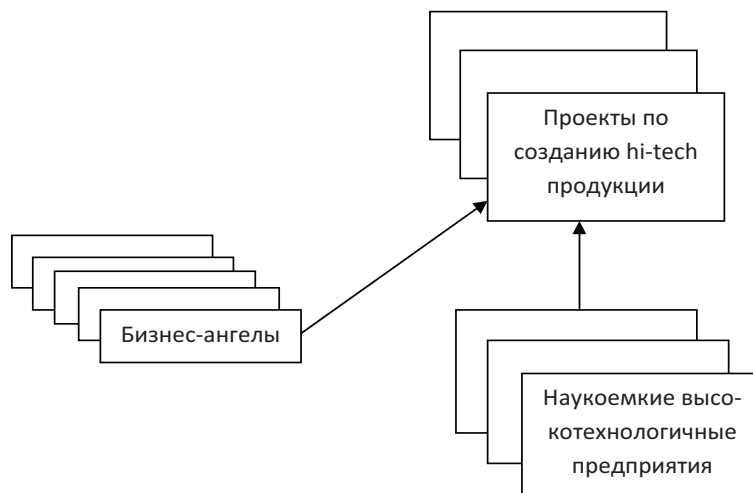

Рис. 8. Метод (М 8) венчурного инвестирования наукоемких высокотехнологичных предприятий с участием бизнес-ангелов (США)

наукоемкой hi-tech продукции, когда уже существуют опытные образцы данной продукции, но также необходимы усилия по достижению высокого уровня ее коммерциализации. Число участников в объединении может быть различ-

ным, так же как и его главным партнером может стать любое наукоемкое высокотехнологичное предприятие. Это свидетельствует о высокой степени гибкости данной формы венчурного инвестирования (рис. 9).

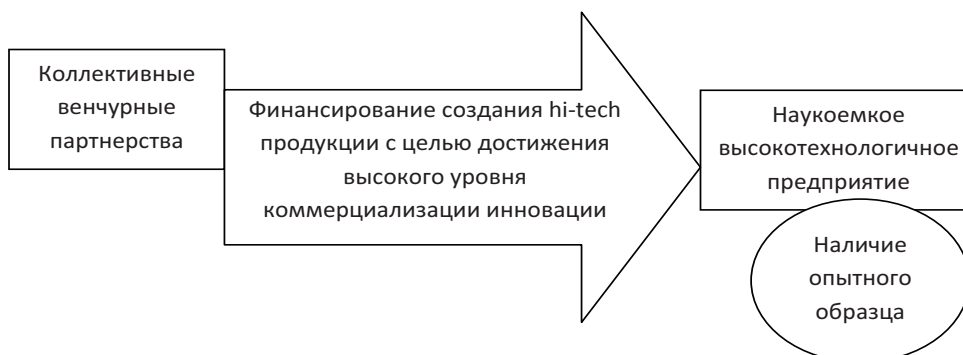

Рис. 9. Метод (М 9) венчурного инвестирования наукоемких высокотехнологичных предприятий с участием коллективных венчурных партнерств (США)

Наиболее ярко иллюстрирует особенности венчурного инвестирования наукоемких высокотехнологичных предприятий в Соединен-

ных Штатах Америки, несмотря на большое многообразие моделей, схема десятой модели (рис. 10).

Рис. 10. Метод (М 10) венчурного инвестирования наукоемких высокотехнологичных предприятий с участием предпринимателей, специалистов по коммерциализации научных высокотехнологичных разработок, менеджеров (США)

Главной особенностью данной схемы венчурного инвестирования наукоемких высокотехнологичных предприятий выступает наличие большого количества ученых, разработчиков, менеджеров, специалистов по коммерциализации наукоемкой высокотехнологичной продукции, которые являются огромным интеллектуальным ресурсом для «стартапов». Аналогичная модель используется в Кремниевой долине, где есть высококвалифицированные специалисты для каждой стадии разработки наукоемкого hi-tech продукта.

В Западной Европе развитие венчурного инвестирования началось намного позже, чем в Соединенных Штатах Америки. В Западной Европе в конце 1970-х гг. оно стало использоваться в качестве дополнительного источника инвестиций для развития нового наукоемкого высокотехнологичного предпринимательства.

Именно в этот период времени венчурное инвестирование в Европе стало составлять отдельный вид бизнеса, однако существовало до этого около 15 лет.

Венчурное инвестирование в Европе долгое время не могло достичь темпов высокорисковых инвестиций в США, несмотря на то, что венчурные инвестиции в европейских странах основывались на более чем двадцатилетнем опыте венчурной индустрии в США. Это помогло избежать крупных ошибок и приобщить к венчурному инвестированию в Европе отработанные инвестиционные, финансовые и управленческие схемы.

Наиболее успешное использование механизма венчурной индустрии в Европе применяется в Великобритании. Данный факт обусловлен тесными отношениями с Соединенными Штатами Америки. Великобритания создала благоприятные институциональные условия и систему государственных инструментов, направленных на мотивацию и поддержку венчурного инвестирования наукоемких высокотехнологичных предприятий по всей стране. В первую очередь, благодаря государственной поддержке на основных этапах цикла венчурного инвестирования

наукоемких высокотехнологичных предприятий, а также развитию системы венчурного инвестирования наукоемких высокотехнологичных предприятий в регионах.

В 1995 г. был создан крупнейший европейский фондовый рынок – рынок альтернативных инвестиций на базе Лондонской фондовой биржи. Цель его создания – возможность осуществления купли-продажи акций молодых перспективных, стремительно развивающихся наукоемких высокотехнологичных предприятий с небольшими требованиями для доступа к торгам, в отличие от требований на Лондонской фондовой бирже.

Правительство Великобритании начало проявлять интерес и инициативу к развитию наукоемкого высокотехнологичного предпринимательства еще в начале 1980-х гг. (в это время была запущена Программа гарантии займов для малого предпринимательства – Small Firms Loan Guarantee). Программы, направленные на развитие венчурного инвестирования, стартовали лишь в 1995–2005 гг. В период с 1995 по 2000 гг. появились трасты венчурного капитала (Venture Capital Trusts). В 2000 г. был создан Фонд высоких

технологий (UK High Technology Fund). В период с 2002 по 2004 гг. возникли фонды ранних стадий развития наукоемких высокотехнологичных предприятий (Early Growth Funds) или фонды соинвестирования (Coinvestment Funds). В 2002–2004 гг. были созданы региональные венчурные фонды (Regional Venture Capital Funds). В 2005 г. появилась программа создания фондов капитала для предприятий (Enterprise Capital Funds, ECFs). Главной целью данной программы является увеличение потенциальных путей привлечения предприятиями малого и среднего бизнеса инвестиций для их роста и развития, а также для предприятий, испытывающих трудности ввиду нехватки на рынке инвестиционных источников.

В Великобритании государственные проекты и программы, направленные на поддержку малого и среднего предпринимательства, в особенности инновационного, координируются и управляются организацией «Капитал для предприятий» (Capital for Enterprise Limited, CfEL). Модель отбора перспективных наукоемких высокотехнологичных предприятий для партнерства с государством представлена на рис. 11.

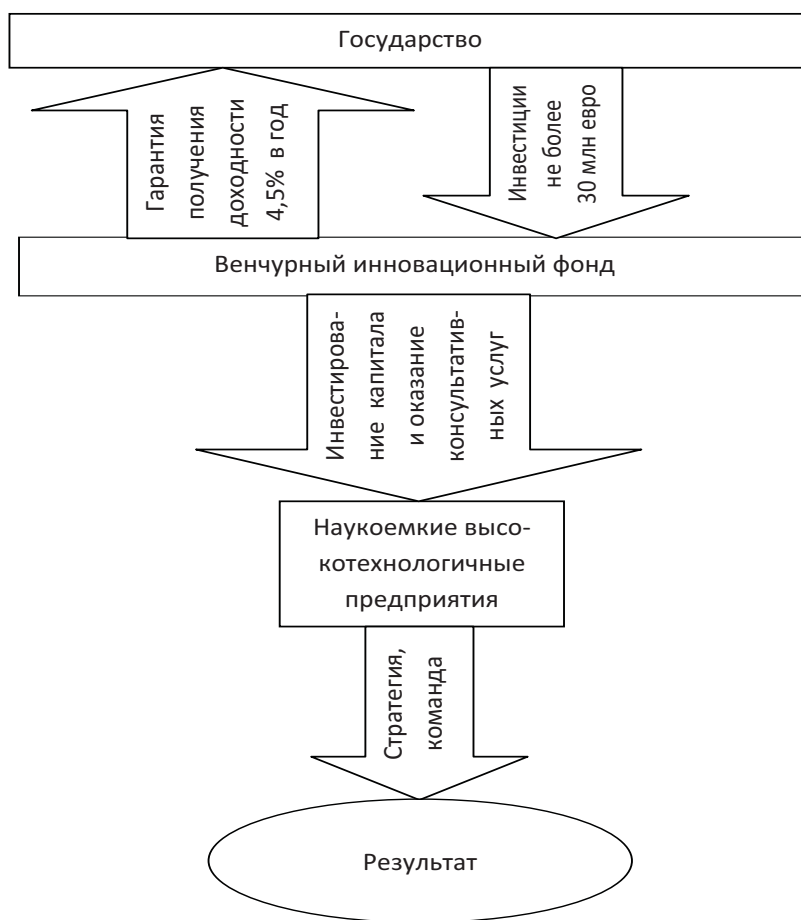

Рис. 11. Метод (М 11) венчурного инвестирования отбора перспективных наукоемких высокотехнологичных предприятий для партнерства с государством (Великобритания)

Структура венчурного инвестирования наукоемких высокотехнологичных предприятий выполнена таким образом, что доходность инвестиций для государства является установленной. Доходность на инвестированный капитал составляет 4,5%.

Стоит обратить внимание на необходимость установления отношений с бизнес-ангелами, а также увеличение объемов венчурных инвестиций в инновационное предпринимательство. Венчурные фонды в Великобритании имеют право создавать новые управляющие команды для наукоемких высокотехнологичных предприятий. Это, в свою очередь, должно способствовать притоку высококвалифицированных венчурных капиталистов в сектор наукоемких высоких технологий.

Конкурсный отбор состоит из двух этапов. Первый этап – проверка сжатой версии конкурсного предложения наукоемкого высокотехнологичного предприятия. Объем данного конкурсного предложения не должен превышать пяти страниц. Данный документ описывает главные достоинства наукоемкого высокотехнологичного предприятия и разрабатываемого на его базе наукоемкого hi-tech продукта. Результатом первого этапа является краткий список претендентов предприятий, прошедших на следующий этап. Второй этап подразумевает полный вариант заявки, которую должно предоставить предприятие. На данном этапе проводится дополнительная оценка проекта по созданию нового продукта и выносятся окончательное решение о предприятиях-победителях. Для подписания договоров, соглашений и других обязательств, подтверждения схемы финансирования проекта и различных юридических аспектов победителю – наукоемкому высокотехнологичному предприятию – отводится шесть месяцев.

Сравнительная оценка моделей и систем венчурного инвестирования наукоемких высокотехнологичных предприятий осложнена различиями в подходах к трактовке самого определения венчурного инвестирования. Оценка теоретических и методологических концепций и систем венчурного инвестирования наукоемких высокотехнологичных предприятий в США и Западной Европе показывает, что в теории и практике западноевропейских стран по осуществлению венчурного инвестирования наукоемких высокотехнологичных предприятий венчурный капитал практически понимается как прямые частные инвестиции (private equity). В Соединенных Штатах Америки венчурный капитал понимают как отдельную индустрию,

в то время как термин «private equity» в США связан с приобретением компаний.

Аналогия американской и европейской моделей состоит в совпадении периодов взлета и падения данных систем венчурного инвестирования. Как и в США, в странах Западной Европы расцвет венчурного инвестирования пришелся на конец 1990-х гг. Позднее, после небольшого замедления темпов развития венчурной индустрии, вызванного кризисом в промышленности в 2000 г., уже спустя четыре года, к 2004 г., венчурное инвестирование и в Европе, и в Соединенных Штатах Америки набрало объемы и темпы роста, существовавшие в докризисный период. Данный факт акцентирует внимание на том, что процесс формирования и развития венчурного инвестирования наукоемких высокотехнологичных предприятий в европейских странах носит циклический характер [4].

На данный момент в Европе активно развивается общеевропейский рынок ценных бумаг быстроразвивающихся перспективных инновационных предприятий с венчурным капиталом. Для увеличения темпов процесса были созданы системы Автоматизированной котировки европейской ассоциации дилеров по ценным бумагам (EASDAQ) и Европейская система новых рынков (EURONM). Эти системы объединены единой стратегической целью – стать альтернативой американской системе NASDAQ. Помимо этого, в Европе активно развиваются и растут транснациональные венчурные инновационные фонды. Это происходит потому, что большинство этих фондов в качестве основной стратегической цели рассматривают финансирование общеевропейских проектов, что дает большое преимущество странам Европейского союза и помогает им в конкурентной борьбе с Соединенными Штатами Америки и Японией.

Капитал, привлеченный европейскими венчурными фондами, постоянно растет. В настоящее время существенно увеличился в объемах приток зарубежного высокорискового капитала в европейские институты венчурного инвестирования. Данный факт является свидетельством возрастающей стабильности и инвестиционной привлекательности, роста инвестиционного потенциала европейского инновационного рынка, что обеспечивается активными интеграционными процессами в Европе в последнее время. Помимо этого, венчурный высокорисковый капитал Европы характеризуется высокой степенью интеграции между государствами. Западная Европа также

имеет различные модели венчурного инвестирования и венчурного инвестирования наукоемких высокотехнологических предприятий.

Структура источников венчурного высокорискового капитала также различна ввиду сильной проявляющейся межгосударственной специфики, что является следствием особенностей в законодательном регулировании инвестиционной деятельности разных государств и установившихся в инвестиционной сфере норм.

По статистике США, к одному из главных источников венчурного высокорискового капитала относятся пенсионные фонды, которые обладают правом вкладывать, однако частично, свои средства в наукоемкие высокотехнологические инвестиционные проекты по созданию hi-tech продукции, характеризующиеся высокой степенью риска, так как не имеют аналогов. Пенсионные фонды – один из стабильных источников венчурного капитала в США. Данный источник обеспечивает большое количество инвестиций в наукоемкие высокотехнологические предприятия. Этому в значительной мере способствуют существующие льготы по налогообложению прибыли, получаемой пенсионными фондами в результате высокорисковых венчурных инвестиций [5].

Значимое место в числе источников венчурного капитала занимают также крупные промышленные и торговые корпорации, страховые компании, различные инвестиционные фонды.

Физические лица также играют значительную роль в венчурном инвестировании наукоемких высокотехнологических предприятий США. Условия венчурного инвестирования инновационных проектов по созданию hi-tech продуктов на базе наукоемких высокотехнологических предприятий в этом случае могут быть более выгодными и менее жесткими, чем у других организаций и профессионалов венчурного индустрии.

Количество источников венчурного капитала в Западной Европе несколько больше. Список субъектов-участников венчурного инвестирования дополняют: государственные учреждения, коммерческие и клиринговые банки, университеты и другие участники. Также характерной особенностью стран Западной Европы, по сравнению с Соединенными Штатами Америки, считается более высокий удельный вес в венчурном инвестировании наукоемких высокотехнологических предприятий банковских структур.

Следует особо отметить участие в венчурном инвестировании наукоемких высокотехнологических предприятий крупных промышленных корпораций. Большая часть крупных корпораций заинтересована в использовании механизмов венчурного инвестирования не только для получения дополнительного дохода, который в любом случае не будет сопоставим с доходами от их операционной производственной деятельности, а прежде всего для реализации инновационных целей, поставленных в рамках выбранной в современных условиях стратегии развития высоких технологий.

Инвестируя средства в разработку, освоение и внедрение новых проектов по созданию hi-tech продуктов, реализуемых наукоемкими высокотехнологическими инновационными предприятиями, крупные промышленные корпорации получают доступ к новой технологии. Помимо этого, крупные промышленные корпорации могут позволить себе отложить на некоторое время или вовсе не осуществлять подобные исследования и разработки в собственных лабораториях.

Крупные промышленные корпорации строго отслеживают движение новых перспективных разработок в сфере наукоемкого высокотехнологического предпринимательства, и этот факт следует учитывать. Это необходимо для того, чтобы потенциальные конкуренты не могли воспользоваться данной разработкой. Если же это произойдет, то нарушит сложившуюся в данный момент структуру на рынке.

Проведенная нами оценка позволила выявить принципиальные отличия европейских и американских методов организации венчурного инвестирования наукоемких высокотехнологических предприятий [6] (таблица).

Существует большое количество методов, в рамках которых осуществляется венчурное инвестирование наукоемких высокотехнологических предприятий. Каждый метод венчурного инвестирования имеет свои особенности и характерные черты, которые обуславливают специфику их применения в процессе финансирования инвестиционных проектов по созданию наукоемких hi-tech продуктов на базе наукоемких высокотехнологических предприятий, занимающихся освоением и разработкой инновационных технологий [7]. В общем виде систему венчурного инвестирования инновационных hi-tech продуктов и новых технологий наукоемких высокотехнологических предприятий за рубежом можно представить в виде следующей схемы (рис. 12).

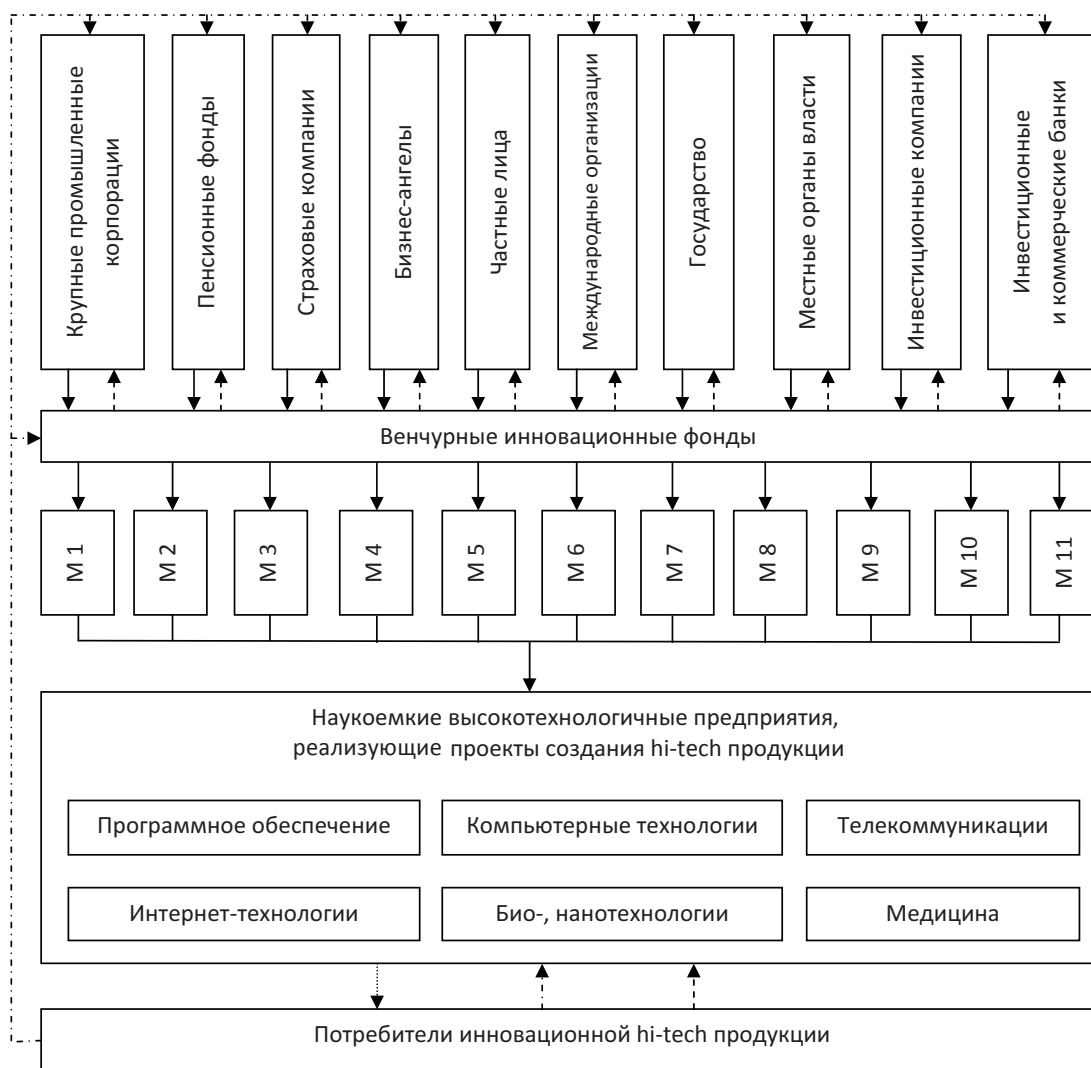
Специфика организации венчурного инвестирования наукоемких высокотехнологичных предприятий Соединенных Штатов Америки и Западной Европы

Показатели	Соединенные Штаты Америки	Страны Западной Европы
Типы венчурных фирм	Одним из самых распространенных типов венчурных фирм являются «независимые частные фирмы», неподконтрольные финансовым организациям. Независимая частная венчурная фирма является главным партнером с неограниченной имущественной ответственностью, а инвесторы – партнерами с ограниченной ответственностью Венчурная фирма может являться филиалом инвестиционного или коммерческого банка, страховой компании Существуют дочерние венчурные фирмы, подчиненные крупным промышленным корпорациям Организируются подконтрольные правительству корпорации наукоемкого высокотехнологичного предпринимательства, товарищества с ограниченной ответственностью	Распространенная форма – венчурные фирмы, большинство из которых независимые Дочерние венчурные фирмы, получающие капитал от материнской компании Венчурные инновационные фонды, управляемые независимыми товариществами венчурного высокорискового капитала с ограниченной ответственностью. Венчурные инновационные фонды являются основной организационной формой финансирования для институциональных инвесторов
Источники венчурного капитала	Инвестиции публичных и частных пенсионных фондов. Страховые компании, физические лица – бизнес-ангелы. Крупные промышленные корпорации, инвестиционные и коммерческие банки. Государство, местные органы самоуправления	Источники венчурного капитала в Западной Европе аналогичны источникам Соединенных Штатов Америки В Великобритании большую роль играют такие источники, как инвестиционные и коммерческие банки, страховые компании и пенсионные фонды В Израиле характерно значительное использование государственных средств и средств органов местного самоуправления
Стадии финансирования наукоемких высокотехнологичных предприятий	Инвесторы и венчурные капиталисты традиционно ориентируются на финансирование, в первую очередь, зарождающихся или находящихся на начальных стадиях развития наукоемких высокотехнологичных предприятий, несмотря на высокий уровень риска данных капиталовложений	Венчурное инвестирование в Европе, в отличие от США, в большей степени ориентировано на поддержку и развитие наукоемких высокотехнологичных предприятий на стадии расширения
Инновационное развитие	Венчурное инвестирование в США направлено на внедрение новых высоких технологий, следование научно-техническому прогрессу, разработку новых hi-tech продуктов	Венчурная индустрия в Европе в меньшей степени, по сравнению с США, связана с высокими технологиями, hi-tech продукцией
Интернационализация венчурного инвестирования	Рынок венчурного инвестирования США полностью независим от внешних источников	Европейский рынок венчурного капитала интернационализирован. Удельный вес привлеченного зарубежного капитала в европейские венчурные инновационные фонды средств весьма велик

Результаты

Сравнительная оценка существующих систем, методов и моделей венчурного инвестирования наукоемких высокотехнологичных предприятий в Соединенных Штатах Америки и в Европе, изучение позиции венчурной индустрии в экономике США и странах Европейского союза, применение европейского и американского

опыта при создании рекомендаций по совершенствованию и развитию системы российского венчурного инвестирования наукоемких высокотехнологичных предприятий являются весьма актуальными и составляют фундамент для построения и развития сбалансированной системы венчурной индустрии в Российской Федерации.

Условные обозначения:

- ▶ Инвестиции; - - - - -▶ Информация;
-▶ Высокотехнологичный hi-tech продукт; - - - - -▶ Денежные средства

Рис. 12. Общая схема венчурного инвестирования наукоемких высокотехнологичных предприятий в развитых зарубежных странах

Подводя итог всего вышесказанного, можно сделать следующие выводы. В сфере венчурного инвестирования наукоемких высокотехнологичных предприятий используется большое количество разных методов, моделей и форм организации процесса венчурного инвестирования. Каждая модель венчурного инвестирования наукоемких высокотехнологичных предприятий имеет свои особенности и характерные черты, которые объясняют возможности и ограничения их применения в процессе финансирования проектов по созданию наукоемкой hi-tech продукции.

Европейская система венчурного инвестирования наукоемких высокотехнологичных предприятий в значительной степени отличается от построения по американскому типу. Это объясняется различиями в законодательстве и нормативно-правовых актах, отличиями общей схемы движения инвестиционных и финансовых потоков.

Однако, несмотря на отличительные черты и особенности представленных методов и моделей венчурного инвестирования наукоемких высокотехнологичных предприятий, они могут быть включены в общую схему процесса организации

венчурной индустрии, которая направлена на финансирование прогрессивных отраслей производства высокотехнологичных товаров, сильно зависящих от наличия венчурного капитала и его источников.

Список литературы

1. Родионов И. И., Дмитриев Н. Н. Модели формирования института венчурных инвестиций // Корпоративные финансы. 2008. № 2 (6). С. 56–80.
2. Прилуцкая А. Ю. Инновационные аспекты исследования венчурного инвестирования в США. URL: <http://be5.biz/ekonomika1/r2011/00658.htm> (дата обращения: 02.07.2013).
3. Одаренко В. Е. Зарубежный опыт развития венчурного бизнеса в сфере информационных услуг // Современная наука. Сер. Экономика и право. 2011. № 1. URL: <http://www.nauteh-journal.ru/index.php/---ep01-11/212-a> (дата обращения: 02.07.2013).
4. Муслимова Г. Е. Мировые тенденции венчурного финансирования нанотехнологий: российские реалии, зарубежный опыт и возможность его адаптации // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2012. № 3.
5. Плотников А. Н., Волкова М. В. Перспективы развития венчурного инвестирования в России // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2013. Т. 13, вып. 2. С. 144–148.
6. Плотников А. Н., Волкова М. В., Плотников Д. А. Модели венчурного инвестирования и организационные схемы их функционирования // Инновационная деятельность. 2013. № 2 (25). С. 75–87.
7. Волкова М. В., Плотников А. Н., Плотников А. П., Плотников Д. А., Пчелинцева И. Н. Теоретико-методологические основы развития системы венчурного инвестирования инновационной деятельности на мезоэкономическом уровне. Саратов: КУБиК, 2014. 177 с.

Modern Methods of Venture Investment High-end Technology Innovative Companies: Foreign Experience

A. N. Plotnikov

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov,
77, Politechnicheskaya str., Saratov, 410054, Russia
E-mail: a.n.plotnikov@mail.ru

D. A. Plotnikov

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov,
77, Politechnicheskaya str., Saratov, 410054, Russia
E-mail: dapsstu@mail.ru

Introduction. Analysis of foreign experience in the implementation and application of methods, models, tools and venture-capital schemes sophisticated hi-tech innovative enterprises are better implemented at the example of Western Europe and the United States. Venture capital industry in these countries are used to analyze because it is currently the most advanced in relation to

the venture capital investment in other countries. **Theoretical analysis.** As a subject of study chosen model of venture investment knowledge-intensive high-tech enterprises. Generalizing, evaluate and analyze the experience of high-end technology venture investment companies in the United States and Great Britain we formed more than ten relevant methods of investing. **Results.** In the field of high-end technology venture investment enterprises are a large number of different methods, models and forms of organization of the process of venture investment. Each model of venture investment enterprises high-end technology has its own characteristics and traits that explain the possibilities and limitations of their use in the financing of projects to create a knowledge-based vysokotekhnologicheskii hi-tech products. The European system of high-tech venture capital investment in high-tech enterprises differs greatly from the construction of the American type. This is due to differences in legislation and legal acts, the difference of the general scheme of movement of investment and financial flows. However, despite the distinctive features and characteristics presented methods and models of high-end technology venture investment enterprises, they may be included in the general scheme of the process of organizing the venture capital industry, which aims to fund innovative industries of high technology products that are heavily dependent on the availability of venture capital and its sources.

Key words: methods and models of high-end technology venture investment companies, investment in innovation, venture capital investment of high-tech hi-tech products.

References

1. Rodionov I. I., Dmitriev N. N. Modeli formirovaniia instituta venchurnykh investitsii [Model of the formation of the Institute of venture investments]. *Korporativnye finansy* [Corporate Finance], 2008, no. 2 (6), pp 56–80.
2. Prilutskaya A. Yu. *Innovatsionnye aspekty issledovaniia venchurnogo investirovaniia v SShA* (Innovative aspects of the study of venture investment in the USA). Available in: <http://be5.biz/ekonomika1/r2011/00658.htm> (accessed 2 July 2013).
3. Odarenko V. E. Zarubezhnyi opyt razvitiia venchurnogo biznesa v sfere informatsionnykh uslug (Foreign experience of a business venture in the field of information services). *Sovremennaiia nauka. Ser. Ekonomika i pravo* (Modern science. Ser. Law and Economics), 2011, no. 1. Available at: <http://www.nauteh-journal.ru/index.php/---ep01-11/212-a> (accessed 2 July 2013).
4. Muslimova G. E. Mirovye tendentsii venchurnogo finansirovaniia nanotekhnologii: rossiiskie realii, zarubezhnyi opyt i vozmozhnost' ego adaptatsii [Global trends in venture funding nanotechnology: Russian realities, international experience and the ability to adapt his]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyi nauchnyi zhurnal* [Management of economic systems: electronic scientific journal], 2012, no. 3.
5. Plotnikov A. N., Volkova M. V. Perspektivy razvitiia venchurnogo investirovaniia v Rossii [Prospects for the development of venture investment in Russia]. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2013, vol. 13, iss. 2, pp. 144–148.
6. Plotnikov A. N., Volkova M. V., Plotnikov D. A. Modeli venchurnogo investirovaniia i organizatsionnye shemy

ih funkcionirovanija [Models of venture investment and institutional schemes of their operation]. *Innovacionnaja dejatel'nost'* [Innovation]. 2013, no. 2 (25), pp. 75–87.

7. Volkova M. V., Plotnikov A. N., Plotnikov A. P., Plotnikov D. A., Pchelinceva I. N. *Teoretiko-metodologicheskie*

osnovy razvitija sistemy venchurnogo investirovanija innovacionnoj dejatel'nosti na mezoekonomicheskom urovne [Theoretical and methodological basis for the development of venture investment innovation at meso level]. Saratov, KUBiK Publ., 2014. 177 p.

УДК 332.02

КАЧЕСТВО ИНВЕСТИЦИЙ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНОВ

К. Н. Юсупов

доктор экономических наук, профессор кафедры макроэкономического развития и государственного управления, Башкирский государственный университет
E-mail: kasim_jusupov@mail.ru

А. В. Янгиров

доктор экономических наук, профессор кафедры макроэкономического развития и государственного управления, Башкирский государственный университет
E-mail: jangirovav@list.ru

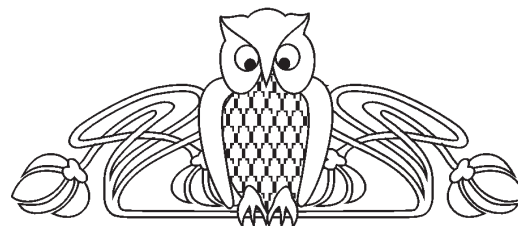
Р. Р. Ахунов

кандидат экономических наук, ДВА, доцент кафедры макроэкономического развития и государственного управления, Башкирский государственный университет
E-mail: akhunov@list.ru

Ю. С. Токтамышева

аспирант кафедры макроэкономического развития и государственного управления, Башкирский государственный университет
E-mail: tokt-yuliya@yandex.ru

Введение. Дальнейшее успешное развитие российских регионов должно основываться на реализации стратегии модернизации. Выявление основных проблем развития экономики регионов-субъектов, в первую очередь инвестиционных, должно стать важнейшим этапом в построении этой стратегии. Методика и результаты исследования – анализ объемов и динамики показателей инвестиционной деятельности в регионах, а также оценка уровня и качества использования важнейших элементов их воспроизводственного потенциала необходимы в определении степени реализации стратегии модернизации. **Теоретический анализ.** Предложен способ определения эффективности инвестиционной деятельности на региональном уровне, а также составлен рейтинг регионов Российской Федерации по ключевым показателям отдачи от инвестиций. **Обсуждение результатов.** В результате исследования было выявлено, что некоторые регионы, занимая достаточно высокие позиции по основным макроэкономическим показателям производства валового продукта, имеют ряд проблем в своем инвестиционном развитии. Препятствием на пути модернизации экономики российских регионов выступает их недоинвестированность. В качестве ориентира долгосрочного развития необходимо поставить

в качестве цели достижение и превышение среднероссийских значений. Также предложены некоторые меры эффективной реализации воспроизводственного потенциала регионов.

Ключевые слова: инвестиции, модернизация, регион, экономическое развитие, воспроизводственный потенциал региона, конкурентоспособность.

Введение

В Российской Федерации активная инвестиционная деятельность выступает главнейшим ориентиром и инструментом проведения экономической политики при формировании приоритетных задач дальнейшего развития. Это является также неотъемлемой частью и региональной экономической политики, которую должны осуществлять органы управления всех субъектов.

На современном этапе развития экономики России и ее регионов существует проблема не только количества, но и качества инвестиций. Как правило, правительство стремится наращивать размеры инвестиций, особенно международных. В период с 1995 г. по 2011 г. объем иностранных инвестиций вырос в 63,9 раза, а при сравнении с их пиком в 2007 г. – в 40,5 раза [1, с. 43–44]. Но международные инвестиции сами по себе – удовольствие дорогое. Во-первых, они стоят больших процентов. Во-вторых, важен грамотный подход к распоряжению этим привлеченным капиталом. Их можно направлять как на устаревшие технологии, так и на инновационные; можно развивать производство как промежуточного продукта, так и конечного (последнее соответствует интенсивному пути экономического роста). Недостаточно эффективно использование инноваций для создания только промежуточного продукта, что порой рассматривается как «тупиковый путь».

Теоретический анализ

Нами исследовалась корреляционная связь (линейный коэффициент по методу Пирсона) по показателям за 2000–2012 гг. в разрезе Российской Федерации в целом, Приволжского федерального округа (ПФО), всех регионов-субъектов РФ. В качестве факториального признака принимались инвестиции в основной капитал, валовой региональный продукт, а в качестве результативного – валовой региональный продукт и чистый экспорт. Зависимость ВРП от объема инвестиций в основной капитал в разрезе всех территориальных звеньев получилась функциональной: РФ – 0,99; ПФО – 0,98; в разрезе регионов-субъектов РФ наименьшее значение корреляции у Ненецкого автономного округа, равное 0,62. Коэффициент корреляции ниже 0,9 наблюдается в Чукотском автономном округе (0,76) и в Сахалинской области (0,84). Во всех остальных регионах-субъектах коэффициент корреляции выше 0,9. Например, в Республике Башкортостан и в Саратовской области – по 0,99. В том случае, если ВРП выступает в роли факто-

риального признака, чистый экспорт – результативным признаком, наблюдается высокая степень диверсифицированности: РФ – 0,93, ПФО – 0,28; а в разрезе регионов-субъектов наблюдается разброс значений – в 37 из 83 регионов коэффициент корреляции имеет отрицательное значение, т.е. обратно пропорциональная зависимость чистого экспорта от ВРП. В этих случаях обнаруживается высокая импортозависимость регионов-субъектов при их социально-экономическом развитии. Амплитуда колебаний коэффициента корреляции очень высокая: от -0,98 (Московская область) до -0,11 (Северная Осетия). В то же время есть регионы, где высок уровень экспорта и, наоборот, низка импортозависимость региона: от 0,97 (Татарстан) до 0,13 (Удмуртская Республика и Нижегородская область). На этом фоне Республика Башкортостан и Саратовская область имеют значительную прямую корреляционную связь – 0,94 и 0,71 соответственно.

Рассмотрим позиции регионов-субъектов Российской Федерации по некоторым показателям, значения которых достаточно зависимы от объемов вложенных в регион инвестиций (табл. 1).

Таблица 1

Рейтинговые позиции регионов-субъектов Российской Федерации по ключевым показателям отдачи от инвестиций

Инвестиции в основной капитал, млн руб.	Производительность труда экономики региона (ВРП / среднесписочная численность занятых), тыс. руб. на чел.	Фондоотдача экономики региона (ВРП / стоимость ОФ), руб.	Затраты на научные исследования, разработки и технологические инновации на 1 занятого, тыс. руб.	Инвестиционный рейтинг, %
Тюменская обл. – 1439576	Ненецкий АО – 5005,5	Республика Ингушетия – 0,74	Сахалинская обл. – 76195,9	г. Москва – 61,8
г. Москва – 1 005 359	Ямало-Ненецкий АО – 3183,5	Республика Тыва – 0,66	г. Москва – 64317,5	Сахалинская обл. – 56,2
Краснодарский край – 797753	Ханты-Мансийский АО – Югра – 2944,6	Республика Башкортостан – 0,64	Самарская обл. – 60834,7	Ненецкий АО – 54,3
Ханты-Мансийский АО – 669915	Тюменская обл. – 2352,9	г. Санкт-Петербург – 0,61	Нижегородская обл. – 60 786,0	Тюменская обл. – 53,7
Ямало-Ненецкий АО – 565 078	Сахалинская обл. – 2232,4	Омская обл. – 0,6	г. Санкт-Петербург – 53 117,7	г. Санкт-Петербург – 48,7
Московская обл. – 491923	г. Москва – 1610,6	Белгородская обл. – 0,59	Московская обл. – 46621	Ханты-Мансийский АО – 46,7
Республика Татарстан – 464 745	Чукотский АО – 1480,3	Красноярский край – 0,58	Ненецкий АО – 46162,1	Московская обл. – 44,2
Красноярский край – 37 6090	Республика Саха (Якутия) – 1119,1	Чукотский АО – 0,55	Калужская обл. – 35 099,7	Нижегородская обл. – 41,4
г. Санкт-Петербург – 351 883	Республика Коми – 1053,6	Воронежская обл. – 0,53	Челябинская обл. – 30728,6	Самарская обл. – 41,2
Свердловская обл. – 341635	г. Санкт-Петербург – 905,8	Республика Северная Осетия – Алания – 0,53	Томская обл. – 30184,1	Ямало-Ненецкий АО – 39,0

Примечание. Рассчитано по информации [2].

В состав показателей, помимо обязательной информации об инвестициях в основной капитал, входят производительность труда в экономике региона, фондоотдача, а также приобретающие все большую значимость в условиях перехода на инновационный путь развития значения затрат на научные исследования, разработки и технологические инновации.

Итоговый инвестиционный рейтинг был рассчитан следующим образом. По каждому из показателей определяется регион-лидер, а его значение принимается за 100%. Значения других регионов пересчитываются также в процентах по следующей формуле:

$$S_i = (X_i / X^{\max}) \times 100\%, \quad (1)$$

где i – номер региона, X_i – значение i -го региона; X^{\max} – максимальное значение по лидирующему региону; S_i – процентное отношение значения i -го региона к лидирующему региону. Далее находится среднее значение полученных процентных соотношений по четырем исходным показателям, в результате чего и получают значения инвестиционного рейтинга.

Явное лидерство столицы Российской Федерации, г. Москвы, обусловлено сосредоточением в ней значительной части финансовых средств, инвестиционной привлекательностью и расположением в ней руководства крупнейших и влиятельнейших компаний страны и мира. В Сахалинской области в 2012 г. были осуществлены рекордные как для этого региона, так и для страны в целом объемы затрат по реализации инновационной деятельности; благодаря значительному объему этого показателя хорошие позиции и у Самарской области. В группе лидеров также присутствуют нефтедобывающие регионы – Ненецкий, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий автономные округа и Тюменская область. Московская, Нижегородская области и г. Санкт-Петербург также очень привлекательны для инвесторов.

Более подробный анализ излагаемой проблемы рассмотрим на примере одного из регионов с высоким воспроизводственным потенциалом – Республики Башкортостан. Она по показателю инвестиций в основной капитал занимает 14-е место (232 873 млн руб.); по производительности труда экономики – 24-е место (642,2 тыс. руб. ВРП на 1 занятого); по фондоотдаче – 3-е место (0,64 руб. ВРП на стоимость 1 руб. основных фондов); по объему затрат на научные исследования, разработки и технологические инновации – всего лишь 37-е место (10 998,4 тыс. руб. на 1 занятого). В итоге по общему рейтингу инвестиций ей принадлежит 16-е место (32,5%).

Если сравнивать значения показателей Республики Башкортостан со среднероссийскими, то получаются следующие соотношения: среднее по регионам Российской Федерации значение инвестиций в основной капитал – 161 118,5 млн руб. (69% от значения по Республике Башкортостан), производительности труда – 710,1 тыс. руб. ВРП на 1 занятого (110%), фондоотдача – 0,4 руб. ВРП на стоимость 1 руб. основных фондов (56%), затраты на научные исследования, разработки и технологические инновации – 14786,3 тыс. руб. на 1 занятого (134%).

Таким образом, Республика Башкортостан значительно отстает от лидирующих регионов-субъектов РФ по большинству рассматриваемых показателей. Однако по фондоотдаче она занимает 3-е место. При соотношении со средними по 83 регионам РФ (по состоянию на 2013 г.) значениями получены также не лучшие результаты, например, по объемам затрат на научные исследования, разработки и технологические инновации, по производительности труда. По фондоотдаче, объемам инвестиций в основной капитал и в целом по рейтингу ситуация в Республике Башкортостан лучше, чем по стране.

Серьезным препятствием на пути модернизации экономики Республики Башкортостан выступает ее недоинвестированность. Налицо явное несоответствие между высоким экономическим потенциалом Башкортостана и объемами инвестирования в его развитие. О том, что республика вносит значительный вклад в национальную экономику, могут свидетельствовать макроэкономические показатели (по информации [2, 3]).

По размерам валового регионального продукта республика входит в десятку крупнейших. Это составляет 2,3% от суммарного объема ВРП по РФ. По отчисляемым в федеральный бюджет налоговым и неналоговым доходам регион находится на 11-м месте в Российской Федерации. Удельный вес Республики Башкортостан относительно отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности по важнейшему виду «обрабатывающие производства» составляет 3,7%, что соответствует 8-му месту в национальной экономике.

Занимая в структуре промышленного производства республики почти 13%, топливно-энергетический комплекс региона продолжает удерживать лидирующие позиции в масштабах страны. Башкортостан добывает примерно 3% российской нефти и находится по этому показателю на 5-м месте среди регионов России, а в

Приволжском федеральном округе – на третьем. Почти 40% промышленной продукции, производимой в республике, приходится на нефтепродукты. В Башкортостане перерабатывается каждая десятая тонна общероссийской нефти, производится каждая седьмая тонна бензина и дизтоплива. Его нефтеперерабатывающий комплекс является крупнейшим в стране.

Более 12% промышленного производства республики составляет химическое производство. Башкортостан занимает первые позиции в стране по целому ряду химической продукции, а именно: 1-е место – по объемам производства кальцинированной соды, а также бензола, 2-е место – по пластмассам в первичных формах, этилену, синтетическим каучукам, 3-е место – по выпуску каустической соды и серы.

В машиностроительном комплексе в масштабах России республику представляют высокотехнологичные товары: производство металлорежущих станков (2-е место в России),

автобетоносмесителей (1-е место), вертолетов (3-е место) и троллейбусов (3-е место); в производстве электрооборудования – выпуск универсальных электродвигателей (2-е место) и ламп накаливания (5-е место).

По вкладу в общероссийское производство продукции сельского хозяйства республика с более чем 3%-ной долей занимает 6-е место в России, по поголовью крупного рогатого скота – 1-е место; по поголовью лошадей, производству молока и меда – 2-е место [4].

Однако, на наш взгляд, за последние годы наблюдается усугубление проблемы инвестиционного развития и привлечения инвестиций. К примеру, за последние 14 лет усиливается отставание республики от среднероссийской обеспеченности инвестициями на душу населения (рис. 1). Если в начале 2000-х гг. инвестиции на душу населения в Башкортостане были выше, чем в среднем по России, то в 2013 г. их уровень составил лишь 71% от общероссийского.

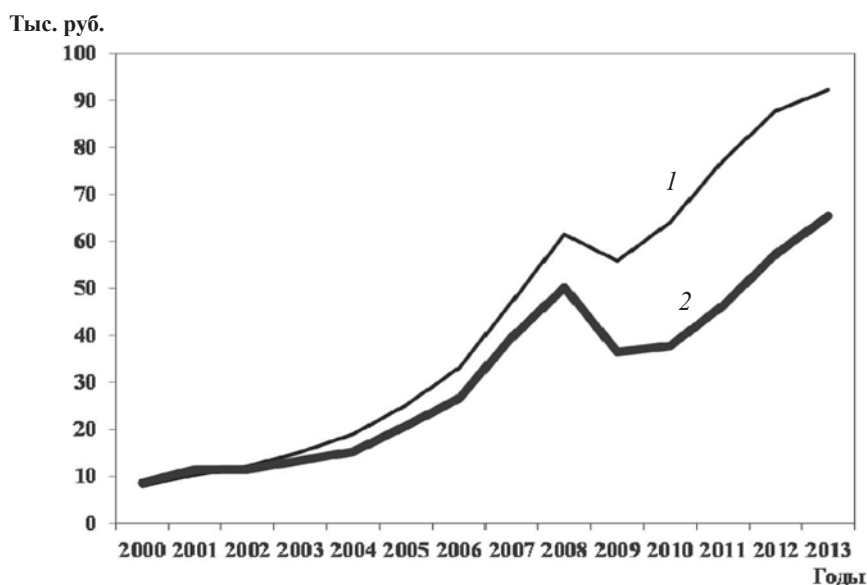

Рис. 1. Инвестиции в основной капитал на душу населения: 1 – Российская Федерация; 2 – Республика Башкортостан

За период 2000–2013 гг. наблюдается устойчивый тренд снижения удельного веса Республики Башкортостан в общероссийском объеме инвестиций в основной капитал, который в 2001 г. достигал отметки в 3,1%, тогда как в 2013 г. его значение составило лишь около 2% (рис. 2).

Известно, что важным макроэкономическим параметром, характеризующим возможности к воспроизводству, модернизации экономики, является доля инвестиций в основной капитал в составе ВРП. Хотя по регионам-субъектам Российской Федерации этот показатель заметно ниже, тем не менее, в целом по РФ он постепен-

но повышается. Для Республики Башкортостан наблюдается понижающийся тренд (рис. 3). В то же время, как видно из рисунка, существуют возможности удерживания удельного веса на уровне 27–28%, что в значительной степени послужит стимулирующим фактором динамичного развития региона.

О необходимости обеспечения опережающего роста инвестиций свидетельствует и изменение объемов инвестиций в основной капитал и валового внутреннего продукта, валового регионального продукта в постоянных ценах в процентах (рис. 4). Можно заметить, что линия

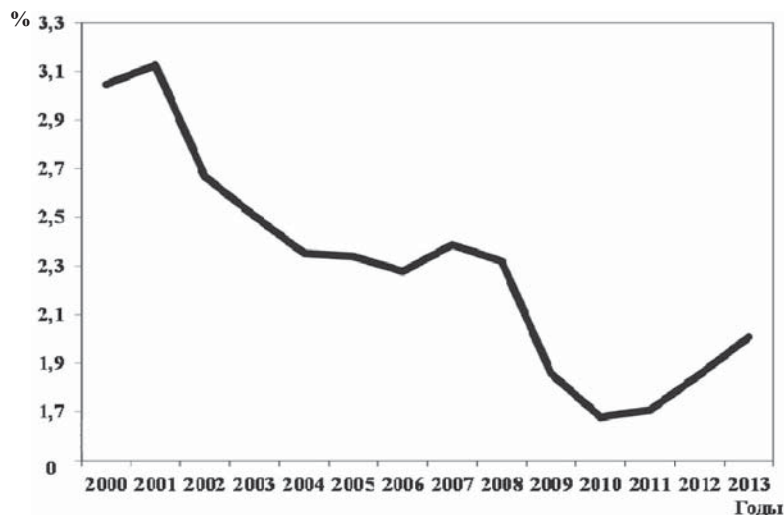

Рис. 2. Удельный вес инвестиций в основной капитал Республики Башкортостан в общероссийском их объеме

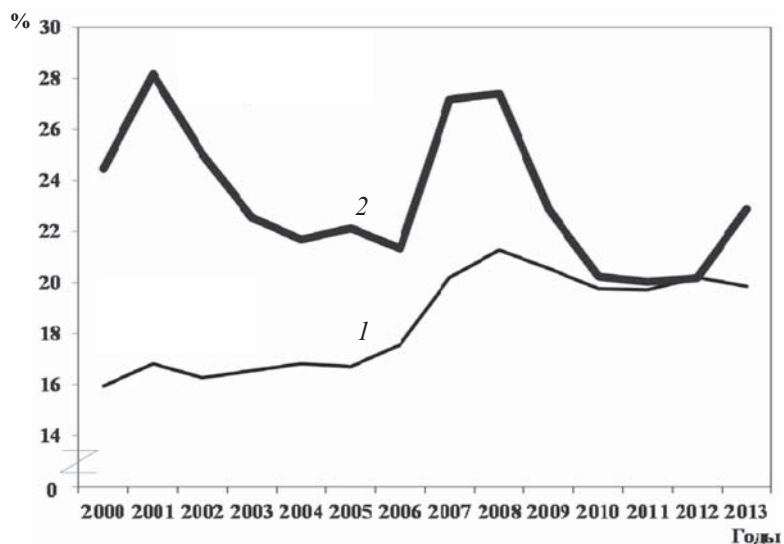

Рис. 3. Доля инвестиций в основной капитал в ВВП (ВРП): 1 – в Российской Федерации; 2 – в Республике Башкортостан

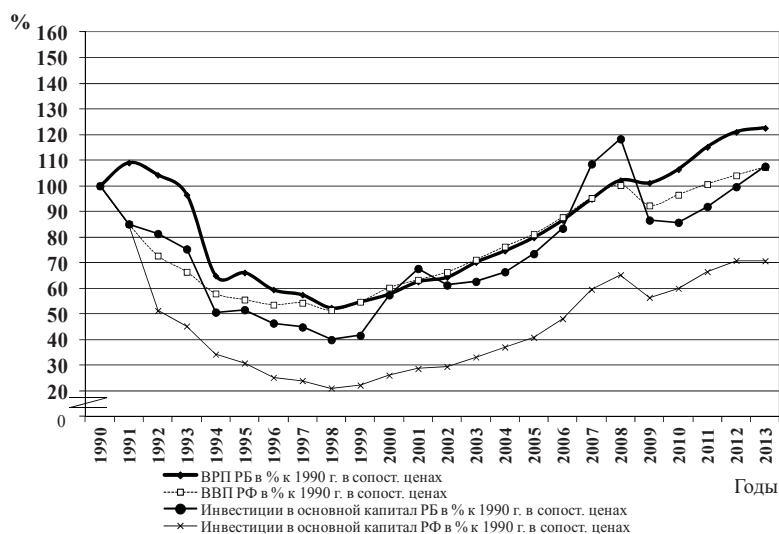

Рис. 4. Динамика инвестиций в основной капитал Республики Башкортостан и Российской Федерации в сопоставлении с ВРП и ВВП в 1990–2013 гг.

инвестиций Республики Башкортостан за 24-летний рыночный период хозяйствования по большей части располагается ниже линии валового регионального продукта, что свидетельствует о недостаточных темпах роста инвестиций. В результате в 2013 г. если валовой региональный продукт находился на уровне 122,6% от 1990 г., то инвестиции составили лишь 107,6%.

При определении инвестиционной привлекательности Республики Башкортостан (путем ранжирования регионов Приволжского федерального округа (их всего 14) по объемам иностранных и общих инвестиций) ей присвоено 5-е место, которое она делит с Оренбургской областью [5, с. 35–36], уступив лишь Республике Татарстан, Самарской, Нижегородской областям и Пермскому краю.

Одним из основных показателей инвестиционной деятельности компаний принято считать соотношение объема инвестиций к ВВП. Правительством РФ поставлена задача доведения в 2015 г. инвестиций в основной капитал не менее 25% от ВВП. Такой же размер показателя установлен в качестве минимально необходимого для развития экономики России Советом безопасности РФ [6, с. 84]. Мнения экспертов по степени достижимости такого уровня различны, однако ключевым фактором всеми признается деловой климат, который в условиях непростых геополитических и экономических событий 2014 г. будет снижаться и в 2015 г.

Прирост ВВП обеспечивается не только за счет капитальных вложений, тогда как результаты инвестиционной деятельности достигаются только через определенный период времени и не обязательно вызывают рост экономики текущего года. Нами проведены расчеты, позволяющие

установить изменение ВВП при изменении объемов инвестиций (мультипликатор инвестиций); учтен временной лаг отдачи инвестиций путем использования информации о ВВП текущего и прошлого годов.

При анализе экономики России в региональном разрезе картина складывается следующая. В Башкортостане эта доля составила в 2011 г. 19,4% к объему валового регионального продукта (ВРП). Для эффективного развития экономики этого недостаточно.

Оценку эффективности инвестиционной деятельности региона можно определить, используя аналогичные формулы для национальной экономики, которые опираются на методику авторов [7, с. 17–25]:

$$\Theta_{\text{инв}} = (I_i \times M_i / I_{i-1}) - \Sigma (\Delta \text{ВВП}_i / I_i) / m, \quad (1)$$

$$M_i = 1 / (1 - P_i / \text{ВВП}_i), \quad (2)$$

где $\Theta_{\text{инв}}$ – эффективность инвестиционной деятельности; I_i – инвестиционные вложения в i -м году; M_i – мультипликатор инвестиций i -го года; I_{i-1} – инвестиционные вложения в $(i-1)$ -м году; $\Delta \text{ВВП}_i$ – годовой прирост ВВП в i -м году; m – число лет в расчетном периоде; P_i – расходы на конечное потребление домохозяйств в i -м году; ВВП_i – ВВП i -го года.

Определение эффективности инвестиционной деятельности нами проведено по представленной формуле на уровне страны и региона – Республики Башкортостан (рис. 5). При этом использован не суммарный ВРП всех регионов-субъектов России, а ВВП. Норматив эффективности инвестиционных вложений в целом по стране (ВВП_n) за 2000–2012 гг. составил 0,98, а в Республике Башкортостан (ВРП_n) – 0,7.

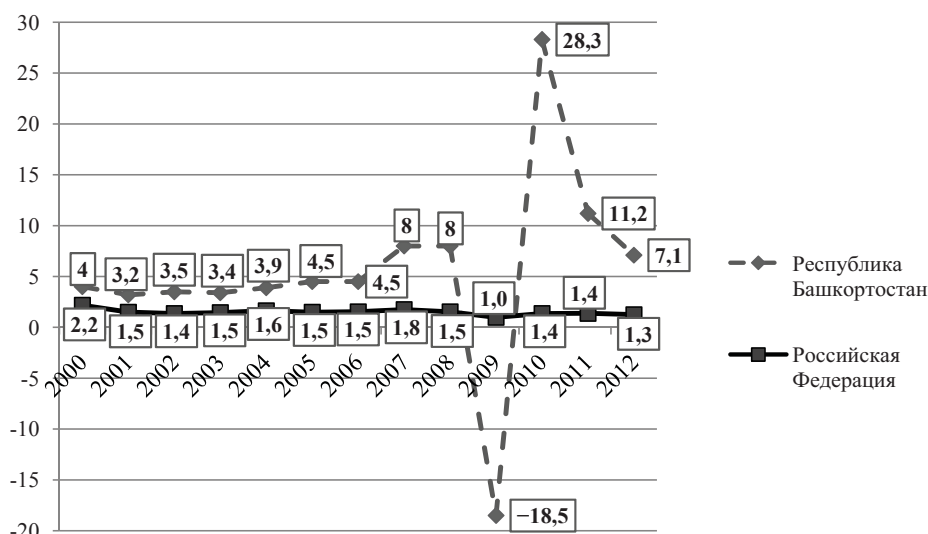

Рис. 5. Динамика значений эффективности инвестиционной деятельности за 2000–2012 гг.

Использование инвестиций и результатов реализации инвестиционных проектов в Республике Башкортостан намного выше, чем в целом по стране. При этом республика более уязвима при наличии кризисных явлений и нестабильности в мировой экономике (2009 г.). Однако она достаточно быстро восстанавливает потери и даже повышает эффективность своей инвестиционной деятельности (2010 г., 2011 г.). Инвестиции как в национальной, так и в региональной экономике являются важнейшим фактором конкурентоспособности в условиях возрастающей глобализации.

При определении корреляционной зависимости между важнейшими макроэкономическими показателями российской экономики выявлено, что более тесная связь имеется между темпами прироста ВВП и эффективностью инвестиционной деятельности (0,9); темпами прироста ВВП и долей чистого экспорта в ВВП (0,7); уровнем инфляции и долей чистого экспорта в ВВП (0,6). Обратная и средняя корреляционная зависимость наблюдается между уровнем безработицы и инновационной активностью и восприимчивостью (-0,58) [8, с. 35–37]. Таким образом, рост валового выпуска российской экономики тесно связан с более активным использованием инвестиций и ростом объемов чистого экспорта, а внедрение инноваций может способствовать созданию рабочих мест, т.е. сокращению безработицы.

Среди основных предпосылок того, что регионами недостаточно используется имеющийся потенциал конкурентоспособного развития, выделяют следующие [9, с. 87]:

– значительные бюджетные полномочия не распределены от регионов-субъектов Российской Федерации к «центру», что ограничивает возможности самостоятельного и более эффективного развития республики;

– принятие большинства решений на крупных предприятиях (налогоплательщиках) также сфокусировано в «центре» (г. Москва) в результате активной купли-продажи активов, принадлежащих Республике Башкортостан;

– большая часть расходов региональных бюджетов ориентирована на выполнение социальных обязательств, что формирует недостаток ресурсов для экономического развития.

В открытой региональной экономической системе конкурентоспособность – фактор формирования ее воспроизводственного потенциала. Конкурентоспособный регион способен стать аккумулятором инвестиций, инноваций трудовых ресурсов (важнейшие составляющие воспроизводственного потенциала) [10, с. 80]. Однако при снижении уровня его конкурентоспособности (привлекательности) происходит отток носителей потенциала.

Обращает на себя внимание структура инвестиций в основной капитал Республики Башкортостан по источникам финансирования. Если в 2006–2009 гг. преобладали привлеченные средства, то с 2011 г. инвестиции формируются в основном за счет собственных средств предприятий и организаций. В 2013 г. доля собственных средств при формировании инвестиций достигла 56,5%, а удельный вес привлеченных источников составил чуть более 40%.

Приведенная структура источников средств показывает, что в Башкортостане есть большой потенциал привлечения иностранных инвестиций. Здесь разрыв республиканских и среднероссийских душевых показателей значительно более выражен. В 2013 г. если объем иностранных инвестиций на душу населения Республики Башкортостан составлял примерно 74 долл., то по Российской Федерации в целом это значение достигло почти 1200 долл. (разрыв более чем в 16 раз) (рис. 6).

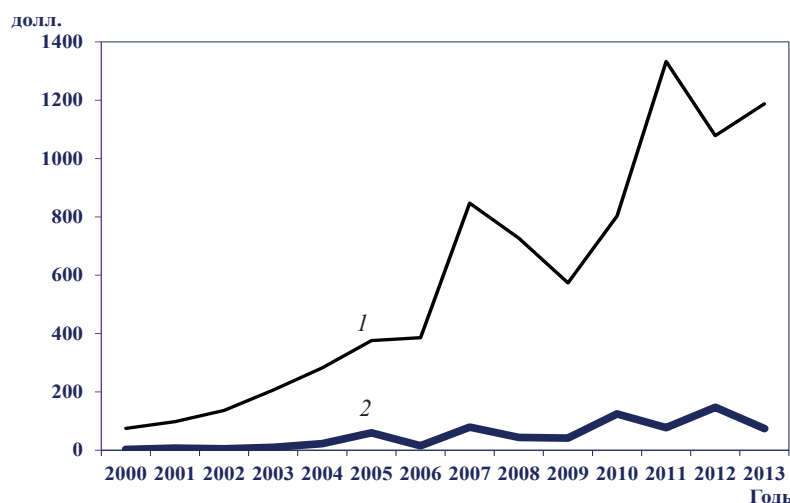

Рис. 6. Объем иностранных инвестиций на душу населения: 1 – в Российской Федерации; 2 – в Республике Башкортостан

Достаточно неравномерна динамика удельного веса прямых иностранных инвестиций. Видится оправданной политика по их наращиванию. В 2013 г. доля прямых иностранных инвестиций в общем объеме иностранных вложений составила 68%. В то же время нельзя забывать и о самом качестве прямых инвестиций. Анализ показывает, что сохраняются проблемы деофшоризации экономики. Доля инвестиций из оффшорных зон в общем притоке прямых иностранных вложений в Республику Башкортостан составила в 2013 г. более 41%, большая часть которых – из Кипра.

Оффшорные инвестиции характеризуются тем, что вызывают явление так называемого кругооборота капитала, т.е. поступающие в страну, в регион инвестиции возникают в результате возвращения капитала, ранее выведенного в оффшорные территории. Ни для кого не секрет, что практически все прямые иностранные инвестиции, поступающие из Кипра, имеют российское

происхождение, это подтверждается, в частности, тем, что подобные страны входят одновременно и в число крупнейших реципиентов (получателей) российских инвестиций, и в число крупнейших инвесторов в национальную экономику.

Широкое распространение оффшорных схем может свидетельствовать о не вполне благоприятных условиях ведения бизнеса, которые приводят к тому, что хозяйствующие субъекты регистрируются в оффшорных зонах для минимизации налогов, защиты бизнеса. Поэтому при оценке прямых иностранных инвестиций в расчете на душу населения рекомендуется исключать инвестиции, привлекаемые из оффшорных территорий. По этой методике объем прямых иностранных инвестиций на душу населения Республики Башкортостан составит лишь 34,5 долл., в результате республика многократно отстает от лидеров рейтинга, душевые объемы прямых инвестиций которых измеряются сотнями долларов (табл. 2).

Таблица 2

Рейтинг притока прямых иностранных инвестиций в расчете на душу населения в регионах РФ в 2013 г. (без учета инвестиций из оффшорных территорий)

№ в рейтинге	Регион	Приток ПИИ на душу населения, долл.
1	Ненецкий АО	12881,3
2	Ямало-Ненецкий АО	1910,5
3	Сахалинская область	1607,7
4	Калужская область	656,1
5	Приморский край	555,6
...
32	Республика Башкортостан	34,5

Примечание. Составлено по [11].

Обсуждение результатов

Таким образом, Республика Башкортостан для масштабной модернизации нуждается в инвестиционном «рывке» и с позиции совокупных инвестиций в основной капитал, и с позиции привлекаемых иностранных инвестиций. Кроме того, одним из решений приведенных проблем может оказаться подход к управлению региональной экономикой с точки зрения формирования ее воспроизводственного потенциала.

Региональный воспроизводственный потенциал как совокупность потенциальных возможностей экономического воспроизводства «строится» из ресурсов региона (трудовых, природных, капитальных) и достигнутых «размеров» ее экономики (оцениваются по объемам валового регионального продукта) [12], а также определяется имеющимися взаимосвязями в отраслевой (видовой) структуре и характером участия региона в межрегиональном и международном разделении труда и обмене.

Таким образом, инвестиции являются важнейшим фактором и источником повышения воспроизводственного потенциала и конкурентоспособности российских регионов. При этом важны инвестиции в развитие промышленного производства конечной продукции, направленные в первую очередь на внедрение инноваций и модернизацию. Российские регионы значительно различаются как по своему инвестиционному потенциалу, так и по эффективности реализации этих процессов, что и обуславливает темпы роста их экономики.

Управление как формированием, так и эффективной реализацией воспроизводственного потенциала, достижение и превышение среднероссийских значений, повышение удельного веса Республики Башкортостан относительно инвестиций необходимо закладывать в качестве ориентиров долгосрочного развития и модернизации ее экономики.

Список литературы

1. Юсупов К. Н. Стратегия управления воспроизводственным потенциалом Республики Башкортостан в системе национальной экономики / под общ. ред. К. Н. Юсупова. Уфа : РИЦ БашГУ, 2012. 256 с.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2013 г. // Федеральная служба государственной статистики РФ : [сайт]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_14p/Main.htm (дата обращения: 05.02.2014).
3. Министерство промышленности и инновационной политики Республики Башкортостан : [сайт]. URL: <http://www.minpromrb.ru> (дата обращения: 05.02.2014).
4. Паспорт АПК Республики Башкортостан // Министерство сельского хозяйства Республики Башкортостан : [сайт]. URL: http://www.mcxb.ru/pages/docs/mc_showdoc.aspx?id=11856 (дата обращения: 05.02.2014).
5. Янгиров А. В. Проблемы развития регионов Приволжского федерального округа : государственная собственность, диспропорции, накопление капитала / под. ред. А. В. Янгирова. Уфа : РИЦ БашГУ, 2013. 68 с.
6. Экономическая безопасность России : общий курс : учебник / под ред. В. К. Сенчагова ; Рос. акад. наук [и др.]. М. : Бином. Лаборатория знаний, 2010. 815 с.
7. Янчук Н. А., Елиневская И. Р. Методические подходы к оценке эффективности деятельности профессиональных структур, управляющих инвестиционными процессами регионов // Вестн. Тихоокеан. гос. экон. ун-та. 2006. № 3. С. 17–25.
8. Токтамышева Ю. С. Система показателей эффективного функционирования национальной экономики // Международный молодежный симпозиум по менеджменту, экономике и финансам : сб. науч. ст. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2014. С. 35–37.
9. Ахунов Р. Р., Юсупов К. Н., Янгиров А. В. Конкурентоспособность региональной экономики : исследования в Башкирском государственном университете // Вестн. Уфим. гос. акад. экономики и сервиса. Наука. Образование. Экономика. Сер. Экономика. 2013. № 4 (6). С. 85–88.
10. Ахунов Р. Р. Взаимосвязь конкурентоспособности и воспроизводственного потенциала региона // Изв. Иркут. гос. экон. акад. 2014. № 5. С. 79–89.
11. Прямые иностранные инвестиции в России : региональный аспект. Итоги 2013 года // Национальное рейтинговое агентство : [сайт]. URL: http://www.ra-national.ru/uploads/rus/files/analytic/file_review/20.pdf (дата обращения: 05.02.2014).
12. Юсупов К. Н., Янгиров А. В., Ахунов Р. Р., Токтамышева Ю. С. Воспроизводственный потенциал как основа развития региональной экономики // Изв. Иркут. гос. экон. акад. 2014. № 4. С. 59–70.

Quality of Investment as a Factor of Reproductive Potential and Competitiveness of the Region

K. N. Yusupov

Bashkir State University,
32, Validy str., Ufa, 450076, Russia
E-mail: kasim_jusupov@mail.ru

A. V. Yangirov

Bashkir State University,
32, Validy str., Ufa, 450076, Russia
E-mail: jangirovav@list.ru

R. R. Akhunov

Bashkir State University,
32, Validy str., Ufa, 450076, Russia
E-mail: akhunov@list.ru

Yu. S. Toktamysheva

Bashkir State University,
32, Validy str., Ufa, 450076, Russia
E-mail: tokt-yuliya@yandex.ru

Introduction. Further successful development of the Russian regions should be based on the strategy of modernization. Identification of the main problems of economic development of regions, especially investment, should be an important stage in the construction of this strategy. The methodology and results of the study is analysis of the extent and dynamics of indicators of investment activity in the regions, as well as the assessment of the level and quality of the use of the most important elements of their reproductive capacity required in determining the degree of implementation of the strategy of modernization. **Theoretical analysis.** The process for determining the effectiveness of investment activity at the regional level offered, and the rating of regions of the Russian Federation on key indicators of return on investment is made. **Discussion of the results.** The study found that some regions, occupying relatively high positions in the main macroeconomic indicators of gross product, have a number of problems in its investment development. Obstacle to the modernization of the economy of the Russian regions is their underinvestment. As a guide the long-term development must be put as a goal to achieve and exceed the national average values. Also some measures the effective implementation of the reproductive potential of the regions offered.

Key words: investment, modernization, region, economic development, reproductive potential of the region, competitiveness.

References

1. Yusupov K. N. *Strategiya upravleniya vosproizvodstvennyim potentsialom Respubliki Bashkortostan v sisteme natsionalnoy ekonomiki*. Pod obsch. red. K. N. Yusupova [Management Strategy reproductive potential of the Republic of Bashkortostan in the national economy. Ed. by K. N. Yusupov]. Ufa, Bashkir State Univ. Publ., 2012. 256 p.
2. Regionyi Rossii. Sotsialno-ekonomicheskie pokazateli – 2013 g. (Regions of Russia. Socio-economic indicators – 2013). *Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki RF* (Federal State Statistics Service of the Russian Federation. Site). Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_14p/Main.htm (accessed 5 February 2015).

3. Ministerstvo promyshlennosti i innovatsionnoy politiki Respubliki Bashkortostan (The Ministry of Industry and Innovation Policy of the Republic of Bashkortostan. Site). Available at: <http://www.minpromrb.ru> (accessed 5 February 2015).
4. Pasport APK Respubliki Bashkortostan (The passport of the Republic of Bashkortostan APK). *Ministerstvo selskogo hozyaystva Respubliki Bashkortostan* (Ministry of Agriculture of the Republic of Bashkortostan. Site). Available at: http://www.mcxb.ru/pages/docs/mc_showdoc.aspx?id=11856 (accessed 5 February 2015).
5. Yangirov A. V. *Problemy razvitiya regionov Privolzhskogo federalnogo okruga: gosudarstvennaya sobstvennost, disproportsii, nakoplenie kapitala*. Pod red. A. V. Yangirova [Problems of development of the Volga Federal District: state ownership, imbalances, capital accumulation. Ed. by A. V. Yangirova]. Ufa, Bashkir State Univ. Publ., 2013. 68 p.
6. *Ekonomicheskaya bezopasnost Rossii: obschiy kurs: uchebnik / pod red. V. K. Senchagova*; Ros. akad. nauk [i dr.] [Economic Security in Russia: general course. Textbook. Ed. by V. K. Senchagova; Rus. Acad. Sciences [et al.]. Moscow, Binom, Laboratoriya znaniy, 2010. 815 p.
7. Yanchuk N. A., Elinevskaya I. R. Metodicheskie podhody k otsenke effektivnosti deyatel'nosti professional'nykh struktur, upravlyayuschih investitsionnyimi protsessami regionov [Methodological approaches to assessing the effectiveness of the professional structures that control the investment process]. *Vestnik Tikhookeanskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of Pacific State Economic University], 2006, no 3, pp.17–25.
8. Toktamysheva Yu. S. Sistema pokazateley effektivnogo funktsionirovaniya natsionalnoy ekonomiki [The system of indicators of effective functioning of the national economy]. *Mezhdunarodnyiy molodezhnyiy simpozium po menedzhmentu, ekonomike i finansam: sbornik nauchnykh statey* [International Youth Symposium on Management, Economics and Finance. Collection of scientific articles]. 2014, Kazan Univ. Press, pp 35–37.
9. Ahunov R. R., Yusupov K. N., Yangirov A. V. Konkurentosposobnost regionalnoy ekonomiki: issledovaniya v Bashkirskom gosudarstvennom universitete [The competitiveness of the regional economy: research in the Bashkir State University]. *Vestnik Ufimskoi gosudarstvennoi akademii ekonomiki i servisa. Nauka. Obrazovanie. Ekonomika. Ser. Ekonomika* [Bulletin of Ufa State Academy of Economics and Service. Science, education, economy. Ser. Economy], 2013, no. 4 (6), pp. 85–88.
10. Ahunov R. R. Vzaimosvyaz konkurentosposobnosti i vosproizvodstvennogo potentsiala regiona [Relationship competitiveness and reproductive potential of the region]. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii* [Proceedings of the Irkutsk State Academy of Economics], 2014, no. 5, pp. 79–89.
11. Pryamyie inostrannyye investitsii v Rossii: regionalnyiy aspekt. Itogi 2013 goda (Foreign Direct Investment in Russia: regional aspect. Results of 2013). *Natsionalnoe reytingovoe agentstvo* (National Rating Agency. Site). Available at: http://www.ra-national.ru/uploads/rus/files/analytic/file_review/20.pdf (accessed 5 February 2013).
12. Yusupov K. N., Yangirov A. V., Ahunov R. R., Toktamysheva Yu. S. Vosproizvodstvennyiy potentsial kak osnova razvitiya regionalnoy ekonomiki [Reproductive potential as a basis for the development of the regional economy] *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii* [Proceedings of the Irkutsk State Academy of Economics], 2014, no. 4, pp. 59–70.

УДК 339.9

МЕЖДУНАРОДНОЕ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

И. С. Троекурова

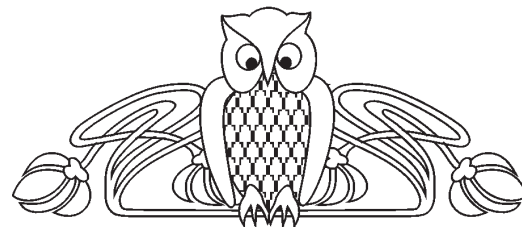
заведующая кафедрой экономической теории,
доктор экономических наук, профессор,
Саратовская государственная юридическая академия
E-mail: troekurovais@mail.ru

Е. А. Колотырина

аспирант кафедры международных экономических отношений,
Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва
E-mail: e.kolotyrina@list.ru

Введение. В современных условиях открытой и инновационной экономики развитие международного научно-технологического сотрудничества приобретает особое значение, так как позволяет партнерам увеличить свои конкурентные преимущества путем обмена знаниями и технологическими достижениями. Опыт Республики Корея интересен тем, что, несмотря на

начальную ограниченность научно-технологической базы, стране удалось достичь высокого уровня организации инновационного сотрудничества с ЕС, США, Японией и другими государствами. **Теоретический анализ.** В статье рассматривается становление и институциональная база международного научно-технологического сотрудничества Республики Корея, анали-

зируется современное состояние взаимодействия с основными партнерами. Особое внимание уделено ЕС и России. **Выводы.** Результатом проведенного исследования стало выявление наиболее характерной черты международного научно-технологического сотрудничества Республики Корея – его стратегический характер. Кроме того, сделан вывод о возможных проблемах дальнейшего развития сотрудничества.

Ключевые слова: Республика Корея, инновации, международное научно-технологическое сотрудничество, национальная инновационная система.

Введение

Развитие науки и технологий Республики Корея отличалось особой интенсивностью в последние 50 лет. Из периода Второй мировой войны страна вышла одной из беднейших в мире, отсталой в техническом отношении. Война между Северной Кореей и Южной Кореей принесла еще большие разрушения экономике. После Второй мировой войны основными направлениями научно-технологического развития были исследования в сфере обороны, ядерной и космической науки и технологий.

Научно-технологическая политика государства начала формироваться в начале-середине 1960-х гг. как продолжение и как составная часть промышленной политики. Становление национальной инновационной системы (НИС) Республики Корея было основано на заимствовании иностранных технологий и грамотной патентной политике. Передача зарубежных технологий происходила в форме контрактов «под ключ», лицензирования, консалтинга. Важную роль в «экономическом чуде» Республики Корея сыграли крупные финансово-промышленные группы (чеболи), которые в течение многих лет являлись основой развития национальной экономики. Они аккумулировали новые знания и создавали научно-технологический потенциал.

Благодаря инновационному развитию в 2013 г. Республика Корея занимала 13-ю позицию в мире по величине экономики с объемом ВВП 1,666 трлн долл. [1]. К 2025 г. правительство страны нацелено на достижение 7-го места в мире по уровню научно-технологического развития. Данная цель зафиксирована в долгосрочной стратегической инициативе, принятой в сентябре 1999 г. и получившей название «Долгосрочный прогноз развития науки и технологий до 2025 г.».

Реализация данной инициативы дала ожидаемые результаты: в 2012 г. страна заняла 1-е место по уровню развития информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) среди 155 стран мира [2]. Инновационность развития страны подтверждается и американским агентством Bloomberg, по оценкам которого в 2014 г. Респу-

блика Корея находилась на 1-м месте в списке наиболее инновационных стран мира [3].

С углублением процессов глобализации Корейское правительство стало уделять особое внимание международному научно-технологическому сотрудничеству с целью стимулирования трансграничного потока знаний. Международные связи создают потенциал для приобретения и освоения новых знаний.

Корейский опыт международного научно-технологического сотрудничества представляет интерес с точки зрения первоначальной ограниченности, так как Республика Корея и основные страны-партнеры находились на разных уровнях научно-технологического развития, что осложняло начальный поиск взаимных интересов. Однако, несмотря на отсталость технологической базы, страна стала активно привлекать партнеров к сотрудничеству, и благодаря этому многие отрасли получили дополнительные стимулы к развитию.

В статье рассмотрены особенности становления и организации международного научно-технологического сотрудничества Республики Корея.

Теоретический анализ

Международное научно-технологическое сотрудничество Республики Корея стало активно развиваться с 1980-х гг. Международная совместная научная программа, начатая в 1985 г., послужила отправной точкой интернационализации сотрудничества Республики Корея в области науки и технологий. К 2000 г. правительство поддержало более 1436 совместных проектов в рамках программы. Основными партнерами были США, Великобритания, Япония, Китай, Германия и Россия. Позже количество стран-партнеров возросло. Проекты, поддерживаемые в рамках программы, значительно варьировались от областей, где Республика Корея нуждалась в технологическом рывке и где противоположные стороны имели технологическое преимущество, до сфер взаимных интересов.

В настоящее время Правительство Республики Корея создает открытую инновационную систему, поддерживая сотрудничество и совместные проекты с глобальными партнерами и стимулируя стратегическое международное научно-технологическое сотрудничество с целью достижения глобального лидерства в научно-технологической сфере. Данная цель определена в Базовом плане науки и технологий, разработанном в 2008 г. [4].

Для развития стратегического научно-технологического сотрудничества правительство принимает следующие меры:

- поддерживает совместные исследования;
- определяет направления международного научно-технологического сотрудничества;
- принимает активное участие в международных организациях и программах, таких как Рамочные программы ЕС по развитию научных исследований и технологий, а также EUREKA (Европейское агентство координации исследований);
- стимулирует межкорейский обмен в научно-технологической сфере;
- обеспечивает международный характер инвестиций в научно-технологической области и повышение их эффективности.

Главную роль в интернационализации инновационной сферы Республики Корея играют Министерство образования, науки и технологий и Министерство экономики знаний.

Программа Министерства образования, науки и технологий «Global Joint R&D programme» направляет 60% финансирования на развитие сотрудничества с участием партнеров из ЕС, Японии и США. Одним из важных компонентов этой программы является проект Глобальной научно-исследовательской лаборатории, который обеспечивает финансирование корейских лабораторий в сотрудничестве с ведущими научно-исследовательскими центрами за рубежом в области фундаментальных исследований. Цель проекта состоит в том, чтобы поднять национальный исследовательский потенциал до мирового уровня [5].

Министерство экономики знаний имеет аналогичные программы по содействию развития научно-технологического сотрудничества, но они носят прикладной характер и направлены на развитие промышленных НИОКР.

С 2010 г. Корейский институт развития технологии (KIAT) от имени Министерства экономики знаний организует 4 вида программ для финансирования совместных международных исследовательских проектов, объединяющих отрасли промышленности, научные круги и государственные научно-исследовательские организации в Республике Корея и за рубежом. KIAT также оказывает финансовую поддержку Рамочной программе ЕС и EUREKA с целью поощрения участия в них исследователей.

Политика Республики Корея направлена на привлечение иностранных научно-исследовательских центров в страну. В этом направлении также действуют Министерство образования, науки и технологий и Министерство экономики знаний. Они создали в 2004 г. Корейский фонд международного сотрудничества в области науки и технологий (KICOS) с целью сделать страну

научно-исследовательским центром Северо-Восточной Азии, привлекая престижные зарубежные НИИ.

Государственные научно-исследовательские институты получают значительную часть правительственных расходов на развитие НИОКР, и их исследования отвечают стратегическим целям. Корейский институт науки и технологий (KIST) был первым государственным научно-исследовательским институтом, основанным в 1966 г., и поддерживал усилия правительства по индустриализации страны. Спустя 30 лет он создал Европейский филиал в Германии и построил развитую сеть сотрудничества с другими европейскими университетами и научно-исследовательскими институтами. Его основная цель заключается в интернационализации корейского научно-технологического сотрудничества путем проведения самостоятельных исследований, содействия сотрудничеству с ЕС и поддержки корейской промышленности.

Корейский ведущий научно-технологический институт (KAIST) является одним из лидирующих исследовательских университетов. Его исследования активно поддерживаются со стороны правительства. KAIST имеет глобальную сеть партнеров из более чем 190 университетов, министерств, лабораторий и институтов и постоянно интернационализирует свои научные результаты.

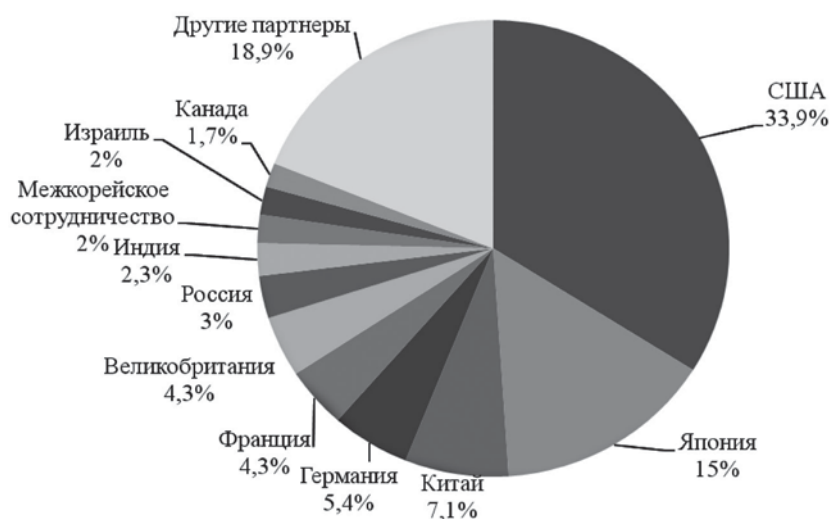
В частном секторе чеболи играют более важную роль в корейских международных научных исследованиях по сравнению с малыми и средними предприятиями. Такие компании, как Samsung, LG или Hyundai, поддерживают глобальные сети научно-исследовательских центров в различных странах с целью содействия передаче технологий и использования местных знаний. Кроме этого, филиалы чеболей участвуют в научно-исследовательском сотрудничестве с иностранными компаниями.

Современное международное научно-технологическое сотрудничество Республики Корея может успешно развиваться во многих направлениях. Республика Корея – один из основных в мире поставщиков широкого спектра потребительских электронных товаров, которые производятся компаниями Samsung и LG. Hyundai и Daewoo являются важными производителями автомобилей и других транспортных средств. Менее известен тот факт, что Республика Корея является крупнейшим в мире экспортером строительных услуг. Страна имеет развитую судостроительную отрасль. Самые крупные суда для перевозки сжиженного природного газа производятся именно в Республике Корея. Корейские компании поддерживают контакты со многими

партнерами по всем миру. В настоящее время в стране активно развиваются следующие секторы экономики: фундаментальные науки, IT, нанотехнологии, биотехнологии, «зеленые технологии», новые виды энергии и материалов.

В 2009 г. 1020 проектов в области науки и технологий в Республике Корея носили международный характер [6]. Партнеры страны в научно-технологическом сотрудничестве представлены на рисунке.

Доля стран-партнеров в научно-технологическом сотрудничестве Республики Корея в 2009 г. (Источник: <http://www.access4.eu/southkorea/624.php>)

Основными партнерами Республики Корея в международном научно-технологическом сотрудничестве являются США, Япония, ЕС и Китай.

- *Сотрудничество с ЕС.*

ЕС является одним из главных партнеров Республики Корея в научно-технологическом сотрудничестве. С другой стороны, Республика Корея является важным партнером ЕС в области науки и технологий. Подразделения корейских компаний в ЕС создают новые рабочие места и платят налоги в местные бюджеты. Компании сотрудничают с исследовательскими лабораториями в Европе и обращаются за услугами в европейские центры передового опыта. Поэтому научно-технологическое сотрудничество Республики Корея и ЕС обладает высокой значимостью для обеих сторон, и важность такого сотрудничества подчеркивается уровнем их взаимодействия в настоящий момент.

Условно сотрудничество Республики Корея и ЕС в научно-технологической сфере можно разделить на две составляющие: сотрудничество на межгосударственном уровне и на уровне частного сектора. Первая из них охватывает более фундаментальные области: обмен знаниями, проведение совместных научных исследований, создание научных центров и т.д. Сотрудничество компаний отражается в более прикладном

аспекте, так как нацелено главным образом на разработку и создание товаров и услуг, содержащих в себе «ноу-хау» и имеющих конкурентное преимущество.

Взаимодействие между корейскими и европейскими исследовательскими институтами и ведомствами, ответственными за научно-технологическое сотрудничество, началось в 1990-х гг. Важность такого сотрудничества признана обеими сторонами. Это привело к включению сферы научно-технологического сотрудничества в Рамочное соглашение о торговле и сотрудничестве между Республикой Корея и ЕС, которое вступило в силу в апреле 2001 г.

В 2006 г. Правительство Республики Корея и ЕС заключили соглашение о научно-технологическом сотрудничестве. Принцип взаимного предоставления доступа к научно-техническим программам является обязательством, которое имеет решающее значение в построении справедливого и взаимовыгодного научно-технологического сотрудничества. Кроме того, Республика Корея имеет соглашения с Международным экспериментальным термоядерным реактором и Евратомом, а также с Европейским советом по ядерным исследованиям и Европейским агентством координации исследований. Чтобы активизировать научно-технологическое сотрудничество между Республикой Корея и ЕС,

стороны осуществляют проекты KORANET (the Korean scientific cooperation network with the European Research Area), KESTCAP (the Korea-EU Science and Technology Cooperation Advancement Programme) и KORRIDOR (Stimulating and facilitating the participation of European researchers in Korean R&D programs).

Основные направления научно-технологического сотрудничества между Республикой Корея и ЕС на межгосударственном уровне:

– нанотехнологии и разработка новых материалов.

Стороны договорились регулярно обмениваться информацией и совместно решать проблемы в областях, представляющих взаимный интерес. Однако реально значимых результатов сотрудничества пока достичь не удалось из-за долгосрочности исследований в данной области.

В то же время Республика Корея имеет хороший потенциал в этой области, страна занимает 4-е место в мире по уровню развития нанотехнологий [7]. В декабре 2000 г. правительство страны включило это направление исследований в число бюджетлируемых проектов и с тех пор финансирует исследовательские центры и программы в этой сфере. Нанотехнологии были объявлены стратегическими технологиями. В результате Республике Корея удалось сократить разрыв с ведущими странами в развитии нанотехнологий. В 2004 г. уровень развития нанотехнологий в Республике Корея составил 62% от уровня США (в 2001 г. – 25%). Республика Корея ставит своей целью к 2015 г. войти в тройку ведущих стран мира в области нанотехнологий;

– информационные и коммуникационные технологии: новые технологии, интернет-технологии, робототехника.

Корейские ведомства активно участвуют в Рамочной программе ЕС № 7, охватывающей ИКТ. Взаимный интерес составляет углубление сотрудничества в области графемных технологий.

В течение последних 30 лет Республика Корея демонстрирует рекордно высокие темпы развития ИКТ и в 2010 г. прочно вошла в число мировых лидеров по уровню распространенности и доступности услуг данного сектора, рассматриваемого правительством в качестве одного из главных «локомотивов» южнокорейской экономики. В 2011 г. около 21% ВВП страны и 32% ее доходов от экспорта определялись сферой ИКТ [8];

– энергетика (неядерная): диверсификация источников энергии, ограничение использования углеводородного топлива, сокращение выбросов углекислого газа, увеличение энергетической эффективности.

Сотрудничество Республики Корея и ЕС в области энергетических технологий подпадает под действие соглашения об энергетическом сотрудничестве между Евратомом и ITER. Участие Республики Корея в Рамочных программах ЕС по развитию научных исследований и технологий было сосредоточено только в энергетической сфере: KIST в проекте NANOHу – проект по разработке системы хранения водорода в твердом состоянии [9].

В июне 2011 г. в Брюсселе прошел форум «Республика Корея – ЕС», посвященный «зеленой энергетике». Он объединил официальных лиц, ученых и представителей компаний, занятых в сфере фотоэлектрики, ветроэнергетики, интеллектуальных сетей, топливных элементов и пр., где Республика Корея и ЕС являются признанными лидерами.

Наиболее перспективные направления сотрудничества: интеллектуальные сети, водородные топливные элементы, солнечная и ветроэнергетика.

Республика Корея по уровню потребления энергоносителей находится на 10-м месте в мире. Между тем южнокорейская экономика на 83% зависит от импортных поставок энергоресурсов, из которых 44% приходится на нефть. В связи с практически полным отсутствием на территории Республики Корея промышленных месторождений углеводородов, а также в целях снижения уровня зависимости страны от традиционных источников энергии в декабре 2008 г. президент Ли Мён Бак объявил в качестве приоритетной национальной задачи стратегию развития «зеленого роста» и перехода к «низкоуглеродистой» экономике. В соответствии с поставленными целями к 2030 г. долю «чистой» энергии в энергобалансе страны предполагается увеличить с нынешних 17 до 39%. Доля неядерной альтернативной энергии должна возрасти с 2 до 11%. Республика Корея намерена к 2015 г. войти в пятерку мировых лидеров в области возобновляемых источников энергии;

– мобильность исследователей.

Программы мобильности исследователей и ученых служат основой научно-технологического сотрудничества Республики Корея с Францией, Германией, Великобританией и Италией;

– международное сотрудничество.

Для стимулирования научно-технологического сотрудничества между Республикой Корея и ЕС был запущен ряд международных проектов:

1) KORANET – Инициатива по усилению регионального научно-технологического сотрудничества между Республикой Корея и ЕС.

Проект KORANET объединяет европейские и корейские научно-технические сообщества по-

средством проведения совместных исследований и организации совместных инициатив. Цель проекта – анализ текущего положения в научно-технологическом сотрудничестве между Республикой Корея и ЕС, а также создание устойчивых взаимосвязей между исследователями, инвестиционными организациями, исследовательскими организациями и политическими институтами;

2) KORRIDOR – Проект по стимулированию и поддержке участия европейских исследователей в программах НИОКР Республики Корея.

Проект нацелен на предоставление европейским исследователям полной информации о корейских национальных программах исследований;

3) KESTCAP – Программа развития научно-технологического сотрудничества между Республикой Корея и ЕС.

Проект KESTCAP способствует сотрудничеству в области науки и технологий между учеными из Республики Корея и ЕС, преимущественно на основе Рамочной программы ЕС № 7. Цели проекта: разработка стратегии устойчивого сотрудничества; содействие обмену информацией; организация и поддержка мероприятий между странами.

Кроме основных направлений сотрудничества, зафиксированных в соглашении 2006 г., между Республикой Корея и ЕС активно развиваются связи в сфере здравоохранения, где основным предметом исследований являются инфекционные заболевания, главным образом туберкулез. Проекты при участии двух сторон нацелены на разработку различных вакцин. Республику Корея на данном направлении сотрудничества представляют Институт Пастера в Республике Корея, Международный институт вакцин, Университет Ёнсе и Корейский исследовательский институт химических технологий.

Сеть центров ЕС в корейских университетах была создана с целью содействия более глубокому пониманию политики ЕС путем развития различных программ, включающих учебные программы для исследователей, а также информационно-пропагандистскую деятельность, связанную с ЕС и его политикой. В Республике Корея четыре центра оказывают финансовую поддержку ученым и исследователям, чья работа связана с изучением проблем ЕС, проводят внутренние и международные конференции и семинары.

Благодаря стратегическому видению руководства страны сотрудничество с ЕС имело важное значение в инновационном развитии Республики Корея. Совместные проекты и программы имеются в различных областях науки и

технологий. Однако, несмотря на принятые соглашения, созданную институциональную базу научно-технологического сотрудничества, взаимодействие ученых, исследователей, инженеров Республики Корея и ЕС не приняло желаемый масштаб. Потенциал сотрудничества остается слабо реализованным.

- *Сотрудничество с США.*

После заключения соглашения о научно-технологическом сотрудничестве между Республикой Корея и США в 1976 г. были организованы различные совместные научно-исследовательские проекты, а также программы обмена учеными и инженерами.

Соглашение с поправками, внесенными в 1993 и 1999 гг., предписывает распределение прав интеллектуальной собственности и укрепляет их защиту на основе взаимного сотрудничества. В соответствии с этим соглашением Объединенный комитет Республики Корея и США по научно-технологическому сотрудничеству собирается каждые два года с 1993 г. и проводит обзор совместных мероприятий с целью соответствия современным достижениям в области науки и технологий. Специальная программа научно-технологического сотрудничества между Республикой Корея и США также содействует обмену учеными и инженерами с 1995 г.

Начиная с 1993 г. ежегодно проводится корейско-американский форум по научно-технологическому сотрудничеству. Правительство Республики Корея осуществляет научно-технологическое сотрудничество с правительствами штатов, а также на уровне федерального правительства.

США и Республика Корея являются партнерами в области мирного ядерного сотрудничества в течение более чем полувека. Для продвижения этого взаимодействия стороны ведут переговоры о заключении соглашения о ядерном сотрудничестве, которое предназначено для отражения статуса Республики Корея в качестве глобального ядерного поставщика.

Связи США и Республики Корея расширяются в области кибербезопасности. В 2013 г. страны взаимодействовали по укреплению кибербезопасности посредством расширения сотрудничества между командами реагирования на инциденты компьютерной безопасности, а также созданием рабочей группы по киберсотрудничеству между военными структурами.

В области фундаментальной науки и здравоохранения Центры США по контролю и профилактике заболеваний и Министерство здравоохранения и социальных служб и ведомств Республики Корея проводят совместную работу

по подготовке к чрезвычайным ситуациям в сфере здравоохранения. В 2013 г. Корейский институт развития здравоохранения и Национальный институт здоровья США создали совместную программу стипендий и предложили 16 корейским докторантам двухгодичную стипендию для проведения исследований в Национальном институте здоровья США. Также продолжается сотрудничество в таких областях, как биологическая безопасность, биомониторинг и биозащита.

- *Сотрудничество с Китаем.*

Научно-технологическое взаимодействие с Китаем развивалось в соответствии с положениями корейско-китайского соглашения о научно-технологическом сотрудничестве, подписанном в 1992 г. Был проведен ряд совместных мероприятий, таких как обмен исследовательскими группами, программы послевузовского обучения, совместные научно-исследовательские проекты и др.

Научно-технологический обмен между двумя странами активно и постоянно расширяется в новых областях. Министерство науки и технологий работает в тесном контакте с китайской стороной не только в целях укрепления двустороннего научно-технологического сотрудничества, но и в целях регионального развития.

- *Сотрудничество с Японией.*

После подписания соглашения о научно-технологическом сотрудничестве Республики Корея и Японии в 1985 г. совместный комитет двух стран ежегодно проводит встречи, организует широкий спектр совместных научно-исследовательских проектов, а также обмен учеными и инженерами.

Научно-технический форум Республики Корея и Японии был проведен дважды – в октябре 1999 г. и в ноябре 2000 г., он заложили основу для активных совместных научно-исследовательских проектов.

Совместный комитет по фундаментальным научным исследованиям Республики Корея и Японии ежегодно проводит свои заседания начиная с 1991 г., он сыграл ключевую роль в развитии двустороннего сотрудничества в области фундаментальной науки.

Кроме того, межрегиональные программы сотрудничества между двумя странами, начавшиеся в 1995 г., в настоящее время активно развиваются.

- *Сотрудничество с Россией.*

Республика Корея и Россия заложили основу развития двустороннего научно-технологического сотрудничества, подписав соглашение 14 декабря 1990 г. Сотрудничество активно развивается путем обмена учеными и организации

совместных проектов. Кроме того, создание совместных научно-исследовательских центров в таких областях, как аэрокосмическая сфера, материаловедение, энергетика и оптика, значительно продвинуло двустороннее сотрудничество.

Вопросы научно-технологического сотрудничества рассматриваются в рамках Российско-Корейской совместной комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству и Российско-Корейского совместного комитета по научно-техническому сотрудничеству. Стороны проводят совместные мероприятия, такие как выставки передовых технологий, бизнес-программы, обучение ученых в сфере НИОКР.

Примером успешного сотрудничества может служить следующий совместно реализованный проект. ОАО «Федеральная сетевая компания» (ФСК ЕЭС) и компания Hyundai Heavy Industries реализовали в Приморском крае проект по вводу в эксплуатацию первого в России завода по выпуску высоковольтных комплектных распределительных устройств с элегазовой изоляцией [10]. Запуск завода в эксплуатацию состоялся в феврале 2013 г. Южнокорейская сторона обязуется за 3–5 лет локализовать в России производство комплектующих для нового предприятия на 70%, обеспечить полный цикл сервисного обслуживания выпускаемого в г. Артеме оборудования и совместно с ФСК ЕЭС создать научно-исследовательский центр по отработке различных инновационных технологий перед их внедрением на действующих энергетических объектах ФСК ЕЭС.

В 2012 г. Фонд «Сколково» и компания Samsung подписали Соглашение о создании Центра НИОКР южнокорейской компании [11]. Создание Центра инноваций Samsung – свидетельство высокого интеллектуального потенциала российских ученых и востребованности налаженных коммуникаций с разработчиками передовых технологий.

Интеграция технологии Samsung и ресурсов «Сколково» выступит в роли локомотива инноваций в России, Научно-исследовательский центр Samsung станет значимой «фабрикой инноваций» не только российского, но и международного масштаба, ускорит развитие технологий, создание новых решений и привлечение высококвалифицированных кадров. При выборе направлений исследовательской деятельности Samsung руководствуется большими достижениями российских ученых в области математики, а также развитой научной средой в таких областях, как медицина, энергетические материалы и технологии. Исследовательские подразделения Samsung занимают важное место в структуре южнокорейской компа-

нии. В ее составе на данный момент действуют 42 исследовательские лаборатории по всему миру, часть из них – на базе ведущих университетов.

Республика Корея проявляет большой интерес к расширению сотрудничества в аэрокосмической области. В 2004 г. было подписано межправительственное соглашение, в соответствии с которым первый южнокорейский космонавт совершил полет в космос на российском космическом корабле в апреле 2008 г. С помощью российских ученых в Республике Корея построен космический центр на о. Наро. Россия и Корея договорились о совместной разработке и создании южнокорейского космического ракетного комплекса (КПК) с ракетой-носителем легкого класса KSLV-1. Контракт был подписан в октябре 2004 г., а 30 января 2013 г. с Космического центра «Наро» был осуществлен успешный пуск ракеты космического назначения KSLV-1 с космическим аппаратом STSAT-2C [12].

Республика Корея с помощью России активно осваивает Антарктиду, где уже работает южнокорейская научная станция. С января 2012 г. началось строительство второй – на юго-восточной оконечности ледового континента, в заливе Терра-Нова. Научно-исследовательский комплекс общей площадью 3300 кв. м, строительство которого завершилось в феврале 2014 г., расположен на расстоянии 4500 км от первой южнокорейской антарктической станции. Страны также договорились укреплять сотрудничество по обмену необходимой информацией и проведению совместных исследований живых организмов в низкотемпературной среде Северного Ледовитого океана.

Корея и Россия активно развивают сотрудничество в фармацевтической сфере: проводятся доклинические и клинические исследования, совместно разрабатываются новые лекарственные средства от туберкулеза, для лечения болезней центральной нервной системы и других заболеваний [13, с. 48].

Одной из перспективных сфер научно-технического сотрудничества является наносфера. В сентябре 2008 г. подписан Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве между РОСНАНО и Министерством образования, науки и технологий Республики Корея. 11 декабря 2009 г. РОСНАНО и Корейский исследовательский институт стандартов и науки (KRISS) подписали Меморандум о сотрудничестве. РОСНАНО и KRISS объединили усилия в сфере разработки необходимых нормативных документов, привлечения испытательных лабораторий и специалистов для оценки соответствия и безопас-

ности нанотехнологий и продукции наноиндустрии и создания условий для коммерциализации результатов научно-технической деятельности.

16 июня 2011 г. РОСНАНО, KIAT, международная инвестиционная компания 360ip и Samho Green Investment Venture Capital объявили о создании Азиатского нанотехнологического фонда. Фонд формируется в Республике Корея. Российский филиал фонда будет находиться в Санкт-Петербурге. Общая капитализация фонда составит до 100 млн долл., из которых 50 млн долл. профинансирует фонд «РОСНАНО Капитал». Со своей стороны Корейский институт развития технологий инвестирует около 18 млн долл. Дополнительную поддержку портфельным компаниям фонда, работающим в Сингапуре, окажет Агентство экономического развития Сингапура в виде грантов на сумму до 20 млн долл. Фонд будет поддерживать быстрорастущие портфельные компании в Азии (в основном в Республике Корея и Сингапуре) и России, усилив их конкурентоспособность в области исследований, коммерциализации и производства нанотехнологической продукции. Речь идет как о проектах, находящихся на ранней стадии, но имеющих большой экономический потенциал, так и о расширении уже существующего бизнеса [14].

В последние годы развивается сотрудничество по проблемам подготовки управленческих кадров для сферы наукоемкого предпринимательства путем организации стажировок российских специалистов в научно-инновационных структурах Республики Корея. В соответствии с постановлениями Правительства РФ, регулирующими вопросы сотрудничества с зарубежными странами в области образования, Республике Корея ежегодно выделяются государственные стипендии для обучения ее граждан в учебных заведениях высшего профессионального образования России за счет средств федерального бюджета (25 мест).

И Россия, и Республика Корея заинтересованы в дальнейшем расширении подобного сотрудничества. Экономическая политика Республики Корея на ближайшие 15–20 лет ориентирована на экспансионистское проникновение на мировые рынки за счет создания новых продуктов и услуг, основанных на реализации передовых научно-технических достижений (заимствованных или своих собственных). Правительством разработана стратегия «5–7–7», которая предусматривает затраты на НТР в размере 5% ВВП, развитие 7 приоритетных областей и вступление в семерку ведущих научно-технических держав мира. Для реализации намеченных целей Республика

Корея продолжит развитие научно-технической кооперации с разными странами, в том числе с Россией.

Что касается России, то в настоящий момент Правительством РФ разработан сценарий перехода российской экономики от экспортно-сырьевой модели развития к созданию качественно новой экономики – ориентированной на инновации, опирающейся на рост интеллектуального капитала и развитие высокотехнологичных производств, конкурентоспособных на мировом рынке. По существующим оценкам, в развитых странах от 50 до 90% роста ВВП определяется инновациями и технологическим прогрессом, инновации становятся обязательным условием и основой развития всех секторов промышленности и сферы услуг. Для ускоренного научно-технического развития страна идет по пути модернизационных альянсов с разными странами, и Республика Корея рассматривается в этом процессе как один из перспективных партнеров.

Выводы

Стратегия Корейского правительства по созданию открытой национальной инновационной системы отвечает современным тенденциям развития мирового хозяйства. В условиях глобализации и сокращения барьеров для международного сотрудничества построение гибкой, открытой и в то же время отвечающей требованиям экономической безопасности инновационной системы является решающим фактором дальнейшего успешного развития национальной экономики.

Международное научно-технологическое сотрудничество Республики Корея – одно из направлений развития современной инновационной системы страны. В течение более чем 30 лет сотрудничества в области науки и технологий происходил обмен наиболее необходимыми для корейской экономики знаниями, в результате чего многие отрасли получили новый импульс для дальнейшего развития и наращивания конкурентных преимуществ.

Наиболее важным уроком опыта Республики Корея можно назвать то, что международное научно-технологическое сотрудничество не должно носить спонтанного характера, стратегическое планирование и целевая поддержка конкретных направлений сотрудничества являются ключевым фактором эффективности. При этом главную роль в координации и финансировании сотрудничества сохраняет за собой государство.

Другим важным выводом из анализа современного состояния международного научно-технологического сотрудничества Республики

Корея является некоторая ограниченность дальнейшего развития. Несмотря на разветвленность и многообразие проектов сотрудничества, не все они приносят желаемые результаты. Кроме того, во многих странах-партнерах целевая сторона не получает необходимой информации о возможностях сотрудничества, и таким образом сдерживается процесс формирования взаимных интересов. Для решения данной проблемы необходимо предпринять меры по расширению присутствия представителей корейской стороны на территории стран, представляющих научный и технологический интерес. Однако и здесь ключевая роль должна принадлежать государству.

Список литературы

1. The World Factbook 2014. URL: <http://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/index.html> (дата обращения: 20.12.2014).
2. Южная Корея снова оказалась лидером по развитию информационных технологий. URL: <http://www.ridus.ru/news/48115/> (дата обращения: 22.12.2014).
3. *Wei Lu, Marcus Chan*. 30 Most Innovative Countries // Bloomberg. 23.01.2014. URL: <http://www.bloomberg.com/slideshow/2014-01-22/30-most-innovative-countries.html#slide31> (дата обращения: 20.12.2014). URL: http://images.businessweek.com/bloomberg/pdfs/most_innovative_countries_2014_011714.pdf (дата обращения: 20.12.2014).
4. *Lee Jang-Jae*. Republic of Korea // UNESCO Science Report 2010. The Current Status of Science around the World. 2010. P. 415–435.
5. OECD Reviews of Innovation Policy. KOREA. OECD. 2009. P. 246–247.
6. Status of international R&D cooperation funded by Korean government. URL: <http://www.access4.eu/southkorea/624.php> (дата обращения: 26.12.2014).
7. Нанотехнологии. URL: <http://www.ruskorinfo.ru/wiki/nanotekhnologii/> (дата обращения: 23.11.2014).
8. *Суслина С., Самсонова В.* Экономика Республики Корея : новые перспективы и вызовы // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 3. С. 66–78.
9. Europe and South Korea's nanotechnology boost to the hydrogen economy. URL: <http://ec.europa.eu/programmes/horizon2020/en/news/europe-and-south-korea%E2%80%99s-nanotechnology-boost-hydrogen-economy> (дата обращения: 11.12.2014).
10. ОАО «ФСК ЕЭС» поставило под напряжение кабельные линии для энергоснабжения строящегося завода Hyundai в приморском крае. URL: http://www.fsk-ees.ru/press_center/company_news/?ELEMENT_ID=82496 (дата обращения: 28.12.2014).
11. Краткий обзор инвестиционного сотрудничества Российской Федерации с Республикой Корея // Портал внешнеэкономической информации. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/kr/kr_ru_relations/kr_rus_projects/ (дата обращения: 17.12.2014).

12. Самсонова В. Сотрудничество России и Южной Кореи в области науки, техники и образования // Российский совет по международным делам. 30.09.2013. URL: http://russianscouncil.ru/inner/?id_4=2410#top (дата обращения: 17.12.2014).
13. Россия – Республика Корея : к новой повестке двусторонних отношений : рабочая тетр. / Российский совет по междунар. делам (РСМД). М. : Спецкнига. 2013. 82 с.
14. Россия, Сингапур и Ю.Корея создают Азиатский Нанотехнологический Фонд. URL: <http://www.nanonewsnet.ru/blog/nikst/rossiya-singapur-yukoreya-sozdayut-aziatskii-nanotekhnologicheskii-fond> (дата обращения: 15.12.2014).

International Science and Technology Cooperation of the Republic of Korea

I. S. Troyekurova

Saratov State Law Academy,
1, Volskaya str., Saratov, 410056, Russia
E-mail: troekurovais@mail.ru

E. A. Kolotyryna

Peoples' Friendship University of Russia,
6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russia
E-mail: e.kolotyryna@list.ru

Introduction. International scientific and technological cooperation is particular important in the modern open and innovative world economy. It allows partners to increase their competitive advantages by sharing knowledge and technological innovations. Experience of the Republic of Korea is interesting due to the initial limitations of the scientific and technological base. The country has managed to achieve a high level of organization of innovation cooperation with the EU, the USA, Japan and other countries. **Theoretical analysis.** The article deals with the formation and institutional framework of international scientific and technological cooperation of the Republic of Korea. The investigation of the current status of cooperation with key partners is conducted. Particular attention is paid to the EU and Russia. **Conclusions.** The result of the study is identification of the most characteristic features of the international scientific and technological cooperation of the Republic of Korea – its strategic nature. In addition, the conclusion about the possible problems of further development of cooperation is made.

Key words: Republic of Korea, innovation, international scientific and technological cooperation, national innovation system.

References

1. *The World Factbook 2014*. Available at: <http://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/index.html> (accessed 20 December 2014).
2. *Iuzhnaia Koreia snova okazalas' liderom po razvitiu informatsionnykh tekhnologii* (The Republic of Korea was once again the leader in the development of information technologies). Available at: <http://www.ridus.ru/news/48115/> (accessed 22 December 2014).
3. Wei Lu, Marcus Chan. 30 Most Innovative Countries. *Bloomberg*. 23.01.2014. Available at: <http://www.bloomberg.com/slideshow/2014-01-22/30-most-innovative-countries.html#slide31> (accessed 20 December 2014). Available at: http://images.businessweek.com/bloomberg/pdfs/most_innovative_countries_2014_011714.pdf (accessed 20 December 2014).
4. Lee Jang-Jae. Republic of Korea. *UNESCO Science Report 2010*. The Current Status of Science around the World, 2010, pp. 415–435.
5. *OECD Reviews of Innovation Policy. KOREA*. OECD, 2009, pp. 246–247.
6. *Status of international R&D cooperation funded by Korean government*. Available at: <http://www.access4.eu/southkorea/624.php> (accessed 26 December 2014).
7. *Nanotekhnologii* (Nanotechnologies). Available at: <http://www.ruskorinfo.ru/wiki/nanotekhnologii/> (accessed 23 November 2014).
8. Suslina S., Samsonova V. *Ekonomika Respubliki Koreia: novye perspektivy i vyzovy* [Economy of the Republic of Korea: New Perspectives and Challenges]. *Problemy Dal'nego Vostoka* [The Far Eastern Affairs], 2013, no. 3, pp. 66–78.
9. *Europe and South Korea's nanotechnology boost to the hydrogen economy*. Available at: <http://ec.europa.eu/programmes/horizon2020/en/news/europe-and-south-korea%E2%80%99s-nanotechnology-boost-hydrogen-economy> (accessed 11 December 2014).
10. *OAO «FSK EES» postavilo pod napriazhenie kabel'nye linii dlia energosnabzhenia stroiashchegosia zavoda Hyundai v primorskoi krae* (OAO «UES FGC» put cable for power plant of Hyundai in Primorsky Krai). Available at: http://www.fsk-ees.ru/press_center/company_news/?ELEMENT_ID=82496 (accessed 28 December 2014).
11. *Kratkii obzor investitsionnogo sotrudnichestva Rossiiskoi Federatsii s Respublikoi Koreia* (A brief review of investment cooperation between the Russian Federation and the Republic of Korea). *Portal vneshneekonomicheskoi informatsii* (Integrated foreign economic information portal). Available at: http://www.ved.gov.ru/export-countries/kr/kr_ru_relations/kr_rus_projects/ (accessed 17 December 2014).
12. Samsonova V. *Sotrudnichestvo Rossii i Iuzhnoi Korei v oblasti nauki, tekhniki i obrazovaniia* (Cooperation between Russia and the Republic of Korea in the field of science, technology and education). *Rossiiskii sovet po mezhdunarodnym delam* (Russian International Affairs Council). 30.09.2013. Available at: http://russianscouncil.ru/inner/?id_4=2410#top (accessed 17 December 2014).
13. *Rossia – Respublika Koreia: k novoi povestke dvustoronnikh otnoshenii: rabochaia tetra*. [Russia – the Republic of Korea: a new agenda of bilateral relations. Working Paper]. *Rossiiskii sovet po mezhdunar. delam (RSMD)* [Russian International Affairs Council (RIAC)]. Moscow, Spetskniga, 2013. 82 p.
14. *Rossia, Singapur i Yu. Koreia sozdaiut Aziatskii Nanotekhnologicheskii Fond* (Russia, Singapore and the Republic of Korea build Asian Nanotechnology Fund). Available at: <http://www.nanonewsnet.ru/blog/nikst/rossiya-singapur-yukoreya-sozdayut-aziatskii-nanotekhnologicheskii-fond> (accessed 15 December 2014).

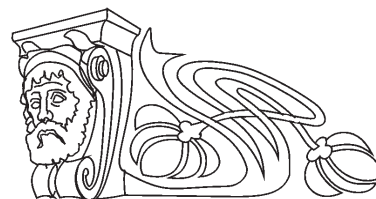

УДК 371:351.851

ОПЫТ США ПЕРЕДАЧИ ТЕХНОЛОГИЙ ИЗ НАУКИ В ПРОМЫШЛЕННУЮ СРЕДУ

Ю. В. Бесчастнова

аспирант кафедры прикладной экономики
и управления инновациями,
Саратовский государственный технический университет
им. Гагарина Ю. А.
E-mail: yuliamatveeva2311@rambler.ru

Введение. В современном мире успешное развитие экономики любой страны невозможно без наличия эффективной системы передачи и коммерциализации технологий, являющейся одним из основных факторов, способствующих инновационному развитию и обеспечению благосостояния стран. **Теоретический анализ.** В статье рассмотрены три основные модели передачи технологий при университетах в США и проведен их анализ. **Результаты.** Представлены положительные и отрицательные черты рассмотренных моделей, а также выявлены тенденции перехода от модели «лицензирования» к совершенно новой «модели обмена». На основании положительного опыта использования «моделей обмена» университетами США и проведенного анализа положительных и отрицательных сторон рассмотренных моделей существует возможность в дальнейшем использовать успешный зарубежный опыт в высшей школе Российской Федерации.

Ключевые слова: модели обмена, коммерциализация, научные исследования, технологии.

Введение

В современной глобальной экономике в условиях обострения конкурентных процессов именно освоение механизмов коммерциализации технологий является системообразующим фактором инновационного развития и обеспечивает заметное повышение благосостояния стран [1, 2].

В настоящее время в США активно ведутся дискуссии, которые касаются вопросов, связанных со сменой целей коммерциализации технологий, а также с изменениями «моделей», касающейся процесса коммерциализации [3]. Так, для примера предложен вариант перехода от модели «лицензирования», стремящейся к максимизации доходов от лицензирования, к «модели обмена», которая способствует приданию значения количеству университетских открытий и скорости, с которой они выходят на рынок.

Теоретический анализ

Для выявления сходных черт моделей обмена рассмотрим некоторые их вариации.

Первая «модель обмена» – *Свободное агентство*. Свое название модель получила от заимствования у спортивного мира термина «свободный агент». Использование данной модели при соблюдении условия, что опреде-

ленная часть прибыли остается в университете, предоставляет сотрудникам университета право выбора третьего лица («агента») для обсуждения рамочных условий лицензирования и постановки задач, касающихся предпринимательской деятельности. В качестве третьей стороны «агента», предлагающей свои услуги, могут быть как офисы передачи технологий, так и другие организации или лица, если они имеют определенный опыт. Конкурентным преимуществом свободного агентства над университетским офисом передачи технологий является предоставляемая академическим исследователям свобода в выборе наиболее оптимального способа коммерциализации технологий. Модель «Свободное агентство» является наиболее привлекательной для тех изобретателей, которые обладают богатым опытом в вопросе коммерциализации, а также имеют обширные социальные связи, помогающие в осуществлении коммерциализации технологий.

Также стоит отметить, что у модели «Свободное агентство» есть недостаток, заключающийся в том, что сотрудник университета берет на себя функцию оплаты за получение патента, которую выполняют университетские офисы передачи технологий. При этом у сотрудников университета не всегда имеется достаточно ресурсов для оплаты получения патента. Решением в сложившейся ситуации может быть составление соглашения о распределении прибыли между сотрудниками университета, их адвокатами и «агентом». Изобретатели, сотрудники университета имеют возможность предоставить лицензии на изобретения «агентам», которые на основании взаимовыгодного соглашения берут на себя затраты, связанный с оплатой за получение патента. Перед использованием предлагаемой модели необходимо тщательное изучение вопроса совместимости положений «Свободного агентства» и действующего законодательства. В качестве примера организации, использующей модель «Свободное агентство», может служить Wisconsin Alumni Research Foundation WARF

(Исследовательский фонд выпускников Висконсина). WARF является частной, некоммерческой организацией, которая не зависит от университета, при этом сотрудники фонда не имеют никаких обязательств перед университетом, за исключением случаев, где проекты финансируются из федерального бюджета [4]. WARF была основана в 1925 г. и с этого же времени использует доходы от патентов на разработки исследователей университета для финансирования образовательной и научно-исследовательской работы [5, 6]. Кроме этого, WARF отстаивает в суде законность использования полученных ею патентов другими организациями. Примером может служить судебное разбирательство WARF и компании Apple относительно нарушения патента, а именно процессора А 7 [5].

Вторая рассматриваемая модель – *Региональные союзы*. Основная деятельность региональных союзов направлена на увеличение объема коммерциализации технологий. При использовании данной модели университеты генерируют консорциумы, развивающие механизмы коммерциализации, что позволяет увеличить рост производства и способствует сокращению затрат на коммерциализацию в целом, а также позволяет университетам осуществлять разделение и структуризацию этих затрат. Модель «Региональные союзы» наиболее привлекательна для небольших исследовательских институтов, не обладающих необходимым объемом, который позволяет содержать штат высокопрофессиональных специалистов по вопросам лицензирования, а также осуществлять работы по коммерциализации. Предлагаемая модель является наиболее эффективной при соблюдении таких условий, как наличие штата квалифицированных сотрудников университетов и обладание значительными научными и интеллектуальными ресурсами.

При этом стоит отметить некоторые трудности, возникающие при практическом применении модели «Региональные союзы», которые можно условно разделить на два направления. Во-первых, недостаточность средств и ресурсов в региональном союзе может спровоцировать стремление увеличивать до максимального доход от лицензирования для консорциума в целом вместо максимизации количества возможной коммерциализации и скорости выхода инноваций на рынок. Во-вторых, возможность возникновения затруднений в координации действий, а также возможное наличие споров, касающихся прав на изобретения, при условии, что работа выполнялась при участии сотрудников из нескольких университетов.

Третья рассматриваемая модель – *Лояльность сотрудников*. Суть данной модели заключается в том, что университет отказывается от прав на интеллектуальную собственность изобретений, созданных на своей территории, в пользу сотрудников, занимающихся научными работами, при этом университет предполагает, что лояльные сотрудники будут осуществлять пожертвования университету с того момента, когда результаты их научной деятельности начнут приносить им прибыль. Несмотря на то что отказ университетов от прав собственности является кардинальным, это дает возможность дополнительного стимулирования внешних агентов коммерциализации. Так как в США традиция благотворительности и спонсорства достаточно развита, то использование модели «Лояльность сотрудников» позволяет администрации университета уделять большее внимание образованию и научным исследованиям, которые являются основными задачами университета, а дополнительные доходы поступят в университет из средств добровольного цикла пожертвований.

К недостатку модели «Лояльность сотрудников» можно отнести риск, обусловленный вероятностью отказа от добровольного пожертвования успешных академических предпринимателей в пользу университета. При этом использование предложенной модели некоторыми университетами возможно даже при наличии высокого риска, ведь при правильном применении, когда одни успешные сотрудники дают деньги, они тем самым стимулируют своих успешных коллег к этому же, дают хороший дополнительный доход для развития исследовательской деятельности университета. К преимуществу модели «Лояльность сотрудников» можно отнести теоретически наиболее быстрый процесс коммерциализации изобретений, в сравнении с другими моделями, за счет исключения торговли, связанной с правами на интеллектуальную собственность.

Результаты

Изучив различные модели обмена, можно сделать вывод, что у каждой из них есть свои особенности (таблица).

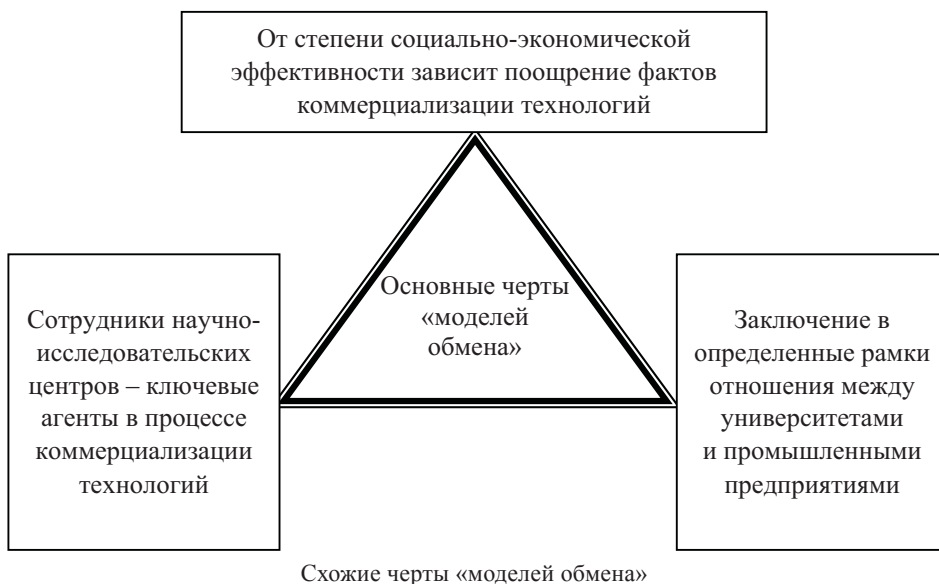
Помимо представленных моделей существует достаточное множество вариаций «модели обмена» [7], у которых можно выделить основные схожие черты (рисунок):

1) поощрение фактов появления нововведения на рынке, при этом не учитывается степень коммерческой выгоды данного нововведения, но учитывается его степень социально-экономической эффективности;

Преимущества и недостатки рассмотренных моделей

Модель	Преимущества	Недостатки
Свободное агентство	1) Академические исследователи сами осуществляют выбор самого оптимального, на их взгляд, способа коммерциализации технологий	1) Расходы на получения патента полностью лежат на исследователе 2) Трудоемкое изучение вопроса совместимости положений «Свободного агентства» и действующего законодательства
Региональные союзы	1) Способствует увеличению роста производства и ведет к сокращению затрат на коммерциализацию технологий 2) Позволяет осуществить разделение и структурирование затрат университета на коммерциализацию технологий, что позволяет даже небольшим университетам участвовать в данном процессе	1) Риск в отклонении от максимизации количества возможной коммерциализации технологий в сторону увеличения дохода от лицензирования 2) Возможность возникновения споров относительно прав на интеллектуальную собственность, полученную в результате работы сотрудников из разных университетов
Лояльность сотрудников	1) Самый быстрый процесс коммерциализации технологий, в сравнении с другими моделями, за счет исключения торговли, связанной с правами на интеллектуальную собственность	1) Высокие риски, связанные с отказом от добровольных пожертвований в пользу университетов

2) сотрудники университетских научных центров выступают ключевыми агентами, участвующими в процессе создания изобретений и их последующей коммерциализации;

3) поддержание стандартизации во взаимодействии университетов и промышленных предприятий.

Таким образом, несмотря на достаточно большую вариативность моделей, у всех есть схожие черты, и четко разграничить вид модели нельзя.

В сложившейся ситуации в условиях санкций Правительство России взяло курс на развитие оборонно-промышленного комплекса, а также на импортозамещение, что, в свою очередь, невозможно без развития науки. Опыт США передачи

технологий из научной среды в бизнес будет очень полезен в условиях санкций и позволит сделать существенный шаг вперед экономике России.

Список литературы

1. *Зараменских Е. П.* Коммерциализация технологий. Новосибирск : Изд-во ЦРНС, 2014. 125 с.
2. *Тюрина В. Ю.* Трансфер технологий как инструмент инновационной трансформации региональной экономики // Региональная экономика: ключевые проблемы и их решение : сб. материалов науч.-практ. конф., 28–30 апреля 2014 г., г. Саратов. Саратов, 2014. С. 165–169.
3. *Бесчастнова Ю. В.* Зарубежный опыт коммерциализации результатов научно-технической деятель-

ности // Современные проблемы инновационной экономики в развивающихся странах : Атояновские чтения : материалы междунар. науч.-практ. конф. 5–6 декабря 2013 г., Саратов. Саратов : Изд-во КУБиК, 2013. С. 109–113.

4. Wisconsin Alumni Research Foundation : [сайт]. URL: <http://www.warf.org/> (дата обращения: 27.01.2015).
5. Apple обвиняется в нарушении патента касательно процессора A7. URL: <http://yablyk.com/apple-obvinyaetsya-v-narushenii-patenta-kasatelno-processora-a7/> (дата обращения: 27.01.2015).
6. Government. University. Industry. URL: http://sites.nationalacademies.org/PGA/guirr/PGA_044322 (дата обращения: 28.01.2015)
7. Погребова Е. С., Платонова Е. Е. Зарубежный опыт коммерциализации научно-исследовательских разработок высшей школы. URL: <http://kk.convdocs.org/docs/index-147505.html> (дата обращения: 15.01.2015).

The Us Experience of Technology Transfer from Science in Industrial

Yu. V. Beschastnova

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov,
77, Politechnicheskaya str., Saratov, 410054, Russia
E-mail: yuliamatveeva2311@rambler.ru

Introduction. The effective development of economics of any country is impossible without existence of the effective system of technology's transfer and commercialization, that are the main factor, promoting innovative development and supply of countries' wealth in the modern world. **Theoretical analysis.** Three main models of technologies' delivery in the universities of the USA are viewed, the analysis of the considered models is carried out in the article. **Results.** The tendencies of transition from the model of «licensing» to the model of «change's model» are educed, the positive and negative features of the viewed models are demonstrated. The positive experience of using «change's models» in the American universities and carried out analysis of positive and negative sides of viewed models give an opportunity to use this successful experience in Russian universities.

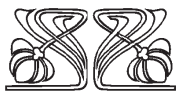
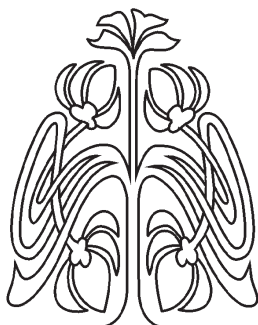
Key words: change's models, commercialization, scientific researches, technologies.

References

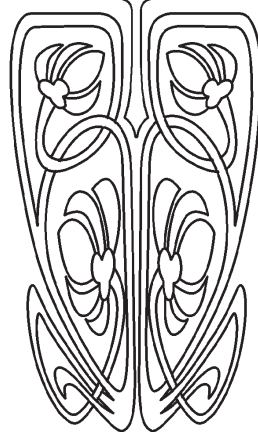
1. Zaramenskikh E. P. *Kommertsializatsiia tekhnologii* [Technology Commercialization]. Novosibirsk, TSRNS Publ., 2014. 125 p.
2. Tyurina V. Yu. Transfer tekhnologii kak instrument innovatsionnoi transformatsii regional'noi ekonomiki [Century South technology transfer as a tool for innovative transformation of the regional economy]. *Regional'naia ekonomika: kliuchevye problemy i ikh reshenie* [Regional economy: key problems and their solutions. Proc. Int. Symp.]. Saratov, 2014, pp. 165–169.
3. Beschastnova Yu. V. Zarubezhnyi opyt kommertsializatsii rezul'tatov nauchno-tekhnicheskoi deiatel'nosti [Foreign experience of commercialization of results of scientific-technical activities]. *Sovremennye problemy innovatsionnoi ekonomiki v razvivaiushchikhsia stranakh: materialy. mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Modern problems of innovative economy in developing countries. Proc. Int. Symp.]. Saratov, KUBiK Publ., 2013, pp. 109–113.
4. *Wisconsin Alumni Research Foundation*. Site. Available at: <http://www.warf.org/> (accessed 27 January 2015).
5. Apple obvinyaetsya v narushenii patenta kasatelno processora A7 (Apple is accused of patent infringement regarding the A7 processor). Available at: <http://yablyk.com/apple-obvinyaetsya-v-narushenii-patenta-kasatelno-processora-a7/> (accessed 27 January 2015).
6. *Government. University. Industry*. Available at: http://sites.nationalacademies.org/PGA/guirr/PGA_044322 (accessed 28 January 2015).
7. Pogrebova E. S., Platonova E. E. *Zarubezhnyi opyt kommertsializatsii nauchno-issledovatel'skikh razrabotok vyshei shkoly* (Foreign experience of commercialization of research and development, higher school). Available at: <http://kk.convdocs.org/docs/index-147505.html> (accessed 15 January 2015).

УПРАВЛЕНИЕ

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

УДК. 658.87+658.7

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫХ ЦЕПЕЙ ПОСТАВОК В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ

Н. В. Кочерягина

кандидат экономических наук, доцент кафедры прикладной экономики
и управления инновациями,
Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю. А.
E-mail: sstu.ko4@mail.ru

О. А. Рыжова

кандидат экономических наук, доцент кафедры прикладной экономики
и управления инновациями,
Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю. А.
E-mail: helgaryzhova@gmail.com

Введение. Современная отрасль торговли характеризуется высокой степенью консолидации, а также растущей долей современных торговых форматов. Вопросы создания эффективной товаропроводящей системы сферы торговли на основе логистики, удовлетворяющей растущие потребности населения, и развитие идеологии интегрированных цепей поставок становятся особо актуальными. **Теоретический анализ.** Основными видами логистической интеграции являются инфраструктурная, организационная и информационная, а также социальная, финансовая, технологическая, физическая (реорганизация логистических сетей, пространственная консолидация логистической деятельности в логистические распределительные центры) и др. Степень интеграции связана с объемом интегрированной информации, качеством и скоростью обмена информационными потоками, гармонизацией технических возможностей и технологических процессов. Каждой отрасли экономики присуща своя конфигурация цепей поставок, которая определяется спецификой входящих (*upstream*) и исходящих (*downstream*) потоков. Большую роль в проектировании интегрированных цепей поставки играет точная идентификация *upstream* и *downstream* потоков с указанием количественных характеристик. **Результаты.** Отмечается объединение всех сложившихся инфраструктур и формирование на их основе новой общей инфраструктуры интегрированного торгового предприятия, основной целью которого является не только получение прибыли, как любого коммерческого предприятия, но и своевременное удовлетворение потребностей покупателей. Для «запуска» механизма развития интегрированных цепей поставок в сфере торговли необходима большая организационная работа, связанная с формированием соответствующей производственной, складской и торговой инфраструктуры, позволяющей «увязать» производителей сельскохозяйственной продукции и торговые предприятия, в том числе и сетевые.

Ключевые слова: логистическая интеграция, сфера торговли, интегрированные цепи поставок.

Введение

Оптовая и розничная торговля являются важнейшей составной частью любой национальной экономики. Вклад сектора торговли в мировой ВВП стабильно сохраняется на уровне 10%, а в общая занятость доходит до 13%. Уровень организации и структура торгового ритейла отражают качество жизни и общий уровень развития экономики в стране. В современной мировой экономике торговля

несет существенную социальную нагрузку, обеспечивает высокий уровень занятости населения и способствует развитию малого бизнеса, а такие показатели, как объем и структура продаж, доля занятых в сфере торговли, входят в систему индикаторов экономической и продовольственной безопасности страны. В экономически развитых странах современная отрасль торговли характеризуется высокой степенью консолидации, а также растущей долей современных торговых форматов и электронной торговли [1].

В условиях кризиса большинство развитых стран в качестве индикатора ожидаемого состояния экономики использует показатель динамики оборота розничной торговли, поскольку снижение покупательской способности и потребительской активности, приводящее к падению темпов экономического роста, быстрее всего отражается на динамике розничного товарооборота.

В России торговля также является одной из важнейших и наиболее динамично развивающихся отраслей экономики, обеспечивающей десятую часть всех налоговых поступлений в бюджет. За последнее десятилетие выручка торговых организаций демонстрировала один из самых высоких темпов роста, уступая только финансовым услугам, рыболовству, строительству и образованию. В то же время сопоставление уровня развития отечественной отрасли торговли с экономически развитыми странами по таким показателям, как уровень консолидации в отрасли, обеспеченность торговыми площадями, производительность труда, вовлечение предприятий малого бизнеса, кооперационные связи и дистанционная торговля, доля современных торговых форматов и другие, свидетельствует о существенном отставании от мирового уровня.

В связи с этим актуальными становятся вопросы, связанные с закреплением достигнутых результатов и дальнейшим опережающим развитием сферы торговли на основе создания эффективной товаропроводящей системы, удовлетворяющей растущим потребностям населения. Большую роль в создании такой товаропроводящей системы играют логистика и идеология интегрированных цепей поставок. Сегодня уже очевидно, что предприятия конкурируют не как автономные образования, а как интегрированные цепи поставок. В сфере торговли эта тенденция особо заметна, поскольку значительная часть издержек приходится именно на логистические затраты. Таким образом, логистика является важнейшим резервом роста эффективности и фактором конкурентоспособности современного торгового предприятия.

Теоретический анализ

Общий термин «интеграция» происходит от лат. *integer* – целый, восстановленный. В словарях иностранных слов русского языка понятие «интегральный» определяется как неразрывно связанный, цельный, единый. В общепринятом смысле интеграция означает: во-первых, состояние связанности отдельных дифференцированных частей и функций системы, организма в одно целое; во-вторых, процесс, ведущий к состоянию связанности отдельных частей и функций системы.

Первоначально термин «интеграция» получил свое распространение в экономике. Так, например, в мировой экономике существует понятие «экономическая интеграция», под которой понимают процесс взаимопроникновения, срастания экономик соседних стран в единый хозяйственный комплекс на основе устойчивых экономических связей на микро- и макроуровнях. Процесс экономической интеграции сопровождается формированием со стороны интегрируемых государств единой стратегии, в основу которой положены общие правила товародвижения, перемещения услуг, капитала, рабочей силы.

В логистике термин «интеграция» получил свое широкое распространение в связи с формированием и становлением идеологии SCM (Supply Chain Management). Согласно одному из наиболее распространенных определений, представленных Европейской ассоциацией логистики, управление цепями поставок – это организация, планирование, контроль и выполнение товарного потока от проектирования и закупок через производство и распределение до конечного потребителя в соответствии с требованиями рынка к эффективности по затратам.

В отечественной и зарубежной научной литературе существует множество определений SCM с позиций различных подходов, однако в стандартизации данного термина имеется ряд трудностей, поскольку он появился на пересечении различных областей знаний (логистика, маркетинг, менеджмент, стратегическое управление и др.).

В. И. Сергеев предлагает использовать следующее обобщенное определение: цепь поставок – это связанная потоками структура бизнес-единиц, объединенная отношением «поставщики – фокусная компания – потребители» в процессе создания и реализации товаров и услуг, имеющих ценность для конечного потребителя, в соответствии с требованиями рынка [2].

С учетом современного уровня развития теории и практики логистики построение и функционирование цепей поставок предлагается рассма-

тривать на основе процессно ориентированного подхода, согласно которому цепь поставок – это система взаимосвязанных и взаимодействующих бизнес-процессов, направленных на достижение целей бизнеса. Для описания логистических бизнес-процессов в цепях поставок используют следующие устойчивые словосочетания: интегрированные услуги, интегрированные логистические информационные системы (технологии), интегрированный менеджмент и др.

Начиная с 1970-х гг. в эволюции логистики и управления цепями поставки (SCM) произошла последовательная смена функциональной и ресурсной парадигм; в настоящее время господствующей является инновационная. Смена парадигм сопровождалась ростом уровня логистической интеграции. Эффект от логистической интеграции позволяет значительно сократить затраты и повысить качество обслуживания потребителей. В рамках каждой парадигмы продолжался поиск резервов повышения эффективности логистики. На современном этапе он видится в формировании новой стратегической инновационной системы – интегрированной логистики. Предпосылками для интегрированного логистического подхода являются:

- понимание важности рыночных логистических механизмов как стратегического элемента в реализации и развитии конкурентных возможностей предприятия;

- учет возможных перспектив и тенденций по интеграции участников логистических цепочек между собой, развитию новых организационных форм – логистических сетей;

- технологические возможности в области новейших информационных технологий, открывающих принципиально новые возможности для управления всеми сферами производственно-коммерческой деятельности.

Теория логистики выделяет четыре уровня логистической интеграции: операционный, функциональный, внутриорганизационный и межорганизационный. С развитием логистики и появлением в организациях бизнеса непременно повышался уровень интеграции логистической деятельности. Каждый уровень имеет свою специфику, цель и задачи, степень объединения и координации логистических процессов, а также показатели оценки эффективности.

В процессе управления организация может задействовать только один, несколько или все уровни интеграции. Первые три уровня относят к внутренней интеграции логистической деятельности, а четвертый – к внешней. Максимальный эффект от логистической интеграции достигается на третьем и четвертом уровнях.

Основными видами логистической интеграции являются инфраструктурная, организационная и информационная. В последнее время дополнительно стали выделять социальную, финансовую, технологическую, физическую (реорганизация логистических сетей, пространственная консолидация логистической деятельности в логистические распределительные центры) и другие виды логистической интеграции.

Степень интеграции связана с объемом интегрированной информации, качеством и скоростью обмена информационными потоками, гармонизацией технических возможностей и технологических процессов. На современном этапе необходимо повышение степени логистической интеграции от информационно-технологических мер к мерам физической, организационной и социальной интеграции. Следует отметить, что в отечественной и зарубежной научной литературе по логистике проведен достаточно подробный семантический анализ термина «логистическая интеграция» в работах таких авторов, как В. В. Дыбская, Т. Е. Евтодиева, В. В. Лукинский, В. И. Сергеев и др.

Современное понимание природы интеграции в цепи поставок сформировано на основе выделения фокусной компании, а также поставщиков I, II и III уровней. Модератором интеграции должна быть фокусная компания, которая берет на себя функцию администрирования всей цепи поставок. Фокусная компания должна концептуально и экономически обосновать необходимость интеграции и формирования цепи поставок, а также преимущества долгосрочного сотрудничества всех участников – поставщиков и потребителей.

Каждой отрасли экономики присуща своя конфигурация цепей поставок, которая определяется спецификой входящих (*upstream*) и исходящих (*downstream*) потоков. Таким образом, большую роль в проектировании интегрированных цепей поставок играет точная идентификация *upstream* и *downstream* потоков с указанием количественных характеристик.

Сегодня большинство авторов, исследующих проблемы интегрированных цепей поставок, сходятся во мнении, что повышение степени интеграции приводит к росту эффективности логистической цепочки в целом. Так, например, более десяти лет назад Фролих и Уэстбрук предприняли попытку измерить логистическую интеграцию в цепи поставок [3]. Измерение осуществлялось на основе следующих восьми показателей: доступ к системам планирования, совместное использование производственных

планов, совместный доступ к электронному обмену данными, информация об ассортименте уровня запасов, изготовление упаковки в соответствии с требованиями заказчика, периодичность доставки, общее логистическое оборудование, широкое использование логистических услуг третьих сторон. Исследование показало, что стратегии наиболее широкой интеграции

приводят к самым высоким темпам улучшения результатов деятельности. Фролих и Уэстбрук представили это в виде модели «арок интеграции», включающей широкую и узкую интеграцию, причем широкая интеграция уменьшает неопределенность материального потока по сети поставок, что влияет на повышение эффективности и сокращение времени (рис. 1).

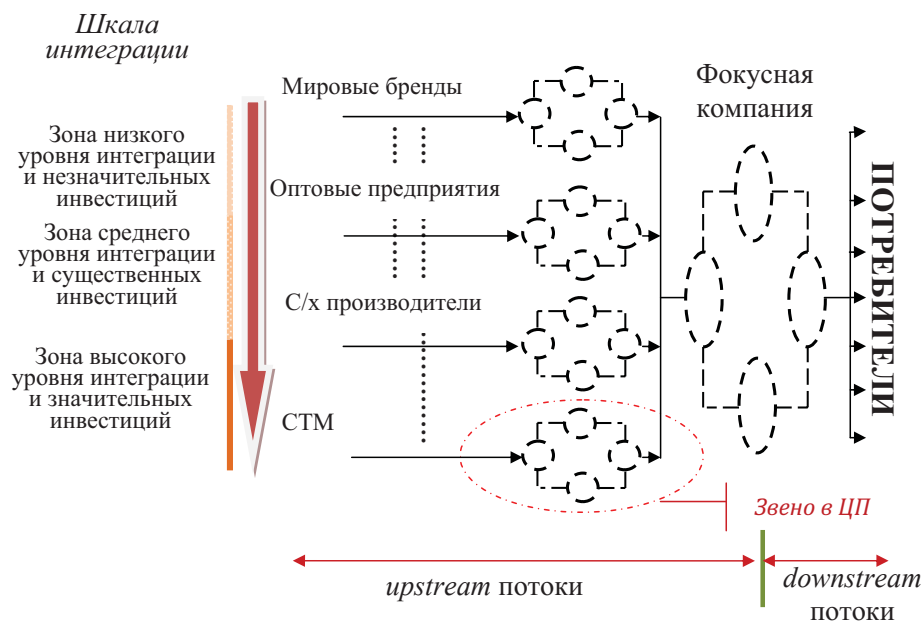

Рис. 1. Шкала интеграции с поставщиками в цепи поставок предприятия сферы торговли

К современным исследованиям можно отнести ежегодные рейтинги «Топ-25 в цепях поставок», проводимые компанией «Gartner Research». Согласно последнему рейтингу «Топ-25» лучших компаний в применении идеологии управления цепями поставок за 2014 г. в пятерку лидеров вошли Apple, McDonald's, Amazon, Unilever и P&G [4]. В результате данного исследования выявляются тенденции в развитии и применении ведущими мировыми компаниями идеологии управления цепями поставок. Проведенное исследование показало, что среднегодовой доход компаний из списка «Топ-25» за год повысился в среднем на 30%, средняя рентабельность и чистая прибыль выросли на 50%, что сигнализирует о стабильном росте стоимости компаний.

По мнению аналитиков Gartner, компании достигли лидирующего положения на рынке, во-первых, благодаря глубокому пониманию важности ориентации на потребителей и, во-вторых, эффективно используя преимущества локальных рынков. Вице-президент по исследованиям Дебра Хофман отмечает, что в будущем

логистические цепочки, чтобы оставаться конкурентоспособными, должны будут интегрировать цифровую и физическую реальность.

Формирование стратегически интегрированных цепей поставок в потоках *upstream* дает фокусной компании долгосрочное конкурентное преимущество не только в параметрах поставки (гарантированный уровень качества, цена, скорость и надежность поставки и др.), но и в форме нематериальных активов. Под нематериальным активом здесь следует понимать знания, опыт совместной работы, коммерческие связи, партнерство, взаимоотношения и репутацию.

В условиях острой конкуренции ценность нематериальных активов заключается в том, что конкуренты не могут их быстро скопировать или купить, в отличие, например, от оборудования или технологии (т.е. материальных активов). В формировании интегрированных цепей поставок существуют свои этапы интеграции, процессы технологии, принципы, менеджмент, ресурсы, фактор времени (рис. 2).

По объективным причинам перескочить существующие этапы интеграции невозможно.

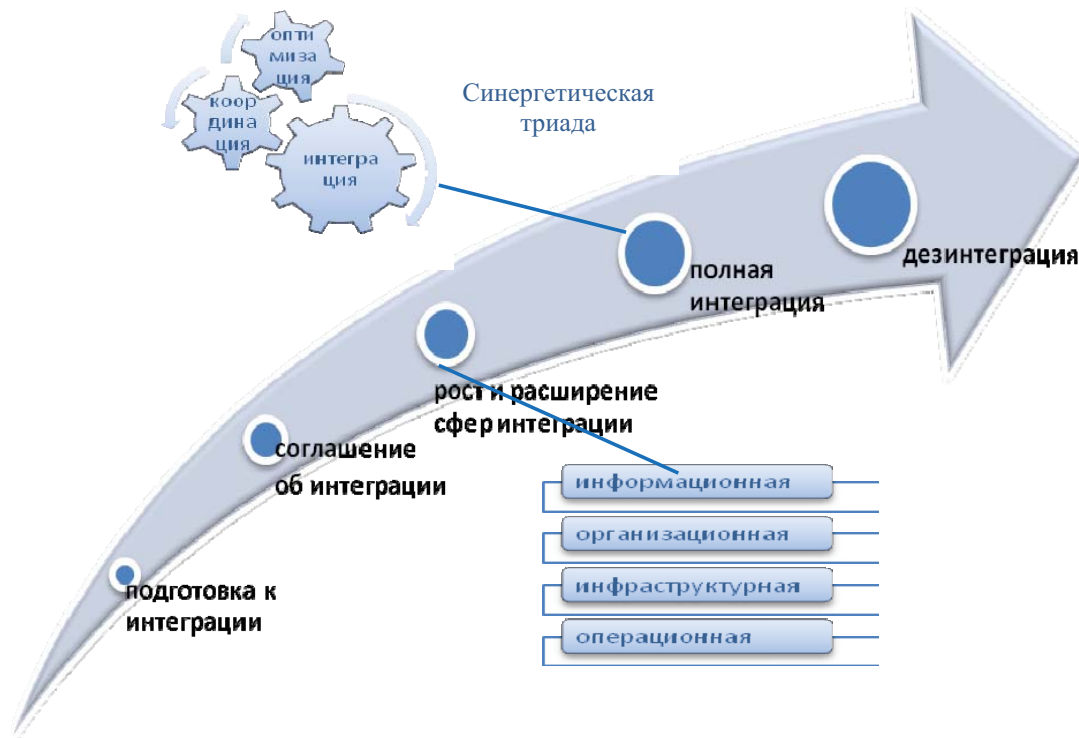

Рис. 2. Этапы интеграции в цепи поставок

Можно лишь ускорить или затормозить процессы на определенном этапе. Таким образом, интегрированные цепи поставок можно считать нематериальным активом, который обеспечивает фирме (фокусной компании) долгосрочные конкурентные преимущества.

Принимая во внимание устойчивое развитие розничной торговли в России в последние годы, необходимо более подробно рассмотреть логистическую интеграцию в сфере розничной торговли. Следует отметить, что зарубежные ритейлеры давно оценили все достоинства интеграции: практика развития мировой розничной торговли продовольственными товарами за последние 20 лет свидетельствует о тенденции создания крупных централизованных предприятий вместо мелких и нецентрализованных. Получает широкое распространение вертикальная и горизонтальная интеграция в мировой практике торговли. Вертикальная интеграция охватывает производителей товаров, оптовых и розничных торговцев, а горизонтальная интеграция подразумевает образование торговых сетей с общим органом управления. На современном этапе развития именно розничные торговые сети преобладают в европейских странах: 4 крупнейших сети Великобритании контролируют 86% внутреннего рынка, в Германии на 5 сетей приходится 65% рынка, во Франции – 85%. Таким образом, при росте сети достигается эффект экономии, что

сказывается на формировании привлекательных для покупателя цен.

На наш взгляд, отдельно следует отметить объединение всех сложившихся инфраструктур (торговой, транспортной, складской и т.д.) и формирование на их основе новой общей инфраструктуры интегрированного торгового предприятия, основной целью которого является не только получение прибыли, как любого коммерческого предприятия, но и своевременное удовлетворение потребностей покупателей, в особенности в продовольственных товарах.

Анализируя уровень развития розничной торговли в Саратовской области, входящей в Приволжский федеральный округ, можно сделать вывод о том, что по обороту розничной торговли среди восьми федеральных округов Российской Федерации ПФО занимает 2-е место, уступая лишь Центральному ФО (рис. 3).

В сфере сетевой розничной торговли Саратовская область является одной из наиболее развитых областей. По данным агентства «РИА Рейтинг», в рейтинге «Доля торговых сетей в розничной торговле регионов России» Саратовская область стабильно входит в двадцатку лучших, а удельный вес оборота розничных торговых сетей в общем обороте розничной торговли составляет более 25% [5, 6].

Высокий темп сетевого роста в Саратовской области свидетельствует о том, что в регионе

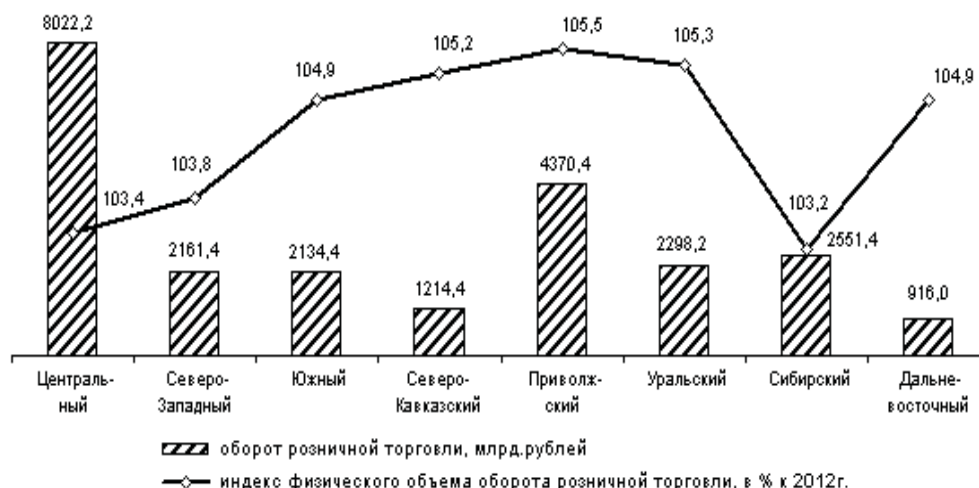

Рис. 3. Оборот розничной торговли по федеральным округам Российской Федерации в 2013 г., млн руб. [7]

достаточно развита сетевая розничная торговля, представленная следующими элементами: международные розничные торговые сети (Ашан, Metro, SPAR, Медиа Маркт, Castorama, Л'Этуаль и т.д.); розничные торговые сети федерального уровня (Магнит, Пятерочка, Магнит-Косметик, Спортмастер, М-Видео, Эльдorado, Сити-Линк, ЮЛМАРТ, DNS, Глория Джинс, ЦентрОбувь, Снежная королева, Рив Гош и т.д.); розничные торговые сети регионального уровня (Гроздь, Миндаль) и локального уровня (Палитра вкусов, Минима, Социализм, Колобок и др.); система складов и распределительных центров, принадлежащих торговым сетям; пока в стадии формирования находятся региональная электронная и вендинговая торговля. Необходимо отметить, что локальным торговым сетям сложно конкурировать с крупнейшими международными или федеральными сетями, однако местные розничные торговые сети успешно внедряют программы лояльности путем введения дисконтных карт для постоянных покупателей, снижения цен на социально значимые товары, издания корпоративных газет или журналов, что впоследствии (при наличии соответствующей инфраструктуры) позволит им выйти на региональный или федеральный уровень.

В утвержденной 7 марта 2013 г. «Концепции развития торговли в Саратовской области на 2013–2015 годы» одной из задач поставлено создание условий для взаимодействия между субъектами торговли и товаропроизводителями с целью установления прямых хозяйственных связей и содействия продвижению продукции местных товаропроизводителей на потребительском рынке области, что можно рассматривать как создание необходимых условий для

вертикальной и горизонтальной интеграции перечисленных субъектов в масштабах региона. Предполагается, что цели Концепции будут достигнуты за счет следующих мер: установление прямых хозяйственных связей между товаропроизводителями и торговыми предприятиями, содействие продвижению продукции местных товаропроизводителей, содействие в создании и функционировании логистических центров поставок, обеспечение ценовой и территориальной доступности товаров и услуг розничной торговли и др. Логичным в данном контексте является стимулирование развития интеграции и кооперации в сфере производства, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции, рассматриваемое как один из механизмов реализации данной Концепции [8].

Результаты

Для запуска механизма развития интегрированных цепей поставок в сфере торговли необходимо проделать большую организационную работу, связанную с формированием соответствующей производственной, складской и торговой инфраструктуры, позволяющей «увязать» производителей сельскохозяйственной продукции и торговые предприятия, в том числе и сетевые. Следует подготовить проект, в котором будут учтены все факторы, влияющие на выбор месторасположения элементов складской и торговой инфраструктуры в привязке к функционирующим местным предприятиям. Целесообразно построить в Саратовской области логистический центр по обслуживанию продовольственных магазинов. Местные розничные торговые сети должны позиционировать себя как сеть магазинов низких цен, позволяющих удовлетворять

потребности покупателей в товарах повседневного спроса. При формировании ассортимента магазинов необходимо увеличить долю свежих/ скоропортящихся/экологически чистых продуктов, прорекламировав их высокое качество за счет быстрой доставки в рамках логистической цепи. Свежие продукты и собственное производство – наиболее перспективное направление в современной розничной торговле, региональные, федеральные и международные сети видят именно здесь свое конкурентное преимущество [9].

Местным Саратовский розничным торговым сетям можно порекомендовать вступление в ТЗС – Федеральный закупочный союз, созданный Союзом независимых сетей [10]. Система ТЗС защищает интересы сетей, вошедших в союз, ликвидирует всех посредников и заключает контракты для торговых сетей напрямую с контрактодержателем или уполномоченным партнером, способствует заключению равных, конкурентоспособных договоров поставок для всех сетей (небольших, в составе которых до 20 магазинов, и средних – до 100 магазинов), работает над созданием эффективной схемы федеральной логистики и консолидацией до 50% торгового оборота каждой региональной сети, осуществляет сбор, анализ и использование статистической информации для максимизации прибыли в цепочке поставок. Таким образом, заботясь о выгодных контрактах для розничных сетей, система ТЗС стимулирует эти сети работать в интересах своих покупателей, снижая как закупочную стоимость, так и непосредственно цены товара для потребителя. Единый информационный центр, действующий в системе ТЗС, позволяет быть в курсе всех изменений потребительского сектора, а также получать широкую базу аналитических сводок по реализуемой продукции как отдельно по городам, так и по всем регионам России.

Список литературы

1. *Кочерягина Н. В.* Введение в управление качеством : конспект лекций по курсу «Управление качеством». Саратов : Саратов. гос. техн. ун-т, 2007. 84 с.
2. *Сергеев В. И.* Управление цепями поставок : учебник. М. : Изд-во Юрайт, 2014. 479 с.
3. *Frohlich M., Westbrook R.* Arcs of integration : an international study of supply chain strategies // *Journal of Operations Management*. 2001. Vol. 19, № 2. P. 185–200.
4. Информационно-обучающий интернет-ресурс по теме Supply Chain Management. URL: <http://supplychains.ru/2014/06/03/top-25-supply-chain-leaders/> (дата обращения: 30.11.2014).
5. *Носов В. В., Уманская О. П.* Рейтинговая оценка деятельности организаций // *Сибирская финансовая школа*. 2011. № 5. С. 38–42.
6. Агентство деловых новостей «Бизнес-вектор». URL: <http://www.business-vector.info/?p=11990> (дата обращения: 30.11.2014).
7. Социально-экономическое положение федеральных округов – 2013 г. // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_20/IssWWW.exe/Stg/4kv/p/3-1-1.htm (дата обращения: 30.11.2014).
8. Об утверждении Концепции развития торговли в Саратовской области на 2013–2015 годы : постановление Правительства Саратовской области от 07.03.2013 № 95-П (ред. от 27.02.2014) // Региональное законодательство. URL: <http://allregionz.ru/index.php?id=120670> (дата обращения: 30.11.2014).
9. *Рыжова О. А.* Логистические системы розничных торговых сетей : дис. ... канд. экон. наук. Саратов, 2012. 203 с.
10. Федеральный закупочный союз. URL: http://www.t3c.ru/o_kompanii (дата обращения: 30.11.2014).

Theoretical Aspects of Development of Integrated Supply Chains in Trade

N. V. Kocheryagina

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov,
77, Politechnicheskaya str., Saratov, 410054, Russia
E-mail: sstu.ko4@mail.ru

O. A. Ryzhova

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov,
77, Politechnicheskaya str., Saratov, 410054, Russia
E-mail: helgaryzhova@gmail.com

Introduction. Modern industry trade is characterized by a high degree of consolidation, as well as the growing share of modern retail formats. The establishment of an effective commodity sphere of trade on the basis of logistics, to meet the growing needs of the population, and the development of the ideology of integrated supply chains are particularly relevant. **Theoretical analysis.** The main types of logistics integration are an infrastructural, organizational and information, as well as social, financial, technological, physical (reorganization of logistics networks, spatial consolidation of logistics activities in the logistics distribution centers) and other types of logistics integration. The degree of integration is related to the volume of integrated information, the quality and speed of exchange of information flows, the harmonization of technical capabilities and processes. Each sector of the economy characterized by its own configuration of the supply chain, which is determined by the specifics of the upstream and downstream flows. A major role in the design of integrated supply chains plays a precise identification of upstream and downstream flows, indicating the quantitative characteristics. **Results.** Celebrated the union of all the existing infrastructure and the formation of their new common infrastructure based on integrated trading enterprise, whose main purpose is not only to make a profit, as any commercial enterprise, but also timely customer satisfaction. For the «start» mechanism of development of integrated supply chains in trade requires more organizational work related to the formation of the corresponding production, storage and trade infrastructure to «link» agricultural producers and trading companies, including the network.

Key words: logistics integration, trade, integrated supply chain.

References

1. Kocheryagina N. V. *Vvedenie v upravlenie kachestvom: konspekt lektsii po kursu «Upravlenie kachestvom»* [Introduction to Quality Management: lecture notes for the course «Management of Quality»]. Saratov, Sarat. State Tehn. Univ. Press, 2007. 84 p.
2. Sergeev V. I. *Upravlenie tsepiami postavok : uchebnik* [Supply Chain Management. Tutorial]. Moscow, Publishing Iurait, 2014. 479 p.
3. Frohlich M., Westbrook R. Arcs of integration: an international study of supply chain strategies. *Journal of Operations Management*, 2001, vol. 19, no. 2, pp. 185–200.
4. *Informatsionno-obuchaiushchii internet resurs po teme Supply Chain Management* (Supply Chain Management). Available at: <http://supplychains.ru/2014/06/03/top-25-supply-chain-leaders/> (accessed 30 November 2014).
5. Nosov V. V., Umanskaya O. P. Reitingovaia otsenka deiatel'nosti organizatsii [Rating evaluation of organizations]. *Sibirskaiia finansovaia shkola* [Siberian financial school], 2011, no. 5, pp. 38–42.
6. *Agentstvo delovykh novostei «Biznes-vektor»* (The Agency Business News «Business-vector»). Available at: <http://www.business-vector.info/?p=11990> (accessed 30 November 2014).
7. Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie federal'nykh okrugov – 2013 g. (Socio-economic status of federal districts – 2013). *Federal'naia sluzhba gosudarstvennoi statistiki* (Federal State Statistics Service. Site). Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_20/IssWWW.exe/Stg/4kv/p/3-1-1.htm (accessed 30 November 2014).
8. Ob utverzhdenii Kontseptsii razvitiia torgovli v Saratovskoi oblasti na 2013–2015 gody: postanovlenie Pravitel'stva Saratovskoi oblasti ot 07.03.2013 № 95-P (red. ot 27.02.2014) (On approval of the Concept of development of trade in the Saratov region for 2013–2015. Resolution of the Government of the Saratov region of 07.03.2013 № 95-P (ed. from 27.02.2014). *Regional'noe zakonodatel'stvo* (Regional legislation). Available at: <http://allregionz.ru/index.php?id=120670> (accessed 30 November 2014).
9. Ryzhova O. A. *Logisticheskie sistemy roznichnykh torgovykh setei*: dis. kand. ekon. nauk [Logistic systems retail chains. Cand. econ. sci. diss.]. Saratov, 2012. 203 p.
10. *Federal'nyi zakupochnyi soiuz* (Federal procurement alliance). Available at: http://www.t3c.ru/o_kompanii (accessed 30 November 2014).

УДК 658.51 (075.8)

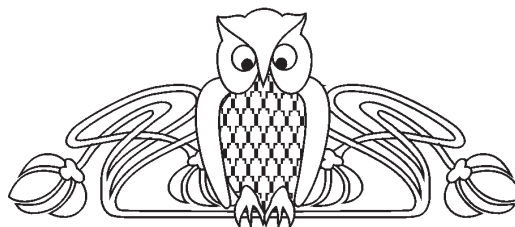
СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ФАКТОРОВ СРЕДЫ ПРИ ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

И. А. Горячева

кандидат экономических наук, доцент кафедры прикладной экономики и управления инновациями, Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю. А.
E-mail: rahmainaia@mail.ru

М. С. Шиловская

ассистент кафедры прикладной экономики и управления инновациями, Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю. А.
E-mail: pakinamariya@gmail.com

Введение. Растущая неопределенность бизнес-среды, увеличение рисков хозяйственной деятельности требуют поиска методов и механизмов управления дестабилизирующими факторами, влияющими на уровень достижения целей логистической системы и на достижение ею результирующих показателей в рамках установленной настройки, что особенно актуально для повышения эффективности функционирования сложных систем. **Теоретический анализ.** В ходе функционирования логистической системы должны достигаться стабильность, эффективность и конкурентоспособность как наиболее желательное ее состояние. Целевой функцией этого процесса является повышение экономического потенциала системы, который, в свою очередь, и является основой устойчивого оптимального функционирования логистической системы в условиях постоянно меняющейся среды. Изменение компонентов среды может снизить вероятность достижения логистической системой уста-

новленных настроек и требует построения системы управления дестабилизирующими факторами и разработки механизма адаптивного их управления. Логистическое управление процессом нейтрализации возмущающих воздействий представляет собой четкое выявление сигналов окружающей среды и выработку адаптивных управляющих воздействий, способных снизить степень негативного влияния на результирующие показатели логистической системы, повысить точность прогноза ее параметров и снизить риски производственно-хозяйственной деятельности. **Результаты.** Результатом применения предложенной модели механизма адаптивного управления факторами среды логистической системы является достижение максимально возможной прогнозируемости деятельности системы, мгновенное отслеживание по сигналу возможных изменений и выработка верных управленческих воздействий по нейтрализации дестабилизирующих факторов среды.

Ключевые слова: модель механизма адаптивного управления факторами среды, логистическое управление, логистическая система, эффективность.

Введение

В условиях обострения конкурентной борьбы, сложившихся социально-экономических преобразований, что явилось причиной резкого возрастания неопределенности рыночной среды, необходим, прежде всего, поиск методов, механизмов и моделей адаптивного управления факторами, воздействующими на результативность логистических систем (ЛС), позволяющих быстро ориентироваться в сложных рыночных ситуациях и принимать обоснованные управленческие решения, снижающие коммерческий риск, максимально повышающие конкурентоспособность и эффективное использование всех имеющихся ресурсов.

Изменения, происходящие в бизнес-среде, закономерно вызывают появление новых принципов управления, при этом необходимо осознавать, что существует прямая зависимость между интенсивностью проявления воздействия внешней среды и степенью внимания ЛС к исследованию процессов, происходящих в рыночной экономике, и разработке адекватных реакций на возможные внешние возмущающие воздействия. Именно при их правильной постановке, учете факторов, напрямую или опосредованно влияющих на темпы, скорость и результативность всех процессов, возможен выбор оптимального направления функционирования и развития ЛС.

Теоретический анализ

Повышение эффективности функционирования ЛС в современных условиях приобретает очень важное значение, что требует совершенствования используемых форм и методов, инструментария, позволяющих получать расчетно обоснованные решения. Отсюда вытекает необходимость системного подхода: всесторонний и полный анализ ситуации, выявление основных воздействующих на систему факторов, оценка их влияния, установление приоритета учитываемых при решении задач планирования признаков, выбор специального метода решения и т.п. [1–5].

Обобщение результатов анализа факторов, влияющих на эффективное функционирование и развитие ЛС, рассмотренных в научной литературе, показало, что предложенные группировки факторов имеют ряд общих недостатков:

- описательный характер, что затрудняет их практическое использование в анализе ЛС;
- допускается дублирование при классификации факторов;

– допускается смешение некоторыми авторами понятий «факторы», «показатели», что снижает качество рекомендуемых группировок и целесообразность их практического использования;

– рекомендованные факторы не взаимосвязаны с методологией многомерного, многофакторного анализа деятельности ЛС.

Решение проблемы систематизации факторов всеми авторами сводится к рекомендации по уточнению их состава и усилению их комплексности, что необходимо для совершенствования анализа ЛС.

Однако систематизация не решает задач управления факторами, оказывающими влияние на функционирование и развитие ЛС, из-за отсутствия необходимой информации о группах факторов в отчетности. С учетом вышесказанного для устранения этого недостатка необходимо создать информационную базу для проведения анализа и учета всех факторов, действующих на ЛС, для выработки грамотных управленческих решений и максимальной адаптации к изменениям среды.

Следует отметить, что систематизацию факторов следует проводить с учетом: специфики отрасли, возможности количественного определения воздействия факторов; независимости факторов; рациональности состава факторов; соответствия установленным методикам учета, отчетности и анализа факторов.

Выбор оптимального направления функционирования и развития ЛС возможен при правильной постановке стратегической проблемы и учете факторов, напрямую или косвенно (опосредованно) влияющих на темпы, скорость и результативность системы в целом [1–3].

Задача логистического управления заключается в обеспечении реализации планов в условиях действия возмущений, не учитываемых в процессе планирования, – преобразования реальной модели существующего состояния ЛС в модель его будущего состояния и разработки программы действий, необходимых для достижения поставленной цели [1–3].

На сегодняшний день возникает необходимость разработки механизма адаптивного управления внешними и внутренними факторами ЛС, модель которого представлена на рис. 1. Вся совокупность факторов, которые способны привести любую ЛС к экономическому кризису, можно разделить на две группы: внешние по отношению к ЛС, на которые оно не в состоянии влиять или его влияние ограничено; внутренние, возникающие в результате деятельности самой системы.

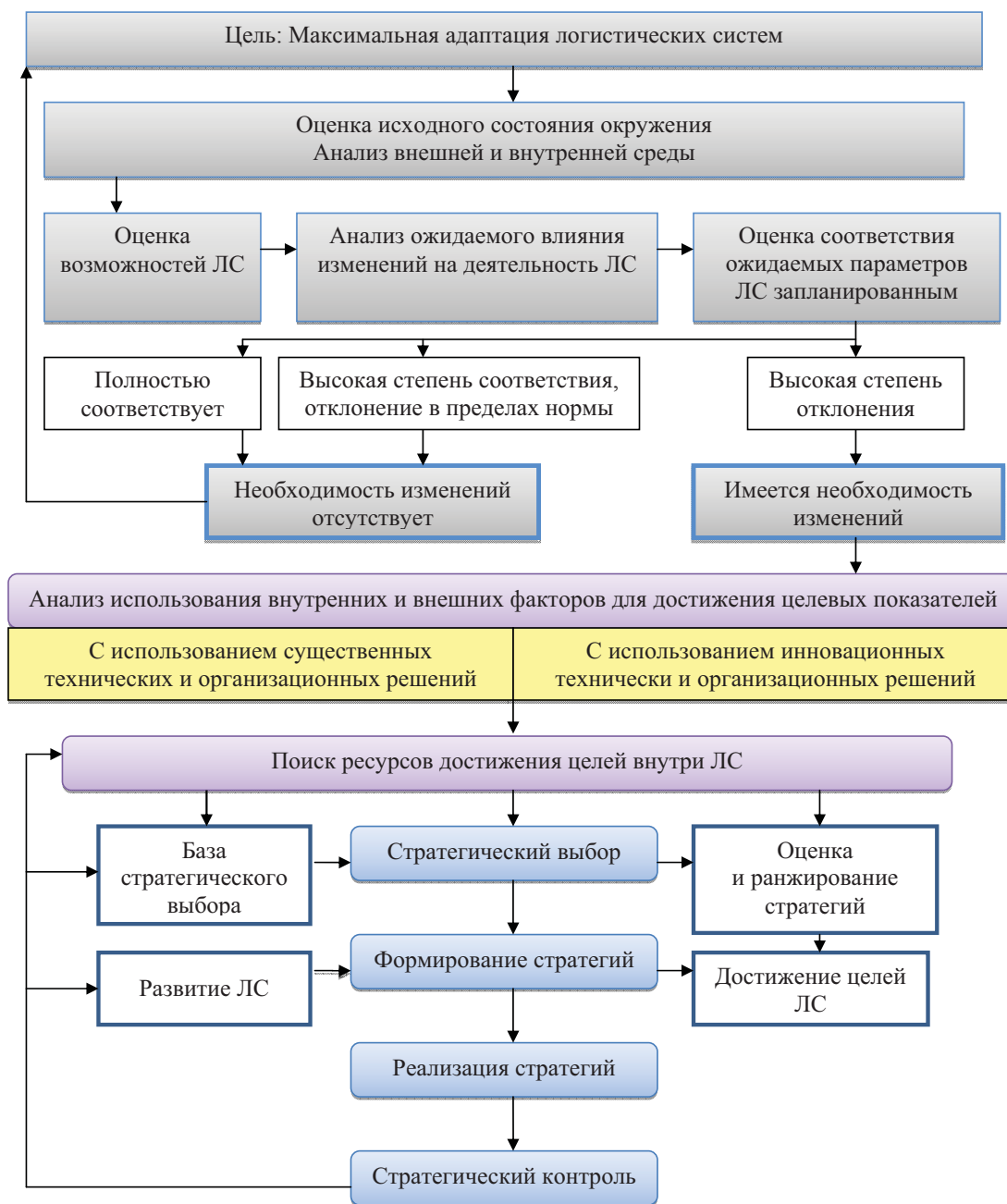

Рис. 1. Модель механизма адаптивного управления внешними и внутренними факторами логистической системы

Для изучения влияния внешней среды на систему управления потребуется конкретизировать факторы, произвести их селекцию, идентифицировать области и силу влияния.

Системный анализ внешней среды предполагает непрерывный сбор и обработку информации о внешних событиях и выявление из них тех, которые оказывают или могут оказать влияние на функционирование и развитие системы. Исследование внешней среды должно быть ориентировано на решение следующих задач:

определение состава внешних факторов и точек приложения воздействия на систему управления; установление характера и динамики влияния; идентификация факторов (возможности и угрозы) и определение критериев силы их влияния для оценки и развития таких свойств системы, как устойчивость, адаптивность, безопасность, жизнеспособность, надежность и др.; разработка прогнозных моделей сложных событий или ситуаций в будущем или формирующих образ будущего и нахождение на их основе решений,

позволяющих с минимальными усилиями обеспечить и значительно улучшить развитие системы [1–3].

Таким образом, возникает необходимость оценки влияния основных внутренних факторов на функционирование ЛС, отбор которых произведен заранее и представляет следующую выборку:

– сбытовые факторы (X_1): сбытовые затраты (x_{11}); стратегия сбыта и продвижения (x_{12}); структура канала распределения (x_{13}); тип логистических посредников (x_{14}); параметры канала распределения (x_{15});

– факторы складирования и управления запасами (X_2): модели управления запасами (x_{21}); система классификации запасов (x_{22}); система оценки стоимости запасов (x_{23}); складские площади (x_{24}); вид складирования (x_{25}); количество и вид складского оборудования (x_{26}); движение потоков на складе (x_{27}); складские затраты (x_{28});

– управленческие факторы (X_5): организационная структура (x_{51}); методы контроля (x_{52}); контроллинг (x_{53}); планирование и прогнозирование (x_{54}); анализ рисков (x_{55}); дерево целей (x_{56}); расходы на управление (x_{57});

– производственные факторы (X_6): структура целей производственной системы (x_{61}); производственные затраты (x_{62}); технология производства (x_{63}); производственное оборудование (x_{64}); организация движения материальных и информационных потоков (x_{65}); принципы организации производства (x_{66}); система планирования производства (x_{67}); надежность плановых расчетов (x_{68}).

Для изучения поставленной проблемы, а именно сложных и неопределенных связей, взаимовлияний различных дестабилизирующих факторов, требуется проведение корреляционно-регрессионного анализа, который позволит аналитически отразить стохастическую причинно-следственную связь между результативным и одним или множеством факторных признаков. Корреляционно-регрессионный анализ будет проведен по схеме, включающей следующие этапы: выявление наличия взаимосвязи между признаками; определение формы связи; определение силы (тесноты) и направления связи.

Необходимо отметить, что в рамках данного исследования при выборе системы факторов и параметров для определения исходной базы данных анализа будут рассмотрены только внутренние факторы. Для более полного и глубокого анализа в дальнейшем рекомендуется включить в систему целевых показателей и внешние факторы, оказывающие влияние на логистическую систему в целом.

Оценка проводится на примере двух машиностроительных предприятий Саратовской области: ОАО «Роберт Бош Саратов» и ОАО «Саратовский электроприборостроительный завод» (далее – ОАО «СЭЗ»).

В табл. 1 представлена матрица, наглядно характеризующая уровень корреляции между факторными показателями и результирующим параметром. Графически значения корреляции для результирующего показателя представлены на рис. 2.

Таблица 1

Матрица значений корреляции между результирующим показателем и факторами ОАО «Роберт Бош Саратов» и ОАО «СЭЗ»

Факторные показатели		Прибыль от продаж Y	
		Роберт Бош Саратов	СЭЗ
X_1	Сбытовые факторы	0,7094	0,4401
X_2	Факторы складирования и управления запасами	0,5662	0,8009
X_3	Ресурсные факторы	-0,0084	0,8660
X_4	Интеграционные факторы	0,2815	-0,2027
X_5	Управленческие факторы	0,4072	0,0054
X_6	Производственные факторы	0,6751	0,1213

Примечание. – корреляция достаточная; – корреляция недостаточная.

Исходя из полученных негативных результатов корреляционного анализа ОАО «СЭЗ», в дальнейшем регрессионный анализ для этого предприятия не сможет дать нам результатов,

необходимых и достаточных для оценки влияния заданных показателей.

На следующем этапе построим модель (уравнение регрессии), которая сможет наибо-

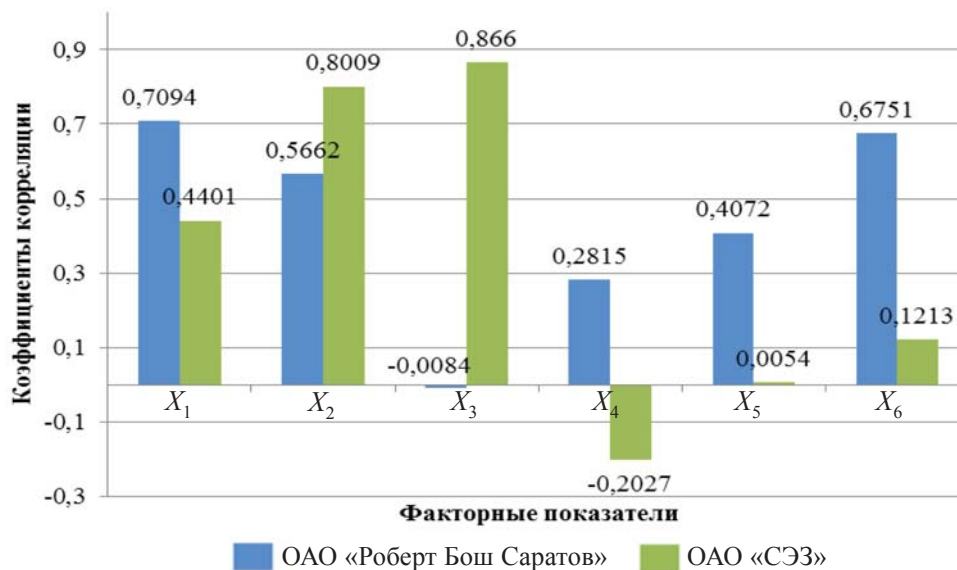

Рис. 2. Коэффициенты корреляции между результативным показателем и независимыми параметрами для ОАО «Роберт Бош Саратов» и ОАО «СЭЗ»

лее качественно отразить существующую связь между целевыми параметрами.

Для ОАО «Роберт Бош Саратов» уравнение будет иметь вид

$$\hat{y} = 991,08 + 0,9998x_1 - 0,0031x_2 - 0,0011x_3 - 0,9843x_4 - 1,0004x_5 - 0,9994x_6. \quad (1)$$

С точки зрения оценки качества построенной модели уравнение считается допустимым и адекватным, что подтверждают значения коэффициента детерминации, F -критерия Фишера и ошибки аппроксимации (0,99, 3252,02 и 5,1% соответственно).

Для построения более качественной модели на следующем этапе предлагается исключить два параметра, имеющих наиболее слабую связь с результирующим фактором, – это X_3 и X_4 , и построить новое уравнение регрессии:

$$\hat{y} = 16613,53 + 0,9517x_1 - 0,0862x_2 - 1,2101x_5 - 0,93662x_6. \quad (2)$$

Из уравнения (2) следует, что установлены: наличие прямо пропорциональной связи между X_1 и результирующим показателем, а коэффициент корреляции для данных параметров, равный значению 0,71, характеризует тесноту связи между ними как сильную; наличие обратной связи между X_2 и результирующим показателем; обратная зависимость между X_5 и результирующим показателем.

В табл. 2 представлены значения основных показателей и параметров, рассчитанных при использовании метода корреляционно-регрессионного анализа с помощью пакета EXCEL. Согласно полученным данным, уравнение ре-

грессии можно оценить как удовлетворяющее критерию для признания его как качественной модели, описывающей взаимосвязь между исходными параметрами. Это подтверждает значение коэффициента детерминации (R -квадрат) и F -критерия Фишера, а также то, что большинство коэффициентов регрессии согласно t -статистике являются статистически значимыми.

На рис. 3 представлено графическое сопоставление фактических значений прибыли от продаж с их расчетными значениями, рассчитанными по данным уравнения (2).

Проведенный корреляционно-регрессионный анализ позволил авторам выявить зависимость между прибылью от продаж и сбытовыми, производственными, управленческими, интеграционными, ресурсными факторами и факторами складирования и управления запасами. В результате были определены направление и теснота связи (уровень корреляции) между целевыми параметрами. Как показал анализ ОАО «Роберт Бош Саратов», наиболее тесная связь наблюдается между прибылью от продаж и сбытовыми факторами, а также производственными факторами. Направление связи является положительным только для сбытовых факторов, для параметров же производственных, интеграционных и управленческих факторов связь обратно пропорциональная. Не совсем явная обратная взаимосвязь установлена между факторами складирования и управления запасами и результирующим показателем.

На рис. 4 представлена схема модели оценки влияния факторов на деятельность ЛС.

Таблица 2

Результаты корреляционно-регрессионного анализа для ОАО «Роберт Бош Саратов» с помощью пакета EXCEL

Регрессионная статистика															
Множественный R	0,998271333														
R-квадрат	0,996545654														
Нормированный R-квадрат	0,995732867														
Стандартная ошибка	4580,109591														
Наблюдения	22														
Дисперсионный анализ															
	<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	Значимость <i>F</i>										
Регрессия	4	1,03E+11	25720063265	1226,084	1,13E-20										
Остаток	17	3,57E+08	20977403,87												
Итого	21	1,03E+11													
	Коэффициенты	Стандартная ошибка	<i>t</i> -статистика	<i>P</i> -Значение	Верхние 95%	Нижние 95%	Верхние 95,0%	Нижние 95,0%	Верхние 95,0%						
У-пересечение	16613,53112	10141	1,63825381	0,119743	-4782,11	4782,11	38009,17	-4782,11	38009,17						
Переменная X 1	0,951692611	0,019554	48,66875093	1,07E-19	0,910436	0,910436	0,992949	0,910436	0,992949						
Переменная X 2	-0,086224064	0,045238	-1,906017904	0,0737	-0,18167	0,18167	0,009219	-0,18167	0,009219						
Переменная X 5	-1,210128146	0,047462	-25,49687423	5,48E-15	-1,31026	1,31026	-1,10999	-1,31026	-1,10999						
Переменная X 6	-0,936566153	0,020805	-45,01646384	4,01E-19	-0,98046	0,98046	-0,89267	-0,98046	-0,89267						

Рис. 3. Сравнение фактических и расчетных значений прибыли от продаж ОАО «Роберт Бош Саратов» по результатам регрессионного анализа

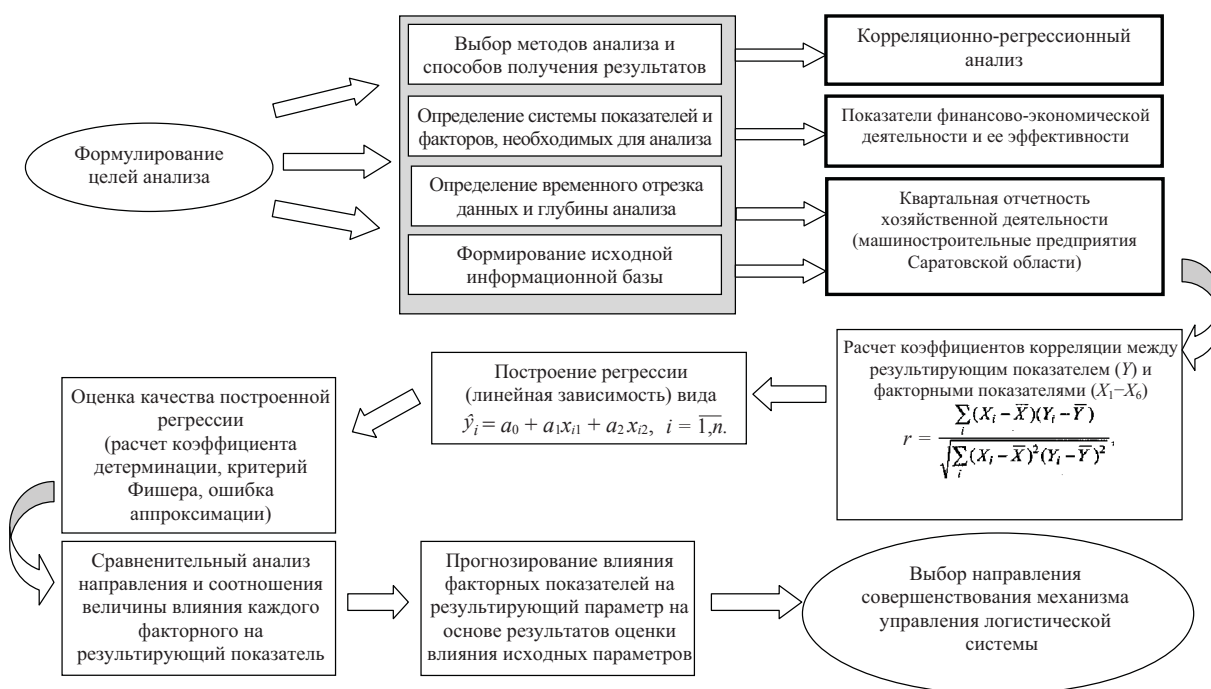

Рис. 4. Схема модели оценки влияния факторов на деятельность логистической системы

Результаты

Результатами проведенного исследования является разработанная модель механизма адаптивного управления факторами среды ЛС, которая дает возможность раскрыть природу всех взаимосвязей, проследив цепочки причин и следствий, встречно влияющих на значение моделируемых параметров, что позволит перевести условия функционирования системы в качественно новое состояние, обеспечивающее

устранение проблемных зон, более эффективное использование имеющихся ресурсов, и гарантирует стабильность функционирования. Использование корреляционно-регрессионного анализа, а именно полученная модель по результатам оценки связи между исследуемыми параметрами, позволит в дальнейшем конкретной ЛС спрогнозировать уровень ключевых показателей, характеризующих эффективность производственно-хозяйственной деятельности системы.

Список литературы

1. Анисимов С. Н., Колобов А. А., Омельченко И. Н. [и др.]. Проектирование интегрированных производственно-корпоративных структур : эффективность, организация, управление / под ред. А. А. Колобова, А. И. Орлова. М. : Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2006. 728 с.
2. Рахманина И. А., Чистопольская Е. В. Теоретико-методологические аспекты исследования логистических систем // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2013. Т. 13, вып. 3, ч. 1. С. 310–315.
3. Рахманина И. А. Моделирование оптимального функционирования производственно-сбытовой деятельности логистической системы // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2014. Т. 14, вып. 2, ч. 1. С. 337–344.
4. Мокшин В. В., Якимов И. М. Метод формирования модели анализа сложной системы // Информационные технологии. 2011. № 5. С. 46–51.
5. Мифтяхетдинов И. Эффективность функционирования международных логистических систем // РИСК. 2010. №1. С. 38–42.

System Analysis of Environmental Factors in the Operation of Logistics System

I. A. Gorjacheva

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov,
77, Politechnicheskaya str., Saratov, 410054, Russia
E-mail: rahmaninaia@mail.ru

M. S. Shilovskaya

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov,
77, Politechnicheskaya str., Saratov, 410054, Russia
E-mail: pakinamariya@gmail.com

Introduction. The growing uncertainty of the business environment, increased business risks requires search methods and mechanisms of control destabilizing factors influencing the level of achievement of the purposes of the logistics system and the achievement of its resulting indicators within the established setting, which is particularly important to enhance the operation of complex systems. **Theoretical analysis.** During the operation of the logistics system should be achieved stability, efficiency and competitiveness of its most desirable state. The objective function of this process is to increase the strategic economic potential of the system, which in turn is the basis

for sustainable optimal functioning logistics system in a constantly changing environment. Change of medium components can reduce the likelihood of achieving the established logistics system settings and requires the construction of a control system destabilizing factors and to develop a mechanism of adaptive their management. Logistics management process of neutralization of disturbances is a clear identification of signals of the environment and the development of adaptive control actions can reduce the negative impact on the resulting performance logistics system, improve the accuracy of prediction of its parameters and reduce the risks of industrial and economic activity. **Results.** The result of applying the proposed model adaptive control mechanism for environmental factors logistics system is to achieve the highest possible system performance predictability, instant tracking signal for possible changes and the development of true management actions to neutralize the destabilizing factors of the environment.

Key words: model of the mechanism of adaptive control environmental factors, logistics management, logistics system, efficiency.

References

1. Anisimov S., Kolobov A., Omelchenko I. [et al]. *Proektirovanie integrirovannyh proizvodstvenno-korporativnyh struktur: jeffektivnost', organizacija, upravlenie* [Design of integrated production and corporate structures: efficiency, organization, management. Ed. by A. Kolobov, A. Orlov]. Moscow, Bauman MSTU Publ., 2006. 728 p.
2. Rakhmanina I. A., Chistopolskaya E. V. Teoretiko-metodologicheskie aspekty issledovaniia logisticheskikh sistem [Theoretical and methodological aspects of the study of logistics systems]. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2013, vol. 13, iss. 3, pt. 1, pp. 310–315.
3. Rakhmanina I. A. Modelirovanie optimal'nogo funktsionirovaniia proizvodstvenno-sbytovoi deiatel'nosti logisticheskoi sistemy [Modeling the Optimal Functioning of the Supply Logistics System Activity]. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2014, vol. 14, iss. 2, pt. 1, pp. 337–344.
4. Mokshin V. V., Iakimov I. M. Metod formirovaniia modeli analiza slozhnoi sistemy [Method of forming a model of a complex system analysis]. *Informatsionnye tekhnologii* [Information technology], 2011, no. 5, pp. 46–51.
5. Miftiakhhetdinov I. Effektivnost' funktsionirovaniia mezh-dunarodnykh logisticheskikh sistem [The effectiveness of international logistics systems]. *RISK*, 2010, no. 1, pp. 38–42.

УДК 635:135

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ПЛАНИРОВАНИЯ ТРАНСПОРТИРОВКИ В ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

Р. Р. Баширзаде

аспирант кафедры менеджмента туристического бизнеса,
Саратовский государственный технический университет
им. Гагарина Ю. А.
E-mail: balomasovajo@mail.ru

Ю. О. Глушкова

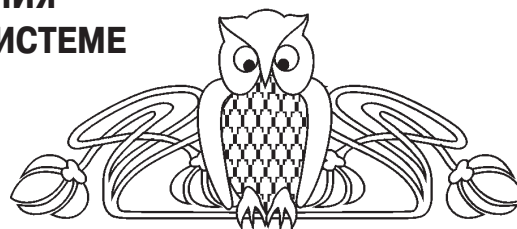
кандидат экономических наук, доцент кафедры
прикладной экономики и управления инновациями,
Саратовский государственный технический университет
им. Гагарина Ю. А.
E-mail: balomasova@mail.ru

А. В. Пахомова

кандидат экономических наук, профессор кафедры
менеджмента туристического бизнеса,
Саратовский государственный технический университет
им. Гагарина Ю. А.
E-mail: balomasova@mail.ru

Введение. Первичной задачей транспортного обслуживания материальных потоков внутри страны и в рамках интеграционных объединений (Таможенного союза) является доставка товара потребителю согласно требованиям логистики. Нарушение на практике сроков и стоимости перевозок, несогласованность логистических операций приводят к противоречиям между участниками цепи поставок, невозможности обеспечивать нормальные условия для доставки созданной ценности. Одна из причин этого заключается в недостаточной теоретической и практической проработанности вопросов скоординированности планирования сфер логистической деятельности участников цепочки поставки и внутренними подразделениями. В статье предлагаются методические рекомендации по формированию базовой модели разграничения компетенций в процессе стратегического планирования на уровнях предпринимательства в целом и его сфер, основанные на дифференциации целей и задач по объектам, функциям и элементам логистической системы. **Эмпирический анализ.** Процесс планирования представлен комплексным анализом в двумерном пространстве взаимосвязей стратегий, функций, объектов логистической системы, базирующихся на разграничении компетенций, целей и задач по стратегическим полям предпринимательства: маркетинг, производство, персонал, организация, финансирование. **Обсуждение результатов.** Результатом разработанных авторами методических рекомендаций является предложение применения двумерной матрицы пространства активностей для реализации процесса стратегического планирования, направленного на формирование комплекса мероприятий по достижению целевых показателей транспортного обслуживания.

Ключевые слова: логистическая система, транспортировка, стратегическое планирование, объектно-ориентированное планирование, функционально-ориентированное планирование, двумерная матрица, компетенция, координация.

Введение

В условиях глобальных вызовов требуется пересмотреть существующий подход к процессу стратегического планирования транспортного обслуживания ресурсных потоков и потоков готовой продукции. Повышается необходимость теоретического обоснования и практических рекомендаций по комплексному анализу функций и объектов планирования логистической системы предпринимательства на транспорте с учетом факторов, влияющих, с одной стороны, на взаимосвязь ее с внешней средой, с другой – на взаимодействие подсистем (подразделений). Только на основе интеграции этих взаимосвязей и взаимодействий, образующей своего рода «силовое поле» логистических активностей, можно обеспечить устойчивое функционирование системы, в данном случае транспортного обслуживания. Значение интеграции функций и объектов в процессе стратегического планирования транспортировки товаров возрастает в условиях системных изменений в области внешнеэкономических связей России, в частности, формирования и функционирования Таможенного союза.

Несмотря на то что в настоящее время для транспортного обслуживания предприятий разработан и апробирован широкий сервисный спектр с добавленной стоимостью, актуальным представляется внедрение в практику принципов комплексной/интегрированной логистики как основы для выбора провайдеров, транспортно-логистических компаний. Так, работа клиентов с 4PL-провайдерами строится на основе среднесрочных и долгосрочных контрактов (договоров), на применении системного подхода к управлению всеми логистическими бизнес-процессами, координации действий компании и ее ключевых контрагентов в цепи поставок, обеспечении их эффективного взаимодействия и обмена данными [1, с. 79].

Для того чтобы самостоятельные транспортные предприятия или логистические посредники осуществляли комплекс услуг (организация и управление перевозками, обработка груза, подготовка экспортно-импортной и фрахтовой

документации и др.) в соответствии с требованиями логистики, необходимо усовершенствовать существующий подход к стратегическому планированию, основанный на разработке миссии, целей, задач по стратегическим зонам хозяйствования. Такой подход ориентирован преимущественно на фрагментарное выполнение функций планирования подразделениями, интересы которых не всегда совпадают при реализации выработанных маркетинговых, производственных и других стратегий. Например, стратегия снижения логистических издержек на транспортировку за счет создания больших запасов приходит в противоречие со стратегией минимизации оборотных средств. Недостаточное внимание предпринимателя к структуре логистических затрат приводит к увеличению их доли в себестоимости и цене готовой продукции. Более того, нарушение на практике сроков и стоимости перевозок, несогласованность логистических операций создают противоречия между участниками цепи поставок, подразделениями предприятий, в результате – невозможно обеспечивать нормальные условия для доставки созданной ценности. Предлагаемый усовершенствованный подход к формированию процесса стратегического планирования транспортировки основан на четком разграничении компетенций по уровням управления и обеспечении координации функций и объектов для взаимосогласованности действий участников цепи поставок и подразделений предприятий. В рамках «силового поля» должны быть определены показатели в разрезе системы, стратегий и функций, плановых уровней в зависимости от их влияния на достижение запланированных показателей. Это требует разработки методических рекомендаций по формированию базовой модели разграничения компетенций в процессе стратегического планирования на уровнях предпринимательства в целом и его сфер, основанных на дифференциации целей и задач по объектам, функциям и элементам логистической системы. Предлагаемые рекомендации можно рассматривать как усовершенствованный

подход к развитию логистики, отвечающий, тем не менее, базисному научному представлению о типовых формах организации материальных и сопутствующих им потоков (цепи, каналы, сети), обеспечивающих бизнес-единство взаимодействующих предприятий и организаций, объединений специалистов, работающих в разных отраслях, образующих сеть элементов-звеньев участников логистического процесса, направленных на обеспечение эффективности и надежности функционирования материальных потоков в сфере товародвижения [2, с. 19].

Эмпирический анализ

Стратегически важной задачей для экономики России является интеграция в мировое транспортное пространство, предполагающая развитие международного сотрудничества в области транспорта в других международных транспортных организациях и с другими торговыми партнерами России, расширение участия в системе международных соглашений и конвенций в области транспорта, а также в крупных международных транспортных проектах [3, с. 111].

Актуальность решения этой задачи доказана следующими данными. Затраты на транспортировку, по разным оценкам, составляют от 20 до 70% от общих затрат на логистику, при этом в цене товаров транспортная составляющая разная в зависимости от вида продукции: 2–3% для электроники, 5–6% для продуктов питания, 7–12% для машин и оборудования, 40–60% для сырьевой продукции, 80–85% для минерально-сырьевых продуктов и может достигать до 300% от себестоимости производства продукции по различным отраслям и компаниям [4, с. 265].

Одним из узких мест транспортно-логистического сервиса является недостаточная проработка маркетинговых стратегий функционирования, выявленная на основе анализа состояния транспортного и терминально-складского комплекса большинства российских регионов. Результат виден на сокращении объемов перевозок грузов (таблица).

Перевозки грузов транспортом

Транспорт	Ноябрь 2014 г., млн тонн	В % к	
		ноябрю 2013 г.	ноябрю 2014 г.
Железнодорожный	658,2	94,4	91,5
Автомобильный	103,1	99,7	95,9
Морской	454,6	93,2	89,7
Внутренний водный	1,3	91,0	86,3
Воздушный (транспортная авиация)	7,0	66,2	56,5
Трубопроводный	0,1	108,0	100,6

Причиной сокращения объемов перевозок является низкая степень взаимодействия подразделений, ответственности менеджеров за разработку и реализацию стратегий транспортного обеспечения участников цепочек поставок. Поэтому эффективное интеграционное взаимодействие участников цепи поставок внутри страны и при освоении экономических межстрановых потоков, опосредуемое транспортом, возможно только в том случае, когда выработан общий методический подход к процессу стратегического планирования для всех звеньев. Основные положения этого подхода должны базироваться на следующих принципах.

1. Стратегическое планирование охватывает плановые расчеты всех полей и подразделений предпринимательства. Соблюдение этого принципа означает направленность планирования на совокупный потенциал успеха и ведет к расширению элементов стратегического планового процесса за счет объектно-ориентированных активностей.

2. В качестве исходной схемы распределения плановых предпринимательских задач служит разделение их на пять стратегических полей: маркетинг, производство, персонал, организация и финансирование. Возможны также другие разграничения потенциала успеха предпринимательства. Важным при этом является то, что мы не ограничиваемся отдельным потенциалом, например «продукт – рынок», но имеем в виду совокупный потенциал успеха.

3. Планирование распространяется только на тот потенциал успеха, на который может влиять предприниматель; не включаются в стратегическое планирование в качестве информационной основы такие переменные, которые находятся вне зоны компетенции предпринимательства. Например, не охватываются стратегическим полем исследования такие факторы окружающей среды, как социополитические и социокультурные. Если в отдельных случаях имеется возможность исследования влияния этих факторов на предпринимательство, то можно учесть их через названные пять стратегических полей.

4. Планирование инвестиций, снабжения, а также исследований и развития (НИОКР) упорядочено как пересекающиеся функции, относящиеся ко всем плановым полям.

5. Процесс планирования представлен комплексным анализом в двумерном пространстве взаимосвязей стратегий, функций, объектов логистической системы, базирующихся на разграничении компетенций, целей и задач по стратегическим полям: маркетинг, производство, персонал, организация, финансирование.

Далее предлагаются методические рекомендации по формированию базовой модели разграничения компетенций в процессе стратегического планирования на уровнях предпринимательства в целом и его сфер, основанные на дифференциации целей и задач по объектам, функциям и элементам логистической системы.

В качестве основы дифференциации плановых предпринимательских задач служит выделение пяти названных стратегических полей. Литература показывает, что возможны также другие разграничения плановых полей определения потенциала успеха предпринимательства.

Остановимся подробнее на характеристиках перечисленных полей стратегического планирования, учитывающих специфику транспортного обслуживания при формировании функциональных стратегий по каждому объекту.

Маркетинг

Цель: создание и использование маркетингового потенциала предпринимательства. Задачи маркетинговой стратегии – установить, какие продукты, транспортные услуги, на каких рынках, с какими маркетинговыми активностями должны быть проданы. Под влиянием этого круга задач должны быть все поля стратегического планирования, поэтому маркетинг обозначается часто ядром стратегического планирования. Поскольку все другие поля стратегического планирования краткосрочного и долгосрочного периодов могут влиять на стратегическое планирование маркетинга, то нельзя говорить лишь о его примате.

Содержательно уточняется охват стратегическим планированием маркетинга будущей комбинации «продукт – рынок». Перед выбором рыночных сегментов необходимо идентифицировать потенциальные группы потребителей, а также возможные решения по удовлетворению потребностей спроса. Для этого предпринимается разделение рынка на сегменты по группам клиентов и их потребностям в транспортном обеспечении. На выбор маркетинговых альтернатив разработки рынка влияет установление основополагающих признаков продуктовой, ценовой, коммуникационной, сбытовой политики. В условиях кризиса необходима разработка следующих стратегий: расширение рынков продаж, развитие продуктовой линейки, повышение квалификации персонала.

Исходным пунктом стратегии маркетинга является ориентация на удовлетворение потребностей и ожиданий потребителей. Анализ и прогнозы структуры спроса, соотношения спроса и предложения, а также предпочтений потребителей предполагают наряду с исследованием кон-

курении также политические, социокультурные, экологические и правовые рамочные условия как информационного базиса стратегического маркетингового планирования.

Производство

Цель: изучить с качественной и количественной точек зрения потенциал методов производства и организации с учетом влияющих факторов. Задачи: обоснование мероприятий по созданию и эффективному использованию этого потенциала. Вопросы стратегического планирования производства дискутируются преимущественно во взаимосвязи с планированием продуктовой программы для отдельных рынков. В выбранной здесь систематике детерминирована комбинация «продукт – рынок», упорядоченная полем маркетингового планирования. Стратегическое продуктовое планирование охватывает создание или уменьшение технического и информационного потенциала. Объектом этого планового поля являются методы производства и организация производства. Содержательно уточняется определение потребности производственных факторов, которые выявляются на основе планирования производственной программы. В качестве стратегического фактора успеха при этом также детерминируется глубина производства, т.е. количество ступеней изготовления продукта, которое должно быть сосредоточено в собственном, данном производстве. Исходя из этого устанавливаются и проверяются различные стратегии снабжения, например, исходя из заключения долгосрочных договоров или покупки ресурсов у разных поставщиков или у одной выпускающей фирмы. Аналогом этому является определение метода производства и организации производства. Отражающие их планируемые показатели сравниваются с соответствующими фактическими значениями. В качестве методического подхода к применению этого сравнения можно предложить векторное сравнение факторов производства, например, включение квалификационных требований (перечень должностных обязанностей), квалификационного профиля. Оценка этих требований относится к методике сравнения профиля в сфере персонала. При этом отчетливо возникает проблема измерения, но также и проблема агрегирования. Одним из актуальных направлений совершенствования производства на сегодня является концепция «бережливого производства», которая может быть применена во всех функциональных областях логистики, а принципы «бережливого производства» должны быть распространены на функции и операции всех видов потоков –

материальных, информационных, финансовых, кадровых, правовых [5, с. 147].

Основанием для стратегического планирования производства служат анализ и прогнозы технологических факторов внешней среды, зависящих, в свою очередь, от состояния и способов технического развития. Следует различать при этом базовые технические новшества и обусловленное отраслью новое техническое развитие. Для отдельных отраслей исследуется влияние законодательных факторов и рынков снабжения. Целесообразно применить новую модель отношений с поставщиками, основанную на пресорсинге, впервые примененном в мировой компании-производителе «Chrysler». Суть пресорсинга состоит в выборе поставщиков на начальной стадии разработки концепции модели (например автомобиля) и возложении на них значительной, если не полной, ответственности за проектирование тех или иных комплектующих или узлов. Значение пресорсинга состоит в том, что он позволяет работать над многими техническими задачами не последовательно, а одновременно, ускоряя тем самым процесс проектирования новых изделий [6, с. 76].

Анализ и прогнозы рынков снабжения должны показывать, как факторы конкурентной ситуации на рынке производственных факторов и виды рисков снабжения влияют на отдельные производственные показатели. Так, ограничения в снабжении могут привести к ограничениям в производственной сфере и к изменению стратегии «продукт – рынок».

Персонал

Цель: создание, использование (или снижение) потенциала персонала. Понятие «потенциал персонала» охватывает при этом численность персонала с определенными специфическими качественными и количественными характеристиками, а также знаниями и навыками. Данное положение подтверждается мнением, согласно которому «при существующей довольно сложной транспортной системе большое значение имеет профессиональность, четкость и грамотность составления планов перевозок, определение наилучших путей следования груза. Именно эти задачи стоят перед транспортной логистикой» [7, с. 138].

Задачи планирования стратегии обеспечения персоналом состоят в выработке мероприятий, направленных на покрытие количественной и качественной потребности предпринимательства, а также влияния найма (высвобождения) на изменение потенциала персонала. Обратим внимание на снижение потенциала персонала как актуальную для кризисной экономики задачу

планирования высвобождения персонала. Объектом планирования в этом случае являются не только традиционные формы, например, сокращение численности персонала при уменьшении объемов производства, но и такие стратегические активности, как дальнейшее обучение персонала, выделение частей предприятия в новые фирмы, создание возможностей для переобучения. Этот краеугольный камень стратегического планирования персонала дополняется стратегически ориентированной системой управления и регулирования процессов формирования условий труда и социальной политики предпринимателя. Информационной основой является предпринимательское исследование рынка труда и персонала.

Особое внимание следует обратить на то, что планирование персонала базируется на планах объемов продукции (план маркетинга, план производства продукции). Отдельной основой стратегического планирования персонала является реализация необходимого для прочих планов потенциала персонала. Наряду с этими экономическими задачами предусматриваются социальные цели предпринимательства и индивидуальные цели сотрудников. Если в процессе планирования персонала недостаточно четко определяются ограничения, то это обязательно приведет к обратному воздействию на планы выполнения выпуска продукции (оказания услуг). Более того, следует принимать во внимание взаимовлияние между областью персонала и областью организации в рамках реализации задач, компетенций при планировании жестких или гибких (мягких) структур. Так как использование персонала и выплаты ему предполагают финансовые средства, то следует отметить и обратное влияние финансирования на планирование персонала, однако необходимо дальнейшее исследование этой взаимозависимости (взаимовлияния).

Организация

Цель: выявить особенности создания потенциала организационной структуры. Задача: подготовить образец структуры для реализации предпринимательских стратегий. Потенциал организации рассматривается применительно к жесткой и гибкой (мягкой) структурам. Это позволяет конкретизировать формулировки планирования распределения задач и установление областей компетенции. Стратегические аспекты планирования гибкой (мягкой) структуры включают основополагающие требования к формированию систем коммуникационной, информационной, координационной, а также предпринимательской культуры. Горизонт стратегического организационного планирования

обусловлен продолжительностью формирования потенциала структуры. Так как изменение жестких структур, как правило, распространяется на большее количество лет (более длительно, чем мягкие структуры), то их планирование предусматривается на долгосрочный период.

Если следовать положениям ситуационного применения организационного учения, то различные ситуации обуславливают различные формы структуры. Поэтому как предпосылки стратегического организационного планирования требуются анализ и прогнозы релевантных факторов внешней среды для создания информационных основ идентификации организационных проблем и создания (развития) подходящей организационной структуры. В качестве релевантных факторов внешней среды в литературе особенно исследуются динамика и зависимость предпринимательства от рынков сбыта и снабжения, масштабов (мощности) предпринимательства, а также степени диверсификации и динамики программы производства. Всесторонние отношения взаимозависимости плановых полей предпринимательства должны быть наглядно представлены в области стратегического организационного планирования.

Несмотря на многочисленные эмпирические исследования влияния организационной структуры при различных контекстах комбинации факторов, проблемным, особенно значимым вопросом остается и требует самостоятельной разработки оценка эффективности (результативности) стратегических альтернатив в области организационного планирования. Сложности оценки альтернатив организационных структур обусловлены отсутствием современных методов измерения, расчетов и агрегирования, а также неявной зависимостью между признаками оценки (суждения, экспертизы, обсуждения) и структурными признаками. При оценке альтернатив организационной структуры и их вклада в достижение цели предпринимательства возможным подходом следует считать использование «эрзац-критериев» (заменяющих), прямо или косвенно влияющих на целевые показатели соответствующей стратегии системы.

Финансирование

Цель: создание и использование потенциала финансирования для покрытия потребности в капитале для будущего развития предпринимательства. Задача: анализ и оценка отношения «собственный капитал – заемный капитал» и структуры заемного капитала как основополагающих детерминант поля финансирования. Стратегическое планирование финансирования при этом является определением дефиниций

деривативного (производного) планирования, одновременно показывающего возможности экспансии и границы предпринимательства. Предметом (объектом) стратегического финансового планирования является, таким образом, возможный потенциал внутреннего финансирования (финансирование через отчисления в резервный фонд, амортизационные отчисления, самофинансирование) и внешнего финансирования (за счет долевого участия, за счет заемных средств).

Значение финансового планирования определено следующим тезисом, согласно которому выход из кризиса на новую волну устойчивого экономического роста возможен при одновременном проведении мер по финансовой стабилизации, повышению эффективности регулирования финансового рынка, банковских, финансовых и инвестиционных институтов, стимулированию роста нового технологического уклада и прогрессивных структурных изменений, а также при формировании соответствующих новых институтов [8, с. 6].

В качестве предпосылки для разработки финансовой стратегии предпринимательства рекомендуется осуществить следующие шаги:

- определение по периодам потребности в капитале;
- анализ и прогнозы состояния внутреннего (собственного) и заемного капитала;
- изменение требуемого объема финансирования для дальнейшего развития предпринимательства через сравнение потребности в капитале и наличия капитала;

– идентификация потенциальных собственных и сторонних инвесторов и удовлетворение их мотивов для требований вложения капитала.

Для реализации параметров (показателей) перечисленных шагов необходима адекватная информация, сбор которой зачастую является проблематичным. Возможности покрытия потребности в капитале для реализации стратегий организационной, маркетинговой, производственной и персонала обусловлены их принципиальным характером и очень ограничены. Определение потребности в капитале на базе оценки отношения между оборотом и общей потребностью в капитале имеет смысл только при постоянных условиях внешней среды, так как в противном случае прогноз изменения оборота капитала становится значительной проблемой. Аналогичная проблема возникает при оценке горизонта планирования состояния капитала, особенно когда приток денежных средств (превышение поступлений над платежами) не может быть точно оценен. Стратегии финансового планирования должны разрабатываться с уче-

том того, что информация может быть частично ненадежной, некачественной и непостоянной. Цель стратегического финансового планирования должна также соответствовать требованиям потенциальных инвесторов для обеспечения ожидаемых параметров приобретаемых ими акций предприятия как потенциальных источников финансирования надежного будущего развития предпринимательства (для разработки параметров стратегического финансового планирования).

Таким образом, предложенные методические рекомендации по структуризации целей, задач и характеристики объектов и функций предпринимательства и его подразделений служат основой для формирования матрицы активностей процесса стратегического планирования логистической системы транспортного обслуживания экономических потоков.

Обсуждение результатов

В результате проведенных исследований разработаны методические рекомендации по формированию двумерной матрицы пространства плановых активностей, применение которой направлено на реализацию процесса стратегического планирования и обоснование комплекса мероприятий по достижению целевых показателей транспортного обслуживания.

При разработке процесса стратегического планирования по объектам и функциям необходимо руководствоваться одним из базовых принципов логистического управления, а именно ориентации на результаты, что означает первоначальную постановку целей логистической стратегии и формирование ожидаемых результатов, которые должны быть, в первую очередь, измеримыми и могли бы наиболее полно характеризовать качество процесса, в данном случае логистического [9, с. 123–124].

Обычно логистические стратегии и их элементы применялись в рамках какой-либо функциональной области, а чаще всего на микроуровне с точки зрения процесса закупок, процесса распределения, процесса производства товаров. Относительно транспортных логистических систем процессы стратегического планирования ранее рассматривались недостаточно, соответственно, не была и в полной мере сформирована единая методология их разработки и реализации.

Первые разработки в области стратегического планирования, которые включали разработки не только антикризисного характера, появились в начале 2000-х гг. Пересмотр методики планирования связан с несколькими причинами: изменением подхода к оценке деятельности

предприятий, изменением системы оценки проводимых мероприятий, преобладанием системы оценки по результатам работы. В период 2000–2003 гг. в систему стратегического планирования и управления активно внедрялись современные методы, однако логистические методы не рассматривались как самостоятельные, в отличие, например, от методов менеджмента и маркетинга. Логистические методы применялись как дополнение к маркетинговым стратегиями, но в качестве самостоятельной стратегии не были признаны [9].

Развитие теории стратегического управления предприятием, использование различных подходов в управлении в соответствии с особенностями транспортного предприятия, степенью развития конкретного предприятия позволяют предложить концептуальную матрицу процесса стратегического планирования логистической системы (рисунок).

	Маркетинг	Производство	Персонал	Организация	Финансирование
Проект системы					
Оценка системы					
Имплементация системы					
Контроль системы					
Формулирование системы					
Оценка стратегии					
Имплементация стратегии					
Контроль стратегии					
Предпринимательство в целом					
Область предпринимательства 1					
Область предпринимательства <i>n</i>					

Двумерная матрица (модель) процесса стратегического планирования

В стратегическом анализе и планировании применяется достаточно много матриц той или иной направленности как на уровне корпорации, так и на уровне бизнес-единиц, функциональном уровне и используемых в качестве инструмента исследования различных процессов стратегического планирования и управления. Матрицы по объекту изучения классифицируются на группы в зависимости от изучаемого объекта. На первом этапе внедрения матричного инструментария в анализ и планирование деятельности транспортных предприятий предлагается провести анализ деятельности предприятия с применением SWOT-анализа, PEST-анализа и др. [10, с. 107].

В основе матрицы лежит предположение о том, что по мере развития предприятия, повы-

шения сложности рыночных требований к транспортному сервису, реформирования управления происходит постепенная эволюция применяемых подходов к стратегическому планированию.

В целях координации взаимосвязей уровней, функций, объектов в процессе стратегического планирования транспортных предприятий, с учетом специфики формирования транспортной продукции для практических целей предлагается выделить три уровня плановых активностей.

Первый уровень. Предприятие в целом.

Второй уровень. Совокупность рыночных сегментов транспортных услуг, стратегических областей деятельности, видов бизнеса.

Третий уровень. Структурные подразделения предприятия, реализующие определенные функции.

Таким образом, методические рекомендации по совершенствованию процесса стратегического планирования применительно к транспортным предприятиям направлены на координацию предпринимательских полей при реализации согласованности объектов, функций, уровней управления, учитываемых каждым участником цепочки поставок, разрабатываемых стратегии и мероприятия по их выполнению.

Дальнейшая объектно-ориентированная дифференциация стратегического пространства активностей возможна только через учет специфики обоих уровней всего предпринимательства, его сфер и может следовать различным моделям разграничения компетенций планирования. Предлагаемая структуризация полей стратегических активностей позволяет производить всеохватывающее разграничение объектов, целей, задач планирования на основе координации плановых действий.

Сформирован новый аналитический инструментарий, призванный разграничивать компетенции и формировать интегрированный подход к стратегическому планированию функционально-ориентированных и объектно-ориентированных активностей для координации действий подразделений транспортного предприятия при разработке и реализации стратегий эффективного транспортного обеспечения цепей поставок.

Разграничение компетенций детерминируют цель и задачи стратегического планирования на уровне предпринимательства в целом и сфер предпринимательства. По аналогии с концепцией автономизации организации проводится структуризация активностей в рамках стратегического планового процесса с различным уровнем (степенью) компетенций.

Список литературы

1. Козьменко А. С. Азиатский вектор развития российского бизнеса : альтернативы выбора транспортно-логистической компании при торговле с Китаем // Управление логистическими системами : глобальное мышление – эффективные решения (том I) : материалы междунар. науч.-практ. юбилейного X Южно-Российского логистического форума, 10–11 октября 2014 г. Ростов н/Д : Изд.-полиграф. комплекс РГЭУ (РИНХ), 2014. С. 77–82.
2. Альбеков А. У., Лялюев С. Ю. Логистическая оценка форм организации материальных потоков в товародвижении // Новые подходы к развитию логистики в формате Россия – член ВТО : отвечая на вызовы. Расширяя возможности (VIII Южно-Российский логистический форум, 12–13 октября 2012 г.) : материалы межрегион. науч.-практ. конф. Ростов н/Д : РИЦ РГЭУ (РИНХ), 2012. С. 18–23.
3. Корнилов С. Н., Самуйлов В. М., Фридрихсон О. В. Проблемы организации контейнерных перевозок по международным транспортным коридорам // Современные проблемы транспортного комплекса России : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. А. Н. Рахмангулова. Магнитогорск : Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2012. Вып. 2. С. 108–117.
4. Корпоративная логистика в вопросах и ответах / под общ. и науч. ред. В. И. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2013. 634 с.
5. Лукинский В. С., Лукинский В. В., Зотов Л. Л. Повышенные эффективности транспортировки на основе концепции «бережливое производство» // Эффективная логистика : сб. ст. участников V Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / отв. ред. А. Г. Бутрин. Челябинск : Изд. центр ЮУрГУ, 2011. С. 145–147.
6. Построение цепочки создания стоимости : пер. с англ. ; 2-е изд. М. : Юнайтед Пресс, 2009. 261 с. (Серия «Классика Harvard Business Review»).
7. Турлаев Р. С. Современные проблемы транспортной логистики РФ // Управление логистическими системами : глобальное мышление – эффективные решения (том I) : материалы междунар. науч.-практ. юбилейного X Южно-Российского логистического форума, 10–11 октября 2014 г. Ростов н/Д : Изд.-полиграф. комплекс РГЭУ (РИНХ), 2014. С. 138–141.
8. Глазьев С. Ю., Байзаков С. Б., Ершов М. В., Митяев Д. А., Фетисов Г. Г. К устойчивому росту через справедливый мировой экономический порядок // Цивилизация и человек. 2012. № 4. С. 5–16.
9. Фрейдман О. А. Логистические стратегии развития территории : зарубежный опыт // Логистика – евразийский мост : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (2–3 марта 2011, г. Красноярск) / Краснояр. гос. аграр. ун-т. : в 2 ч. Красноярск, 2011. Ч. 2. С. 123–128.
10. Нестеров С. Ю. Концептуальная матрица стратегического управления городским автотранспортным логистическим предприятием // Управление логи-

стическими системами : глобальное мышление – эффективные решения (том I) : материалы междунар. науч.-практ. юбилейного X Южно-Российского логистического форума, 10–11 октября 2014 г. Ростов н/Д : Изд.-полиграф. комплекс РГЭУ (РИНХ), 2014. С. 106–114.

The Formation Process of Transportation Planning in the Logistic

R. R. Bagirzade

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov,
77, Politechnicheskaya str., Saratov, 410054, Russia
E-mail: balomasovajo@mail.ru

Yu. O. Glushkova

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov,
77, Politechnicheskaya str., Saratov, 410054, Russia
E-mail: balomasova@mail.ru

A. V. Pakhomova

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov,
77, Politechnicheskaya str., Saratov, 410054, Russia
E-mail: balomasova@mail.ru

Introduction. The primary task of the transport service material flows within the country and within the framework of integration associations (Customs Union) is the delivery of goods to the consumer in accordance with the requirements of logistics. A violation of the practice of the time and cost of transportation, lack of coordination of logistics operations leads to contradictions between supply chain members, inability to provide normal conditions for the delivery of established values. One reason for this is the lack of theoretical and practical elaboration of the issues of coordinated planning areas of logistics activities of the participants of the supply chain and internal departments. The paper proposes a methodological recommendations on the formation of the basic model of the delimitation of competences in the strategic planning process at the levels of entrepreneurship in General and its spheres, based on the differentiation of goals and objectives for objects, functions, and elements of the logistics system. **Empirical analysis.** The planning process consists of a comprehensive analysis in two-dimensional space relationships strategies, functions, objects and logistics system based on the division of competencies, goals and objectives in the strategic fields of business: marketing, production, personnel, organization and financing. **Discussion of the results.** The result developed by the authors methodological recommendations is a proposal to use a two-dimensional matrix space activities for the implementation of the strategic planning process, aimed at the formation of a complex of actions for achieving the targets of the transport service.

Key words: logistic system, transportation, strategic planning, object-oriented planning, functionally-oriented planning, a two-dimensional matrix, competence, coordination.

References

1. Koz'menko A. S. Aziatskii vektor razvitiia rossiiskogo biznesa: al'ternativy vybora transportno-logisticheskoi kompanii pri torgovle s Kitaem [Asian vector of Russian business: an alternative choice of transport and

- logistics companies to trade with China]. *Upravlenie logisticheskimi sistemami: global'noe myshlenie – effektivnye resheniia (tom 1): materialy mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo iubileinogo X Iuzhno-Rossiiskogo logisticheskogo foruma, 10–11 oktiabria 2014 g.* [Management of logistics systems: global thinking – effective solutions (Volume I). Proceedings of the International Scientific and Practical X Jubilee South Russian Logistics Forum, 10–11 October 2014]. Rostov on Don, RGEU (RINKh), 2014, pp. 77–82.
2. Al'bekov A. U., Lialiev S. Yu. Logisticheskaia otsenka form organizatsii material'nykh potokov v tovarodvizhenii [Logistic evaluation forms of organization of material flows in goods movement]. *Novye podkhody k razvitiu logistiki v formate Rossiia – chlen VTO: otvetchaia na vyzovy. Rasshiriaia vozmozhnosti (VIII Iuzhno-Rossiiskii logisticheskii forum 12–13 oktiabria 2012 g.)* [New approaches to the development of logistics in the Russia – a member of the WTO: answering calls. Empowering (VIII South-Russian Logistics Forum 12–13 October 2012)]. Rostov on Don, RIC RGEU (RINKh), 2012, pp. 18–23.
 3. Kornilov S. N., Samuilov V. M., Fridrikhson O. V. Problemy organizatsii konteynernykh perevozok po mezhdunarodnym transportnym koridoram [Problems of organization of container transport on international transport corridors]. *Sovremennye problemy transportnogo kompleksa Rossii: mezhvuz. sb. nauch. tr. pod red. A. N. Rakhmangulova* [Modern Problems of the Russian transport complex. Hi. Sat. scientific. tr. Iss. 2. Ed. by A. N. Rakhmangulova]. Magnitogorsk, Magnitogorsk State Technical University Publ., 2012, pp. 108–117.
 4. *Korporativnaia logistika v voprosakh i otvetakh*. Pod obshch. i nauch. red. V. I. Sergeeva. 2-e izd., pererab. i dop. [Corporate logistics questions and answers. Under the total. and teach ed. V. I. Sergeyev. 2nd ed., rev. and additional. Moscow, INFRA-M, 2013. 634 p.
 5. Lukinskii V. S. Lukinskii V. V., Zotov L. L. Povysenie effektivnosti transportirovki na osnove kontseptsii «berezhlivoie proizvodstvo» [Improving the efficiency of transport on the basis of the concept of «lean manufacturing»]. *Effektivnaia logistika: sbornik statei uchastnikov V Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, otv. red. A. G. Butrin* [Efficient logistics: a collection of articles by participants V All-Russian scientific-practical conference with international participation. Holes. ed. A. G. Butrin]. Cheliabinsk, IuUrGU, 2011, pp. 145–147.
 6. Postroenie cepochki sozdaniya stoimosti: per. s angl. 2-e izd. [Creation of a chain of value creation. Transl. from engl. 2nd ed.]. Moscow, Junajted Press, 2009. 261 p. (Series «Klassika Harvard Business Review»).
 7. Turlaev R. S. Sovremennye problemy transportnoi logistiki RF [Modern problems of transport logistics of the Russian Federation]. *Upravlenie logisticheskimi sistemami: global'noe myshlenie – effektivnye resheniia (tom 1): materialy mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo iubileinogo X Iuzhno-Rossiiskogo logisticheskogo foruma, 10–11 oktiabria 2014 g.* [Management of logistics systems: global thinking – effective solutions (Volume I). Proceedings of the International Scientific and Practical X Jubilee South Russian Logistics Forum, 10–11 October 2014]. Rostov on Don, RGEU (RINKh), 2014, pp. 138–141.
 8. Glaz'ev S. Yu., Baizakov S. B., Ershov M. V., Mitiaev D. A., Fetisov G. G. K ustoiчивому rostu cherez spravdlivyi mirovoi ekonomicheskii poriadok [Towards sustainable growth through a fair world economic order]. *Tsivilizatsiia i chelovek* [Civilization and man], 2012, no. 4, pp. 5–16.
 9. Freidman O. A. Logisticheskie strategii razvitiia territorii: zarubezhnyi opyt [Logistics development strategy areas: foreign experience]. *Logistika – evraziiskii most: materialy 6 Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (2–3 marta 2011, g. Krasnoiar'sk); Krasnoiar. gos. agrar. un-t. V 2 ch.* [Logistics – Eurasian bridge. 6 Materials Intern. scientific and practical. conf. (2–3 March 2011, Krasnoyarsk); Krasnoyars. State. Farmers. Univ. In 2 pt.]. Krasnoyarsk, 2011, pt. 2, pp. 123–128.
 10. Nesterov S. Yu. Kontseptual'naia matritsa strategicheskogo upravleniia gorodskim avtotransportnym logisticheskim predpriiatiem [Conceptual matrix of strategic management of urban road transport logistics company]. *Upravlenie logisticheskimi sistemami: global'noe myshlenie – effektivnye resheniia (tom 1): materialy mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo iubileinogo X Iuzhno-Rossiiskogo logisticheskogo foruma, 10–11 oktiabria 2014 g.* [Management of logistics systems: global thinking – effective solutions (Volume I). Proceedings of the International Scientific and Practical X Jubilee South Russian Logistics Forum, 10–11 October 2014]. Rostov on Don, RGEU (RINKh), 2014, pp. 106–114.

УДК 005.65.016

ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА МЕНЕДЖЕРА КОРПОРАЦИИ

М. В. Бгашев

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга,
Саратовский государственный университет
E-mail: and17rogen@pochta.ru

Введение. В соответствии с теорией цикла все в мире подчинено циклическому развитию. Деятельность любого менеджера подвержена воздействию циклического развития, так как цикличность выступает некой формой ее движения. Цикличность выражает неравномерность движения управленческой деятельности, а также смену революционных и/или эволюционных стадий ее развития. **Теоретический анализ.** На основе обобщений результатов теории цикла в статье показано, что цикличность является важнейшим фактором динамики управленческой деятельности и одним из детерминантов ее развития, поэтому деятельность менеджера подвержена качественным преобразованиям и рассматривается как поочередная, повторяющаяся смена нескольких качеств (стадий). **Обсуждение результатов.** Результатом анализа стадий жизненного цикла менеджера становится избегание стадии «Упадка» и продления его жизненного цикла. Таким образом, возникает объективная необходимость формирования и функционирования на практике новой концепции жизненного цикла менеджера.

Ключевые слова: теория цикла, цикличность, цикл, жизненный цикл менеджера, стадии жизненного цикла менеджера и их характеристики.

Введение

В управленческой литературе существуют определенные теории и концепции, объясняющие и описывающие различные стадии развития корпорации или продукта [1, 2].

По аналогии с жизненным циклом корпорации можно говорить и о жизненном цикле менеджера любого уровня управления. Причем жизненный цикл менеджера относится и к текущей управленческой позиции данного субъекта управления в данной компании и к руководству, менеджменту как сфере деятельности в целом.

Деятельность любого менеджера подвержена воздействию циклического развития, так как цикличность выступает некой формой ее движения. Цикличность выражает неравномерность движения управленческой деятельности, а также смену революционных и/или эволюционных стадий ее развития.

Цикличность – важнейший фактор динамики управленческой деятельности и один из детерминантов ее развития, потому что характерной чертой цикличности является движение не по кругу, а по спирали. Поэтому цикличность есть форма прогрессивного развития, так как отражает движение деятельности менеджера от одного состояния к другому.

Понятие цикла в деятельности менеджера связано с обнаружением факта повторяемости событий или ситуаций, где цикл предстает в виде возврата через некоторое время одного и того же по качеству события или ситуации. Понимание цикла восходит к наличию колебательного движения, когда полное колебание в обе стороны знаменует собой свершение цикла, т.е. цикл можно обозначить так: от превращения к превращению, от сдвига к сдвигу, от скачка к скачку. Таким образом, цикличность не является следствием, а есть условие бытия управленческой деятельности.

Теоретический анализ

Жизненный цикл менеджера можно определить как периодически повторяющиеся изменения управленческой деятельности, связанные с качественной сменой ее состояний. Деятельности менеджера необходима смена состояний, так как без смены состояний нет ее динамики и развития. При этом требуется возвратная смена состояний, т.е. циклическая форма движения.

Теория циклов определяет все сущее как переплетение колебаний, ритмов, циклов и волн разной природы, длительности, размаха и интенсивности. Абсолютно все подчиняется циклическому движению – от космоса до атома, базируясь на едином механизме «трата – восстановление», «получение – расходование», «акция – реакция» и т.п.

В теории цикла изменение состояния управленческой деятельности рассматривается как неизбежность, поскольку рано или поздно одна тенденция сменится другой. Точка, где произойдет эта смена, – это точка скачка качества. Поэтому под изменениями управленческой деятельности и понимаются качественные изменения, где вид качества противоположен предыдущему. Остается неизвестным, когда произойдет этот скачок и как обеспечить его позитивный характер.

Теория цикла является фатальной, так как объясняет, что за подъемом неотвратимо следует спад, хорошее сменится плохим, одно уступит место другому, и это неизбежно, из этой дихотомии нет выхода, поскольку предопределено

самим пониманием цикла. Таким образом, из теории цикла следует неизбежность качественных преобразований позиций менеджера, рассматриваемая как поочередная, повторяющаяся смена нескольких качеств.

На интуитивно-бытовом уровне существование своего жизненного цикла фактически признается любым руководителем, обладающим хотя бы минимальным запасом критического отношения к самому себе. Тем более, каждый знает достоверно, с чего начинается его жизненный цикл и чем он неизбежно заканчивается. Менеджеры понимают, что нахождение на данном руководящем месте им дано не навсегда, и согласно с этим выстраивают свою политику по продлению стадий жизненного цикла или его самого.

В жизненном цикле менеджера можно выделить следующие стадии: вступление в должность, рост, утверждение в должности (зрелость) и упадок (уход с руководящей должности), характеризующие его карьерный путь.

Рассмотрим данные стадии более подробно.

Стадия «Вступление в должность». Данная стадия является самой трудной и тревожной для менеджера, так как он сталкивается с различного рода проблемами и трудностями, которые связаны в первую очередь с «наследством», оставленным предыдущим руководителем, и налаживаемым определенным контактом с подчиненными.

Новый руководитель должен помнить, что уходящие руководители часто заботятся о защите своего наследия. Для уходящего менеджера отказ от власти равен подписанию себе смертного приговора, и только благоприятное наследие может это компенсировать. Поэтому не удивительно, что он боится, как бы преемник не отнесся неуважительно к наследию и не разрушил его работу. Чтобы избежать этого, он способен сделать так, чтобы обеспечить провал преемника. Вероятность подобного провала увеличивается, если уходящий менеджер остается в компании.

Сотрудники могут видеть в новом руководителе некоего спасителя, который быстро решит все проблемы компании и восстановит порядок. Чем более неудовлетворенными были сотрудники при предыдущем руководителе, тем больше надежд возлагается на нового менеджера. С другой стороны, в новом руководителе сотрудники могут увидеть угрозу крупных перемен, так как они исходят из утверждения, что «новая метла по-новому метет». Тем самым они будут искать ответы на следующие вопросы: как новый руководитель видит будущее? по каким критериям он будет оценивать работу? что он планирует изменить в первую очередь? Новый пост автоматиче-

ски не гарантирует руководителю ни уважения, ни признания, ни тем более любви со стороны коллектива. Преодолеть отчуждение и добиться хотя бы лояльности сотрудников необходимо, и стремиться к этому следует с первых дней работы, сознательно поставив себе такую цель.

Новый менеджер не только боится того, что не будет соответствовать ожиданиям сотрудников, его в той или иной степени могут сбивать с толку требования, которые возникают на новом посту. Появляется потребность быстро изучить все формальные и неформальные методы работы компании или подразделения и понять, что ими движет, а также определить ключевых людей, которые будут помогать ему в достижении успеха во время его правления. Хотя пришедшие извне могут привести с собой в компанию новых людей, но их не рекомендуется ставить на ключевые должности.

В стадии «Вступления в должность» необходимо детально разобраться в структуре корпорации (подразделения), проанализировать отношения между подразделениями, выявить неформальные связи, индивидуальные и групповые цели и все это сделать с учетом контекста исполнения возложенных задач.

При этом не замыкаться исследованием только подчиненной структуры, но и найти свое местоположение в системе отношений с другими структурами общей иерархии; просматривать новые обязанности, а также права и полномочия на уровень вверх, до своего непосредственного и вышестоящего руководителя; вникнуть и осознать корпоративную культуру, традиции, писанные и неписанные правила и требования, существующие в компании (подразделении), освоить новую терминологию [3].

Непонимание, незнание или игнорирование структурных, системных вопросов приводит так или иначе к возникновению больших проблем в работе, причем зачастую, как кажется, к неожиданному и необъяснимому их проявлению.

В связи с этим на данной стадии менеджеру необходимо решить три важные задачи:

1) удержаться на новой должности. Возможно, пройти испытательный срок и подписать постоянный контракт с работодателем, при этом учесть, что есть такие работодатели, которые на период испытательного срока специально нанимают людей на пониженную зарплату, нещадно эксплуатируют, а потом увольняют как не прошедших испытательного срока и приглашают другого менеджера;

2) уточнить обстановку путем сбора информации о положении дел, о сотрудниках, коллегах,

руководстве, о функциях новой должности, об особенностях бизнеса и т.д. Данная информация позволит качественно оценить обстановку и, соответственно, более качественно спланировать и выстроить свою дальнейшую работу;

3) подготовиться к дальнейшей полномасштабной и активной работе, которая должна развернуться после подписания постоянного контракта, имея для этого необходимые формальные полномочия, уточнить свои планы, создать свою команду для реализации своих планов, получить добро от руководства и нейтрализовать возможное сопротивление.

Рассмотренные выше задачи могут быть частично или совсем не решены, если новый менеджер допустит следующие ошибки:

- кадровые чистки, постановка на ключевые позиции «своих» людей;
- разработка новых планов, стратегий, несмотря на то, что таковые успешно реализуются будучи созданными еще предшественником;
- изменение структуры управления и введение новых должностей;
- урезания бюджета, в особенности статей на оплату труда;
- установка неясных и непрозрачных личных приоритетов.

В стадии «Вступления в должность» новые руководители сознательно или неосознанно ищут те деловые темы, которые отвечают их внутренним интересам, они стараются найти точки соприкосновения между их личным стилем и стратегией, подходящей тому деловому окружению, в которое они попали. Для менеджера, приглашенного со стороны, данная стадия может длиться от одного года до двух, а для менеджера, сделавшего карьерный шаг с нижних позиций компании, – до одного года. Как только менеджер находит подходящую тему, начинается вторая стадия – «Роста».

Стадия «Роста» характеризуется тем, что менеджер обладает достаточными компетенциями, знает потенциал своих сотрудников и что от них ожидать. Он уже установил определенные отношения с вышестоящим руководством и с системой, поэтому ему необходимо наладить отношения и привлечь определенные ресурсы для реализации собственных инициатив.

Когда деятельность нового менеджера дает определенные результаты и работа улучшается, к нему приходит ощущение полного контроля. Это признак стадии «Роста». При наличии поддержки вышестоящего руководства, твердой преданности сотрудников и сети полезных связей руководитель может приступить к реализации своих планов.

На данной стадии успех может следовать за успехом. Менеджер становится предсказуемым для подчиненных, так как уже преодолено отчуждение, установлены приоритеты в работе, имеется четкий план действий для достижения успеха, а созданная команда способна решать поставленные задачи.

На стадии «Роста» необходимо достичь очень важного результата. Это может быть вывод компании или подразделения из кризиса, получение выгодного контракта, утверждение нового направления работ и т.д. При этом не следует удивляться следующему: что считается успехом для одних сотрудников, может рассматриваться как провал другими сотрудниками.

Критерии успеха новый руководитель, в зависимости от специфики и сферы деятельности компании, должен сформулировать в самом начале своей работы, и добиваться этой цели следует совместно с командой, расценивать свой успех как итог командной работы. И соответственно, закрепить завоеванные позиции, свою способность руководить у вышестоящих начальников теперь уже по фактическим результатам, которые принес данный успех.

Со временем результативность менеджера достигает максимума и начинается третья *стадия «Утверждения в должности»* или *«Зрелости»*, которая способна продолжаться много лет. Успех стадии «Роста» может нести в себе зародыши катастрофы. Со временем для менеджера может выделиться одна доминирующая тема, которая, отражая старое желание, становится идеей фикс. Опасность состоит в том, что когда основная тема перестает соответствовать жизни компании, появляется негибкость, и менеджер становится слеп к нуждам других. Данная стадия наиболее опасна, так как предшествует стадии «Упадка».

«Зрелый» руководитель опирается на свои прошлые успехи и постепенно теряет способность к новизне и адаптации к ситуации. Хотя зрелость свидетельствует об опыте и большом потенциале руководителя, она еще свидетельствует о том, что он прочно закрепил и удерживает позиции, достигнутые успехами стадии «Роста». В табл. 1 и 2 приведены уровни зрелости руководителя и их характеристики в зависимости от личностно-психологических характеристик и выполнения функций управления.

Главным на стадии «Зрелости» является то, что необходимо распознать снижение способностей менеджера к достижению результатов и к новизне. Это может проявляться в следующем:

– в слишком высокой мотивации только на индивидуальные достижения, неадекватных амбициях и высокомерии (уровни 1 и 2);
 – в излишне выраженном и необоснованном риске в принятии управленческих решений (уровни 3, 4, 5);

– в стремлении к индивидуальному самоутверждению и подавлению подчиненных (уровень 5);
 – в слишком высокой защите перед неудачами, неумении отказываться от привычных способов действий и решений, консервативности (уровни 1 и 2).

Таблица 1

Личностно-психологические характеристики уровней зрелости руководителя

Уровни зрелости руководителя	Личностно-психологические характеристики					
	Эмоциональность	Цинизм	Уровень знаний	Самооценка	Стиль общения	Оценка неудач
Уровень 1	высокая	широкий	низкий	завышенная	неформальный	поиск виноватых
Уровень 2	высокая	высокий	низкий	завышенная	формальный с неформальным	поиск виноватых
Уровень 3	нормальная	адекватный	средний	реалистичная	ровный, стабильный	анализируются
уровень 4	нормальная	адекватный	средний	реалистичная	ровный, стабильный	на основе объективных критериев
Уровень 5	низкая	адекватный	высокий	реалистичная	формализованный	в соответствии с анализом рисков

Таблица 2

Характеристики уровней зрелости руководителя в зависимости от выполнения функций управления

Уровни зрелости руководителя	Характеристики					
	Совещания	Принятие решений	Стратегия	Накопленный опыт	Распорядительство	Планирование
Уровень 1	«восточный базар»	спонтанное	основана на прошлом опыте	придание корпоративной мифологии	путаное и длительное	присутствует
Уровень 2	«массовая казнь»	эмоциональное	основана на прошлом опыте	придание корпоративной мифологии	путаное и длительное	присутствует
Уровень 3	в соответствии со стандартами	формальное	в виде формальных моделей	имеется, но не анализируется	четкие указания	присутствует
Уровень 4	в соответствии со стандартами	формальное	в виде формальных моделей	имеется, но не анализируется	несистемное	присутствует
Уровень 5	в соответствии с формализованными процедурами	в соответствии с процессом	отлажена	анализируется	четкие указания	в соответствии с процедурами

Решением проблем данной стадии является пролонгация жизненного цикла данного менеджера путем перевода его на другую управленческую должность, где он будет заново расти и зреть. Если этого по каким-либо причинам не произойдет, то начинается стадия «Упадка».

На стадии «Упадка» менеджеры практически теряют способность к чему-то новому и препятствуют новым разработкам внутри компании и притоку «свежей крови» извне. Они продолжают работать с той же уставшей

старой командой, в которой все придерживаются направления, определенного лидером, если не на деле, то на словах. Исчерпав все свои идеи и не желая прислушиваться к чужим идеям, данные менеджеры в упадке скорее копят «корпоративную наличность», чем инвестируют в инновации.

Стадия «Упадка» характеризуется следующими признаками:

1) нежелание прислушиваться к новым идеям;

- 2) служебная близорукость и высокомерие;
- 3) сосредоточенность на внутренних делах за счет внешних;
- 4) растущая централизованная бюрократия;
- 5) отсутствие стремления что-то изменить;
- 6) постоянное обращение к старым темам и затухающий энтузиазм;
- 7) снижение показателей;
- 8) избегание ответственности.

Менеджер, находящийся на стадии «Упад-ка», неэффективен, так как он является носителем определенного стиля управления, ведущего его к концу карьеры. В управленческой литературе имеется множество названий данного стиля, например, «Скандалист», «Контроллер», «Тщеславный» и т.д. На наш взгляд, наиболее подходяще название стиля управления менеджера, находящегося в данной стадии, будет «Мертвый пень», предложенный И. Адизесом, который считает, что «его единственная цель – сохранить в неприкосновенности свой маленький мирок. Он понимает собственную уязвимость перед лицом изменений. Стремясь повысить свои шансы на выживание, он избегает перемен и уклоняется от новой работы и новых проектов. Он ничему не сопротивляется. Сопротивление сделает его заметным, а значит, уязвимым. Он соглашается на все и не делает ничего» [4, с. 143].

Обсуждение результатов

Если позволить четвертой стадии протекать бесконтрольно, она может произвести разрушительное воздействие и закончиться для корпорации или ее подразделений большими трудностями, если не банкротством. Так как руководитель либо строго придерживается устаревшей темы, либо ищет удовлетворение в других вещах, например, в привилегиях компании, в погоне за слияниями и поглощениями, в благотворительности, социальной или государственной работе, только способность удачно использовать стратегические инновации может спасти компанию.

Список литературы

1. Адизес И. Управление жизненным циклом корпорации. СПб. : Питер, 2011. 384 с.
2. Бгашев М. В. От руководства к «руководению» : признаки неэффективного менеджера // Изв. Саратов.

ун-та. Нов. Сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2013. Т. 13, вып. 4 (1). С. 549–553.

3. Леванова Л. Н. Понятие системы корпоративного управления и основы ее формирования // Изв. Саратов. ун-та. Нов. Сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2014. Т. 14, вып. 2. С. 308–314.
4. Адизес И. Стили менеджмента – эффективные и неэффективные : пер. с англ. М. : Альпина Бизнес Букс, 2009. 199 с.

Shaping to Concepts of the Life Cycle of the Manager to Corporations

M. V. Bgashev

Saratovskiy State University,
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: and17rogen@pochta.ru

Introduction. In accordance with the theory of the cycle all the world is subject to cyclical development. Is no exception management activities manager, which is also prone to cyclical fluctuations. **Theoretical analysis.** On the basis of generalization of the results of the theory of the cycle in the paper shows that the cyclical dynamics is an important factor in the management of activities and one of the determinants of its development, so the activity is subject to manager's qualitative transformation and is seen as alternately repeated change of several qualities (stages). **Discussion of results.** The result of the analysis of the stages of the life cycle management becomes avoidance of the stage of "decline" and extend its life cycle. Thus, there is an objective need for the formation and operation in practice of the new concept of life cycle management.

Key words: theory of the cycle, cyclical, cycle, life cycle management, life cycle stage manager and their characteristics.

References

1. Adizes I. *Upravlenie zhiznennym ciklom korporacii* [Lifecycle Management Corporation]. St. Petersburg, Peter Publ., 2011. 384 p.
2. Bgashev M. V. Ot rukovodstva k «rukovozhdeniiu»: priznaki neeffektivnogo menedzhera [From management to «management»: signs of the inefficient manager]. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2013, vol. 13, iss. 4 (1), pp. 549–553.
3. Levanova L. N. Ponyatie sistemy korporativnogo upravleniya i osnovy ee formirovaniya [Notion of the system of corporative management and bases of her shaping]. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2014, vol. 14, iss. 2, pp. 308–314.
4. Adizes I. *Stili menedzhmenta – effektivnye i neeffektivnye*: per. s angl. [Styles of management – efficient and inefficient. Transl. from engl.]. Moscow, Alipina Business Buks, 2009. 199 p.

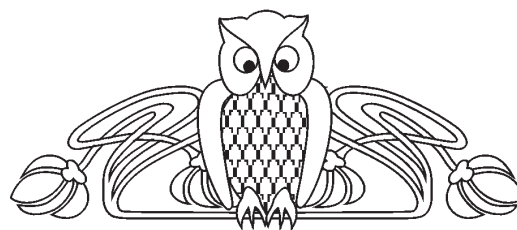

УДК 658+338.45:664

ОРГАНИЗАЦИЯ ЗАКУПОК МОЛОЧНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА РЫНКЕ СЫРОГО МОЛОКА

А. В. Андреев

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и налогообложения,
Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина –
филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Саратов
E-mail: awvv@mail.ru

Введение. В условиях неэластичного предложения на рынке молока-сырья создание молочными предприятиями специализированных структур управления транзакциями становится вопросом не только эффективного контрактного взаимодействия, но и выживания. **Эмпирический анализ.** В статье обосновывается, что специфические инвестиции, производимые в рамках этих структур, позволяют влиять как на отдельные ценовые и неценовые параметры молока-сырья, так и на условия их формирования. Как правило, переработчики создают с сельхозпроизводителями гибридные структуры управления транзакциями благодаря такому свойству, как проницаемость границ. На основе анализа этого свойства мы выделили два признака – глубина проникновения специфических инвестиций и область распространения общих функций вниз по «цепочке ценности» в границы сельхозпроизводителя, позволившие обосновать создание трех гибридных структур: контрактные гарантии, базовое и стратегическое партнерство. В числе закупщиков локальные переработчики оказываются в слабой позиции из-за того, что рамки контрактных гарантий не позволяют им осуществлять существенного объема специфических инвестиций в поддержку хозяйств. Данный фактор порождает неравенство позиций разных типов молочных предприятий на рынке молока-сырья. Чтобы данным переработчикам улучшить условия доступа к сырьевой базе хозяйств, мы предложили использовать «стимулирующий коэффициент», являющийся надбавкой к закупочной цене молока-сырья. **Результаты.** Создание механизма компенсации расходов из регионального бюджета на оплату надбавки к закупочной цене позволило бы локальным переработчикам увеличить закупки у значимых хозяйств.

Ключевые слова: структуры управления, контрактные гарантии, базовое и стратегическое партнерство, стимулирующий коэффициент.

Введение

Каждый тип молочного предприятия, соперничающий на локальном, региональном и национальном сегменте рынка молока-сырья, выбирает с хозяйствами подходящую структуру управления транзакциями. В молочной отрасли необходимость создания таких структур обусловлена двумя факторами: условиями институциональной среды и использованием технологий специального назначения. Кроме того, эти факторы определяют, какие промежуточные стадии в «цепочке ценности» (транспортировка и хранение) должны закрепляться за переработ-

чиком и хозяйствами. Иными словами, возникает проблема оптимальных границ внутренней структуры молочного предприятия, которую мы попытаемся объяснить, применяя методологию транзакционного подхода, используя труды О. Уильямсона и К. Менара.

У структур управления разные возможности влияния на ценовые и неценовые параметры молока-сырья, предлагаемого хозяйствами, но более результативной оказывается та структура, которая способна воздействовать не только на отдельный параметр, но и на условия их формирования. Тогда от сельхозпроизводителя вверх по «цепочке ценности» к переработчику передается молоко-сырье с лучшими характеристиками, способными обеспечить выгодную комбинацию конкурентных преимуществ – насыщенности ассортимента и низких затрат. Соответственно, характер связей между участниками, возникающий в процессе движения товара-молока, исследуется нами на основе подхода цепочки создания ценности.

Объем и структура специфических инвестиций, производимых переработчиками разных типов в рамках структур управления, оказывают влияние на степень устойчивости конкурентной позиции на рынке молока-сырья и риск перехода хозяйств к соперникам. В связи с этим мы рассмотрим конкурентную позицию трех типов участников рынка молока-сырья: локальных, ведущих и лидирующих молочных предприятий.

Так как локальные переработчики оказываются в уязвимой позиции, а по разным оценкам к этому типу в России относится около 1000 предприятий, возникает проблема неравных условий доступа на рынок молока-сырья, которую отчасти возможно решить, применяя надбавку к закупочной цене за дополнительный объем поставок. В этой связи цель статьи – обосновать создание молочными предприятиями разных типов структур управления транзакциями на рынке молока-сырья и их влияние на конкурентную позицию.

Эмпирический анализ

Рынок сырого молока (B2B), согласно мнению Федеральной антимонопольной службы (ФАС) России, является сферой обращения товара-молока, проходящего этапы: производство молока-сырья сельхозпроизводителями – реализация ими молока – закупка молока переработчиками. Сначала охарактеризуем типы молочных предприятий на территории Саратовской области, осуществляющих постоянные закупки на рынке молока-сырья. В последние годы их число непрерывно возрастало. Если на рынке молока-сырья в 2008 г. действовало 16 покупателей, то в 2010 г. их было уже 18, а в 2013 г. – более 19 самостоятельных закупщиков. При этом под самостоятельными закупщиками мы имеем в виду переработчиков, берущих на себя операции по организации закупочной и транспортной логистики, хотя в 2013 г. на территории региона насчитывалось 28 молочных предприятий.

С учетом региональной специализации, связанной с производством цельномолочной продукции, можно выделить два молочных предприятия, масштаб закупок которых приобрел региональный (межрегиональный) размах. К ним можно отнести ведущие молочные предприятия – ОАО «Молочный комбинат Энгельсский» (МКЭ), ОАО «Саратовский молочный комбинат» (СМК). Значителен объем закупок этих предприятий и по отношению к региональному товарному выходу молока-сырья, доля которого у МКЭ около 32%, у СМК – 19%. Существенный масштаб и объем закупок во многом обусловлен подходом, применяемым к созданию конкурентного преимущества в «количестве продукции». Ведущие молочные предприятия региона вслед за лидерами отрасли стремятся насыщать ассортимент улучшенной и новой молочной продукцией.

Кроме ведущих, на рынке молока-сырья представлены локальные молочные предприятия, территория закупок которых привязана к границам муниципального района, а объем закупок напрямую зависит от состояния в нем молочного животноводства. В этой связи товарная стратегия данных предприятий сосредоточена на получении конкурентного преимущества в объеме выпуска при узкой номенклатуре. К тому же фокусирование на обслуживании небольших по емкости рынков создает реальную угрозу потери конкурентных преимуществ в полных затратах и цене выпускаемой продукции, когда стоимость приобретения молока-сырья повышается на 3–8% в случае его доставки на расстояние свыше 100 км. Такие атрибуты

стратегического ресурса (молока-сырья), как редкость и географическая немобильность, связанные с доступом к сырьевой базе хозяйств, подрывают позицию данных предприятий на рынке продажи молочной продукции. Следовательно, проблема организации закупок для данных предприятий состоит в выборе способа: либо увеличивать закупки от поставщиков в границах действующих зон, либо расширять зоны закупок, что равносильно проблеме выживания.

Производителями (поставщиками) молока-сырья на территории Саратовской области являются свыше 450 сельхозорганизаций (СХО) и крестьянско-фермерских хозяйств (КФХ) и 90 000 личных подсобных хозяйств (ЛПХ), данные об объемах производства молока которых представлены в табл. 1.

Среднегодовой темп роста производства молока в хозяйствах всех категорий за 8 лет, найденный по формуле средней геометрической, составил в России 99,8%, а в Саратовской области 99,3%, при этом в СХО в России 100%, а по Саратовской области 98,5%. Расчет среднегодовых темпов роста молока в хозяйствах всех категорий не показывает положительной динамики за 8 лет в объемах производства молока. Точно такая же тенденция складывается в СХО [1]. При этом в среднем за 9 лет доля СХО в объеме производства молока не превышала в России 45%, а по Саратовской области 13,5%.

Одну из причин низких объемов производства молока официальные органы видят в снижении поголовья коров в СХО. Данный показатель свидетельствует о пограничном состоянии между постоянной и убывающей отдачей, что, в свою очередь, говорит о том, что эффект масштаба еще не получил должного распространения в молочном животноводстве. С другой стороны, этот факт обнадеживает, поскольку рост объема производства придется на последующие периоды, когда завершатся инвестиционные проекты по реконструкции и строительству средних и крупных молочно-товарных ферм. Ведь в Саратовской области 65% от общего числа инвестиционных проектов приходится на строительство новых и 35% на реконструкцию действующих помещений.

В организации закупок молочные предприятия разных типов отдают предпочтение именно СХО, на долю которых приходится в России 80%, в Саратовской области 87% всех закупок. Выбор молочными предприятиями в закупках этой категории хозяйств объясняется влиянием факторов масштаба закупок и экономии операционных и трансакционных затрат. В этой

Таблица 1

Анализ объемов производства и переработки молока в России и Саратовской области в 2006–2013 гг.

Показатели	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
1. Производство молока в хозяйствах всех категорий, тыс. тонн									
Россия	31070	31339	31988	32363	32570	31847	31646	31831	30661
Саратовская область	871	889	914	928	978	999	1016	964	826
1.1. Цепные темпы роста, %									
Россия	100,0	100,8	102,0	101,2	100,6	97,8	99,4	100,6	96,3
Саратовская область	100,0	102,0	102,8	101,5	105,4	102,1	101,7	94,9	85,7
2. Производство молока в сельхозорганизациях, тыс. тонн									
Россия	14012	14134	14139	14337	14494	14313	14398	14752	14043
Саратовская область	132	122	117	126	127	128	130	130	117
2.1. Цепные темпы роста, %									
Россия	100,0	100,8	100,0	101,4	101,0	98,7	100,6	102,4	95,2
Саратовская область	100,0	92,4	95,9	107,7	100,8	100,8	101,5	100,0	90,0
3. Удельный вес сельхозорганизаций в структуре производства молока, %									
Россия	45,1	45,1	44,2	44,3	44,5	44,9	45,5	46,2	45,8
Саратовская область	15,2	13,7	12,8	13,6	13,0	12,8	12,8	13,5	14,1
4. Объемы производства цельномолочной продукции, тыс. тонн									
Россия	9686	9975	10475	10287	10485	10887	10704	11299	11563
Саратовская область	66,7	69,5	71,5	80,5	105,9	110,0	145,0	178,1	198,8
4.1. Цепные темпы роста, %									
Россия	100,0	102,9	105,0	98,2	101,9	103,8	98,3	105,5	102,3
Саратовская область	100,0	104,2	102,9	112,6	131,5	103,8	131,8	122,8	111,6

связи переработчикам необходимо учитывать образование новых закупочных зон с высоким товарным выходом молока-сырья.

На фоне отсутствия положительной динамики роста производства молока в СХО молочная промышленность демонстрирует ускоряющуюся тенденцию роста цельномолочной продукции (ЦМП). Среднегодовой темп роста ЦМП за анализируемый период составил в России 102,2%, в Саратовской области 114,6%. Деформация в структуре производства молока во многом выступает фактором сдерживания роста предложения на рынке молока-сырья. В России в 2013 г. реализовано СХО около 13 000 тыс. тонн молока, что составляет 62% от 21 000 тыс. тонн молока, закупленного молочными предприятиями. При этом в Саратовской области за тот же период СХО реализовали 75,5 тыс. тонн молока, что составило только 38% от 200 тыс. тонн молока, закупленного молочными предприятиями. Таким образом, СХО пока не

в состоянии удовлетворить возрастающий спрос со стороны переработчиков молока.

Кроме того, дефицит на рынке молока-сырья обусловлен тем, что его предложение со стороны СХО недостаточно активно реагирует на ценовые сигналы. Неэластичное предложение, сложившееся за 8 лет в России ($E_s = 0,043$), в Саратовской области ($E_s = -0,276$), не стимулирует расширения производства при данном уровне закупочных цен, повышая диапазон доступности молока-сырья переработчикам, конкурирующим на региональном и локальном сегменте рынка [2]. Неоднородность рынков молока-сырья тесно связана не только с географической специализацией, но и с моделью инновационного развития молочного животноводства.

Если рассматривать деформацию в структуре производства молока в контексте взаимосвязи двух рынков – молока-сырья и переработки молока, то можно выделить проблему соответствия

(включая транзакционное) определенного типа хозяйства-поставщика типу молочного предприятия. Например, группировка сельхозпроизводителей в зависимости от модели инвестиционно-инновационного развития представлена в работах А. Н. Хайруллина, А. П. Глебова [3, 4]. Группировка молочных предприятий в зависимости от уровня конкурентного взаимодействия – локального, регионального, национального, представлена в работах автора [2]. Если взять за основу соответствия во взаимоотношениях типа производителя с типом переработчика такой структурный признак, как уровень конкурентного взаимодействия, то можно показать, какие хозяйства в наибольшей степени отвечают запросам переработчиков по предлагаемым ценовым и неценовым параметрам молока-сырья.

По мнению А. Н. Хайруллина, отсутствие положительной динамики в объеме производства и реализации молока во многом связано с тем, что большинство небольших сельхозпредприятий, не вкладывающих средств в свое развитие, к которым относятся фермы с поголовьем до 200 коров и товарным выходом не более 5 тонн молока в сутки, почти исчерпали ресурсный потенциал функционирования, доставшийся от дореформенного периода [3, с. 76]. В свою очередь, новые, созданные путем нового строительства крупные индустриальные фермы с поголовьем дойного стада более 1000 коров и надоями 20–100 тонн молока в сутки еще не позволяют компенсировать выбывающие объемы молока в старых фермах. Кроме них выделяются традиционные, вкладывающие средства в свое развитие хозяйства с поголовьем 400–800 коров и ежедневным производством 6–15 тонн молока в сутки. По мнению А. П. Глебова, эти хозяйства применяют малозатратную модель инновационного развития, согласно которой трудовой и технический потенциал позволяет осуществлять стратегию совершенствования [4, с. 98]. Их можно отнести к средним фермам.

Охарактеризовав типы сельхозпредприятий, присутствующих на рынке молока-сырья, покажем в русле транзакционного подхода, какие структуры управления транзакциями создают молочные предприятия для их поддержки. При этом результативность создания данных структур управления транзакциями можно оценить способностью переработчика-покупателя влиять либо на отдельные предлагаемые ценовые и неценовые параметры молока-сырья, либо на условия их формирования. Процесс, в ходе которого конкурирующие переработчики добиваются получения от хозяйств лучших пара-

метров молока-сырья, мы назвали «принципом передачи конкурентных преимуществ» [5, с. 59].

Отметим, предпочтение, отдаваемое переработчиками в закупках СХО, обусловлено тем, что транзакции с ними организуются на регулярной основе и имеют место специфические инвестиции. В этом отношении лидирующие и ведущие молочные предприятия следуют организационному императиву, высказанному О. Уильямсоном (с которым мы вполне согласны): «...укоренившийся в отрасли производитель должен инвестировать в долгосрочные транзакционно-специфические активы, если он стремится захватить рынок и успешно сдерживать проникновение на него других фирм» [6, с. 590]. Для осуществления специфических инвестиций в поддержку хозяйств данные молочные предприятия создают гибридные структуры управления транзакциями в форме партнерства (табл. 2).

Для характеристики гибридных структур управления транзакциями используются разные критерии. По мнению С. Б. Авдашевой, важным критерием является уровень переговорной силы (властной асимметрии) [7, с. 7]. На наш взгляд, данный критерий позволяет переработчику оказывать влияние лишь на цену заготавливаемого молока-сырья. В частности, закупки у небольших сельхозпроизводителей предоставляют переработчику преимущество получения уступок по назначению низких закупочных цен благодаря отсутствию у них инвестиционных расходов на обновление породного состава коров, реконструкцию помещений, использование высокобелковых добавок. Хотя качество молока у таких хозяйств нестабильное (в зимний период 1–2 сорт, летний период 2 сорт и несортное), они соглашаются на снижение закупочных цен, особенно в весенне-летний период, когда возникает избыток предложения. Такие хозяйства представляют интерес для локальных и отчасти ведущих переработчиков в пределах эффективной транспортной доступности.

Для характеристики собственно партнерств мы считаем важным такой критерий, который позволяет влиять на условия формирования ценовых и неценовых параметров молока-сырья. К нему следует отнести степень проницаемости границ – критерий, приведенный К. Менаром [8]. С его помощью можно объяснить движение специфических инвестиций вниз по «цепочке ценности» (производство ← хранение ← транспортировка ← переработка), от границ переработчика в границы сельхозпроизводителя и на этой основе выделить три

Таблица 2

Структуры управления транзакциями разных типов молочных предприятий на рынке молока-сырья

Типы молочных предприятий	Транзакционно-специфические инвестиции в поддержку хозяйств-поставщиков	Структура управления и риск фундаментальной трансформации	
1. Лидер (национальный масштаб закупок от 300 тыс. тонн в год)	а) В долгосрочные материальные активы (приобретение кормоуборочной техники, доильного и холодильного оборудования) б) В краткосрочные материальные активы (содержание сервисных центров, обеспечение заменителем цельного молока, вспомогательными материалами) в) В человеческий капитал (консультационная поддержка, обучение соблюдению санитарных норм и правил получения качественного молока)	а) Контрактные гарантии б) Стратегическое партнерство, максимальное влияние на ценовые и неценовые параметры молока-сырья в) Вертикальная интеграция	Минимальный
2. Ведущий (региональный, межрегиональный масштаб закупок от 40 до 60 тыс. тонн в год)	а) В краткосрочные материальные активы (обеспечение лабораторными и дезинфицирующими средствами, вспомогательными материалами) б) В человеческий капитал (консультационная поддержка, обучение соблюдению санитарных норм и правил получения качественного молока)	а) Контрактные гарантии б) Базовое партнерство, умеренное влияние на ценовые и неценовые параметры молока-сырья	Умеренный
3. Локальный (муниципальный, межрайонный масштаб закупок до 20 тыс. тонн в год)	Как правило, не осуществляются	Контрактные гарантии, слабое влияние на ценовые и неценовые параметры молока-сырья	Максимальный

структуры управления: контрактные гарантии, базовое и стратегическое партнерство.

Свойство проницаемости границ, с точки зрения методологии, позволяет состыковать транзакционный подход с подходом, принятым в «цепочке ценности». Заметим, движение специфических инвестиций происходит практически одновременно с расширением области действия финансовой и контрольной функции, относимым М. Портером к видам деятельности, поддерживающим всю «цепочку ценности» [9, с. 96] в границах сельхозпроизводителя. Тем самым проницаемость границ образует своеобразный «мост» (с двусторонним движением) для выработки с сельхозпроизводителями правил совместной деятельности.

Контрактные гарантии, применяемые локальными переработчиками, заключают в себе необходимость расширения границ предприятия за счет как интеграции стадии транспортировки, так и специфических инвестиций в транспортное подразделение (транспортировка ← переработка) [2]. Дело в том, что в хозяйственной практике преобладает схема организации закупок, при которой сбор и доставка молока осуществляются переработчиками силами собственного автопарка. Кроме того, условия институциональной среды, в частности нормы,

заложенные гражданским законодательством в «договор контрактации», определяют сельхозпроизводителя как слабую сторону договора. Договор контрактации содержит диспозитивную норму, касающуюся его исполнения, в соответствии с которой в ст. 535 Гражданского кодекса РФ предусмотрена обязанность переработчика принять молоко по месту нахождения хозяйства и обеспечить его вывоз [10]. По сути, это означает, что сильная сторона «договора контрактации» – переработчик – должна взять на себя специфические инвестиции, связанные с транспортировкой и проверкой качества молока, чтобы поддерживать непрерывность контрактных отношений.

Мы уже аргументировали, что транспортное подразделение у локальных переработчиков становится значимым местом возникновения инвестиционных и текущих затрат, сопоставимым с цехами основного производства [2]. В этом подразделении при расширении масштаба закупок возросшие функциональные задачи нельзя распределить на имеющуюся численность работников. На примере ОАО «Гормолзавод Вольский» покажем, что в период роста объема закупок молока более чем в 2 раза, с 4,5 тыс. тонн в 2009 г. до 9,3 тыс. тонн в 2013 г., доля работников, занятых в автотранспортном

цехе, возросла с 13,7 до 26,8%, а в основном производстве снизилась с 26,5 до 22,3%.

К контрактным гарантиям прибегают ведущие и лидирующие переработчики. Например, СМК предоставляет гарантии хозяйствам по своевременной приемке и вывозу молока, а также оплате за него независимо от сезонности. В то же время условием закупки молока является наличие у хозяйства охладителя объемом не менее трех тонн для разового забора молока. В этом случае расходы, связанные с хранением молока, должны быть закреплены за сельхозпроизводителем, что могут позволить себе преимущественно крупнотоварные хозяйства. Таким образом, механизм контрактных гарантий позволяет поддерживать непрерывность отношений переработчика и сельхозпроизводителя и оказывать незначительное влияние на цену закупаемого молока-сырья. Его особенностью является концентрация объектов (активов) специфических инвестиций внутри границ молочного предприятия. Поэтому их можно назвать внутренними специфическими инвестициями (C_1).

В случае применения базового партнерства специфические инвестиции переходят границу переработчика и направляются к границе сельхозпроизводителя, покрывая стадию хранения молока-сырья (хранение ← транспортировка ← переработка). В этой связи данные вложения можно считать внешними специфическими инвестициями (C_2). Их необходимость обусловлена тем, что небольшие производители, как правило, не имеют средств на приобретение охладителей. Однако правила получения качественного и безопасного молока требуют его очищения и охлаждения до температуры $4 \pm 2^\circ\text{C}$ в течение двух часов после доения коров. На перевозку и хранение молока переработчику отводится не более 24 часов при температуре $4 \pm 2^\circ\text{C}$ [11]. Применение технологии специального назначения побуждает переработчика к специфическим инвестициям, поддерживающим такой показатель качества молока-сырья, как степень охлаждения, который, наряду с сортностью и объемом поставки, оказывает прямое воздействие на закупочную цену. Следовательно, к образованию базового партнерства ведущих переработчиков подталкивают такие факторы, как физическая специфичность активов и специфичность месторасположения.

Базовое партнерство обеспечивает небольшую проницаемость границ сельхозпроизводителя для осуществления специфических инвестиций в краткосрочные материальные активы и человеческий капитал. В этой структуре управления важную роль играют внутренние нефор-

мальные нормы делового оборота, выработанные за период длительного сотрудничества, обычно не менее пяти лет. Мы согласны с мнением В. Л. Тамбовцева, что такие внутренние нормы, как гибкость, обмен информацией, солидарность, доверие, при высокой специфичности инвестиций позволяют обойтись без формального контроля [12, с. 124]. Полагаясь на эти нормы, сельхозпроизводитель делегирует переработчику полномочия, связанные с совместным использованием активов. В частности, МКЭ осуществляет покупку охладителя с последующей передачей хозяйству права пользования им в обмен на поставку молока-сырья. Кроме того, с хозяйствами согласуются планы по реализации и заготовке молока-сырья. Таким образом, переработчик в допустимых пределах добивается влияния на цену закупки, объем заготовки и отчасти качество молока-сырья.

Эффективность базового (стратегического) партнерства проявляется в решении проблемы способа организации закупок. Расширение закупочных зон на межрегиональном сегменте рынка молока-сырья неизбежно приводит к возрастанию затрат на поиск новых хозяйств и заключение с ними договоров поставки и транспортную логистику. Поэтому ведущие предприятия стремятся укорениться в границах действующих закупочных зон.

Например, МКЭ в течение длительного периода производит закупки в хозяйствах семи районов Саратовской области. Транзакции, организованные с этими хозяйствами на регулярной основе (продлонгация договора поставки), приводят к «эффекту запираия» [6] в сложившихся двусторонних отношениях. Иными словами, львиная доля товарного выхода хозяйства предлагается единственному переработчику, а доля менее крупных (локальных) переработчиков может сокращаться до нуля. Так, в географических границах рынка молока-сырья происходит фундаментальная трансформация, когда заблаговременно на этапе *ex-ante* предоставленные контрактные гарантии и сделанные специфические инвестиции позволяют на этапе *ex-post* вытеснить и ограничить доступ менее сильным соперникам. В итоге, несмотря на то, что ФАС России относит рынок сырого молока Саратовской области к умеренно концентрированному ($45\% \leq CR_3 \leq 70\%$) рынку, доля МКЭ в общем объеме закупок в последние годы составляет в среднем около 32%.

Стратегическое партнерство обеспечивает глубокое проникновение специфических инвестиций в границы сельхозпроизводителя (производство ← хранение ← транспортировка ←

переработка). В этом случае объекты вложений концентрируются внутри хозяйства (C_3), поэтому возникает необходимость распространения сферы действия финансовой и контрольной функций переработчика на производственный процесс сельхозпроизводителя. Прежде всего, финансируются расходы сельхозпроизводителя, которые при автономном обмене повышали бы его затраты на увеличение продуктивности дойного стада и качества молока. К ним можно отнести расходы хозяйства на повышение технической оснащенности, оптимизацию рациона кормления, непрерывный контроль качества, повышение квалификации [13, с. 99]. Контрольная функция реализуется путем проведения в хозяйстве регулярного аудита показателей качества молока.

Хозяйства лидирующих переработчиков получают молоко по жиробелковому составу с высоким содержанием белка, что является залогом успеха в насыщении ассортимента функциональной, обогащенной и диетической молочной продукцией. Для повышения доли белка в молоке компания Danone предлагает хозяйствам надбавки к закупочной цене, определяя нормативное содержание белка в молоке на уровне 3% (1 сорт), а за каждую десятую долю процента белка закупочная цена повышается на 3,5%. Кроме того, молочная продуктивность дойного стада хозяйств повышается до 8 тонн молока в год на фуражную корову. В итоге организация транзакций в форме стратегического партнерства позволяет лидирующим переработчикам оказывать влияние на условия формирования требуемых ценовых и неценовых параметров молока-сырья.

Отбор сельхозпроизводителей для образования стратегического партнерства производится по ряду признаков. В частности, компания Danone отдает предпочтение хозяйствам с надоями выше 8 тонн молока в сутки, относимым к средним и крупным фермам. Также учитываются продолжительный опыт сотрудничества (не менее 5 лет) и устойчивое финансовое положение. Оценка производственных возможностей хозяйств позволяет накапливать ценную информацию – «базу данных» о каждом поставщике, являющуюся

специфическим ресурсом. Для этого проводится единая группировка поставщиков по таким признакам, как изменение объемов выпуска молока, сезонность, готовность к сотрудничеству, привязанность к покупателю или подвижность на рынке. Благодаря этому специфическому ресурсу лидирующие переработчики развивают высокие способности в организации закупок. Таким образом, данная структура управления транзакциями максимально повышает издержки переключения хозяйств на конкурирующих переработчиков.

Анализ гибридных структур управления транзакциями молочных предприятий выявил их ключевую роль в формировании устойчивой конкурентной позиции на рынке молока-сырья. Степень устойчивости этой позиции зависит от объема и структуры специфических инвестиций. Если условно суммировать весь объем внутренних и внешних специфических инвестиций, то получится выражение $C_1 + C_2 + C_3 = C_n$. Соответственно, у лидирующих переработчиков конкурентная позиция будет абсолютно устойчивой $(C_1 + C_2 + C_3) / C_n \approx 1$, с минимальным риском перехода хозяйств к другим соперникам, у ведущих переработчиков – нормально устойчивой $(C_1 + C_2) / C_n \approx 0,4-0,6$, с умеренным риском перехода хозяйств к соперникам и, наконец, у локальных переработчиков – неустойчивая $C_1 / C_n \approx 0,1-0,3$, с высоким риском перехода хозяйств к конкурентам. Об эффективности внешних специфических инвестиций можно судить по дополнительным закупкам (ΔQ) молока-сырья, полученным на рубль этих вложений в случае базового $\Delta Q / C_2$ и стратегического $\Delta Q / C_2 + C_3$ партнерства.

Теперь посмотрим, оказывает ли структура управления транзакциями влияние на конкурентное преимущество по затратам. Для этого проанализируем изменение доли материальных затрат в структуре себестоимости проданной продукции за 2008–2013 гг. по молочным предприятиям, применяющим контрактные гарантии и базовое партнерство (МКЭ) и только контрактные гарантии (СМК и ОАО «Маслодел»). При этом ОАО «Маслодел» расположено на территории Марксовского района с избыточным предложением молока-сырья (табл. 3).

Таблица 3

Доля материальных затрат в себестоимости проданной продукции в 2008–2013 гг., %

Предприятия	2008	2009	2010	2011	2012	2013	Средняя за 6 лет
МКЭ	82,0	82,3	78,4	63,6	63,6	72,8	73,8
СМК	84,9	80,0	83,6	83,7	83,5	85,2	83,5
ОАО «Маслодел»	76,2	66,4	72,3	87,0	83,8	84,2	78,3

В среднем за 6 лет доля материальных затрат оказывается ниже у МКЭ (73,8%), добившегося более сильного влияния на параметры молока-сырья своих поставщиков, чем у ОАО «Маслодел» (78,3%), находящегося в зоне с высоким товарным выходом молока. Допустимые колебания удельного веса материальных затрат за этот период характеризует коэффициент вариации ($V\sigma$), составивший у МКЭ 0,10 (10%), СМК – 0,02 (2%) и ОАО «Маслодел» – 0,09 (9%). Тем самым структура управления транзакциями, позволяющая увеличить глубину проникновения специфических инвестиций и расширить область общих функций в границы сельхозпроизводителя, обеспечивает передачу конкурентных преимуществ переработчику.

Мы уже показали, что локальные переработчики не могут позволить себе финансировать расходы в границах сельхозпроизводителя, из-за чего у них уязвимая позиция с точки зрения структуры затрат. Отсюда возникает проблема неравных условий доступа на рынок молока-сырья. Попытаемся предложить ее решение, опираясь на методологию двух подходов – транзакционного и конкурентного позиционирования.

Сущность контрактной проблемы состоит в том, что у хозяйств, находящихся в границах действующих закупочных зон локального переработчика, недостаточно стимула для увеличения в его адрес объема поставок. Разумеется, в этом случае конкурентная позиция весьма неустойчивая. В этой связи сельхозпроизводителю следует предложить инструмент поддержки, приводящий к увеличению его дохода. На наш взгляд, таким инструментом может быть «стимулирующий коэффициент», представляющий собой надбавку к закупочной цене тонны молока-сырья за дополнительный объем поставок сельхозпроизводителем [5, с. 67]. Для компенсации расходов переработчика на оплату надбавки к закупочной цене следует разработать механизм предоставления бюджетных субсидий из регионального бюджета. В итоге бюджетная поддержка будет направлена не столько на отдельного участника рынка молока-сырья – молочное предприятие, сколько на поддержание стабильной контрактной связи переработчика и сельхозпроизводителя.

Представляя собой надбавку к закупочной цене тонны молока-сырья, «стимулирующий коэффициент» позволит увеличить поставки от хозяйств, занимающих наибольший удельный вес в общем объеме закупок переработчика. Покажем экономическую логику его применения на примере типичного (среднего) локального молочного предприятия [5].

Во-первых, необходимо в границах действующих закупочных зон переработчика для предшествующего года t_0 зафиксировать следующие параметры: общий объем закупок за год в тоннах (Q); число хозяйств-поставщиков каждой категории СХО (a), КФХ (b) и ЛПХ (c), с которыми ежегодно заключаются договора поставки, и средние закупочные цены по каждой категории хозяйств (p). Данные параметры можно определить на основании договоров поставки в отношении СХО и КФХ и закупочного акта по форме № ОП-5 в отношении закупок у ЛПХ, предоставив их вместе со справкой-расчетом в районный орган управления АПК.

Во-вторых, следует найти средний объем закупок, если у локального молочного предприятия в объеме закупок $Q = 9678$ тонн удельный вес СХО (k_1) составляет 83%, КФХ (k_2) составляет 12% и, наконец, ЛПХ (k_3) составляет 5%. Если известна доля в закупках каждой категории хозяйств, можно найти средний объем закупок. Для этого следует приравнять к нулю алгебраическую разность удельного веса каждой категории хозяйств в закупках $k \times Qp$ и закупок в определенном количестве хозяйств каждой категории $(a, b, c) \times qp$. Составим систему линейных уравнений, значениями неизвестной переменной которой является объем закупок (q_1, q_2, q_3) на одно хозяйство каждой категории (СХО, КФХ, ЛПХ), вида:

$$\begin{cases} k_1 \times Qp_1 - a \times q_1 p_1 = 0 \\ k_2 \times Qp_2 - b \times q_2 p_2 = 0 \\ k_3 \times Qp_3 - c \times q_3 p_3 = 0. \end{cases} \quad (1)$$

Уравнения (1) составлены так, что их решение не зависит от средних закупочных цен в каждой категории хозяйств, т. е. $p \neq 0$. Соответственно, первое уравнение примет вид $k_1 \times Q = a q_1$, а объем закупок приходящийся на одну СХО, составит $q_1 = k_1 \times Q / a$, точно так же на одно КФХ $q_2 = k_2 \times Q / b$ и, наконец, одно ЛПХ $q_3 = k_3 \times Q / c$. Тогда получим, что при (a), равном 8 (СХО), q_1 составит 1004,09 тонны ($0,83 \times 9678 / 8$), при (b), равном 6 (КФХ), q_2 составит 193,56 тонны ($0,12 \times 9678 / 6$) и при (c), равном 50 (ЛПХ), q_3 составит 9,68 тонны ($0,05 \times 9678 / 50$). Затем, используя в качестве весов удельный вес в закупках каждой категории хозяйств (k_i), найдем средний объем закупок по формуле

$$\bar{q} = \sum_{i=1}^n q_i \times k_i. \quad (2)$$

Получим (2): средний объем закупок в хозяйствах составит 857,1 тонны ($1004,09 \times 0,83 + 193,56 \times 0,12 + 9,68 \times 0,05$).

В-третьих, чтобы рассчитать «стимулирующий коэффициент» ($K_{\text{стим}}$) в следующем году t_1 , необходимо до 25 декабря текущего года представить заключенные договора поставки с теми хозяйствами, которые готовы предложить переработчику молоко-сырье в объеме (q_i), превышающем средние закупки в хозяйствах. По-видимому, из восьми СХО таких поставщиков окажется не более трех, значит, для каждого нужно найти значение данного показателя по формуле

$$K_{\text{стим}} = \frac{q_i}{q} \quad (3)$$

Чтобы выступать в качестве надбавки к закупочной цене, значение «стимулирующего коэффициента» должно быть $K_{\text{стим}} > 1$. Тогда, применяя его как надбавку, получим расчетную закупочную цену ($p_{\text{расч}} = p_{\text{закуп}} \times k_{\text{стим}}$) за тонну молока-сырья, на основе которой определяется размер переплаты ($C_{\text{переп}}$) за дополнительный объем поставки от хозяйства, по формуле

$$C_{\text{переп}} = P_{\text{расч}} \times (q_i - \bar{q}) \quad (4)$$

Сумма переплаты за килограмм ($C_{\text{переп}} / \Delta q \times 1000$) закупленного молока-сырья, т. е. дополнительных расходов переработчика, должна быть компенсирована из регионального бюджета.

Объясним применение данного коэффициента на примере поставщика СХО, в хозяйстве которого поголовье коров насчитывает 400 голов с надоем молока на одну корову 5 тонн. При данных показателях его хозяйство могло бы обеспечить, с учетом товарности производства 90%, годовой объем поставки 1800 тонн. Если поставщик реализует 50% товарного выхода молока-сырья, 900 тонн, данному переработчику, то значение «стимулирующего коэффициента» (3) составит 1,050 (900/857,1). Применяя коэффициент как надбавку, получим расчетную закупочную цену за тонну молока-сырья 15 798 руб. ($15046 \times 1,050$). В итоге переплата (4) за превышение среднего объема закупок составит около 677,7 тыс. руб. ($15798 \times (900 - 857,1)$). Размер бюджетной субсидии в этом случае равен сумме переплаты, приходящейся на килограмм закупленного молока-сырья 15,80 руб. ($677,7 \text{ тыс. руб.} / 42,9 \times 1000$).

Результаты

Реализация на практике предложенного нами механизма компенсации расходов переработчика потребует внести дополнения в «Положение о предоставлении субсидий из областного бюджета на государственную поддержку сельского хозяйства», утв. в соответствии со

ст. 78 Бюджетного кодекса РФ [14]. В частности, необходимо уточнить категорию лиц, имеющих право на получение субсидии, отнеся к ним юридические лица (предприятия), для которых переработка молока является основным видом деятельности (ОКВЭД 15.51), а в качестве условия ее предоставления предусмотреть, что эти предприятия на региональном рынке молока-сырья не должны занимать доминирующего положения. Таким образом, авторское предложение о введении «стимулирующего коэффициента» расширит перечень инструментов бюджетной поддержки и предотвратит снижение количества локальных молочных предприятий.

Список литературы

1. Носов В. В. Концепция и содержание устойчивости сельскохозяйственного производства // Учен. зап. Рос. гос. соц. ун-та. 2005. № 3. С. 105–113.
2. Андреев А. В. Удержание конкурентных преимуществ молочных предприятий на локальном уровне // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2014. Т. 14, вып. 3. С. 542–552.
3. Хайруллин А. Н. Основные проблемы молочного животноводства России // Молочная промышленность. 2012. № 5. С. 75–81.
4. Шеховцева Е. А., Глебов И. П., Меркулова И. Н. Стратегии инновационного развития организаций молочной отрасли Саратовской области // Вестн. Саратов. госагроун-та им. Н. И. Вавилова. 2014. № 7. С. 96–100.
5. Андреев А. В. Формирование устойчивой конкурентной позиции предприятий молочной промышленности на локальном уровне // ЭТАП : Экономическая теория, анализ, практика. 2014. № 1. С. 58–73.
6. Уильямсон О. И. Экономические институты капитализма : Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация : пер. с англ. СПб. : Лениздат, 1996. 702 с.
7. Авдашева С. Б., Горейко Н. А. Механизмы управления транзакциями в российской обрабатывающей промышленности // Российский журнал менеджмента. 2011. Т. 9, № 1. С. 3–28.
8. Menard C. The economics of hybrid organizations // Journal of Institutional and Theoretical Economics. 2004. Vol. 160. P. 345–376.
9. Портер М. Конкуренция : пер. с англ. М. : Изд. дом Вильямс, 2005. 608 с.
10. Гражданский Кодекс Российской Федерации (ГК РФ). Часть 2 от 01 марта 1996 г. URL: <http://base.garant.ru/10164072/> (дата обращения: 20.10.2014).
11. Технический регламент Таможенного союза «О безопасности молока и молочной продукции» : решение Совета Евразийской экономической комиссии от 09.10.2013 № 67. URL: <http://base.garant.ru/70471394/> (дата обращения: 20.10.2014).

12. Тамбовцев В. Л. Новая институциональная экономическая теория и менеджмент // Российский журнал менеджмента. 2006. Т. 4, № 1. С. 123–130.
13. Черняев А. А., Павленко И. В., Кудряшова Е. В. Качество продукции как направление повышения доходности сельхозтоваропроизводителей // Вестн. Саратов. агроун-та им. Н. И. Вавилова. 2014. № 6. С. 97–100.
14. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ. URL: <http://base.garant.ru/12112604/> (дата обращения: 20.10.2014).

Organization of Procurement Dairy Enterprises on the Market Raw Milk

A. V. Andreev

Stolypin Volga Region Institute of Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
23/25, Sobornaya str., Saratov, 410031, Russia
E-mail: awvv@mail.ru

Introduction. Under conditions of inelastic supply on the market of milk as raw material create dairy enterprises specialized structures transaction management becomes a question not only effective contractual interaction, and survival. **Empirical analysis.** The article proves that the specific investments made in the framework of these structures, can affect both the individual price and non-price parameters of milk as raw material and the conditions of their formation. Typically, processors create with farmers hybrid governance structure the transaction with such property, as the permeability of borders. Based on the analysis of this property, we have identified two characteristic is the depth of penetration of specific investments and the incidence of common functions down «the value chain» within the boundaries of a farmer is allowed to justify the creation of three hybrid structures: a contractual warranty, basic and strategic partnership. Among the purchasers of the local processors are in a weak position due to the fact that the scope of contractual safeguards do not allow them to carry out a significant amount of specific investments in the farms. This factor creates inequality positions of different types of dairy enterprises on the market of milk as raw material. To data processors to improve the conditions of access to the resource base of households, we proposed the use of «stimulating factor», which is a premium to the purchase price of milk as raw material. **Results.** The mechanism of compensation of expenses of the regional budget to pay premium to the purchase price would allow local processors to increase purchases from significant farms.

Key words: management structure, contractual guarantees, basic and strategic partnership, stimulating factor.

References

1. Nosov V. V. Kontseptsiya i sodержanie ustoychivosti sel'skokhozyaystvennogo proizvodstva [The concept and content of the sustainability of agricultural production]. *Uchenye zapiski Rossiyskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta* [Scientific notes of Russian State Social University], 2005, no 3, pp. 105–113.
2. Andreev A. V. Uderzhanie konkurentnykh preimushchestv molochnykh predpriyatiy na lokal'nom urovne [Hold competitive advantages dairy enterprises at the local level]. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2014, vol. 14, iss. 3, pp. 542–552.
3. Khayrullin A. N. Osnovnye problemy molochnogo zhivotnovodstva Rossii [The main problems of dairy farming Russia]. *Molochnaya promyshlennost'* [Dairy industry], 2012, no. 5, pp. 75–81.
4. Shekhovtseva E. A., Glebov I. P., Merkulova I. N. Strategii innovatsionnogo razvitiya organizatsiy molochnoy otrasli Saratovskoy oblasti [Strategy of innovative development of the dairy industry organizations Saratov region]. *Vestnik Saratovskogo gosagrouniversiteta im. N. I. Vavilova* [The Bulletin of Saratov State Agricultural University in honor of N. I. Vavilov], 2014, no. 7, pp. 96–100.
5. Andreev A. V. Formirovanie ustoychivoy konkurentnoy pozitsii predpriyatiy molochnoy promyshlennosti na lokal'nom urovne [Creating sustainable competitive position dairy enterprises at the local level]. *ETAP. Ekonomicheskaya teorija, analiz, praktika* [ETAP: Economic theory, analysis, and practice], 2014, no. 1, pp. 58–73.
6. Williamson O. *Ekonomicheskie instituty kapitalizma: Firmy, rynki, «otnoshencheskaya» kontraktatsiya* [The Economic Institutions of Capitalism: firms, markets, «relational» contracting]. St. Petersburg, Lenizdat, 1996, 702 p.
7. Avdasheva S. B., Goreyko N. A. Mekhanizmy upravleniya transaktsiyami v rossiyskoy obrabatyvayushchey promyshlennosti [Mechanisms for managing transactions in Russian manufacturing]. *Rossiyskij zhurnal menedzhmenta* [Russian Management Journal], 2011, vol. 9, no. 1, pp. 3–28.
8. Menard C. The economics of hybrid organizations. *Journal of Institutional and Theoretical Economics*, 2004, vol. 160, pp. 345–376.
9. Porter M. *Konkurencija* [Competition]. Moscow, Williams House, 2005. 608 p.
10. *Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federacii (GK RF). Chast' 2 ot 01 marta 1996* (Civil Code of the Russian Federation (CC RF). Part 2 from 01 March 1996). Available at: <http://base.garant.ru/10164072/> (accessed 20 October 2014).
11. *Tekhnicheskij reglament Tamozhennogo soyuza «O bezopasnosti moloka i molochnoy produktcii»: reshenie Soveta Evraziyskoy ekonomicheskoy komissii ot 09.10.2013 № 67* (Technical Regulations of the Customs Union «On the safety of milk and dairy products». Decision of the Council of the Eurasian Economic Commission from 09.10.2013 № 67). Available at: <http://base.garant.ru/70471394/> (accessed 20 October 2014).
12. Tambovtsev V. L. Novaya institutsional'naya ekonomicheskaya teoriya i menedzhment [New Institutional Economics and Management]. *Rossiyskij zhurnal menedzhmenta* [Russian Management Journal], 2006, vol. 4, no. 1, pp. 123–130.

13. Chernyaev A. A., Pavlenko I. V., Kudryashova E. V. Kachestvo produktsii kak napravlenie povysheniya dokhodnosti sel'khozovoproizvoditeley [Product quality as the direction of increasing the profitability of agricultural producers]. *Vestnik Saratovskogo gosagrouniversiteta im. N. I. Vavilova* [The Bulletin of Saratov State Agricul-

tural University in honor of N. I. Vavilov], 2014, no. 6, pp. 97–100.

14. *Byudzhety kodeks Rossiyskoy Federatsii (BK RF) ot 31 iyulya 1998 № 145-FZ* (Budget Code of the Russian Federation (BC RF) from 31 July 1998 № 145-FZ). Available at: <http://base.garant.ru/10164072/> (accessed 20 October 2014).

УДК 656.025:311.17

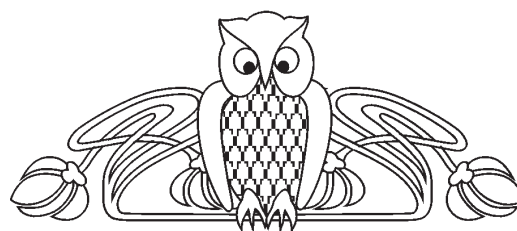
ИССЛЕДОВАНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАБОТЫ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА НА ОСНОВЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ВРЕМЕННЫХ РЯДОВ

В. В. Носов

доктор экономических наук, профессор кафедры статистики, Саратовский социально-экономический институт Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова
E-mail: novla@list.ru

А. П. Цыпин

кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики и эконометрики, Оренбургский государственный университет
E-mail: zipin@yandex.ru

Введение. Значительные территориальные пространства Российской Федерации предопределили особое место железнодорожного транспорта для развития экономики страны. Так, основная масса грузов в стране (более 2 трлн т-км в год) перевозится именно по железным дорогам. Важную роль в оценке состояния и перспектив развития железнодорожного транспорта играет анализ исторических временных рядов показателей пассажирооборота и грузооборота. **Методы.** В настоящей работе с помощью статистических и эконометрических методов проанализированы исторические временные ряды показателей пассажирооборота и грузооборота железнодорожного транспорта за период с 1956 по 2012 г. и представлен прогноз на период до 2015 г. **Результаты.** Проведенный анализ показал отсутствие общей тенденции в исторических временных рядах показателей пассажирооборота и грузооборота. В подобных случаях для описания тенденции не может применяться аналитическое выравнивание и следует использовать самокорректирующиеся рекуррентные модели, которые, характеризуя изменяющиеся во времени, динамические свойства ряда динамики, учитывают значения предыдущих уровней и дают возможность получить достаточно точные прогнозы будущих уровней. Под влиянием сложившихся социально-экономических условий динамика показателей работы железнодорожного транспорта в предстоящем периоде будет иметь разнонаправленное движение – грузооборот в прогнозном периоде увеличивается, а пассажирооборот, наоборот, снижается.

Ключевые слова: железнодорожный транспорт, пассажирооборот, грузооборот, исторические временные ряды, адаптивные методы прогнозирования.

Введение

Значительные территориальные пространства России предопределили первостепенную роль транспортной системы для развития экономики страны. В общем контексте развитости транспортной системы отдельно стоит указать на особое место железнодорожного транспорта, так как основная масса грузов в стране (более 2 трлн т-км в год) перевозится именно по железным дорогам. Также значимость этого вида передвижения можно подчеркнуть, указав на второе место в перевозке пассажиров, что составляет порядка 140 млрд пасс.-км в год и уступает лишь воздушному транспорту.

Важную роль в оценке состояния и перспектив развития железнодорожного транспорта играет анализ исторических временных рядов показателей пассажирооборота и грузооборота. При этом под историческими временными рядами понимается совокупность уровней показателей, выстроенных в хронологической последовательности, охватывающих длительные периоды времени, в постоянно изменяющихся политических, социальных и экономических условиях в стране.

Из представленного определения вытекает, что историческим временным рядом можно назвать не всякую длительную временную по-

следовательность значений изучаемого показателя, а лишь ту, на основе которой можно будет установить закономерности смены исторических формаций.

Методы

Проведенное исследование динамики показателей работы железнодорожного транспорта на основе исторических временных рядов можно представить в виде четырех последовательных этапов:

- 1) рассмотрение перечня официальных статистических сборников, справочников и ежегодников, содержащих сведения о показателях работы железнодорожного транспорта;
- 2) составление исторических временных

рядов показателей, характеризующих работу железнодорожного транспорта;

3) изучение динамики и выделение однородных периодов развития показателей, характеризующих работу железнодорожного транспорта;

4) прогноз показателей, характеризующих работу железнодорожного транспорта на основе динамических моделей.

На первом этапе исследования немаловажным вопросом при составлении исторических временных рядов является наличие источников статистических данных, которые можно разделить на две группы: прямые и косвенные (табл. 1). Важным является то, что информация обязательно должна основываться на официальной статистической отчетности.

Таблица 1

Источники информации, характеризующие работу железнодорожного транспорта в России

Источники		Советский период (СССР) (1917–1991 гг.)	Современный период (РФ) (1992–2012 гг.)
Прямые	Статистические сборники, непосредственно характеризующие вид деятельности (отрасль)	– Транспорт и связь СССР (1933, 1934, 1935, 1936, 1972, 1990, 1991 гг.) – Транспорт и связь (1957, 1967 гг.) – Транспорт и связь в РСФСР (1990, 1991 гг.)	– Транспорт и связь в РФ (1992, 1993 гг.) – Транспорт и связь России (1995, 1996, 1999 гг.) – Транспорт в России (2002, 2003, 2005, 2007, 2009 гг.) – Основные показатели транспортной деятельности в России (2004, 2006, 2008, 2010 гг.)
Косвенные	Статистические сборники общероссийского масштаба	– Народное хозяйство СССР, раздел «Транспорт и связь» (1958–1990 гг.) – Народное хозяйство РСФСР, раздел «Транспорт и связь» (1958–1990 гг.)	– Россия в цифрах, раздел «Транспорт» (с 1991 г.) – Российский статистический ежегодник, раздел «Транспорт» (с 1992 г.) – Регионы России. Социально-экономические показатели, раздел «Транспорт» (с 1992 г.)

Содержащаяся в приведенных источниках информация за различные периоды времени позволила нам перейти к следующему этапу – сопоставление уровней изучаемого явления и переход к историческим временным рядам.

Рассматривая показатели работы железнодорожного транспорта за длительный период времени, возникает проблема сопоставления изучаемых показателей. Основными причинами несопоставимости, с которыми пришлось столкнуться в ходе исследования, являются:

- территориальная несопоставимость в результате распада СССР;
- отсутствие информации за ряд лет.

Первая проблема была решена путем использования информации за период 1956–1991 гг. по РСФСР, что приблизительно соответствует территории современной России.

Вторая проблема решалась досчетом недостающих уровней на основе сборника «Народное

хозяйство СССР» путем корректировки показателей работы железнодорожного транспорта по всей стране на среднюю долю, приходящуюся на РСФСР.

Работа с официальными материалами и сопоставление уровней позволили нам в итоге составить исторические временные ряды показателей, характеризующих деятельность железнодорожного транспорта, и прежде всего такие, как пассажирооборот и грузооборот (рис. 1).

Согласно приведенным на рис. 1 данным, можно сделать вывод об отсутствии долговременной тенденции на всем протяжении рассматриваемого периода. Очевидно, что переход от командно-административной системы управления к рыночной экономике повлек за собой необратимые процессы, отрицательным образом повлиявшие на рассматриваемые показатели. Так, до 1991 г. наблюдается стабильный рост показателей, ежегодное увеличение грузооборота

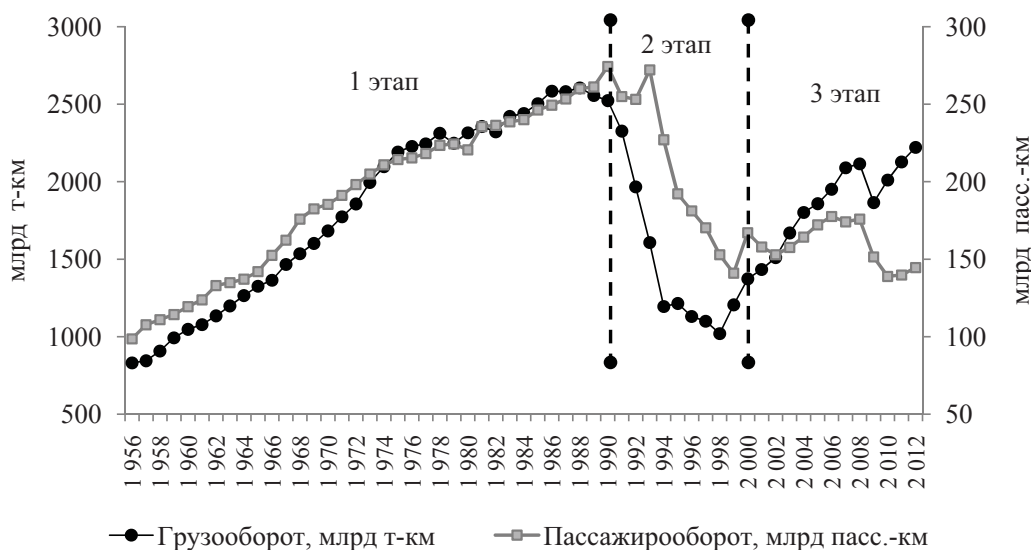

Рис. 1. Динамика пассажирооборота и грузооборота железнодорожного транспорта в России

составляло 55,18 млрд т-км, а пассажирооборота – 4,93 млрд пасс.-км. Далее сложившаяся за долгие годы тенденция сменяется падением, которое продолжалось вплоть до 2000-х гг., при этом стоит отметить, что по грузовым перевозкам достигнут уровень 1950-х гг., а по пассажирским – 1960-х гг. Рост рассматриваемых показателей в последний период времени характеризуется незначительными прироста-

ми и, как следствие, отсутствием возможности достижения максимальных значений конца 1980-х гг.

Для подтверждения данного предположения выдвинем нулевую гипотезу H_0 о структурной стабильности тенденции показателей, характеризующих работу железнодорожного транспорта, используя для этой цели статистический тест Чоу [1] (табл. 2).

Таблица 2

Результаты построения теста Чоу на структурную стабильность временных рядов пассажирооборота и грузооборота железнодорожного транспорта

Исторический временной ряд	Точки перелома тенденции	F-статистики Фишера	
		Фактическое	Табличное
Грузооборот	1988 г., 1998 г., 2009 г.	216,54	2,29
Пассажирооборот	1993 г., 1999 г., 2008 г.	180,99	

Согласно значениям F-статистики Фишера был сделан вывод, что $F_{\text{факт}} > F_{\text{табл}}$, т.е. гипотеза о структурной стабильности рассматриваемых исторических временных рядов была отклонена, тем самым подтверждено наше предположение относительно структурной нестабильности динамики показателей, а также необходимости выделения однородных отрезков развития для построения качественной модели.

Построение теста Чоу показало отсутствие общей тенденции во временных рядах рассматриваемых показателей. Таким образом, для описания тенденции нельзя применять аналитическое выравнивание. Для этой цели следует использовать самокорректирующиеся рекуррентные модели, которые, характеризуя изменяющиеся во времени динамические свойства ряда динамики, учитывают значения предыдущих уровней и дают

возможность получить достаточно точные прогнозы будущих уровней.

Учитывая наличие локальных тенденций в развитии пассажирооборота и грузооборота, необходимо использовать двухпараметрическую модель Хольта [2, 3], которая в общем виде выражается следующими математическими формулами:

$$\begin{cases} \tilde{y}_{i+\tau} = a_i + \tau b_i \\ a_i = \alpha_1 y_i + (1 - \alpha_1)(a_{i-1} + b_{i-1}) \\ b_i = \alpha_2 (a_i - a_{i-1}) + (1 - \alpha_2) b_{i-1} \end{cases}, \quad (1)$$

где $\tilde{y}_{i+\tau}$ – прогноз, делающийся на τ шаг вперед; a_i – коэффициент уровня ряда; b_i – коэффициент пропорциональности; α_1, α_2 , – сглаживающие константы, значение которых находится в пределах от 0 до 1.

Основной задачей, которую необходимо решить, прежде чем приступить к моделированию, – это поиск оптимальных значений сглаживающих констант. Для этого на основе перебора всех возможных вариантов, используя процедуру «Поиск решения» в ППП «Statistica», были отобраны две модели:

– модель для временного ряда пассажирооборота с параметрами $\alpha_1 = 0,9$ и $\alpha_2 = 0,9$;

– модель для временного ряда грузооборота с параметрами $\alpha_1 = 0,9$ и $\alpha_2 = 0,2$.

При данных значениях сглаживающих констант в каждой модели сумма квадратов отклонения и средние квадраты будут наименьшими из всех возможных рассчитанных вариантов.

Прогноз грузооборота и пассажирооборота железнодорожного транспорта представлен на рис. 2.

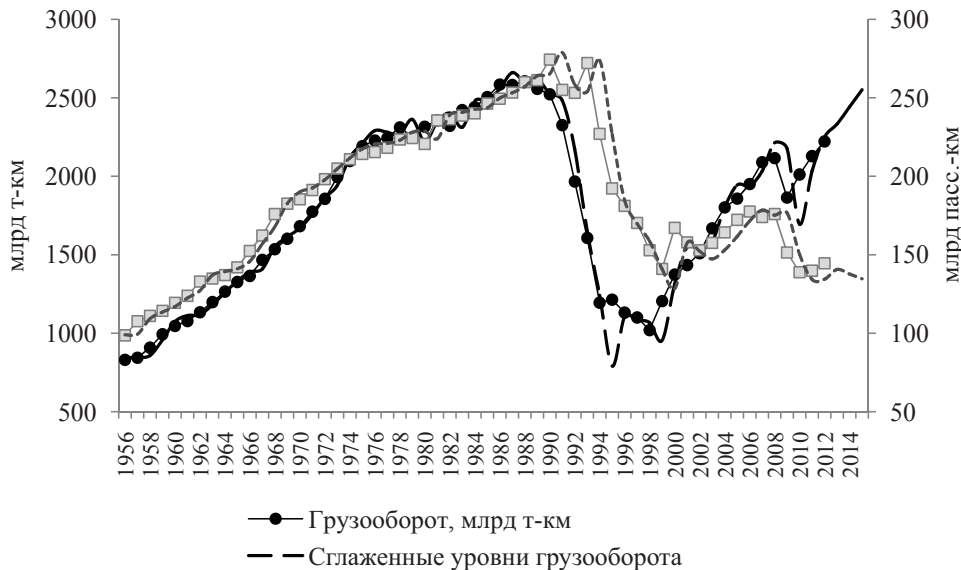

Рис. 2. Прогноз грузооборота и пассажирооборота железнодорожного транспорта на основе двухпараметрической модели Хольта

Результаты

Из приведенных на рис. 2 прогнозов следует, что под влиянием сложившихся социально-экономических условий динамика показателей работы железнодорожного транспорта в периоде 2013–2015 гг. будет иметь разнонаправленное движение – грузооборот в прогнозном периоде увеличивается, а пассажирооборот, наоборот, снижается. Сложившаяся тенденция, по-видимому, объясняется значительным увеличением стоимости проезда пассажиров за последние 20 лет на фоне низкого уровня жизни населения.

Обращаясь к полученным прогнозам, необходимо указать на тот факт, что максимальное значение грузооборота, равное 2606 млрд т·км (1988 г.), в современных условиях хозяйствования будет достигнуто лишь к 2016 г. (при условии сохранения сложившейся тенденции). В свою очередь, пассажирооборот будет продолжать снижение и к 2015–2016 гг. достигнет уровня послевоенных лет.

Список литературы

1. Chow G. C. Test of equality between sets of coefficients in two linear regressions // *Econometrica*. 1960. Vol. 28, № 3. P. 591–605.
2. Brown G. R. Smoothing, Forecasting and Prediction of Discrete Time Series. N.Y. : Dover Phoenix Editions, 2004. 468 p.
3. Hyndman R. J., Koehler A. B., Ord J. K., Snyder R. D. Forecasting with Exponential Smoothing // *The State Space Approach*. Springe 2008. XII. 360 p.

Study of Rail Transport on the Basis of Historical Time Series

V. V. Nosov

Saratov Socio-Economic Institute of the Plekhanov Russian University of Economics,
89, Radischeva str., Saratov, 410003, Russia
E-mail: novla@list.ru

A. P. Tsyipin

Orenburg State University,
13, Victory ave., Orenburg, 460018, Russia
E-mail: zipin@yandex.ru

Introduction. Significant territorial space of Russia Federation determined the special place of rail transport for the economic development of the country, so the bulk of the goods in the country is transported by rail. An important role in assessing the condition and prospects of development of rail transport plays an analysis of the historical time series of indicators of passenger and freight traffic. **Methods.** In this paper, using statistical and econometric methods analyzed historical time series of indicators of passenger and freight railway transport for the period from 1956 to 2012 and presents a forecast for the period up to 2015. **Results.** The analysis showed the absence of a general trend in the historical time series of indicators of passenger and freight traffic. In such cases, to describe the trends may not apply analytical alignment and should use self-correcting recurrent patterns that characterize the time-varying, dynamic properties of a number of speakers, take into account the value of the previous levels, and provide an opportunity to get a fairly accurate predictions of future levels. Under the influence of the prevailing socio-economic conditions, the dynamics

of the performance of rail transport in the forthcoming period will have moved in different directions: turnover in the forecast period is increase and pass-turnover is decrease.

Key words: railway transport, passenger, cargo turnover, historical time series, adaptive prediction method.

References

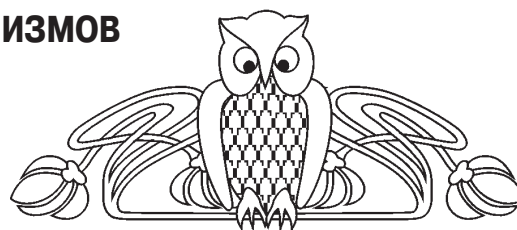
1. Chow G. C. Test of equality between sets of coefficients in two linear regressions. *Econometrica*, 1960, vol. 28, no. 3, pp. 591–605.
2. Brown G. R. *Smoothing, Forecasting and Prediction of Discrete Time Series*. New York, Dover Phoenix Editions, 2004. 468 p.
3. Hyndman R. J., Koehler A. B., Ord J. K., Snyder R. D. Forecasting with Exponential Smoothing. *The State Space Approach*. Springe 2008. XII. 360 p.

УДК 330.3

УПРАВЛЕНИЕ ОГРАНИЧЕННЫМИ ИННОВАЦИОННЫМИ РЕСУРСАМИ ПРОМЫШЛЕННОГО КОНЦЕРНА НА ОСНОВЕ НЕМАНИПУЛИРУЕМЫХ МЕХАНИЗМОВ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ

О. В. Лавриченко

кандидат экономических наук, инженер-программист,
Концерн «Моринформсистема-Агат», Москва
E-mail: lavrslava1962@mail.ru

Введение. Одним из ключевых факторов инновационной активности промышленного концерна в современных условиях является применение информационных и когнитивных технологий. В рамках авторской теории экономики активного коннекта появилась возможность для принятия эффективных управленческих решений по сбалансированному распределению ограниченных инновационных ресурсов промышленного концерна между предприятиями, входящими в его состав. **Теоретический анализ.** В статье рассматриваются отдельные аспекты проблемы сбалансированного распределения ограниченных инновационных ресурсов промышленного концерна между предприятиями. Предлагается авторское решение этой задачи на основе неманипулируемых механизмов поддержки принятия решений. Обосновано, что при определенных условиях, в частности при нетрансферабельной полезности, оптимальные процедуры принятия решений в экономических системах необходимо искать именно в классе неманипулируемых механизмов. Показано, что в настоящее время задача распределения ограниченных ресурсов хорошо исследована как задача индивидуального принятия решений, но практически не исследовалась с точки зрения проблемы манипулируемости как задача коллективного и смешанного принятия решений, в то время как подобные ее постановки являются крайне актуальными для современной практики в условиях санкционных ограничений российских промышленных концернов со стороны правительств

ЕС и США. **Результаты.** В рамках научной концепции сбалансированного распределения ограниченных инновационных ресурсов промышленного концерна между его предприятиями описывается общая технология принятия решений, формулируется математическая модель механизма принятия решения менеджерами промышленного концерна и определяются условия целесообразности применения неманипулируемых механизмов поддержки принятия решений, в частности, в условиях трансферабельной полезности. Дана оценка разработанной математической модели сбалансированного распределения ограниченных инновационных ресурсов промышленного концерна между его предприятиями в рамках метода применения неманипулируемых механизмов поддержки принятия решений. **Ключевые слова:** инновационные ресурсы, концепция сбалансированного распределения ограниченных ресурсов, теория экономики активного коннекта, неманипулируемые механизмы, трансферабельная полезность.

Введение

Информационные и когнитивные технологии входят в перечень критических технологий современной России, определенный в Указе Президента РФ № 899 от 7 июля 2011 г. [1], а также являются приоритетными направле-

ниями развития науки, технологий и техники согласно «Прогнозу научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» [2].

В современных условиях экономического развития российских предприятий, характеризующихся усиливающимися санкционными мерами стран ЕС и США, особую роль приобретают технологии более высокого уровня – уровня самоорганизации, являющиеся эндогенной основой авторской теории экономики активного коннекта.

Термин «теория экономики активного коннекта» впервые был введен автором и до сих пор пока не применялся, однако потребность в нем имеется уже давно, так как это целостная, развивающаяся система знания, исследующая хозяйственную деятельность человека, которая предусматривает широкое применение информационных и когнитивных технологий в процессах производства, распределения и потребления общественных благ [3].

Фундаментальная характеристика авторской теории – антропогенные факторы, прямо или косвенно влияющие на эффективность распределения ограниченных инновационных ресурсов предприятий между объектами инноваций. Данный аспект проблемы уже рассматривался автором с позиций многомерных структур неоднородной совокупности ограниченных инновационных ресурсов на основе методов случайных выборок, отношения Парето и экстремальных значений интеграла Шоке [4].

В данной статье предпринята попытка решения задачи сбалансированного распределения ограниченных инновационных ресурсов промышленного концерна между предприятиями, входящими в его состав, на основе неманипулируемых механизмов поддержки принятия решений.

Теоретический анализ

Анализ теоретических работ и исследований в современной теории управления экономическими системами показывает, что на сегодняшний день диспаритетность в распределении ограниченных инновационных ресурсов российских предприятий – это главная проблема их инновационной активности.

Большинство авторов считают, что при разработке механизмов обеспечения эффективности принимаемых решений необходимо учитывать возможность манипулирования, т.е. целенаправленного искажения менеджерами предприятий сообщаемой информации лицам, принимающим решения (ЛПР) в концерне, с

целью обеспечения принятия для них более благоприятных решений [5].

Поэтому механизмы поддержки принятия решения ЛПР концерна, которые более устойчивы к недостоверной информации, получаемой от менеджеров предприятий, мы назвали неманипулируемыми. В ходе этих исследований было доказано, что при определенных условиях, в частности при нетрансферабельной полезности, оптимальные процедуры принятия решений в экономических системах необходимо искать именно в классе неманипулируемых механизмов [6].

Под полезностью автор понимает формализацию заинтересованности менеджеров предприятий в принимаемых решениях ЛПР концерна и типизацию информации об их предпочтениях относительно результатов этих решений, которые могут быть представлены с помощью функции полезности; а термин «трансферабельная» с английского «transferable» переводится как абсолютная или аддитивная.

И, тем не менее, несмотря на многочисленные исследования, до сих пор остается целый ряд открытых вопросов [7, с. 48].

Во-первых, для задачи распределения ограниченных ресурсов существуют алгоритмы построения неманипулируемых механизмов, но отсутствует аналитическая форма их записи. Это не позволяет рассматривать ее как коллективное принятие решения, поскольку значительная часть исследований по неманипулируемым процедурам сосредоточена на случае конечного множества допустимых вариантов решений, что зачастую оказываются неприменимым, если множество допустимых результатов планирования не является конечным.

Во-вторых, рассматриваемые неманипулируемые механизмы достаточно сильно различаются друг от друга как по описанию, так и по своим свойствам. Они широко описаны для случаев, когда для каждого предприятия существует своя индивидуальная схема принимаемого решения, а решения, касающиеся других предприятий, входящих в концерн, не влияют на него (индивидуальное планирование), но при этом все эти решения связаны между собой ресурсными ограничениями концерна и влияют на их полезность для всех предприятий без исключения (коллективное планирование). Это же, в свою очередь, затрудняет разработку неманипулируемых механизмов и для «смешанных» задач, в которых менеджеры предприятий могут быть заинтересованы только в части принимаемых решений, однако их декомпозиция до «индивидуальных» компонентов невозможна.

В-третьих, серьезной проблемой для практической реализации неманипулируемых механизмов поддержки принятия решения является их сложность, т.е. их неочевидность и непрозрачность. Данная проблема может быть решена путем применения более простых механизмов, эквивалентных эффективным манипулируемым.

Таким образом, наиболее актуальной задачей для современных исследований является разработка общих принципов построения и применения эффективных неманипулируемых механизмов поддержки принятия решений, и в первую очередь – для задач с нетрансферабельной полезностью и с непрерывным множеством допустимых вариантов.

Результаты

Задача индивидуального принятия решения менеджером промышленного концерна нами представлена как задача многокритериального коллективного планирования с менеджерами предприятий, входящих в структуру концерна, для случая нетрансферабельной полезности. Это позволило синтезировать новый механизм распределения ограниченных инновационных ресурсов, являющийся эффективным по критерию суммарной полезности принятого решения для менеджеров предприятий, а также провести теоретическое и экспериментальное исследование поведения менеджеров предприятий в данном механизме.

Формально процесс поддержки принятия решения записывается следующим образом: обозначим через X множество допустимых значений набора планируемых параметров для промышленного концерна, Ω – множество возможных значений исходной информации ω , передаваемой предприятиями концерну (набор параметров, на основании которых принимается решение).

Пусть для некоторого критерия эффективности K (например, затраты на производство, объем выпуска и т.д.) процедура планирования $f: \Omega \rightarrow X$ – оптимальная (далее – целевая процедура) должна быть однозначной – в случае, если для какого-либо ω существует множество планов $X^*(\omega) \in X$, оптимальных по критерию K , процедура планирования должна обеспечивать выбор единственного решения $x^* \in X^*(\omega)$.

Заинтересованность менеджеров предприятий в определенных решениях о распределении ограниченных инновационных ресурсов концерна между предприятиями формализуется функциями полезности $u^i: \Omega \times X \rightarrow R^1$, где $i \in N$ – индекс предприятия, N – множество предприятий. Класс возможных функций полезности

обозначим U^i . Набор функций полезности (профиль предпочтений) обозначим u , а множество его возможных значений – $U = \times_{i \in N} U^i$. С точки зрения теории эффективных механизмов особую роль играют процедуры принятия решений, которые являются эффективными по Парето.

Задачу принятия решения будем называть индивидуальной, если $X = \times_{i \in N} X^i$, то $\forall i \in N \quad u^i: \Omega \times X^i \rightarrow R^1$ – т.е. набор планируемых параметров может быть разделен на несколько, от каждого из которых зависит целевая функция только соответствующего предприятия.

Задачу планирования будем называть смешанной, если

$$\exists \mathcal{N} \in 2^N \setminus \emptyset: X = \times_{C \in \mathcal{N}} X^C: \forall C \in \mathcal{N}, \forall i \in C \quad u^i: \Omega \times X^C \rightarrow R^1.$$

Задачу планирования будем называть коллективной, если функция полезности каждого из подчиненных предприятий зависит от всего плана, т.е. $\exists \mathcal{N} \in 2^N \setminus \emptyset: X = \times_{C \in \mathcal{N}} X^C, \forall C \in \mathcal{N}, \forall i \in C \quad u^i: \Omega \times X^C \rightarrow R^1$.

В рамках подобной формализации необходимо определить $\omega_f: \Omega \times U \rightarrow v$ – преобразование, описывающее искажение передаваемой информации менеджерами предприятий с учетом их активности при заданной f . Если $\omega_f \equiv \omega$, то процедура планирования f является неманипулируемой, т.е. устойчивой к активности менеджеров предприятий.

Для принятия решения лицом, принимающим решение на концерне, необходимо введение критерия, определяющего, насколько сильно искажаются результаты распределения ограниченных инновационных ресурсов концерна из-за активности менеджеров предприятий. На практике в качестве данного критерия рассматривается погрешность манипулирования – максимальное рассогласование результатов планирования без и с учетом активности подчиненных по некоторой метрике L :

$$\Delta_f = \max_{\omega \in \Omega, u \in U} \|f(\omega) - f(\omega_f(\omega, u))\|_L.$$

По умолчанию в работе используется метрика L_1 . При выборе окончательного варианта решается задача уменьшения погрешности манипулирования. Для ее формализации обозначим механизм $\rho = \langle S, \pi \rangle$, где $S = \times_{i \in N} S^i$, S^i – множество допустимых действий (не только сообщений) подчиненного предприятия, $i \in N$, $\pi: S \rightarrow X$ – процедура выбора варианта решения, учитывающая активность подчиненных менеджеров предприятий.

Множества S и Ω могут не иметь между собой ничего общего, но в рамках данной работы существенным является преобразование

$S_\pi: \Omega \times U \rightarrow S$, определяющее действия подчиненных предприятий в процедуре π . Множество допустимых процедур принятия решений обозначим Π , множество допустимых механизмов – P . Поиск решения задачи активной поддержки принятия решений будем производить на основе модифицированного критерия:

$$\Delta_f(\rho) = \max_{\omega \in \Omega, u \in U} \|f(\omega) - \pi(S_\pi(\omega, u))\|_L. \quad (1)$$

Сформулируем два определения, позволяющих нам решить задачу с применением неманипулируемых механизмов поддержки принятия решений менеджером промышленного концерна по сбалансированному распределению ограниченных инновационных ресурсов между предприятиями при их нетрансферабельной полезности.

Определение 1. Механизм $\rho_f^* \in P$ является решением поставленной задачи, если он аппроксимирует целевую процедуру f :

$$\rho_f^* \in \text{Arg min}_{\rho \in P} \Delta_f(\rho). \quad (2)$$

Очевидно, что «идеальным» решением данной задачи является механизм, для которого $\Delta_f(\rho) \equiv 0$.

Определение 2. Механизм $\rho_f^* \in P$ полностью реализует целевую процедуру f , если $\Delta_f(\rho) \equiv 0$. При этом соответствующая целевая процедура называется полностью реализуемой.

Для определения достаточности и целесообразности применения некоторых классов механизмов для решения поставленной задачи введем следующие определения:

Определение 3. Механизмы $\rho = \langle S, \pi \rangle$ и $\tilde{\rho} = \langle \tilde{S}, \tilde{\pi} \rangle$ эквивалентны для заданных Ω и U , если $\forall \omega \in \Omega, \forall u \in U \pi(S_\pi(\omega, u)) \equiv \tilde{\pi}(\tilde{S}_{\tilde{\pi}}(\omega, u))$.

Определение 4. Процедура планирования f обладает нередуцируемой погрешностью манипулирования, если механизм $\langle \Omega, f \rangle$ является решением задачи.

Обозначим f_ρ – целевую процедуру принятия решения, которая реализуется некоторым механизмом планирования ρ . Если обозначить F_ρ – множество всех целевых процедур планирования, реализуемых классом механизмов P , то определение (2) решения задачи может быть сформулировано в терминах подобных процедур:

$$\rho: f_\rho \in \text{Arg min}_{f \in F_\rho} \max_{\omega \in \Omega} \|f(\omega) - \tilde{f}(\omega)\|. \quad (3)$$

Как показало проведенное автором исследование, математическая модель (3) представляет собой задачу проблемно-целевого моделирования, а полученные результаты по управлению распределением ограниченных инновационных ресурсов промышленного концерна между предприятиями являются наиболее сбалансирован-

ными и обеспечивают соблюдение принципа Парето-доминирования.

Таким образом, для задачи многокритериального коллективного принятия управляющих решений автором выделена проблема необходимости расширения видов предпочтений, для которых могут быть описаны классы неманипулируемых механизмов сбалансированного распределения ограниченных инновационных ресурсов промышленного концерна между предприятиями.

Основное условие, которому должно отвечать описание предпочтений лиц, принимающих решения: в математической модели решения обобщенной задачи распределения ограниченных инновационных ресурсов промышленного концерна между его предприятиями с числом более двух множество допустимых вариантов решений (X) определяется ресурсным ограничением (R) по следующей формуле:

$$X = \left\{ x = \{x_1, \dots, x_m\} \in R_m^+ \mid \sum_{j=1}^m x_j \leq R \right\}.$$

Список литературы

1. Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации : указ Президента РФ от 07.07.2011 г. № 899. URL: <http://www.graf.document.kremlin.ru/page.aspx> (дата обращения: 10.11.2014).
2. Долгосрочный прогноз важнейших направлений научно-технического развития на период до 2030 года. URL: <http://www.innovation.gov.ru/taxonomy/term/1352> (дата обращения: 10.11.2014).
3. Лавриченко О. В. Системный анализ и управление инновационной системой промышленного предприятия. М. : Изд-во Моск. гуман. ун-та, 2015. 234 с.
4. Лавриченко О. В. Модель сбалансированного распределения инновационных ресурсов промышленных предприятий между объектами инноваций // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2014. Т. 14, вып. 2, ч. 2. С. 426–430.
5. Стебаков А. А. Методы измерения уровня социального капитала в России и за рубежом // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2014. Т. 14, вып. 2, ч. 2. С. 430–437.
6. Коргин Н. А. Представление механизма последовательного распределения ресурсов как неманипулируемого механизма многокритериальной активной экспертизы // Управление большими системами : сб. тр. М. : Изд-во Ин-та проблем управления РАН, 2012. № 36. С. 186–208.
7. Коргин Н. А. Неманипулируемые механизмы принятия решений в управлении организационными системами : дис. ... д-ра техн. наук. М., 2013. 286 с.

Management of Limited Innovative Resources of the Industrial Concern Based on a Non-manipulable Support Mechanisms of the Decision-making

O. V. Lavrichenko

Concern «Morinformsystema-Agat»,
29, Shosse Entuziastov, Moscow, 105275, Russia
E-mail: lavrslava1962@mail.ru

Introduction. One of the key factors of innovation activity of industrial concern in modern conditions is the use of information and cognitive technologies. As part of the author's theory of economics active Connection have the opportunity to make effective management decisions for a balanced allocation of scarce resources, innovative industrial concern among enterprises, in its composition. **Theoretical analysis.** This article discusses some aspects of the balanced allocation of scarce resources, innovative industrial concern among enterprises. The author's solution to this problem on the basis of non-manipulable mechanisms to support decision-making decision-makers. It is proved that under certain conditions, in particular when not transferable utility, optimal decision-making processes in economic systems must be sought in the class of non-manipulable mechanisms. It is shown that the current problem of the distribution of scarce resources well studied as a problem of individual decision-making, but in practice has not been studied from the point of view of the problem as a problem of collective manipulability and mixed decision-making, while the likes of her performances are highly relevant to modern practice under sanctions restrictions Russian industrial concerns on the part of the governments of the EU and the US. **Results.** The scientific concept of the balanced allocation of scarce resources, innovative industrial concern among its enterprises describes the overall technology adoption managerial decisions, formulate a mathematical model of the mechanism of decision-making decision-maker to industrial concerns and define conditions feasibility of non-manipulable mechanisms of planning, in particular, in a transferable utility. The evaluation of the developed decision support system based on a mathematical model of a balanced allocation of scarce resources among innovative enterprises in the framework of the application of non-manipulable planning mechanisms.

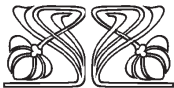
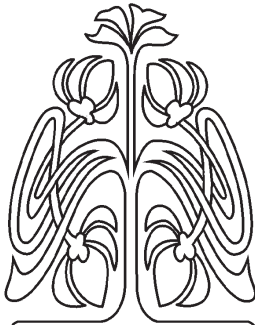
Key words: innovative resources, concept of a balanced allocation of scarce resources, theory of economy of the active connect, non-manipulable of a mechanisms, transferable utility.

References

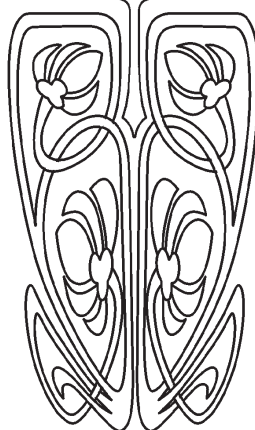
1. *Ob utverzhdenii prioritnykh napravleniiakh razvitiia nauki, tekhnologii i tekhniki v rossiiskoi Federatsii i perechnia kriticheskikh tekhnologii Rossiiskoi Federatsii: ukaz Prezidenta RF ot 07.07.2011 g. № 899* (On approval of the priority directions of science, technology and engineering in the Russian Federation and of the list of critical technologies of the Russian Federation. Presidential Decree from 07.07.2011, № 899). Available at: <http://graf.document.kremlin.ru/page.aspx.pdf> (accessed 10 November 2014).
2. *Dolgosrochnyi prognoz vazhneishikh napravlenii nauchno-tekhnicheskogo razvitiia na period do 2030 goda* (Long-term forecasts of the major areas of scientific and technological development for the period till 2030). Available at: <http://www.innovation.gov.ru/taxonomy/term/1352.pdf> (accessed 10 November 2014).
3. Lavrichenko O. V. *Sistemnyi analiz i upravlenie innovatsionnoi sistemoi promyshlennogo predpriatiia* [System analysis and management of innovative systems of industrial enterprises]. Moscow, Moscow Humanitarian University Publ., 2015. 234 p.
4. Lavrichenko O. V. Model' sbalansirovannogo raspredeleniia innovatsionnykh resursov promyshlennykh predpriatii mezhdru ob'ektami innovatsii [Model balanced distribution of innovative resources industrial innovation between objects]. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2014, vol. 14, iss. 2, pt. 2, pp. 426–430.
5. Stebakov A. A. *Metody izmereniia urovnia sotsial'nogo kapitala v Rossii i za rubezhom* [Methods for measuring the level of social capital in Russia and abroad]. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2014, vol. 14, iss. 2, pt. 2, pp. 430–437.
6. Korgin N. A. *Predstavlenie mekhanizma posledovatel'nogo raspredeleniia resursov kak nemanipuliruemogo mekhanizma mnogokriterial'noi aktivnoi ekspertizy* [Representation of the mechanism consistent allocation of resources as non-manipulable of the mechanism multicriteria active expertise]. *Upravlenie bol'shimi sistemami: sbornik trudov* [Managing large systems: a collection of papers]. Moscow, Institute of Management Problems of the Russian Academy of Sciences Publ., 2012, no. 36, pp. 186–208.
7. Korgin N. A. *Nemanipuliruemye mekhanizmy priniatiia reshenii v upravlenii organizatsionnymi sistemami* [Non-manipulable mechanisms of decision-making in the management of organizational systems. Dr. diss.]. Moscow, 2013. 286 p.

ПРАВО

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

УДК 342.41

МОДИФИКАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ КОНСТИТУЦИИ РОССИИ

Г. Н. Комкова

доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права, Саратовский государственный университет
E-mail: komkova_galina@mail.ru

Введение. Статья посвящена исследованию пределов изменения Конституции Российской Федерации 1993 г. **Обсуждение.** Исследуются поправки, которые были внесены в текст Конституции РФ за более чем двадцатилетний период. Особое внимание уделено поправкам, касающимся реорганизации высших судов государства. Указывается на необходимость внимательного отношения к ценностям, закрепленным в Конституции. Делается вывод о недопустимости навязывания России «европейской системы ценностей». Анализируется деятельность высших органов государственной власти, защищающих Конституцию РФ. Доказывается, что изменения в Конституцию РФ были обусловлены необходимостью приведения в соответствие ее норм с изменившейся действительностью. **Заключение.** В результате анализа поправок в Конституцию РФ автор приходит к выводу, что они призваны совершенствовать управление государством, развитие федеративной и судебной системы страны, но не меняют основных принципов функционирования Российского государства и общества, не посягают на стабильность экономического и политического устройства.

Ключевые слова Конституция Российской Федерации, конституционные ценности и принципы, поправки в Конституцию РФ, стабильность конституционного строя, защита конституции, правовой нигилизм.

Введение

Идет уже третье десятилетие действия Конституции Российской Федерации, которая принималась в период острой политической конфронтации в высших эшелонах власти и конституционного кризиса, на переломе отечественной истории. Текст Конституции создавался в дискуссиях между представителями альтернативных конституционных проектов. Конституционное совещание в июне 1993 г. явилось выражением воли народа по принятию единого согласованного проекта Конституции страны. Впоследствии этот проект был вынесен на референдум 12 декабря 1993 г. Это была первая российская Конституция, принятая путем прямого волеизъявления народа. За более чем двадцатилетний период существования в нее не было внесено значительных изменений и дополнений, что является весьма важным. Ведь существование государства, его ценностей и принципов, закрепленное в Конституции, без серьезных перемен и потрясений в течение длительного времени – это величайшее благо, оказывающее положительное влияние на жизнь общества и государства. Оценивая значение Конституции Российской Федерации, можно утверждать, что в своих нормах она зафиксировала многолетнюю перспективу развития России.

В настоящее время действие конституционных норм осложняется нестабильной международной обстановкой, продолжающимся

мировым финансовым кризисом, а также естественной усталостью и недовольством населения России от двух десятилетий непрекращающихся экономических, политических и социальных реформ. Именно в этот период объединяющее значение действующей Конституции возрастает, поскольку в ее тексте закреплены такие важнейшие для государства положения, как народовластие, разделение властей, приоритет прав человека, федерализм, равенство всех перед законом и судом и др.

Конституция Российской Федерации в настоящее время стала тем системообразующим правовым документом, который закрепил основные ценности и принципы российского общества.

Ценности обусловлены практической деятельностью человека и тесно связаны с ней: только для человека и только через человека реальность приобретает ценностный характер. В правовой науке категория «ценность» носит юридически определенную оболочку, в ряде случаев даже упоминается в различных нормативных актах. Особую значимость упоминание о ней приобретает в тексте Конституции, которая сама по себе является величайшей общегосударственной ценностью. Уже во второй статье Конституции России говорится о том, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью» [1], что преследует несколько целей. Прежде всего, это означает, что осознание приоритетности прав человека из стихийного представления приобрело свойство конституционной ценности. Кроме того, приоритет прав человека в рамках осуществления идеологической функции Конституции РФ постепенно внедряется в сознание не только граждан России, но и представителей органов власти, обязанных соотносить свою деятельность с этой высшей ценностью. И наконец, закрепление ее в тексте высшего закона государства – Конституции, способствует воспитанию уважения к этому основному документу страны, укреплению веры в справедливость права в целом. Права человека как высшая конституционная ценность в государстве составляет ядро ценностного осознания человека, его прав как главной цели существования демократического государства и общества.

Содержание категории «ценность» является определяющим для системы конституционного права, и от того, что именно будет признано в качестве конституционных ценностей, зависит не только построение данной отрасли права, но и состояние всего российского общества и государства. Осознание своих ценностей увеличивает внутренний потенциал Конституции, позволяет стимулировать неизвестные ранее позитивные виды человеческой деятельности.

Обсуждение

Конституция – это акт, который позволил сохранить суверенитет России, поэтому к ее изменениям необходимо относиться исключительно осторожно. Несмотря на относительную стабильность текста Конституции РФ, в научном и политическом сообществах последнее время появляются высказывания о необходимости корректировки ряда ее положений. Это обусловливается необходимостью разрешения проблемы эффективности действия Конституции РФ, а именно соответствия конституционного текста (формальной Конституции) и практики его реализации (фактической Конституции). За время существования Основного закона страны в него было внесено 27 поправок, из которых 12 относились к изменению федеративного устройства страны и названий субъектов Российской Федерации, а 15 были связаны с изменениями в системе высших органов государственной власти [1]. Так, с 89 субъектов Федерации, которые были в России в 1993 г., к 2008 г. их количество сократилось до 83 за счет уменьшения числа автономных округов, которые вошли в состав краев. В марте 2014 г. в состав России были приняты еще два субъекта: Республика Крым и город федерального значения Севастополь [2].

Ряд поправок к Конституции РФ был принят в результате критики со стороны представителей научных кругов, где они указывали на несоответствие баланса в полномочиях Президента Российской Федерации, парламента и правительства.

Однако именно Президент РФ предложил усилить контрольные функции Федерального собрания. Теперь к полномочиям Государственной думы (ст. 103) относится ежегодное заслушивание отчета Правительства России по итогам его деятельности и по вопросам, поставленным непосредственно парламентом [3].

Другая реализованная законодательная инициатива главы государства, корректирующая Основной закон страны, относится к увеличению сроков конституционных полномочий Президента Российской Федерации и Государственной думы до 6 и 5 лет соответственно [4].

Бурную дискуссию среди ученых и практикующих юристов вызвала судебная реформа, оформленная внесением изменений в ряд статей Конституции в феврале 2014 г., которым предусматривается объединение Верховного Суда РФ и Высшего арбитражного суда РФ [5]. В пояснительной записке к данному Закону сказано, что «реорганизация судебной системы позволит обеспечить единство подходов при отправлении правосудия как в отношении граждан, так и в

отношении юридических лиц, исключить возможность отказа в судебной защите в случае спора о подведомственности дела, установить общие правила организации судопроизводства, добиться единообразия в судебной практике» [5].

Кроме того, была изменена ст. 129 Основного закона, касающаяся статуса прокуратуры. В отличие от предыдущего варианта, нет указания на прокуратуру как единую централизованную систему, что оставляет место для дискуссий о статусе и структуре надзорного ведомства в преддверии грядущих законодательных новелл в правовом регулировании деятельности прокуратуры. Часть 1 ст. 129 Конституции РФ в нынешнем виде определяет, что полномочия, организация и порядок деятельности прокуратуры регулируются федеральным законом.

Последние изменения в Конституцию, подписанные президентом в июле 2014 г., связаны с совершенствованием принципа формирования Совета Федерации, в соответствии с которым в Совет Федерации входят по два представителя от каждого субъекта Российской Федерации: по одному от представительного и исполнительного органов государственной власти. Закон о поправке в Конституцию увеличивает число членов Совета Федерации, включив в состав палаты 10% (т.е. 17 человек) представителей Российской Федерации, которые назначаются и освобождаются Президентом РФ [6]. Реализация данного положения создаст дополнительные условия для достижения баланса полномочий и законных интересов Российской Федерации и ее субъектов, что является одной из основных целей деятельности Совета Федерации как конституционного органа страны, призванного отражать ее федеративное государственное устройство.

Однако все эти изменения Основного закона не затрагивают основ конституционного строя, не меняют главных принципов функционирования Российского государства и общества, не посягают на стабильность экономического и политического устройства. Они призваны совершенствовать управление государством, развитие федеративной и судебной системы страны.

Конституция – это не только стержень государства, обеспечивающий стабильность его конституционного строя, но и нормативный акт, который требует бережного к себе отношения. Конституция – как хрустальный цветок, который при правильном уходе и осторожном использовании будет долго играть всеми гранями и радовать окружающих, но при безответственном и наплевательском отношении может потускнеть и расколоться. Именно поэтому достаточно остро

стоит вопрос о защите Конституции, тех принципов и ценностей, которые в ней заложены.

Одним из рисков нарушения конституционных принципов выступает так называемый правовой нигилизм, который заключается в нежелании людей знать законы и отказе от их правильного применения и соблюдения. В наступлении неблагоприятных юридических последствий такой гражданин винит государство. Одной из форм нигилизма является правовой патернализм, когда человек считает необходимым, нужным для себя интересоваться, какие у него есть права, и должным образом защищать их. Однако о своих обязанностях он предпочитает не помнить и высказывает недовольство, когда ему напоминают о необходимости заплатить налоги, оплатить штрафы и выполнить алиментные обязательства перед своими детьми.

Однако наиболее страшным проявлением правового нигилизма выступает коррупция, которая является «для свободного, демократического и справедливого общества врагом номер один» [7]. Ведь коррупция в переводе с латинского означает «подкуп, порча, упадок». Подкуп должностного лица, облеченного доверием руководства и населения, портит не только имидж органов власти, но и порученное ему дело, что приведет к его упадку и разрушению. Борьба с коррупцией требует системного подхода, поскольку данное явление – нарушение порядка управления государством. Помимо выработки плана борьбы с ней необходимы усилия не только органов государства, но и гражданского общества. Коррупцию можно победить, выбив из-под нее почву, т.е. ликвидировав право чиновников на окончательное решение по тому или иному жизненно важному вопросу, который волнует большое число людей. Все бюджетные услуги должны быть стандартизированы, везде должен быть механизм «одного окна», который уменьшает контакт гражданина с чиновником.

Еще одним риском нарушения конституционных принципов является недостаточная защищенность норм Конституции. Круг органов, призванных защищать Основной закон страны, достаточно велик: прежде всего, это Президент РФ – гарант Конституции и прав и свобод граждан; Федеральное собрание, призванное принимать законы, защищающие и развивающие конституционные нормы, суды, и, конечно, Конституционный суд РФ, а также органы прокуратуры, следящие за соблюдением конституционной законности.

Президент РФ как гарант Конституции много раз доказал, что его деятельность действительно пресекает любые возможности посягать

на основы конституционного строя, безопасность нашего государства, права и свободы россиян. Для этого он, например, использует право вето на федеральные законы, принятые вразрез Конституции. В период 1993–1999 гг. из принятых Федеральным собранием законов почти на 30% из них было наложено вето президента. Один из последних примеров этого – отклонение в ноябре 2012 г. законопроекта, касающегося оценки эффективности инновационного центра Сколково [8].

Федеральное собрание ежегодно принимает около 300 законов, причем только четверть из них – это вновь принимаемые законы, остальные изменяют уже действующие. Огромное значение имеет не сам факт принятия закона, а мониторинг его реализации. Сейчас парламентарии вместе с учеными пытаются найти показатели так называемой гуманитарной экспертизы. То есть каждый закон – это образ человека, которого этот закон либо стимулирует развиваться, жить активно и ответственно, либо его парализует. Каждый закон – это права и свободы человека, либо конституционно обеспеченные, либо по каким-то причинам деформированные. Действительно, зачем нужна дорога, если она не ведет к храму, зачем нужен закон, если он не улучшает жизнь человека?

Одним из самых действенных механизмов охраны Конституции является деятельность высшего судебного органа конституционного контроля. За время своего существования с 1991 г. Конституционный суд РФ вынес 430 постановлений, в которых в той или иной степени защищались конституционные нормы. Практика Конституционного суда РФ свидетельствует, что около двух третей его решений посвящены защите прав и свобод человека и гражданина и их эффективному восстановлению.

В последнее время мы стали свидетелями определенного конфликта между Европейским судом по правам человека и Конституционным судом России, который выражается в том, что одни и те же дела рассматриваются в них по-разному. Это касается вопросов предоставления декретного отпуска офицерам-мужчинам, высылки с территории России иностранцев с ВИЧ-заболеванием, запрета на пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних. Во всех этих делах Европейский суд принял решения, осуждающие Россию, считая что вправе навязывать нашей стране так называемую «европейскую систему ценностей». Однако Конституционный суд России жестко отстаивает свою позицию, которую озвучил его председатель Валерий Дмитриевич Зорькин своей статье «Предел уступчивости»:

«Каждое решение Европейского суда – это не только юридический, но и политический акт. Когда такие решения принимаются во благо защиты прав и свобод граждан и развития нашей страны, Россия всегда будет безукоснительно их соблюдать. Но когда те или иные решения Страсбургского суда сомнительны с точки зрения сути самой Европейской конвенции о правах человека и тем более прямым образом затрагивают национальный суверенитет, основополагающие конституционные принципы, Россия вправе выработать защитный механизм от таких решений» [9]. Нужно отметить, что такой же позиции придерживаются и сами европейцы, в частности, Федеральный конституционный суд Германии.

Заключение

Неизменность конституционных ценностей и принципов, таких как устойчивость основ конституционного строя, гарантии соблюдения прав и свобод личности, равенство всех перед законом, справедливое правосудие, служат основой доверия граждан к органам государственной власти, незыблемости Конституции и процветания нашей великой Родины – России. Модификация конституционных норм возможна только при существенном изменении тех общественных отношений, которые они регулируют, если для этого есть значимые причины. При этом следует помнить, что в ряде случаев полезнее будет воздержаться от изменений в Основном законе страны, поскольку это повлечет за собой изменение всего законодательного массива. Кроме того, важно также психологическое восприятие населением таких изменений. Каждый народ предпочитает жить при стабильном конституционном строе, а любые кардинальные изменения в нем воспринимает с настороженностью. Именно поэтому модификация современной Конституции России должна происходить только при крайней необходимости.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.
2. О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя : федер. конституц. закон от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 12, ст. 1201.

3. О контрольных полномочиях Государственной Думы в отношении Правительства Российской Федерации : Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 30.12.2008 № 7-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 1, ст. 2.
4. Об изменении срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы : Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 1, ст. 1.
5. О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации : Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 6, ст. 548.
6. О Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации : Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 30 (ч. I), ст. 4202.
7. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ 5 ноября 2008 г. URL: <http://archive.kremlin.ru/appears/2008/> (дата обращения: 07.02.2015).
8. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон "Об инновационном центре «Сколково»» одобрен Советом Федерации 28 ноября 2012 года, отклонен Президентом Российской Федерации 11 декабря 2012 года. URL: <http://special.oblsovet.ru/upload/iblock/56c/sovets%20federat.pdf> (дата обращения: 07.02.2015).
9. Зорькин В. Д. Предел уступчивости. URL: <http://www.rg.ru/2010/10/29/zorkin.html> (дата обращения: 07.02.2015).

Modification of Modern Constitution of Russia

G. N. Komkova

Saratov State University,
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: komkova_galina@mail.ru

Introduction. The article investigates the limits of amending the Constitution of the Russian Federation in 1993. **Discussion.** The author examines the amendments that were made to the text of the Constitution of the Russian Federation for more than twenty years. Particular attention is paid to the amendments relating to the reorganization of the higher courts of the state. The article points to the need for careful attention to the values enshrined in the Constitution. It is concluded that the imposition of non-Russian «European system of values». The activity of the supreme bodies of state power, defend the Constitution of the Russian Federation. We prove that the changes to the Constitution of the Russian Federation were due to the need to bring it into line with the changed rules of reality. **Conclusion.** An analysis of the amendments to the Constitution of the Russian Federation, the author comes to the conclusion that they are designed to improve the management of state, federal and development of the judicial system, but do not change the basic principles of functioning of the Russian state and society, not encroach on the stability of the economic and political system.

Key words: Constitution of the Russian Federation, constitutional values and principles, amendments to the Constitution of the Rus-

sian Federation, stability of the constitutional system, protection of the constitution, legal nihilism.

References

1. Konstituciya Rossiyskoy Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ [Constitution of the Russian Federation adopted (by popular vote 12/12/1993) (taking into account the amendments to the Law on Amendments to the Constitution of the Russian Federation of 30.12.2008 № 6-FKZ, from 30.12.2008 № 7-FKZ, from 05.02.2014 № 2-FKZ, from 21.07.2014 № 11-FKZ)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 31, article 4398.
2. O prinyatii v Rossiyskuyu Federatsiyu Respubliki Kryim i obrazovanii v sostave Rossiyskoy Federatsii novyih sub'ektov – Respubliki Kryim i goroda federalnogo znacheniya Sevastopolya: feder. konstituts. zakon ot 21 marta 2014 g. № 6-FKZ [The adoption of the Russian Federation Republic of Crimea and education in the Russian Federation of new entities – Republic of Crimea and Sevastopol city of federal significance. Federal Constitution law from March 21, 2014, № 6-FKZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 12, article 12.
3. O kontrol'nykh polnomochiyah Gosudarstvennoy Dumy v otnoshenii Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii: zakon RF o popravke k Konstitutsii RF ot 30.12.2008 № 7-FKZ [On the supervisory powers of the State Duma against the government of the Russian Federation. Law of the Russian Federation on an amendment to the Constitution of the Russian Federation from 30.12.2008 № 7-FKZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2009, no. 1, article 2.
4. Ob izmenenii sroka polnomochiy Prezidenta Rossiyskoy Federatsii i Gosudarstvennoy Dumy: zakon RF o popravke k Konstitutsii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ [About changing the term of office of the President of the Russian Federation and the State Duma. Law of the Russian Federation on an amendment to the Constitution of the Russian Federation from 30.12.2008 № 6-FKZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2009, no. 1, article 1.
5. O Verhovnom Sude Rossiyskoy Federatsii i prokurature Rossiyskoy Federatsii: zakon RF o popravke k Konstitutsii RF ot 05.02.2014 № 2-FKZ [On the Supreme Court of the Russian Federation and the Prosecutor's Office of the Russian Federation. Law of the Russian Federation on an amendment to the Constitution of the Russian Federation from 05.02.2014 № 2-FKZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 6, article 548.
6. O Sovete Federatsii Federalnogo Sobraniya Rossiyskoy Federatsii: zakon RF o popravke k Konstitutsii RF ot 21.07.2014 № 11-FKZ [The Council of Federation of the

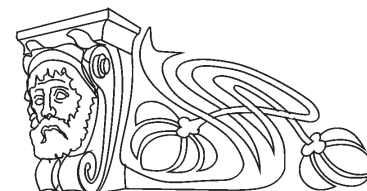
- Federal Assembly of the Russian Federation. Law of the Russian Federation on an amendment to the Constitution of the Russian Federation from 21.07.2014 № 11-FKZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 30 (pt. I), article 4202.
7. *Poslanie Prezidenta Rossiyskoy Federatsii Federalnomu Sobraniyu RF 5 noyabrya 2008 g.* (Message from the President of the Russian Federation Federal Assembly, November 5, 2008). Available at: <http://archive.kremlin.ru/appears/2008/> (accessed 2 July 2015).
 8. *Federalnyy zakon «O vnesenii izmeneniy v Federalnyy zakon "Ob innovatsionnom tsentre «Skolkovo»»* *odobren Sovetom Federatsii 28 noyabrya 2012 goda, otklonen Prezidentom Rossiyskoy Federatsii 11 dekabrya 2012 goda* (Federal Law «On Amendments to the Federal law “On the innovation center «Skolkovo»”) the Federation Council approved November 28, 2012, rejected by the President of the Russian Federation December 11, 2012). Available at: <http://special.oblsovet.ru/upload/iblock/56c/sovet%20federat.pdf> (accessed 7 February 2015).
 9. Zorkin V. D. *Predel ustupchivosti* (Limit compliance). Available at: <http://www.rg.ru/2010/10/29/zorkin.html> (accessed 7 February 2015).

УДК 342.571

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ДРУГИМИ СТРУКТУРАМИ

И. В. Лобанов

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права,
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва
E-mail: F-1248@mail.ru

Введение. Статья посвящена анализу деятельности общественной палаты субъекта РФ в контексте ее взаимодействия с региональными органами власти и Общественной палатой РФ. **Обсуждение.** Анализируется порядок создания и направления деятельности общественных палат субъектов Федерации, влияние на эти процессы органов власти субъекта Федерации. Указывается на прямое участие в формировании общественных палат органов законодательной и исполнительной власти регионов. Рассматриваются основные направления деятельности общественных палат субъектов Федерации, их влияние на общественную и политическую жизнь. Анализируются вопросы взаимодействия федеральной и региональных общественных палат. Предлагаются меры по улучшению такого взаимодействия, в частности, создание координационного совета, состоящего из председателей общественных палат субъектов РФ. **Заключение** Автор приходит к выводу, что деятельность общественной палаты субъекта Российской Федерации способствует эффективному взаимодействию гражданского общества с органами власти региона.

Ключевые слова: субъект Российской Федерации, общественная палата субъекта РФ, Общественная палата Российской Федерации, взаимодействие гражданского общества с органами власти субъекта Федерации.

Введение

Общественная палата России, начавшая функционировать с 2005 г., стимулировала создание подобных структур в субъектах Российской Федерации. Общественная палата «призвана обеспечить согласование общественно значимых

интересов граждан Российской Федерации, общественных объединений, иных некоммерческих организаций, органов государственной власти и органов местного самоуправления для решения наиболее важных вопросов экономического и социального развития, обеспечения национальной безопасности, защиты прав и свобод граждан Российской Федерации, конституционного строя Российской Федерации и демократических принципов развития гражданского общества в Российской Федерации» [1]. В этой связи Р. Э. Арутюнян пишет, что причины создания общественной палаты кроются в необходимости поиска новых институтов и механизмов взаимодействия между государством и обществом, она призвана стать неким посредником между общественно активной частью населения и органами государственной власти [2, с. 38]. Общественные палаты как на федеральном, так и на региональном уровнях призваны обеспечить диалог между гражданами, их объединениями и органами публичной власти.

Как верно отмечает Г. Д. Садовникова: «Гражданское общество должно “сдерживать” государство от вмешательства в его сферу, а государство должно быть в необходимой степени подконтрольным обществу. Появившийся в нашей стране сравнительно недавно новый институт общественных палат призван усилить связь

гражданского общества с органами государственной власти через представительные учреждения» [3, с. 38]. Порядок формирования и полномочия региональных общественных палат оформляются законом субъекта РФ. В этой связи достаточно актуальным является изучение вопросов взаимодействия органов государственной власти и иных структур с общественными палатами субъектов Федерации. Такое взаимодействие осуществляется по нескольким направлениям.

Обсуждение

Прежде всего, органы государственной власти субъекта оказывают существенное влияние на состав общественной палаты, поскольку она формируется по предложениям и при участии органов законодательной и исполнительной власти субъектов РФ. Так, например, Общественная палата Саратовской области формируется из 16 граждан Российской Федерации, утверждаемых губернатором области, 16 граждан РФ, утверждаемых областной думой, и 32 представителей общественных объединений и иных некоммерческих организаций, зарегистрированных в установленном федеральным законом порядке и осуществляющих свою деятельность на территории области [4]. Таким образом, оба высших органа субъекта Федерации формируют половину состава региональной общественной палаты. Общественная палата Московской области, состоящая из 90 членов, формируется по одной трети губернатором и Московской областной думой, и только одна треть – самой палатой из числа общественных объединений, зарегистрированных на территории региона [5].

В региональных законах статус общественных палат определен неоднозначно: в одних субъектах они названы «совещательным органом», в других – «коллегиальным совещательным (консультативным) и организационным органом», в третьих – «общественным совещательным органом». Так, например, в соответствии с законом, «Общественная палата Тверской области является коллегиальным общественным органом, формируемым на основе добровольного участия в его деятельности граждан Российской Федерации, место жительства которых находится на территории Тверской области, общественных объединений, профессиональных союзов, творческих союзов, объединений работодателей и их ассоциаций, профессиональных объединений, а также иных некоммерческих организаций, созданных для представления и защиты интересов профессиональных и социальных групп и осуществляющих свою деятельность на территории Тверской области» [6]. В этой связи

А. А. Богородский отмечает: «Особый статус общественных палат состоит в том, что они, с одной стороны, не являются общественными организациями как таковыми, с другой – они включены в систему публичной власти, созданы на основании публично-властных предписаний, хотя их решения и носят в основном рекомендательный характер» [7, с. 92].

Деятельность общественной палаты субъекта Федерации осуществляется, как правило, по следующим направлениям:

- обсуждение общественно значимых тем на заседаниях общественной палаты;
- организация круглых столов по проблемам, которые имели большой общественный резонанс;
- экспертиза законопроектов;
- прием обращений и консультация граждан;
- участие членов общественной палаты в мероприятиях, организованных государственными и общественными структурами.

Кроме того, в ряде законов субъектов Федерации указаны и другие направления деятельности. Так, например, в задачи Общественной палаты Республики Татарстан входят «общественный мониторинг хода реализации республиканских программ, законов Республики Татарстан, нормативных правовых актов исполнительных органов государственной власти, органов местного самоуправления по проблемам развития социально-экономической сферы и подготовка рекомендаций органам государственной власти Республики Татарстан по внесению изменений в нормативные правовые акты Республики Татарстан, механизм реализации программ» [8]. Представляется, что это достаточно важное полномочие общественной палаты региона, поскольку ход реализации региональных программ напрямую влияет на уровень благосостояния и социального самочувствия жителей данного субъекта Федерации.

Деятельность общественных палат субъектов РФ тесно связана также с участием их членов в деятельности комитетов и комиссий, рабочих групп законодательных органов субъектов Федерации, а также инициировании обсуждения наиболее важных вопросов жизнедеятельности общества. Такие разнообразные направления деятельности региональных общественных палат предполагают обязательное их взаимодействие с различными органами власти. Так, при проведении заседаний общественной палаты, комитетов и комиссии, круглых столов обязательным является участие представителей законодательных и исполнительных органов власти субъектов РФ. Рекомендации, выносимые по результатам

обсуждения вопросов, должны рассматриваться руководством соответствующих органов управления субъектов Федерации. Кроме того, ежегодно общественная палата субъекта РФ издает «Доклад о состоянии гражданского общества», в котором в том числе содержатся рекомендации по совершенствованию законодательства в той или иной сфере общественных отношений. Члены региональных общественных палат принимают участие в заседаниях законодательного органа субъекта Федерации, работе его комитетов, других мероприятиях. Причем зачастую их участие придает особую значимость мероприятию, стимулирует живую дискуссию, способствует выработке рациональных решений. Однако остается неясным вопрос: участвуя в заседаниях законодательного органа субъекта Федерации, его комитетов и комиссий, члены общественной палаты выступают в личном качестве или выражают консолидированное мнение всей палаты? Иногда данное мнение еще не выработано, поскольку общественная палата заседает с периодичностью раз в месяц, а решение нужно принимать немедленно.

В некоторых субъектах Российской Федерации общественные палаты наделены правом законодательной инициативы, которое, к сожалению, они реализуют крайне редко и неэффективно, предлагая заведомо «непроходные» законопроекты или проекты, не отвечающие правилам юридической техники. К недостаткам, которые не позволяют в полной мере реализовать полномочия региональных общественных палат по взаимодействию с органами власти, можно отнести и разбалансированность действий членов общественных палат в субъектах Федерации, ведь они зачастую представляют очень разные социальные группы, которым достаточно трудно прийти к согласованию их интересов, а также противостояние между законодательной и исполнительной властями субъекта РФ, которые пытаются вовлечь общественную палату в свои «политические игры». Кроме того, вредит целям деятельности этих общественных органов и амбициозность ряда членов общественной палаты, которые расценивают свое участие в этом органе как возможность решить свои личные и карьерные проблемы.

Интересной формой взаимодействия общественной палаты субъекта Федерации и органов исполнительной власти является создание общественного совета при данном органе. В Законе Республики Алтай, например, сказано: «Совет Общественной палаты вправе обратиться к руководителю республиканского органа исполнительной власти с предложением создать

общественный совет при данном органе. Руководители республиканских органов исполнительной власти обеспечивают участие членов Общественной палаты в работе общественных советов при республиканских органах исполнительной власти». Отказ от создания общественного совета в данном случае будет расцениваться как нежелание руководителя органа исполнительной власти субъекта Федерации сотрудничать с общественностью, закрытость [9].

Определенный интерес представляют вопросы взаимодействия федеральной и региональных общественных палат. Общественная палата РФ и общественные палаты субъектов РФ единой системы не составляют. Каких-либо единых требований к порядку их формирования федеральное законодательство не предусматривает. Думается, что особой унификации общественные палаты субъектов Федерации не требуют, в их создании и деятельности должны учитываться специфические черты того или иного субъекта РФ. Однако в соответствии с п. 10 ст. 16 Федерального закона федеральная общественная палата должна «оказывать общественным палатам, созданным в субъектах Российской Федерации, общественным объединениям и иным некоммерческим организациям, деятельность которых направлена на развитие гражданского общества в Российской Федерации, содействие в обеспечении их методическими материалами, предоставлении документов и материалов, находящиеся в распоряжении Общественной палаты, а также проводить семинары в целях совершенствования деятельности указанных общественных палат, общественных объединений и иных некоммерческих организаций» [1]. Представляется, что такое координационно-методическое влияние федеральной общественной палаты на региональные вполне оправдано. Однако есть и другое мнение. Так, Т. Н. Михеева предлагает «возложить финансирование общественных палат субъектов Федерации из федерального бюджета через Общественную палату Российской Федерации, что не только уравнивает региональные палаты между собой, но и придаст им определенную самостоятельность» [10, с. 13]. Думается, что такое мнение не совсем верно, поскольку нарушает право субъектов РФ самостоятельно определять необходимость создания таких общественных структур, а также устанавливать порядок их формирования.

Кроме того, члены федеральной Общественной палаты имеют право участвовать в работе общественных палат субъектов Российской Федерации, что особенно актуально в свете последних изменений в Федеральном законе «Об

Общественной палате Российской Федерации», благодаря которым взаимодействие Общественной палаты Российской Федерации и общественных палат субъектов РФ заметно усилится. В соответствии с изменениями, внесенными в Федеральный закон от 28 декабря 2013 г.: «Не позднее тридцати дней со дня инициирования Президентом Российской Федерации процедуры формирования нового состава Общественной палаты общественные палаты субъектов Российской Федерации избирают из своего состава путем тайного альтернативного голосования по одному обладающему безупречной репутацией представителю в состав Общественной палаты на своих заседаниях большинством голосов от общего числа членов соответствующих общественных палат» [11].

Заключение

Таким образом, в состав федеральной Общественной палаты будет входить представитель гражданского общества субъекта Федерации, который не только сможет затем проинформировать своих жителей о принятых на федеральном уровне решениях, но и донести позицию своего субъекта РФ по тем или иным вопросам. Он также сможет присутствовать на заседаниях и участвовать во всех мероприятиях общественной палаты региона. Тем не менее, на наш взгляд, назрела необходимость создания специального координационного органа при Общественной палате Российской Федерации, куда будут входить все председатели общественных палат субъектов РФ. На заседаниях такого координационного совета могли бы обсуждаться вопросы, волнующие жителей всех регионов страны, вырабатываться общая политика участия общественности в законодательном процессе как на федеральном, так и на региональном уровне.

Таким образом, нельзя недооценивать деятельность общественной палаты субъекта Российской Федерации как фактора, способствующего эффективному взаимодействию гражданского общества с органами власти. Ведь нормальная жизнедеятельность региона, его жителей зависит во многом от того, насколько развито взаимопонимание между населением и чиновниками, депутатами, а общественная палата призвана наладить такой диалог.

Список литературы

1. Об Общественной палате Российской Федерации : федер. закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ (ред. от 20.04.2014 № 82-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 15, ст. 1277 ; 2013. № 52 (ч. I), ст. 7004 ; 2014. № 16, ст. 1839.
2. Арутюнян Р. Э. Типология институтов общественного контроля при органах государственной власти России // Закон и право. 2009. № 11. С. 38–39.
3. Садовникова Г. Д. Общественная палата РФ и ее роль в развитии институтов народного представительства в России // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 1. С. 17–21.
4. Об Общественной палате Саратовской области : закон Саратов. обл. от 31.10.2007 № 243-ЗСО. URL: <http://оп64.рф> (дата обращения: 10.02.2015).
5. Об Общественной палате Московской области : закон Моск. обл. от 10.04.2009 № 30/2009-ОЗ. URL: <http://opmo.mosreg.ru/documents> (дата обращения: 10.02.2015).
6. Об Общественной палате Тверской области : закон Твер. обл. от 01.10.2014 № 70-ЗО. URL: <http://www.optver.ru> (дата обращения: 10.02.2015).
7. Богородский А. А. Общественная экспертиза в законодательном процессе // Юридический вестник : межвуз. сб. науч. тр. Пенза, 2006. Вып. 21. С. 87–96.
8. Об Общественной палате Республики Татарстан : закон Республики Татарстан от 14.10.2005 № 103-ЗРТ. URL: <http://oprt.tatarstan.ru/rus/info> (дата обращения: 10.02.2015).
9. Об Общественной палате Республики Алтай : закон Республики Алтай от 29.10.2006 № 104-ПЗ. URL: www.op04.ru (дата обращения: 10.02.2015).
10. Михеева Т. Н. Об актуальных тенденциях в правовом регулировании статуса Общественной палаты Российской Федерации // Юридический мир. 2013. № 5. С. 11–13.
11. О внесении изменений в Федеральный закон «Об Общественной палате Российской Федерации» и статью 2 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “Об Общественной палате Российской Федерации”» : федер. закон от 28.12.2013 № 439-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 52 (ч. I), ст. 7004.

Legal Regulation of Interaction Public Chamber of the Russian Federation Subjects with the State Governments and Other

I. V. Lobanov

Plekhanov Russian University of Economics,
36, Stremianniy pereulok, Moscow, 117997, Russia
E-mail: F-1248@mail.ru

Introduction. This article analyzes the activities of the Public Chamber of the Russian Federation subject in the context of its interaction with the regional authorities and the Public Chamber of the Russian Federation. **Discussion** The author analyzes the order of creation and activities of public chambers of the Federation, the impact of these processes on the authorities of the Federation. Points to the direct involvement in the formation of public chambers of the legislative and executive powers of the regions. The main activities of public chambers of the Federation, their influence on social and political life. The issues of cooperation between federal and regional public chambers. Proposes measures to improve such cooperation, in particular the establishment of the coordinating council, composed

of the chairmen of public chambers of subjects of the Russian Federation. **Conclusion** The author concludes that the activities of the Public Chamber of the Russian Federation promotes the effective interaction of civil society with the authorities of the region.

Key words: subject of the Russian Federation, Public Chamber of the Russian Federation entity, Public Chamber of the Russian Federation, interaction of civil society with the authorities of the Federation.

References

1. Ob Obshhestvennoj palate Rossijskoy Federacii: federal'nyj zakon ot 04.04.2005 № 32-FZ (red. ot 20.04.2014 № 82-FZ) [On the Public Chamber of the Russian Federation. Federal Law from 04.04.2005 № 32-FZ (ed. from 20.04.2014 № 82-FZ)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2005, no. 15, art. 1277; 2013, no. 52, art. 7004 (pt. I); 2014, no. 16, art. 1839.
2. Arutjunjan R. Ye. Tipologija institutov obshhestvennogo kontrolja pri organah gosudarstvennoj vlasti Rossii [Typology of institutions of social control at the state authorities of Russia]. *Zakon i pravo* [Land regulations], 2009, no. 11, pp. 38–39.
3. Sadovnikova G. D. Obshhestvennaja palata RF i ee rol' v razvitii institutov narodnogo predstavitel'stva v Rossii [Public Chamber of the Russian Federation and its role in the development of institutions of national representation in Russia]. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law], 2006, no. 1, pp 17–21.
4. *Ob Obshhestvennoj palate Saratovskoj oblasti: zakon Saratovskoj oblasti ot 31.10.2007 № 243-ZSO* (On the Public Chamber of the Saratov area. Law of the Saratov region from 31.10.2007 № 243-SBV). Available at: <http://on64.pф> (accessed 10 February 2015).
5. *Ob Obshhestvennoj palate Moskovskoj oblasti: zakon Moskovskoj oblasti ot 10.04.2009 № 30/2009-OZ* (On the Public Chamber of the Moscow region. Law of the Moscow region from 10.04.2009 № 30/2009-OZ). Available at: <http://opmo.mosreg.ru/documents> (accessed 10 February 2015).
6. *Ob Obshhestvennoj palate Tverskoj oblasti: zakon Tverskoj oblasti ot 01.10.2014 №70-ZO* (On the Public Chamber of the Tver region. Law of the Tver region from 01.10.2014 №70-L). Available at: <http://www.optver.ru> (accessed 10 February 2015).
7. Bogorodskij A. A. Obshhestvennaja jekspertiza v zakonodatel'nom processe [Public examination in the legislative process]. *Juridicheskij vestnik: mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov. Penza* [Legal Gazette. Interuniversity collection of scientific papers]. Penza, 2006, vol. 21, pp. 87–96.
8. *Ob Obshhestvennoj palate Respubliki Tatarstan: zakon Respubliki Tatarstan ot 14.10.2005 № 103-ZRT* (On the Public Chamber of the Republic of Tatarstan. Law of the Republic of Tatarstan from 14.10.2005 № 103-PFA). Available at: <http://oprt.tatarstan.ru/rus/info> (accessed 10 February 2015).
9. *Ob Obshhestvennoj palate Respubliki Altaj: zakon Respubliki Altaj ot 29.10.2006 № 104-RZ* (On the Public Chamber of the Altai Republic. Law of the Republic of Altai from 29.10.2006 № 104-RH). Available at: www.op04.ru (accessed 10 February 2015).
10. Miheeva T. N. Ob aktual'nyh tendencijah v pravovom regulirovanii statusa Obshhestvennoj palaty Rossijskoy Federacii [On current trends in legal regulation of the status of the Public Chamber of the Russian Federation]. *Juridicheskij mir* [Legal World], 2013, no. 5, pp. 11–13.
11. O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «Ob Obshhestvennoj palate Rossijskoy Federacii» i stat'ju 2 Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «Ob Obshhestvennoj palate Rossijskoy Federacii»»: federal'nyj zakon ot 28.12.2013 № 439-FZ [Amendments to the Federal Law «On the Public Chamber of the Russian Federation» and Article 2 of the Federal Law «On Amendments to the Federal Law «On the Public Chamber of the Russian Federation»». Federal Law from 28.12.2013 № 439-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2013, no. 52 (pt. I), art. 7004.

УДК 342.52

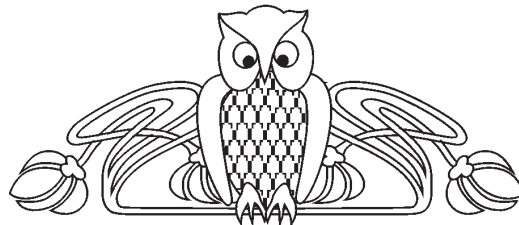
МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЙ ОБЛИК ДЕПУТАТА ПАРЛАМЕНТА КАК ПРЕДМЕТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Н. Н. Аверьянова

доцент кафедры конституционного и муниципального права,
Саратовский государственный университет
E-mail: Aveyanovann@mail.ru

Е. О. Локтионова

магистрант юридического факультета,
Саратовский государственный университет
E-mail: lenok.loktionova@yandex.ru

Введение. Статья посвящена исследованию правовых аспектов морально-этического облика и поведения депутатов парламента. **Цель.** Основная цель работы состоит в изучении правовой природы и механизма реализации правил депутатской этики, а также ответственности за нарушение депутатами моральных норм. **Результаты.** Проведен анализ правовых актов, закрепляющих вопросы морально-этического облика депутата, а также регламентирующих нравственное поведение парламентария и ответственность за нарушение моральных норм. Определено, что российское законодательство содержит множество нерешенных вопросов в сфере регулирования поведения депутатов. Исследуются положения проектов Кодекса депутатской этики, определена природа данного документа как нормативного акта, обязательного для исполнения. Обосновывается необходимость включения в кодекс правил о том, что депутат обязан соблюдать морально-этические нормы не только в служебное время, но и в повседневной жизни. **Заключение.** Авторы приходят к выводу, что правила депутатской этики должны носить обязательный характер. Они должны иметь расширительное толкование, регламентируя поведение депутатов как на службе, так и вне служебной деятельности. Кодекс депутатской этики обязан содержать широкий и четко определенный перечень санкций – от лишения права голоса на одном заседании до штрафов и лишения депутатского мандата в случае грубого и систематического нарушения морально-этических норм.

Ключевые слова: нравственное поведение депутата, парламент, кодекс депутатской этики, моральные нормы, ответственность депутата.

Введение

Главным институтом представительной демократии, по пути развития которой движется современная Россия, является парламент. Морально-этический облик депутатов парламента и их поведение обязаны соответствовать высокому статусу народных избранников и представителей в высшем государственном законодательном органе. От поведения депутатов зависит не только их авторитет в глазах избирателей, но и авторитет парламента Российской Федерации в целом.

Поэтому создание эффективной парламентской системы невозможно без упрочения позиций института парламентской этики и создания эффективного правового механизма обеспечения

соблюдения депутатами этических правил. При этом необходимость законодательного оформления этических стандартов поведения парламентариев связана не только с задачей повышения эффективности их работы, но и с проблемой доверия граждан государственным институтам.

Так, председатель Конституционного суда Российской Федерации В. Д. Зорькин справедливо отмечает, что именно взаимное доверие общества и власти является главным условием общественного согласия и устойчивого развития [1]. Именно доверием граждан к действующей власти определяется ее легитимность и эффективность. Однако В. Н. Синюков констатирует факт отрыва парламента от социальной организации общества и, как следствие этого, обосновывает эффект отторжения и недоверия населения политической власти [2, с. 357]. При этом многие правоведы подчеркивают социальную природу парламентской этики [3, с. 328] и ставят нравственность права в прямую зависимость от нравственности его создателей – парламентариев [4, с. 69].

Названные факторы обуславливают актуальность и необходимость изучения правовой природы и механизма реализации правил депутатской этики, относительно которых с начала 2013 г. не утихают споры в парламенте РФ и в экспертной и научной среде.

Цель

Основная цель работы состоит в изучении правовой природы и механизма реализации правил депутатской этики, а также ответственности за нарушение депутатами моральных норм.

Результаты

Федеральный закон от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» содержит

единственную статью (ст. 9) о соблюдении депутатами этических норм, но и та носит бланкетный характер и отсылает нас к Регламентам палат [5].

Регламент Государственной думы устанавливает порядок образования и деятельности комиссии Государственной думы по мандатным вопросам и вопросам депутатской этики (ст. 31) [6]. Согласно положению о комиссии, она в рамках своих полномочий решает вопросы: о досрочном прекращении полномочий депутатов Государственной думы; о лишении депутата Государственной думы неприкосновенности по представлению Генерального прокурора Российской Федерации; о случаях нарушения депутатской этики. В качестве мер ответственности комиссия может предложить депутату принести публичные извинения, распространить в СМИ информацию о факте нарушения правил, лишить депутата права голоса на одном или нескольких заседаниях [7].

Далее Регламент Государственной думы обязывает депутатов присутствовать на заседаниях (ст. 44); определяет правила их выступлений (ст. 56); запрещает депутатам употреблять в своей речи грубые, оскорбительные выражения, допускать необоснованные обвинения в чей-либо адрес, использовать заведомо ложную информацию, призывать к незаконным действиям (ст. 45); устанавливает высшую меру ответственности за нарушение названных правил – лишение права выступления на срок до одного месяца (ст. 45) [6].

Однако механизм обеспечения соблюдения правил депутатской этики практически отсутствует. Меры ответственности, предусмотренные действующим законодательством, сформулированы по-разному в рассмотренных актах и являются слишком мягкими, показывают свою неэффективность. Неудивительно, что российская общественность продолжает наблюдать многочисленные случаи нарушения депутатами Госдумы элементарных норм морали и принципов межличностного общения. В. Н. Синюков неслучайно обращает внимание на необходимость выработки новых подходов в вопросах кадрового обеспечения политической системы, отмечая «бюрократическую тупость, эгоистический меркантилизм и ограниченность» государственного аппарата [2, с. 322].

Таким образом, действующее российское законодательство содержит множество нерешенных вопросов в сфере регулирования поведения депутатов.

Во-первых, что включают в себя правила депутатской этики? Это исключительно правила выступлений и поведения депутата на заседаниях палаты, как можно понять из Федерального зако-

на «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», или же они охватывают и поведение депутата вне заседаний палаты? Так, по мнению С. А. Авакьяна, одним из наиболее важных этических критериев деятельности депутата является требование «регулярно давать отчет избирателям о своей деятельности» [8, с. 73]. Отечественные исследователи предлагают в основном расширительное толкование парламентской этики, включающей критерии профессионализма, внутрипарламентской дисциплины, морально-этической чистоплотности, политкорректности в межфракционных отношениях, финансовой чистоплотности и др. [9].

Во-вторых, какие санкции грозят депутатам, нарушившим правила депутатской этики? Здесь важно подчеркнуть, что именно от состава морально-этических норм, включенных в Кодекс, будет зависеть и система санкций, и их строгость.

В-третьих, какова правовая природа правил депутатской этики? Какой характер они носят – рекомендательный или обязательный?

Действующие законы не дают ответов на эти вопросы и не решают задачи повышения авторитета и эффективности работы депутатов Государственной думы.

Именно поэтому одной из первостепенных задач, стоящих перед российским законодателем, является принятие Кодекса депутатской этики.

В начале 2013 г. по инициативе председателя комиссии Государственной думы по мандатным вопросам и вопросам депутатской этики, представителя партии «Единая Россия» Владимира Пехтина проект Кодекса депутатской этики был разработан и вызвал бурные дискуссии и споры среди депутатов Госдумы и юристов.

В проекте Кодекса систематизированы основные правила депутатской этики, содержащиеся в Федеральном законе «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» и Регламенте Государственной думы. Причем Кодекс опирается именно на широкую трактовку правил депутатской этики и определяет стандарты поведения депутатов не только на заседаниях палаты, в комитетах и комиссиях, но и при работе с избирателями, при взаимодействии с государственными органами и должностными лицами, во взаимодействии со средствами массовой информации; а также включает финансовые и имущественные требования к парламентариям.

Проект Кодекса содержит ряд спорных положений. Так, ст. 2.3 проекта устанавливает запрет на действия депутатов, направленные на срыв проведения заседаний: уход из зала заседания

по мотивам, не признанным уважительными. С одной стороны, данная мера направлена на обеспечение дисциплины и порядка на заседаниях палат. Однако многие критики Кодекса расценивают ее как нарушающую права оппозиции на выражение протеста. Аналогичные оценки получило положение Кодекса о том, что депутат не в праве допускать в своих выступлениях дискредитацию работы Государственной думы (ст. 5.2) [10]. Действительно, последний пункт требует пересмотра с учетом того, что принцип неотвеченности депутата за выражение мнения является базисом его независимости и должен обеспечиваться и укрепляться [11, с. 15].

Споры в парламенте вызывают также меры ответственности за нарушение правил депутатской этики. Так, предлагается ужесточить санкции за грубые и систематические нарушения – вплоть до штрафов в виде вычета из заработной платы и лишения депутатского мандата. Интересно, что российские граждане (60%) выступают за лишение депутатских мандатов тех депутатов, которые часто отсутствуют на заседаниях без уважительной причины [12, с. 103].

Так или иначе, более строгие меры действительно представляются необходимыми, а законодательное их закрепление, унификация их перечня – главными факторами их эффективности.

Кроме всего прочего, в настоящее время широко обсуждается проблема поведения депутатов и иных государственных должностных лиц в Интернете, обращается внимание на излишнюю свободу слова и бесконтрольность, что является еще одной причиной формирования негативного имиджа власти в целом. «Восприятие высших чиновников, губернаторов и депутатов – это, в какой-то мере, вопрос национальной безопасности», поэтому представляется целесообразным включить в Кодекс депутатской этики правила поведения в социальных сетях и в Интернете [13].

Важно подчеркнуть, что депутат как народный представитель – это публичное лицо, которое должно обладать безупречной репутацией, а следовательно, обязано соблюдать этические нормы всегда: и на службе, и вне служебной деятельности [13]. Такая норма содержится, например, в Кодексе судейской этики, согласно которому «в своей профессиональной деятельности и вне службы судья обязан соблюдать Конституцию Российской Федерации, руководствоваться Законами Российской Федерации, правилами поведения, общепринятыми нормами морали...» (ч. 2 ст. 4) [14]. Аналогичное положение целесообразно включить и в Кодекс депутатской этики.

Сдерживающим фактором в разработке и обсуждении Кодекса является политизация данной проблемы и перевод ее в плоскость межфракционных противоречий: инициатива разработки проекта Кодекса принадлежит представителям партии «Единая Россия», и Государственная дума по данному вопросу разделилась на сторонников (представителей партии большинства) и противников (представителей парламентской оппозиции) проекта.

Еще одно препятствие для согласования и принятия Кодекса депутатской этики – это противоречия, которые заключают в себе этические правила поведения депутатов. Сталкиваются демократические ценности – независимости и неприкосновенности депутатов, и задача повышения эффективности их работы. Необходимо, с одной стороны, укреплять независимое положение законодательной ветви власти в системе разделения властей и в то же время обеспечивать эффективность и добросовестность в деятельности депутатов: именно от их профессионализма и морального облика зависит доверие к ним граждан, которое держится на крайне низком уровне. На сегодняшний момент большинство россиян (56%) [12, с. 102] оценивают работу Государственной думы отрицательно. Показательно, что российские граждане добиваются решения своих проблем, в основном обращаясь в судебные органы (33%) либо в органы исполнительной власти (19%), в то время как на депутатов, за которых они голосуют на выборах, рассчитывают лишь 12% [12, с. 49]. Статистика показывает, насколько остро строит в нашей стране проблема доверия населения власти.

Заключение

На основе действующих в России нормативных актов и практики их применения можно сделать следующие выводы.

1. На сегодняшний день сложилась ситуация недостаточной правовой регламентации отношений, связанных с морально-этическим обликом депутатов парламента.

2. Правила депутатской этики должны носить обязательный характер, иметь расширительное толкование, регламентируя поведение депутатов как на службе, так и вне служебной деятельности.

3. Необходимы разработка и принятие Кодекса депутатской этики, в котором должны быть отражены вопросы морально-этического облика и поведения депутатов, а также ответственность парламентариев за нарушение моральных норм.

4. При этом более строгие меры ответственности представляются необходимыми, а

законодательное их закрепление, унификация их перечня – главными факторами их эффективности. Кодекс должен содержать широкий и четко определенный перечень санкций – от лишения права голоса на одном заседании до штрафов и лишения депутатского мандата в случае грубого и систематического нарушения морально-этических норм.

5. Только если в основу депутатской деятельности будут положены общеобязательные, четкие этические нормы, парламент, как главный институт представительной демократии, будет продуктивно осуществлять законодательный процесс.

Список литературы

1. Проблемы конституционно-правового развития России. Доклад председателя Конституционного суда РФ В. Д. Зорькина от 27.11.2013 г. // Российское агентство правовой и судебной информации : [сайт]. URL: http://garpnews.ru/judicial_analyst/20131127/269868270.html (дата обращения: 19.11.2014).
2. Синуяков В. Н. Российская правовая система : введение в общую теорию. 2-е изд., доп. М. : Норма., 2010. 672 с.
3. Фадеев В. И., Варлен М. В. Депутатский мандат в Российской Федерации : конституционно-правовые основы. М. : Норма, 2008. 448 с.
4. Любимов А. П. Этика парламентария и нравственность законов (политическая этика) // Мораль и догма юриста : профессиональная юридическая этика : сб. науч. ст. М. : Эксмо, 2008. С. 67–83.
5. О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : федер. закон от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 2, ст. 74 ; 2014. № 30 (ч. 1), ст. 4217.
6. О регламенте Государственной Думы Федерального Собрания РФ : постановление Госдумы ФС РФ от 22 января 1998 г. № 2134-III ГД (ред. от 02.07.2014 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 7, ст. 801 ; 2014. № 27, ст. 3719.
7. О Комиссии Государственной Думы по вопросам депутатской этики : постановление Госдумы ФС РФ от 13 января 2012 г. № 14-6 ГД (ред. от 10.10.2014 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 4, ст. 457 ; 2014. № 42, ст. 5649.
8. Авакьян С. А. Депутат : статус и деятельность. М. : Политиздат, 1991. 288 с.
9. Шишкина Н. Э. Некоторые аспекты депутатской этики : императивный и свободный депутатский мандат // Сиб. юрид. вестн. 2005. № 4 // Юридическая Россия : [федер. прав. портал]. URL: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1229742>. (дата обращения: 17.11.2014).
10. Кодекс парламентской этики : проект федерального закона. Документ опубликован не был // Газета.ру : [сайт]. URL: <http://www.gazeta.ru/parliament/info/laws/12832.shtml> (дата обращения: 10.11.2014).
11. Колесников Е. В., Пажетных Д. В. Актуальные вопросы парламентского иммунитета членов верхних палат парламента (на примере Российской Федерации, Франции, ФРГ) // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 4. С. 12–18.
12. Общественное мнение – 2013. Вып. 15. М. : Левада-Центр, 2014. 252 с. // Аналитический центр Юрия Левады : [сайт]. URL: <http://www.levada.ru/books/obshchestvennoe-mnenie-2013> (дата обращения: 15.11.2014).
13. Борисов А. Д., Дворский М. К. Депутат – этический эталон // Материалы III Всероссийской научно-практической интернет-конференции «Актуальные проблемы юриспруденции в современной России» // Межрегиональный открытый социальный институт : [официальный сайт]. URL: <http://mosi.ru/en/node/2384> (дата обращения: 15.11.2014).
14. Кодекс судейской этики от 19 декабря 2012 г. (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г.) // Верховный Суд РФ : [сайт]. URL: http://www.vsrif.ru/print_page.php?id=7060 (дата обращения: 15.11.2014).

Moral and Ethical Parliamentary Deputy'S Image as the Subject of Legal Regulation

N. N. Averyanova

Saratov State University,
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: Averyanovann@mail.ru

E. O. Loktionova

Saratov State University,
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: lenok.loktionova@yandex.ru

Introduction. The article analyzes the legal aspects of moral and ethical image and behavior of parliamentary deputy. **Object.** The main object of the paper is to study the legal nature and mechanism of implementation of the Rules of parliamentary ethics, as well as responsibility for the violation of moral norms by deputies. **Results.** The authors analyzed the legislative acts providing the basics of moral and ethical deputy's image and regulating the ethical behavior of parliamentarians and their responsibility for the violation the law. It was revealed the Russian legislation contains many unresolved issues in the regulation of parliamentary deputy's behavior. The provisions of the draft Code of Parliamentary Ethics were considered. The normative and obligatory nature of the document was ascertained. The authors proved that the condition obliged the deputies to keep the moral and ethical standards both during the service hours and off duty should be included in the Code. **Conclusion.** The authors conclude that the Rules of parliamentary ethics should be obligatory. The legal provisions should have the broad interpretation implying the regulation of the behavior of deputies both at the service and off duty. The Code of Parliamentary Ethics should contain a wide and clearly-defined list of sanctions including deprivation of the deputy's voting right at the parliamentary meetings for a certain period, fines, and deprivation of parliamentary mandate in cases of rough and systematic violations the law.

Key words: moral and ethical parliamentary deputy's image, parliament, Code of Parliamentary Ethics, moral standards, responsibility of the deputy.

References

1. Problemy konstitutsionno-pravovogo razvitiya Rossii. Doklad predsedatelya Konstitutsionnogo suda RF V. D. Zorkina ot 27.11.2013 g. (The problems of constitutional development of Russia. The report of the Chairman of the Constitutional Court of the Russian Federation V. D. Zorkin from 11.27.2013). *Rossiyskoe agentstvo pravovoy i sudebnoy informatsii* (Russian Agency of Legal and Judicial Information. Site). Available at: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20131127/269868270.html (accessed 19 November 2014).
2. Sinyukov V. N. *Rossiyskaya pravovaya sistema: vvedeniye v obshchuyu teoriyu* [The Russian legal system: introduction to the general theory. 2nd ed.]. Moscow, Norma, 2010. 672 p.
3. Fadeyev V. I., Varlen M. V. *Deputatskiy mandat v Rossiyskoy Federatsii: konstitutsionno-pravovyye osnovy* [The deputy mandate in the Russian Federation: the constitutional and legal basics]. Moscow, Norma, 2008. 448 p.
4. Lyubimov A. P. *Etika parlamentariya i npravstvennost zakonov (politicheskaya etika)* [The ethics of a parliamentarian and morality of laws (political ethics)]. *Moral i dogma yurista: professionalnaya yuridicheskaya etika: db. nauch. st.* [Morals and Dogma of a lawyer: professional juridical ethics. Collection of scientific articles]. Moscow, Eksmo, 2008, pp. 67–83.
5. O statuse chlena Soveta Federatsii i statuse deputata Gosudarstvennoy Dumy Federalnogo Sobraniya Rossiyskoy Federatsii: feder. zakon ot 8 maya 1994 g. № 3-FZ (red. ot 21.07.2014) [On the status of a member of the Federation Council and the status of the deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation. Federal law from May 8, 1994, № 3-FZ (as amended on 07.21.2014)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1994, no. 2, article 74; 2014, no. 30 (pt. I), article 4217.
6. O reglamente Gosudarstvennoy Dumy Federalnogo Sobraniya RF: postanovleniye Gosudarstvennoy Dumy Federalnogo Sobraniya Rossiyskoy Federatsii ot 22 yanvarya 1998 g. № 2134-II GD (red. ot 02.07.2014 g.) [On the Rules of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation. Decree of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation from January 22, 1998 № 2134-II DG (as amended on 02.07.2014)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1998, no. 7, article 801; 2014, no. 27, article 3719.
7. O Komissii Gosudarstvennoy Dumy po voprosam deputatskoy etiki: postanovleniye Gosudarstvennoy Dumy Federalnogo Sobraniya Rossiyskoy Federatsii ot 13 yanvarya 2012 goda № 14-6 GD (red. ot 10.10.2014 g.) [On the State Duma Commission on Parliamentary Ethics. Decree of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation from January 13, 2012 № 14-6 DG (as amended on 10.10.2014)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2012, no. 4, article 457; 2014, no. 42, article 5649.
8. Avakian S. A. *Deputat: status i deyatelnost* [Deputy: the status and activity]. Moscow, Politizdat, 1991. 288 p.
9. Shishkina N. E. Nekotoryye aspekty deputatskoy etiki: imperativnyy i svobodnyy deputatskiy mandat (Some aspects of parliamentary ethics: mandatory and free parliamentary mandate). *Sibirskiy yuridicheskij vestnik* [Siberian Law Herald], 2005, no. 4. *Yuridicheskaya Rossiya*. Federalnyy pravovoy portal (Legal Russia. Federal legal portal). Available at: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1229742> (accessed 17 November 2014).
10. Kodeks parlamentskoy etiki: proyekt federalnogo zakona (The Code of Parliamentary Ethics: the draft federal law). The document has not been published. *Gazeta.ru*. Site. Available at: <http://www.gazeta.ru/parliament/info/laws/12832.shtml> (accessed 10 November 2014).
11. Kolesnikov E. V., Pazhetnykh D. V. Aktualnyye voprosy parlamentskogo immuniteta chlenov verkhnikh palat parlamenta (na primere Rossiyskoy Federatsii, Frantsii, FRG) [The topical issues of the parliamentary immunity of members of the Parliament upper chambers (on the example of the Russian Federation, France, Germany)]. *Konstitutsionnoye i munitsipalnoye pravo* [Constitutional and municipal law], 2009, no. 4, pp. 12–18.
12. Obshchestvennoye mneniye – 2013 (The public opinion on the 2013. Iss. 15. Moscow, Levada-Center. 2014. 258 p.). *Analiticheskij tsentr Yuriya Levady* (Yuri Levada Analytical Center. Site). Available at: <http://www.levada.ru/books/obshchestvennoe-mnenie-2013> (accessed 15 November 2014).
13. Borisov A. D., Dvorskiy M. K. Deputat – eticheskij etalon (Deputy – an ethical standard). *Aktualnyye problemy yurisprudentsii v sovremennoy Rossii. Materialy III Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy internet-konferentsii* («The actual problems of jurisprudence in modern Russia». Materials of III All-Russian scientific and practical Internet conference). Mezhtseleyniy otkrytiy sotsialniy institut (Interregional Open Social Institute. Site). Available at: <http://mosi.ru/en/node/2384> (accessed 15 November 2014).
14. Kodeks sudeyskoy etiki ot 19 dekabrya 2012 g. (utv. VIII Vserossiyskim syezdom sudey 19 dekabrya 2012 g.) (The Code of Judicial Ethics from 19 December 2012 (adopted by VIII All-Russian Congress of Judges of December 19, 2012)). *Verkhovny Sud Rossiyskoy Federatsii* (The Supreme Court of the Russian Federation. Site). Available at: http://www.vsr.ru/print_page.php?id=7060 (accessed 15 November 2014).

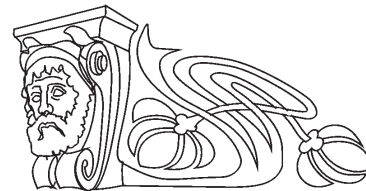

УДК 343.85

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

А. В. Яшин

кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Правоохранительная деятельность»,
Пензенский государственный университет
E-mail: andrej.yaschin@yandex.ru

Введение. В Российской Федерации уголовно-правовая политика в сфере защиты участников уголовного судопроизводства от преступных посягательств является малоэффективной. Данное обстоятельство приводит не только к серьезным препятствиям в осуществлении правосудия, но и к непосредственной угрозе личности. Одним из средств предупреждения рассматриваемых преступлений является их уголовно-правовая охрана. Тем не менее, уголовным законом регламентирована защита не всех участников уголовного судопроизводства, что является существенным пробелом в уголовном законодательстве. **Методы.** В данной работе применялись методы анализа уголовно-правовых норм и социологического опроса более 1300 участников уголовного судопроизводства. **Результаты.** Из итогов исследования следует, что необходимо осуществлять уголовно-правовую охрану участников уголовного процесса, не охваченных статьями Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно таких, как частный обвинитель, понятой, руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания. Кроме того, следует оптимизировать уголовно-правовые нормы, посредством которых осуществляется защита и других участников уголовного процесса. **Заключение.** Исходя из полученных результатов исследования, вносятся предложения по внесению дополнений в отдельные статьи Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовно-правовая политика, участники уголовного судопроизводства, частный обвинитель, понятой, руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, эксперт.

Введение

В юридической литературе отражается, что «важнейшим критерием оценки гуманизма современной уголовной политики является четкое определение приоритетов борьбы с преступностью. Среди них особое значение имеет решение ключевого вопроса об отношении к данному негативному явлению государственной власти и общества в целом» [1, с. 54].

Об уголовной политике еще в XIX в. писал Ф. Лист, который определил ее как «совокупность оснований, опирающихся на научное исследование причин преступления и действия, производимого наказанием, – оснований, соотносясь с которыми, государство при помощи наказания и родственных ему институтов должно бороться с преступлением» [2, с. 7].

Уголовная политика является объектом исследования и в зарубежных странах. Так, D. Downes и R. Morgan пишут об уголовной политике в сфере наказания [3]. Примечательно, что некоторые зарубежные авторы посвящают свои исследования российской уголовной политике. В частности, S. Pomorsky пишет об обоснованности принятия УК РФ в 1996 г. и координации его с уголовно-процессуальным законодательством [4].

Следует заметить, что в последние годы со стороны ученых в области уголовного права и криминологии, а также практических работников правоохранительной системы пристальное внимание уделяется уголовно-правовой политике в сфере охраны правосудия.

Так, по мнению Д. А. Полищук, «уголовная политика в сфере отправления правосудия сегодня – одна из наиболее сложных социально-правовых образований, требующая учета сотен и тысяч причин и условий самой различной природы» [5, с. 45].

Представляется, что в системе преступлений, посягающих на интересы правосудия, следует определить особую подсистему, критерием выделения которой является потерпевший. Данная подсистема представляет собой совокупность преступлений против участников уголовного судопроизводства, и в нее входят преступления, предусмотренные ст. 294, 295, 296 УК РФ, а также иные общественно опасные деяния, в диспозициях которых имеется указание на конкретного потерпевшего – участника уголовного судопроизводства.

Возвращаясь к термину «уголовная политика», следует обратить внимание, что В. Н. Кудрявцев и В. В. Лунеев понимают данное словосочетание в узком смысле слова, называя уголовную политику уголовно-правовой политикой, и включают в это понятие «стратегию и тактику борьбы с преступностью именно и только уголовно-правовыми средствами» [6, с. 17].

Поддерживая данную терминологию, считаем, что в современной России уголовно-правовая

политика в сфере охраны участников уголовного судопроизводства является малоэффективной, вследствие чего проблемы защиты указанных лиц от преступных посягательств приобрели крайне острый характер. В настоящее время преступному воздействию подвергаются все указанные объекты (суд, участники со стороны обвинения, защиты, иные участники уголовного судопроизводства). Данное обстоятельство приводит не только к серьезным препятствиям в осуществлении правосудия, но и к непосредственной угрозе личности. Это происходит в силу того, что участники уголовного судопроизводства довольно часто испытывают давление со стороны заинтересованных лиц и становятся жертвами преступлений.

Одним из средств предупреждения рассматриваемых преступлений является их уголовно-правовая охрана. Однако следует заметить, что уголовным законом регламентирована защита не всех участников уголовного судопроизводства, нормативно определенных в УПК РФ, что, на наш взгляд, является существенным пробелом в уголовном законодательстве.

Методы

В целях исследования вопросов по восполнению указанного пробела проводились анализ уголовно-правовых норм и социологический опрос более 1300 участников уголовного судопроизводства.

Результаты

Итоги анализа уголовно-правовых норм показали, что одним из потерпевших от преступлений, предусмотренных ст. 295 и 296 УК РФ [7], является прокурор, причем функции его участия в уголовном судопроизводстве в данном случае не разграничиваются. Прокурор, согласно ст. 37 УПК РФ [8], уполномочен осуществлять несколько функций, в том числе поддерживать государственное обвинение.

Полномочия обвинителя в судебном разбирательстве, в свою очередь, регламентированы ст. 246 УПК РФ, в ч. 1 которой указано, что его участие в судебном разбирательстве обязательно. Части 2 и 3 ст. 246 УПК разделяют полномочия государственного и частного обвинителей, причем ч. 2 ст. 43 УПК установлено, что частный обвинитель наделяется правами, предусмотренными ч. 4, 5 и 6 ст. 246 УПК. Указанные уголовно-процессуальные нормы регламентируют деятельность прокурора по поддержанию государственного обвинения в судебном разбирательстве.

Таким образом, уголовно-процессуальным законодательством полномочия частного обвини-

теля приравнены к полномочиям прокурора как государственного обвинителя. Тем не менее, ни одной статьей УК РФ не предусмотрена уголовно-правовая охрана частного обвинителя.

Потерпевшими от преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ, являются подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, эксперт, специалист; от преступления, предусмотренного ст. 309 УК РФ, – свидетель, потерпевший, эксперт, специалист, переводчик. Но указанными нормами не предусмотрена уголовная ответственность за подкуп или принуждение понятого к удостоверению факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия.

Тем не менее, следователи и лица, производящие дознание, зачастую практикуют применение принуждения к понятым с целью удостоверения фактов, которых на самом деле не было. Кроме того, лица, заинтересованные в противоположном решении по уголовному делу, нередко подкупают понятых или оказывают на них давление.

В связи с принятием Федерального закона от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон “О прокуратуре Российской Федерации”» [9] часть полномочий прокурора перешла руководителю следственного органа.

В частности, он стал выполнять следующие функции: отменять незаконные или необоснованные постановления следователя; давать согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, продлении, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения; продлевать срок предварительного расследования; утверждать постановление следователя о прекращении производства по уголовному делу; возвращать уголовное дело следователю для производства дополнительного расследования и др. Тем не менее, Уголовным кодексом охрана данного участника уголовного судопроизводства не предусмотрена. Получается, что прокурор защищен уголовным законодательством, а руководитель следственного органа нет.

Федеральный закон от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [10] дополнил перечень участников уголовного судопроизводства начальником подразделения дознания (ст. 40-1 УПК), который обладает рядом полномочий, например: изымать уголовное дело у одного дознавателя и передавать другому; от-

менять необоснованные постановления дознавателя о приостановлении производства дознания по уголовному делу. Но уголовно-правовыми средствами данное лицо также не защищено.

Кроме того, следует обратить внимание на защиту и таких участников уголовного судопроизводства, как обвиняемые и подозреваемые, которые подвергаются угрозам и преступным посягательствам со стороны своих соучастников, потерпевших, сотрудников органов предварительного расследования и других лиц. Частично их уголовно-правовую охрану осуществляет ст. 302 УК РФ. Косвенно ту же функцию выполняют и ч. 2, 3 ст. 303 УК РФ, поскольку фальсификация обвинительных доказательств ухудшает положение подозреваемого или обвиняемого и может привести к негативным последствиям для указанных лиц.

Кроме того, при фальсификации оправдательных доказательств виновные, напротив, не привлекаются к уголовной ответственности, в результате чего нарушаются права потерпевших. В связи с этим ч. 2 и 3 ст. 303 УК РФ имеют важное значение для уголовно-правовой охраны участников уголовного судопроизводства.

На наш взгляд, пробелом рассматриваемой уголовно-правовой нормы является то, что в ней перечислены не все возможные субъекты преступления. Представляется, что кроме лица, производящего дознание, следователя, прокурора или защитника фальсифицировать доказательства по уголовному делу могут также руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания, эксперт, специалист и некоторые другие участники уголовного судопроизводства.

Так, в соответствии со ст. 39 УПК РФ руководитель следственного органа уполномочен проверять материалы уголовного дела. На основании ст. 40-1 УПК РФ такими же полномочиями обладает и начальник подразделения дознания. Таким образом, руководитель следственного органа и начальник подразделения дознания имеют возможность фальсифицировать протоколы следственных действий и иные доказательства во время проверки уголовных дел.

Эксперт и специалист, в свою очередь, могут фальсифицировать вещественные доказательства, поступившие к ним на исследование.

Так, эксперт (специалист) имеет возможность изменить первоначальное состояние представленных на экспертизу или исследование вещественных доказательств, а уже потом дать по ним заключение. По указанному поводу А. И. Чучаев и И. В. Дворянсков справедливо считают, что «по смыслу соответствующей уголовно-правовой нормы фальсификация пред-

полагает определенные манипуляции с материальными носителями доказательственной информации: вещественными доказательствами, протоколами, заключением эксперта, иными документами» [11, с. 46].

В данном случае эксперт (специалист) вполне может произвести незаконные действия с вещественными доказательствами. Причем фальсификацию здесь следует отграничивать от заведомо ложного заключения эксперта или специалиста, состоящего в сознательном неправильном отражении хода и результатов исследования (искажении фактов, умолчании о них, неверной оценке и неправильных выводах).

Например, эксперт (специалист) имеет возможность удалить с представленного на исследование объекта следы рук подозреваемого, после чего дает заключение о том, что на представленном объекте не обнаружено следов, пригодных для идентификации. В данном случае само заключение будет являться истинным, поскольку на предмете, который исследовал эксперт (специалист), действительно отсутствуют следы. И если следователь (дознаватель, судья) усомнится в обоснованности заключения эксперта и назначит повторную экспертизу другому эксперту, то также получит заключение о том, что на объекте не обнаружено пригодных для идентификации следов.

Следует согласиться с точкой зрения А. Л. Спектор, которая совершенно обоснованно в качестве субъекта данного преступления указывает и судью. По ее мнению, «судья – не постороннее лицо в процессе. Он может истребовать доказательства, участвует в их исследовании, проверке и оценке. Наконец, именно судья непосредственно осуществляет правосудие. Следовательно, его действия, связанные с фальсификацией доказательств, наносят ущерб этой специфической государственной деятельности» [12, с. 57].

Кроме того, в ряде случаев, например по уголовным делам частного обвинения, производство по делу возбуждается и полностью рассматривается судьей, в данном случае в его руках находятся все доказательства по уголовному делу.

По результатам социологического опроса участников уголовного судопроизводства установлено, что в отношении частных обвинителей совершается 4,2% преступлений, в отношении понятых – 8,1%, руководителей следственного органа – 1,1%, начальников подразделения дознания – 0,7%, подозреваемых – 13,4%, обвиняемых – 8,3%, потерпевших – 9,9% преступлений.

Данные проведенного исследования подтверждают гипотезу о том, что необходимо осуществлять уголовно-правовую охрану таких

участников уголовного судопроизводства, как частный обвинитель, понятой, руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания. Кроме того, следует оптимизировать уголовно-правовые нормы, посредством которых осуществляется защита и других участников уголовного процесса.

Заключение

На основании изложенного предлагается внесение в уголовное законодательство следующих дополнений:

– в перечень потерпевших от преступлений, предусмотренных ст. 295, 296 УК РФ, включить частного обвинителя;

– перечень потерпевших от преступлений, предусмотренных ст. 302, 309 УК РФ, дополнить понятием;

– включить в перечень лиц, указанных в диспозициях ч. 2 ст. 294, ст. 295, ч. 2 ст. 296, ч. 2 ст. 298-1, ст. 300, ч. 2 ст. 303, ст. 310 УК РФ, руководителя следственного органа и начальника подразделения дознания;

– дополнить диспозицию ч. 2 ст. 303 УК РФ указанием на таких субъектов рассматриваемого преступления, как руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания, эксперт, специалист, судья.

Надеемся, что вышеизложенные дополнения в УК РФ смогут повысить эффективность уголовно-правовой политики в сфере предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства.

Список литературы

1. *Винокуров С. И.* Уголовная политика и права потерпевшего в свете Конституции Российской Федерации : от деклараций к справедливости // Российский следователь. 2014. № 3. С. 54–57.
2. *Лист Ф.* Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление / сост. и предисл. В. С. Овчинского. М. : ИНФРА-М, 2004. 110 с.
3. *Downes D., Morgan R.* No Turning Back : The Politics of Law and Order into the Millennium // The Oxford Handbook of Criminology / ed. by M. Maguire [et al.]. Oxford : Clarendon Press, 2007. P. 201–240.
4. *Pomorsky S.* Reflections on the First Criminal Code of Post-Communist Russia // American Journal of Comparative Law. 1998. № 46, pt. 2. P. 375–393.
5. *Полищук Д. А.* К вопросу об основополагающих идеях современной уголовной политики // Российская юстиция. 2013. № 5. С. 45–49.
6. Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М. : Спарк, 2001. 767 с.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (в редакции Федерального закона от 31 декабря 2014 года № 532-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954 ; Рос. газ. 2015. 12 янв.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (в редакции Федерального закона от 31 декабря 2014 года № 532-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52, ст. 4921 ; Рос. газ. 2015. 12 янв.
9. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» : федер. закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 24, ст. 2800.
10. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 24, ст. 2833.
11. *Чучаев А. И., Дворянсков И. В.* Фальсификация доказательств // Уголовное право. 2001. № 2. С. 46–47.
12. *Спектор А. Л.* Фальсификация доказательств как преступление против правосудия // Изв. вузов. Северо-Кавказский регион. Спецвып. Ростов н/Д, 2005. С. 53–58.

To the Question of Criminal and Legal Policy Efficiency in the Sphere of the Crime Prevention Against Criminal Legal Proceeding Participants

A. V. Yashin

Penza State University,
40, Krasnaya str., Penza, 440026, Russia
E-mail: andrej.yaschin@yandex.ru

Introduction. In the Russian Federation the criminal and legal policy in the sphere of protection of criminal legal proceeding participants against criminal encroachments is ineffective. This circumstance leads not only to serious obstacles in justice implementation, but also to direct threat of the personality. One of prevention means of the considered crimes is their criminal legal protection. Nevertheless, the criminal law does not regulate protection of all criminal legal proceedings participants and that is the essential gap in the criminal legislation. **Methods.** In this work the methods of the criminal legal regulations analysis and sociological poll of more than 1300 participants of criminal legal proceedings were applied. **Results.** The results of research shows that it is necessary to carry out criminal legal protection of the criminal trial participants who aren't included in the articles of the Criminal Code of the Russian Federation such as private accuser, witness, head of investigative body, chief of division of inquiry. Besides, it is necessary to optimize criminal legal regulations that order the protection of other participants of criminal trial. **Conclusion.** Based on the received results of research, it offers to enter additions into some articles of the Criminal code of the Russian Federation.

Key words: criminal and legal policy, criminal legal proceedings participants, private accuser, witness, head of investigative body, chief of division of inquiry, victim, suspect, the accused, expert.

References

1. Vinokurov S. I. Ugolovnaya politika i prava poterpevshego v svete Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii: ot deklaratsii k spravedlivosti [Criminal policy and the rights of the victim in the light of the Constitution of the Russian Federation: from declarations to justice]. *Rossiyskiy sledovatel'* [Russian investigator], 2014, no. 3, pp. 54–57.
2. List F. *Zadachi ugolovnoy politiki. Prestuplenie kak sotsialno-patologicheskoye yavlenie*. Sostavlenie i pre-dislovie V. S. Ovchinskogo [Problems of criminal policy. Crime as social and pathological phenomenon. Making and preface of V. S. Ovchinskiy]. Moscow, INFRA-M, 2004. 110 p.
3. Downes D., Morgan R. No Turning Back: The Politics of Law and Order into the Millennium. *The Oxford Handbook of Criminology*. Ed. by M. Maguire et al. Oxford, Clarendon Press, 2007, pp. 201–240.
4. Pomorsky S. Reflections on the First Criminal Code of Post-Communist Russia. *American Journal of Comparative Law*, 1998, no. 46, pt. 2, pp. 375–393.
5. Politshuk D. A. K voprosu ob osnovopolagayutshih ideyakh sovremennoy ugolovnoy politiki [To a question of fundamental ideas of modern criminal policy]. *Rossiyskaya yustitsiya* [Russian justice], 2013, no. 5, pp. 45–49.
6. *Kurs rossiyskogo ugolovnogo prava. Obtshaya chast*. Pod regaktsiey V. N. Kudryavsteva, A. V. Naumova [Course of the Russian criminal law. General part. Ed. by C. N. Kudryavtsev, A. C. Naumov]. Moscow, Spark, 2001. 767 p.
7. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13 iyunia 1996 goda № 63-FZ (v redaktsii Federal'nogo zakona ot 31 dekabria 2014 goda № 532-FZ) [The Criminal Code of the Russian Federation from June 13, 1996 № 63-FZ (as amended by Federal Law from 31 December 2014, № 532-FZ)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1996, no. 25, article 2954; *Rossiyskaya gazeta* [Russian newspaper], 2015, 12 January.
8. Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoy Federatsii ot 18 dekabria 2001 goda № 174 FZ (v redaktsii Federal'nogo zakona ot 31 dekabria 2014 goda № 532-FZ) [Criminal Procedure Code of the Russian Federation from December 18, 2001, № 174 FZ (as amended 31 December 2014 № 532-FZ)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2001, no. 52, article 4921; *Rossiyskaya gazeta* [Russian newspaper], 2015, 12 January.
9. O vnesenii izmenenii v Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoy Federatsii i Federal'nyy zakon «O prokurature Rossiiskoy Federatsii»: federal'nyy zakon Rossiiskoy Federatsii ot 5 iyunia 2007 g. № 87-FZ [On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the Federal Law «On the Procuracy of the Russian Federation. Federal law from June 5, 2007, № 87-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2007, no. 24, article 2800.
10. O vnesenii izmenenii v Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoy Federatsii: federal'nyy zakon ot 6 iyunia 2007 g. № 90-FZ [On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Federal law from June 6, 2007, № 90-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2007, no. 24, article 2833.
11. Chuchaev A. I., Dvoryanskov I. V. Falsifikatsiya dokazatelstv [Falsification of proofs]. *Ugolovnoye pravo* [Criminal law], 2001, no. 2, pp. 46–47.
12. Spektor A. L. Falsifikatsiya dokazatelstv kak prestupleniye protiv pravosudiya [Falsification of proofs as a crime against justice]. *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskiy region. Spetsvypusk* [News of higher educational institutions. North Caucasus region. Special issue]. Rostov on Don, 2005, pp. 53–58.

УДК 347.9

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Е. А. Малько

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса,
Саратовский государственный университет
E-mail: elena16.87@mail.ru

Введение. В настоящее время в Российской Федерации сформировано достаточно качественное законодательство. Однако нормативная база подвергается постоянным обновлениям. Поэтому создание правовых условий для закрепления стратегии законотворчества является целью правотворческой политики, под которой можно понимать научно обоснованную, последовательную и системную деятельность государственных и негосударственных структур, направленную на определение

стратегии и тактики правотворчества, на создание необходимых условий для эффективной правотворческой работы и др. **Методы.** Методологической основой исследования выступает внутренне взаимосвязанный комплекс методов познания: системно-структурный, функциональный, логический, а также применялся формально-юридический, дедуктивный метод исследования и материалистическая диалектика. **Результаты.** Правотворческая политика играет важную роль в форми-

ровании гражданского судопроизводства. Перспектива развития гражданского судопроизводства может исходить как раз из концепции правотворческой политики, которая позволит устранить имеющиеся существенные недостатки в нормативно-правовых актах и внедрить новые возможности для совершенствования как гражданского судопроизводства, так и правосудия в целом. **Выводы.** Автор полагает, что правотворческая политика в области гражданского судопроизводства сможет обеспечить гарантию качественной защиты нарушенных прав и свобод субъектов.

Ключевые слова: правотворческая политика, судебная власть, гражданское судопроизводство, нормативно-правовой акт, институт медиации, судебное решение.

Введение

Известно, что права и свободы человека представляют собой универсальную нравственную категорию, именно через них способна проявляться правотворческая политика.

В данном контексте следует заметить, что правотворческая политика представляет собой научно обоснованную, последовательную и системную деятельность государственных и негосударственных структур, направленную на определение стратегии и тактики правотворчества, на создание необходимых условий для эффективной правотворческой работы. Кроме этого, указанная политика отличается комплексным характером, соединяющим многие инструменты правообразования в единый механизм [1, с. 74].

Правотворческая политика есть деятельность, связанная с содействием правотворческому процессу, с созданием условий для его эффективного осуществления, с формированием качественной системы законодательства [1, с. 74].

Нельзя не заметить, что правотворческий процесс в России развивается ускоренными темпами. Верно отмечено, что роль закона как главного средства регулирования общественных отношений возведена на высокий уровень [2, с. 3].

Методы

Методологической основой исследования выступает внутренне взаимосвязанный комплекс методов познания: системно-структурный, функциональный, логический, а также применялся формально-юридический метод исследования. Базовым является дедуктивный метод и материалистическая диалектика, позволившие автору исследовать комплексные образования во взаимосвязи и взаимообусловленности с другими компонентами системы права, с предметом их правового регулирования, а также исследовать процесс познания от общего к частному.

Результаты

В последнее время судебная система, как одна из разновидностей правовой системы, подвергается серьезным и основательным изменениям, которым уделяется значительное внимание.

Формой реализации судебной власти выступает правосудие, а методами (способами) его осуществления – различные виды судопроизводства: конституционное, гражданское (арбитражное), административное и уголовное [3, с. 16]. Наш интерес будет связан с гражданским судопроизводством.

Несмотря на позитивную динамику развития законодательства в сфере гражданского судопроизводства, наблюдается отсутствие согласованности и последовательности в принятии многих нормативно-правовых актов, что создает обусловленную сложность их применения судебными органами при разрешении гражданско-правовых споров.

А. В. Юдин верно констатирует, что несоблюдение требований процессуального закона является серьезной проблемой гражданского судопроизводства [4, с. 13–14].

Справедливы высказывания и В. М. Жуйкова – анализ российского процессуального законодательства «свидетельствует об отсутствии единой концепции его развития» [5, с. 13]. В силу этого важно отметить, что указанная концепция как раз и должна быть выражена в системном регулировании, а именно в реализации правотворческой политики. Целесообразность правотворческой политики предполагает ее рациональность, т.е. обеспечение согласованности, полноты и точности в системе действующих нормативно-правовых актов. Вышеуказанная политика воплощается преимущественно в принятии, изменении или отмене нормативно-правовых актов. Здесь многое зависит от умения законодателя правильно и гармонично сочетать ранее принятые и новые внутригосударственные законодательные акты.

В контексте этого порядок гражданского судопроизводства также устанавливает законодатель путем принятия нормативно-правовых актов, которые являются основными источниками права в указанном судопроизводстве.

Следует отметить, что законодательный орган и высшие судебные органы за последние годы сделали немало для оптимизации гражданского судопроизводства. В частности, благодаря лоббированию судебными органами правотворческой политики законодателем были приняты значительные решения по способствованию снижению нагрузки на судей, экономии бюджетных средств и повышению качества всего правосудия.

В данном случае имеются в виду введение института медиации и совершенствование порядка вынесения судебного решения мировым судом.

Предназначение института медиации состоит в исключении противоречий между сторонами спора, которые не могут прийти к согласию между собой, а также разрушает конфликт в корне, позволяя к нему не возвращаться. Не секрет, что применение процедуры медиации имеет достаточное количество положительных аспектов, в частности, снижение издержек, которые участники конфликта обязаны нести при его рассмотрении в судебном порядке, стороны могут выбирать удобное для себя место и время обсуждения того или иного спора, свободно выражать свою точку зрения, вести поиски решения, не вводить себя в рамки судебного процесса, а также обеспечить для суда экономию времени и снижение нагрузки.

Однако данный институт в России применяется достаточно слабо в силу многих обстоятельств: неосведомленность граждан о такой возможности, особая ментальность россиян, исключительное доверие только судебным органам в разрешении гражданско-правового спора и др. Иначе говоря, для решения указанных проблем необходимо еще и создание эффективных программ подготовки медиаторов по урегулированию разногласий по семейным, жилищно-коммунальным, трудовым, гражданским и иным спорам на законодательном уровне [6, с. 9].

Кроме отмеченного, можно проанализировать еще одно решение законодателя в рамках развития гражданского судопроизводства, в частности, упрощенный порядок вынесения решений мировыми судьями. Так, судья может не составлять мотивированного решения суда по рассмотренному им делу, но он обязан это сделать в случае поступления от лиц, участвующих в деле, или их представителей заявления о составлении мотивированного решения суда, которое может быть подано в течение трех дней со дня объявления резолютивной части решения суда, если лица, участвующие в деле, их представители присутствовали в судебном заседании, и в течение пятнадцати дней – если лица, участвующие в деле, их представители не присутствовали в судебном заседании [7].

Небезынтересен здесь аспект упрощения процедуры вынесения итогового судебного акта, который выражается в виде несоставления мотивировочной части решения, а ее составление будет зависеть от проявления инициативы лиц, участвующих в деле. Допустимо, что обозначен-

ная процедура позволит сэкономить время как у судьи, так и у сторон, в том числе уменьшить судебную волокиту, которой «страдает» мировой суд. Однако данная возможность вынесения немотивированных судебных решений (ст. 193, 199 ГПК РФ) может иметь и определенные трудности не только в процессе подачи, но и в рассмотрении апелляционной жалобы, так как сложно представить всю полноту и емкость судебного решения без его мотивировочной части, на составление которой требуется отведенный срок. Законодатель в данной ситуации пытался создать некую возможность упрощения вынесения судебного решения мировым судам, но и одновременно тем самым построил достаточно замысловатый процессуальный порядок для лиц, участвующих в деле, которые запланировали получить мотивировочную часть судебного решения, а также впоследствии обжаловать его.

Но практически все эти меры оказались паллиативными, неспособными изменить сложившуюся ситуацию с динамичным ростом количества рассматриваемых гражданско-правовых споров, с увеличивающейся судебной нагрузкой [8, с. 8].

Представляется, что каждое нововведение в гражданском судопроизводстве имеет как положительные, так и отрицательные стороны, которые нуждаются в устранении за счет совершенствования правотворческой политики, основанной на судебной практике.

Выводы

Резюмируя вышесказанное, наблюдаем, что подобное положение вещей способна изменить правотворческая политика, которая нацелена не только на преодоление пробелов в законодательстве, но и на создание условий для динамического системного и эффективного развития гражданского процессуального законодательства.

Роль правотворческой политики в развитии гражданского судопроизводства сильно возрастает, так как совершенствование законодательства – непрерывный процесс: отменяются и изменяются устаревшие правовые нормы, издаются новые, потому что жизнь, судебная практика идут вперед [9, с. 6–7].

Перспектива развития гражданского судопроизводства может исходить как раз из концепции правотворческой политики, которая позволит устранить имеющиеся существенные недостатки и внедрить новые возможности для оптимизации как гражданского судопроизводства, так и всего правосудия.

Список литературы

1. Правовая политика. Словарь и проект концепции / под ред. А. В. Малько. Саратов, 2010. 276 с.
2. Мазуренко А. П. Правотворческая политика как фактор модернизации правотворчества в России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2011. 50 с.
3. Лазарева В. А. Судебная защита в уголовном процессе РФ : проблемы теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. 42 с.
4. Юдин А. В. Исторические причины неэффективности современного гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 12. С. 13–14.
5. Жуйков В. М. Предисловие // Теоретические и практические проблемы гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства : сб. науч. ст. Краснодар ; СПб., 2005. 568 с.
6. Перспективы развития медиации в Республике Башкортостан : обзор круглого стола // Евразийская адвокатура. 2013. № 2 (3). С. 9–11.
7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 4 марта 2013 г. № 20-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 9, ст. 872.
8. Анохин В. С. Судебная система Российской Федерации : проблемы и пути совершенствования // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 3. С. 6–12.
9. Проблемы совершенствования советского законодательства / под ред. И. С. Самощенко. М., 1977. 272 с.

Some Aspects of the Implementation of Lawmaking Policy in Civil Proceedings

E. A. Malko

Saratov State University,
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: elena16.87@mail.ru

Introduction. At present Russian Federation formed enough quality legislation. However, legal framework under constant updates. Therefore, the creation of legal conditions for securing legislative strategy is the aim of lawmaking policy, under which it is possible to understand the science-based, consistent and systemic activity of the state and nonstate structures aimed at determining the strategy and tactics of lawmaking, the creation of necessary conditions for effective lawmaking work etc. **Methods.** Methodological basis of research supports internally interconnected complex methods of cognition: systematic and structural, functional, logical, and apply legalistic, deductive method of investigation and materialist dialectics. **Results.** Lawmaking policy plays an important role in the formation of civil proceedings. The perspective of civil litigation may come just because of the concept of law-making policies that will contribute to

eliminate the significant deficiencies in existing legal acts and introduce new features to improve how civil justice and justice in general.

Conclusions. The author believes that the law-making policy in civil proceedings will provide a guarantee of quality protection of violated rights and freedoms of subjects.

Key words: lawmaking policy, judiciary, civil proceeding, legal act, institution of mediation, judgment.

References

1. *Pravovaja politika. Slovar' i proekt koncepcii* [Legal Policy. Dictionary and project concept. Ed. by A. V. Malko]. Saratov, 2010. 276 p.
2. Mazurenko A. P. *Pravotvorcheskaja politika kak faktor modernizacii pravotvorchestva v Rossii* [Lawmaking policy as a factor in the modernization of law-making in Russia. Dr. jur. sci. thesis diss.]. Saratov, 2011. 50 p.
3. Lazareva V. A. *Sudebnaja zashhita v ugovnom processe RF: problemy teorii i praktiki* [Courting in the criminal trial of Russia: problems of theory and practice. Dr. jur. sci. thesis diss.]. Moscow, 2000. 42 p.
4. Yudin A. V. *Istoricheskie prichiny nejeffektivnosti sovremennogo grazhdanskogo sudoproizvodstva* [Historical reasons for the ineffectiveness of the modern civil proceedings]. *Arbitrazhnyj i grazhdanskij process* [Arbitration and civil proceedings], 2007, no.12, pp. 13–14.
5. Zhujkov V. M. *Predislovie* [Preface]. *Teoreticheskie i prakticheskie problemy grazhdanskogo, arbitrazhnogo processa i ispolnitel'nogo proizvodstva: sbornik nauchnyh statej* [Theoretical and practical problems of civil, arbitration proceedings and enforcement proceedings. Collection of scientific articles]. Krasnodar, St. Petersburg, 2005. 568 p.
6. *Perspektivy razvitija mediacii v respublike Bashkortostan: obzor kruglogo stola* [Prospects for the development of mediation in the Republic of Bashkortostan: review round table]. *Evrazijskaja advokatura* [Eurasian advocacy], 2013, no. 2 (3), pp. 9–11.
7. *O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye акты Rossijskoy Federacii: federal'nyj zakon ot 4 marta 2013 g. № 20-FZ* [On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation. Federal law from March 4, 2013, № 20-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2013, no. 9, art. 872.
8. Anohin V. S. *Sudebnaya sistema Rossijskoy Federacii: problemy i puti sovershenstvovaniya* [The judicial system of the Russian Federation: problems and ways to improve]. *Arbitrazhnyj i grazhdanskij process* [Arbitration and civil proceedings], 2013, no. 3, pp. 6–12.
9. *Problemy sovershenstvovaniya sovetskogo zakonodatel'stva* [Problems of improving Soviet legislation. Ed. by I. S. Samoshenko]. Moscow, 1977. 272 p.

УДК 347.157.1

ЮВЕНАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ГАРАНТИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА СТАДИИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. О. Крамаров

аспирант кафедры конституционного и муниципального права,
Саратовский государственный университет
E-mail: ProkurorSSLA@rambler.ru

Введение. Статья посвящена исследованию общих и дополнительных правовых гарантий несовершеннолетнему в ходе отправления правосудия в суде, а также анализу понятия «ювенальные технологии» в качестве гарантии обеспечения прав несовершеннолетнего подсудимого на стадии судебного разбирательства. На основе анализа имеющихся в науке и на практике точек зрения предпринята попытка дать собственное оригинальное определение понятию «ювенальные технологии». Исследуется практическое применение ювенальных технологий в деятельности судов в рамках пилотных проектов в различных регионах страны с целью их дальнейшего законодательного закрепления и применения на всей территории России для решения проблем подростков, оказавшихся в зоне риска. **Результаты.** Проведен анализ положительного опыта применения ювенальных технологий в различных регионах страны, а также исследованы проблемы современного российского общества, решить которые позволит формирование системы ювенальной юстиции. **Заключение.** В результате анализа опыта применения ювенальных технологий в рамках пилотных проектов на территории страны, а также уровня преступности в целом по стране автор приходит к выводу о необходимости скоординированных действий всех государственных структур и общественных организаций, направленных на усиление профилактической работы с несовершеннолетними, и кардинального совершенствования правосудия по делам несовершеннолетних.

Ключевые слова ювенальная юстиция, ювенальные технологии, правосудие по делам несовершеннолетних, преступность среди несовершеннолетних, пилотные проекты.

Введение

Обеспечение поддержки семьи, материнства и детства гарантируется Конституцией РФ и является одним из приоритетных направлений деятельности Российского государства.

Преступность несовершеннолетних – серьезная проблема для большинства государств современного мира, требующая пристального внимания и поиска научных путей ее решения.

Ратифицировав Конвенцию о правах ребенка [1], а также другие международные правовые акты в сфере обеспечения прав детей, Россия выразила готовность к участию в координированных действиях мирового сообщества по формированию доброжелательных и комфортных условий для жизни детей.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в

первом полугодии 2014 г. в суды поступило 22 577 уголовных дел в отношении 27 922 несовершеннолетних, что составляет 6,23% от общего количества поступивших дел. Осуждены 10 065 несовершеннолетних, из них к реальному лишению свободы – 1885 человек [2].

Каждому подростку, совершившему противоправное деяние, должны быть обязательно предоставлены гарантии соблюдения его прав, такие как презумпция невиновности, незамедлительное и непосредственное информирование о предъявленном обвинении, получение правовой и другой необходимой помощи в целях осуществления своей защиты; свобода от принуждения к даче показаний или признанию вины; изучение показаний свидетелей обвинения, обеспечение равноправного участия свидетелей защиты; бесплатная помощь переводчика, если ребенок не понимает используемого языка или не говорит на нем; полное уважение его личной жизни на всех стадиях разбирательства.

В соответствии со ст. 420 УПК РФ [3] судебное разбирательство в отношении несовершеннолетних осуществляется на основе общих условий и с соблюдением всех принципов уголовного процесса.

Кроме того, Законом предусмотрены особые процессуальные гарантии несовершеннолетнему подсудимому, являющиеся дополнениями к общим правилам, осуществляющие свою реализацию в каждой из частей судебного разбирательства, тем самым обеспечивая права и законные интересы несовершеннолетнего подсудимого.

Согласно уголовно-процессуальному закону в качестве дополнительных процессуальных гарантий обеспечения прав несовершеннолетнему подсудимому закреплены обязательное участие в уголовном деле защитника, законного представителя несовершеннолетнего, а также педагога или психолога для подсудимого, который не достиг шестнадцатилетнего возраста либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством.

В разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практи-

ке применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [4] акцентируется внимание на необходимость применения ювенальных технологий, которые используются в рамках процессуального законодательства. Судам рекомендовано внедрять современные методики индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними обвиняемыми и подсудимыми.

Использование ювенальных технологий в работе судов общей юрисдикции производится в сфере отправления правосудия в отношении несовершеннолетних в соответствии с действующим законодательством и общепризнанными нормами международного права.

В настоящее время термин «ювенальные технологии» уже находится в устойчивом правовом обороте, однако его толкование не является однозначным. Представители науки и практики еще не выработали единого определения данного понятия и продолжают активную работу в данном направлении.

Так, согласно Справке по итогам обобщения информации судов субъектов Российской Федерации «Об использовании ювенальных технологий судами общей юрисдикции» [5], составленной с учетом мнений членов рабочей группы при Совете судей РФ по созданию и развитию ювенальной юстиции в системе правосудия, в том числе Е. Л. Вороновой, Л. В. Мичуриной, под ювенальной технологией предлагается понимать определенный комплекс действий, определяющий порядок принятия решения в конкретной уголовно-релевантной ситуации в отношении несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с законом.

В литературе, согласно мнению одной группы ученых-юристов, в числе которых О. В. Зыков, Е. Г. Дозорцева, ювенальные технологии следует определять как технологии правовой, социальной, психологической работы с подростками-правонарушителями, подростками, отличающимися девиантным поведением, в судебной и внесудебной ситуации, в сфере профилактики правонарушений [6].

Другие ученые, в том числе Н. А. Никитина, Н. В. Высоцкая, считают, что ювенальные технологии – упорядоченная совокупность действий, основанная на последовательной полипредметной кооперации специалистов по возвращению несовершеннолетнего, попавшего в сферу деятельности правосудия о несовершеннолетних, в норму взросления, включающая в себя действия по диагностике проблемы, выбору способов решения (разработка технологии решения), само

решение проблемы и его оценку, применяемая в некоторых случаях принудительно [7].

Согласно руководящим разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» правосудие в отношении несовершеннолетних правонарушителей должно быть направлено на то, чтобы применяемые к ним меры воздействия обеспечивали максимально индивидуальный подход к исследованию обстоятельств совершенного деяния и были соизмеримы как с особенностями их личности, так и с обстоятельствами совершенного деяния, способствовали предупреждению преступлений среди несовершеннолетних, обеспечивали их ресоциализацию, а также защиту законных интересов потерпевших [4].

В связи с изложенным считаем возможным использовать понятие «ювенальные технологии» в смысле предусмотренных законом дополнительных процессуальных гарантий в сфере отправления правосудия в отношении несовершеннолетних и понимать под ними: введение специализации и повышение квалификации судей в целях рассмотрения уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними; введение в аппарат судов общей юрисдикции помощников судей с функциями социальных работников; использование особых методик сбора информации о личности несовершеннолетнего; совершенствование взаимодействия суда с учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; применение примирительных процедур; вынесение судебного решения, содержащего в себе индивидуальный план реабилитации несовершеннолетнего.

Результаты

Далее попытаемся выяснить, применяются ли ювенальные технологии в деятельности судов в настоящее время и являются ли они гарантией обеспечения и защиты прав несовершеннолетних подсудимых.

Многими судьями судов общей юрисдикции субъектов РФ отмечена важная роль специализации судей в целях совершенствования правосудия в отношении несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом.

Так, в Саратовской области во всех районных (городских) судах введена специализация судей по рассмотрению уголовных, а также гражданских дел, в которых одной из сторон является несовершеннолетний. В ряде районных судов

г. Саратова, Энгельском районном суде Саратовской области судьи специализированного состава рассматривают также административные дела в отношении несовершеннолетних [8].

Динамика изменения мер наказания в отношении несовершеннолетних при специализации судей по делам несовершеннолетних Шахтинского суда Ростовской области в период с 2006 по 2013 гг. характеризуется увеличением применения судом воспитательных мер вместо карательных, ростом на 50% количества прекращенных за примирением уголовных дел, существенным сокращением рецидивов преступлений, активизацией связей с социальными службами города [9].

Вместе с тем в целях совершенствования рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, значительное внимание уделено повышению профессиональной компетенции судей посредством их обучения в области права, педагогики, социологии, психологии.

В Ростовской области большое внимание уделяется практическим занятиям, которые проходят как на базе Ростовского филиала Российской академии правосудия, так и во время выездных занятий в Ростовском областном суде.

В период с 15 сентября по 25 сентября 2014 г. на базе Ростовского филиала Российской академии правосудия получили дополнительное профессиональное образование в области педагогики, психологии и социологии 25 мировых судей, 50 помощников мировых судей и секретарей судебного заседания прослушали курс лекций, в том числе по вопросам в сфере ювенальной юстиции [10].

Кроме того, содержание ювенальных технологий в уголовном судопроизводстве заключается в повышении воспитательного значения судебного процесса и профилактике рецидива путем социального сопровождения несовершеннолетнего после суда и характеризуется введением специализации работников аппаратов судов.

В Орджоникидзевском районном суде г. Уфы введена должность помощника судьи, наделенного функциями социального работника, который занимается подготовкой доклада о личности несовершеннолетнего, условиях его жизни и воспитания, осуществляет социально-психологическое сопровождение несовершеннолетних в судебном процессе, взаимодействие суда с учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по формированию реабилитационных профилактических программ в целях ресоциализации и исправления подростка [11].

Вместе с тем в разных регионах РФ имеются отличия в методах сбора юридически значимой информации о личности несовершеннолетнего подсудимого, формах участия в судебном разбирательстве по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, специалистов органов системы профилактики, использовании данными службами современных методов профилактики.

В некоторых регионах нашей страны, таких как Липецкая, Ростовская, Свердловская области, сбор информации и подготовку доклада суду о личности несовершеннолетнего подсудимого осуществляет помощник судьи, наделенный функциями социального работника, либо секретарь судебного заседания после поступления в суд уголовного дела о преступлении несовершеннолетнего. Доклад о личности формируется из сведений, полученных в ходе расследования, однако при их недостаточности могут проводиться беседы с несовершеннолетним подсудимым и его родителями. Доклад изучается в ходе судебного разбирательства в составе материалов, характеризующих личность несовершеннолетнего [12].

В других регионах используется иная модель сбора информации о несовершеннолетних подсудимых. Так, после поступления уголовного дела данной категории суд поручает составить доклад о личности подростка специалисту системы профилактики, в основном психологу или социальному работнику органов соцзащиты. Сформированный доклад о личности несовершеннолетнего исследуется в судебном заседании, при этом его докладывает специалист, составивший его. Оглашенная специалистом информация заносится в протокол судебного заседания.

Так, в Саратовской области действует Соглашение о сотрудничестве, заключенное между областным Министерством труда и социального развития, Управлением судебного департамента и Межведомственной комиссией по делам несовершеннолетних и защитой их прав при Правительстве Саратовской области. В соответствии с данным соглашением за 10 районными (городскими) судами общей юрисдикции закреплены работники органов социальной защиты населения, которые оказывают содействие суду при подготовке доклада суду о личности подсудимого. В рамках подготовки доклада уполномоченный сотрудник органа системы профилактики проводит беседы с несовершеннолетним, его родителями, педагогами по месту учебы, соседями по месту жительства, инспекторами по делам несовершеннолетних органов внутренних дел и комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав [13].

В Республике Чувашия сформирована и в настоящее время функционирует самостоятельная модель сбора информации о подростке, совершившем преступление. Согласно указанной модели сведения о личности подростка-правонарушителя собираются с момента возбуждения уголовного дела, при этом контроль за их сбором осуществляет следователь. В ходе расследования на основании поручения, направленного следователем в комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав по месту жительства подростка, совершившего преступление, осуществляется сбор информации о личности правонарушителя. Сбором юридически значимой информации о несовершеннолетнем занимается специалист по пробации комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Весь собранный материал о личности подсудимого направляются следователю, а затем вместе с уголовным делом – в суд.

Немаловажным в обеспечении прав несовершеннолетних подсудимых на стадии рассмотрения уголовного дела является взаимодействие суда с органами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Так, согласно имеющейся в Пермском крае модели правосудия суды общей юрисдикции данного региона при отправлении правосудия о преступлениях несовершеннолетних привлекают для психологической диагностики несовершеннолетних подсудимых и проведения примирительных процедур специалистов системы профилактики муниципальных органов, в том числе созданных в регионе служб примирения. В региональной модели профилактики Пермского края основной упор делается на работе с несовершеннолетними, еще не совершавшими противоправных действий, но имеющими отклонения в поведении. Подобная работа осуществляется с подростками в образовательных, социальных учреждениях, школьных и муниципальных службах примирения. Кроме того, растет число специалистов, применяющих в работе с семьей и детьми восстановительные технологии. В 2012 г. численность специалистов, ведущих восстановительные программы, достигла 878 человек, 1965 учащихся работали по разрешению конфликтов в учреждениях. Всего восстановительными программами было охвачено 8515 несовершеннолетних и 2803 человека – реабилитационными программами после применения восстановительных процедур. Всего мероприятий, связанных с применением восстановительного подхода, охвачено 27 298 несовершеннолетних края [14].

В случае, когда в ходе судебного разбирательства по уголовному делу будут установлены

обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, нарушению прав и свобод граждан, а также наличие нарушений закона, допущенных при производстве дознания, предварительного следствия или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом, суд вправе вынести частное определение или постановление, в котором необходимо обратить внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства с целью их предотвращения и привлечения к ответственности виновных лиц. Суд вправе вынести частное определение или постановление и в других случаях, если признает это необходимым.

Следует согласиться с мнением Е. Л. Вороновой, которая рассматривает в качестве основания для вынесения частного постановления суда по уголовным делам в отношении несовершеннолетних принятие индивидуального плана реабилитации конкретного подростка. Данное постановление необходимо рассматривать как основание проведения индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетним специализированными органами [15].

Одной из сложившихся ювенальных технологий в Ростовской области является судебное решение, содержащее индивидуальный план реабилитации конкретного подростка.

Например, суд может возложить на условно осужденного подростка обязанность вернуться в школу либо училище или устроиться на работу. Однако возложенные судом обязанности подросток не всегда в состоянии выполнить по объективным причинам: в связи с тем, что его не берут в образовательное учреждение, отказывают в приеме на работу. Поскольку причины, способствовавшие совершению преступления, оказываются неустранимыми, подросток становится для уголовно-исполнительной инспекции формально злостным неисполнителем. В связи с этим возложение судом обязанности оказать содействие подростку в обеспечении его прав и свобод на должностных лиц органов и учреждений государственной системы профилактики правонарушений приняло форму частного постановления суда. Такое судебное решение является правовой основой помощи детям, находящимся в трудной жизненной ситуации и в социально опасном положении.

Наряду с наличием положительных моментов, связанных с применением ювенальных технологий в ряде регионов страны, в целом организованность системы ювенальной юстиции в современной России находится пока на довольно низком уровне, поскольку отсутствует законодательное закрепление ювенальной юстиции на

федеральном уровне. С целью понижения уровня преступности несовершеннолетних, в том числе рецидивной, необходимо закрепление и направленность всех элементов ювенальной системы на решение проблем каждого ребенка в трудной жизненной ситуации.

Заключение

Анализ сложившейся в настоящее время в российском обществе ситуации свидетельствует о неэффективности действующей системы предупреждения правонарушений несовершеннолетних и наличии существенных недостатков правосудия по делам несовершеннолетних.

По данным МВД Российской Федерации, в 2014 г. в стране несовершеннолетними или при их участии совершено более 67 тыс. преступлений, т.е. каждое 20 преступление, при этом рост составил почти 5% [16].

Обращает на себя внимание тот факт, что, согласно данным статистики, представленной ГИАЦ МВД России, в настоящее время в структуре лиц, совершивших преступления, доля несовершеннолетних составляет 6% [17].

В большинстве случаев несовершеннолетние впервые привлекаются к уголовной ответственности за совершение преступлений небольшой и средней тяжести, за которые судом назначаются наказания, не связанные с лишением свободы.

Необходимо отметить, что из числа несовершеннолетних, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, впоследствии 21,8% указанных лиц совершают тяжкие и особо тяжкие преступления, что свидетельствует о необходимости скоординированных действий всех государственных структур и общественных организаций, направленных на усиление профилактической работы с несовершеннолетними, на социальную реабилитацию и социальную адаптацию оказавшихся в трудной жизненной ситуации детей.

В целях обеспечения соблюдения прав подростков, уже совершивших преступление, а также в попытке обезопасить несовершеннолетних от совершения противоправных действий в будущем необходимо совершенствовать Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», принять Федеральный закон «Об основах организации и деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав», при этом внедрять в практику работы органов и учреждений современные ювенальные технологии, четко определить механизм взаимодействия социальных служб с судом.

Список литературы

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI. 1993.
2. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 06.01.2015).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. ФЗ от 22.10.2014 № 308-ФЗ). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
4. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 02.04.2013) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4 ; 2013. № 6.
5. Справка по результатам обобщения информации судов субъектов РФ // Ювенальная юстиция в России : Всерос. информ. портал. URL: http://www.juvenilejustice.ru/documents/rabgr/monit_reg/monreg (дата обращения: 06.01.2015).
6. О проблемах ювенальной юстиции. URL: http://rusrand.ru/files/14/07/30/140730041906_Kr_stol_Yuvenal_just.pdf (дата обращения: 06.01.2015).
7. Никитина Н. А. О понятии «ювенальная технология» // Теория и практика общественного развития : электрон. журн. 2013. № 3. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2013/3/yurisprudentsiya/nikitina.pdf (дата обращения: 06.01.2015).
8. Ювенальные технологии в деятельности судов Саратовской области. URL: http://oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=3&did=45 (дата обращения: 06.01.2015).
9. Шахтинский городской суд Ростовской области : [сайт]. URL: http://shahtinsky.ros.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=6&did=466 (дата обращения: 06.01.2015).
10. Департамент по обеспечению деятельности мировых судей Ростовской области : [сайт]. URL: <http://msudro.ru/novosti/povyshenie-kvalifikatsii-mirovyh-sudei-i-rabotnikov-apparatov-sudov1-rostovskoi-oblasti> (дата обращения: 06.01.2015).
11. Обзор судебной практики рассмотрения судами Республики Башкортостан уголовных дел в отношении несовершеннолетних за 2012 год // Верховный суд Республики Башкортостан : [сайт]. URL: http://vs.bkr.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=843 (дата обращения: 06.01.2015).
12. Совет судей Архангельской области : [сайт]. URL: <http://ark.ssrfr.ru/page/3723/detail/> (дата обращения: 06.01.2015).
13. В Саратовской области ювенальная юстиция получила вторую жизнь. URL: http://oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=485 (дата обращения: 07.01.2015).

14. Применение восстановительных технологий в работе с несовершеннолетними в Пермском крае : результаты и перспективы развития. URL: http://ombudsman.perm.ru/_res/news/4337file.pdf (дата обращения: 07.01.2015).
15. Тезисы выступления судьи Е. Л. Вороновой на Международной конференции «Интеграция несовершеннолетних правонарушителей в общество : роль судов и социальных служб». URL: http://www.rostoblsud.ru/to_4570863 (дата обращения: 07.01.2015).
16. В России пока не все спокойно // Аналитический медиапортал «Мир безопасности». URL: <http://id-mb.ru/news/security/4505/> (дата обращения: 07.01.2015).
17. 15-й регион : Северо-Осетинский информ. портал. URL: <http://region15.ru/news/main/2014/06/13/11-14/> (дата обращения: 07.01.2015).

Juvenile Technologies as a Guarantee of the Rights of Juveniles at the Trial Stage in the Russian Federation

A. O. Kramarov

Saratov State University,
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail ProkurorSSLA@rambler.ru

Introduction. The article deals with the general and additional legal guarantees to a minor during the administration of justice in the court, as well as the analysis of the concept of «juvenile technologies» to guarantee the rights of the minor defendant at the trial stage. On the basis of analysis of the available science and practical points of view, an attempt to own the original definition of «juvenile technology». The author examines the practical application of technologies in juvenile courts in the pilot projects in different regions of the country, with a view to further legislative consolidation and application throughout the territory of Russia to solve problems of teenagers caught up in the risk zone. **Results.** The analysis of the positive experience with the juvenile technologies in different regions of the country, and also investigated the problems of modern Russian society, decide that allow the formation of the juvenile justice system. **Conclusion.** The study author showed that the experiences of juvenile technologies in pilot projects in the country, as well as the level of crime in the whole country shows the author comes to the conclusion that coordinated action by all government agencies and civil society organizations to strengthen preventive work with juveniles and a radical improvement of justice juvenile.

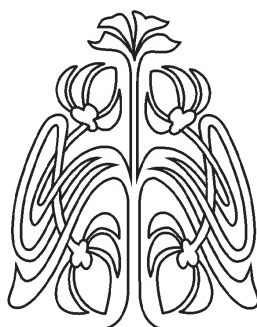
Key words: juvenile justice, juvenile technologies, juvenile justice, juvenile delinquency, pilot projects.

References

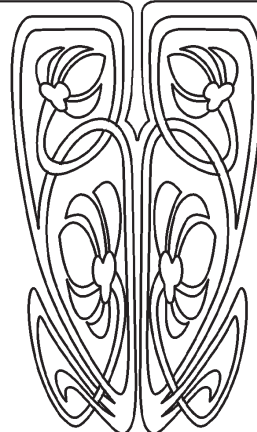
1. Konventsiya o pravakh rebenka (odobrena Generalnoy Assambleey OON 20.11.1989) (vstupila v silu dlya SSSR 15.09.1990) [The Convention on the Rights of the Child (approved by the UN General Assembly 20.11.1989) (entered into force for the USSR 15.09.1990)]. *Sbornik mezhdunarodnykh dogovorov SSSR* [Collection of international treaties of the USSR], iss. XLVI, 1993.
2. *Sudebnyi departament pri Verkhovnom Sude Rossiyskoy Federatsii* (Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. Site). Available at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (accessed 6.01.2015).
3. Ugolovno-protsessualny kodeks RF ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. FZ ot 22.10.2014 № 308-ФЗ) (Criminal Procedure Code of the Russian Federation from 18.12.2001 № 174-FZ (in ed. FZ from 22.10.2014 № 308-FZ)). *ATP «Consultant»* [electronic resource].
4. O sudebnoy praktike primeneniya zakonodatelstva, reglamentiruyushchego osobennosti ugolovnoy otvetstvennosti i nakazaniya nesovershennoletnikh: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 01.02.2011 № 1 (red. ot 02.04.2013) [On the judicial application of legislation regulating features of criminal responsibility and punishment of minors. Plenum of the Supreme Court from 01.02.2011 № 1 (ed. from 04.02.2013)]. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF* [Bulletin of the Supreme Court RF], 2011, no. 4; 2013, no. 6.
5. Spravka po rezultatam obobshcheniya informatsii sudov subektov RF (Reference data generated courts of subjects of the Russian Federation). *Uvenalnaya ustitsiya v Rossii: Vserossiyskiy informatsionny portal* (Juvenile Justice in Russia. The All-Russia Information Website). Available at: http://www.juvenilejustice.ru/documents/rabgr/monit_reg/monreg (accessed 6 January 2015).
6. *O problemakh uvenalnoy ustitsii* (On the problems of juvenile justice). Available at: http://rusrand.ru/files/14/07/30/140730041906_Kr_stol_Yuvenal_yust.pdf (accessed 6 January 2015).
7. Nikitina N. A. O ponyatii «uvenalnaya tekhnologiya» (On the concept of «juvenile technology»). *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya: elektron. zhurnal* (Theory and practice of social development. Electronic magazine), 2013, no. 3. Available at: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2013/3/yurisprudentsiya/nikitina.pdf (accessed 6 January 2015).
8. *Uvenalnye tekhnologii v deyatelnosti sudov Saratovskoy oblasti* (Juvenile technologies in the operation of the courts of the Saratov region). Available at: http://oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=3&did=45 (accessed 6 January 2015).
9. *Shakhtinskii gorodskoy sud Rostovskoy oblasti* (Shakhty Town Court of the Rostov region. Site). Available at: http://shahtinsky.ros.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=6&did=466 (accessed 6 January 2015).
10. *Departament po obespecheniyu deyatelnosti mirovykh sudey Rostovskoy oblasti* (The Department for Support of Justices of the Peace of the Rostov region. Site). Available at: <http://msudro.ru/novosti/povyshenie-kvalifikatsii-mirovyh-sudei-i-rabotnikov-apparatov-sudov-1-rostovskoi-oblasti> (accessed 6 January 2015).
11. *Obzor sudebnoy praktiki rassmotreniya sudami Respubliki Bashkortostan ugolovnykh del v otnoshenii nesovershennoletnikh za 2012 god* (Review of the judicial practice of examination by courts of the Republic of Bashkortostan criminal cases against juveniles for 2012). *Verkhovny sud Respubliki Bashkortostan* (The Supreme Court of the Republic of Bashkortostan. Site). Available at: http://vs.bkr.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=843 (accessed 6 January 2015).

12. *Sovet sudey Arkhangel'skoy oblasti* (The Council of Judges of the Arkhangel'sk Region. Site). Available at: <http://ark.ssr.ru/page/3723/detail/> (accessed 6 January 2015).
13. *V Saratovskoy oblasti uvenalnaya ustitsiya poluchila vtoruyu zhizn'* (In the Saratov region of juvenile justice has received a second life). Available at: http://oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=485 (accessed 7 January 2015).
14. *Primenenie vosstanovitel'nykh tekhnologiy v rabote s nesovershennoletnimi v Permskom krae: rezultaty i perspektivy razvitiya* (The use of regenerative technologies to work with minors in the Perm region: results and prospects of development). Available at: http://ombudsman.perm.ru/_res/news/4337file.pdf (accessed 7 January 2015).
15. *Tezisy vystupleniya sudi E. L. Voronovoy na Mezhdunarodnoy konferentsii «Integratsiya nesovershennoletnikh pravonarushiteley v obshchestvo: rol' sudov i sotsial'nykh sluzhb»* (Abstract of judges E. L. Voronova at the International Conference «The integration of juvenile offenders into society: the role of the courts and social services»). Available at: http://www.rostoblsud.ru/to_4570863 (accessed 7 January 2015).
16. *V Rossii poka ne vse spokojno* [In Russia until all is not quiet]. *Analiticheskiy mediaportal «Mir bezopasnosti»* [Analytical media portal «Security World»]. Available at: <http://id-mb.ru/news/security/4505/> (accessed 7 January 2015).
17. *15-y region. Severo-Osetinskiy informacionny portal* (15th Region. North Ossetia Information portal). Available at: <http://region15.ru/news/main/2014/06/13/11-14/> (accessed 7 January 2015).

ПОДПИСКА

Подписка на II полугодие 2015 года

Индекс издания по каталогу ОАО Агентства «Роспечать» 36012,
раздел 42 «Экономика. Статистика».

Журнал выходит 4 раза в год.

Подписка оформляется по заявочным письмам

непосредственно в редакции журнала.

Заявки направлять по адресу:

410012, Саратов, Астраханская, 83.

Редакция журнала «Известия Саратовского университета».

Тел. (845-2) 52-26-85, 52-50-04; факс (845-2) 27-85-29;

e-mail: sgu-eup@rambler.ru

Каталожная цена одного выпуска 350 руб.